

Сергей Геннадьевич ЧУЕВ

**СПЕЦСЛУЖБЫ
ТРЕТЬЕГО РЕЙХА**

Книга II

Санкт-Петербург
Издательский Дом «Нева»

2003

ББК 63.3(2)622
Ч 85

*Исключительное право публикации книги принадлежит
Издательскому Дому «Нева».*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Чуев С. Г.

Ч 85 Спецслужбы Третьего Рейха. Книга II. — СПб.:
Издательский Дом «Нева»; М.: «ОЛМА-ПРЕСС Обра-
зование», 2003. — 447 с.

ISBN 5-7654-2821-5

ISBN 5-7654-2831-2 (Кн. II)

ISBN 5-94849-253-2

ISBN 5-94849-466-7 (Кн. II)

Вторая книга из двухтомника «Спецслужбы Третьего Рейха»
расскажет вам:

- об истории создания и структуре Главного Управления Им-
перской Безопасности (РСХА);
- о системе полицейских органов III Рейха;
- о деятельности полицейских и карательных органов на ок-
купированной немцами территории;
- о системе лагерей и школ подготовки пропагандистов, ко-
вавших кадры для «Русской Освободительной Армии»;
- о судьбе ряда военно-политических антисоветских органи-
заций, действовавших на оккупированной территории СССР.

ББК 63.3(2)622

ISBN 5-7654-2821-5

ISBN 5-7654-2831-2 (Кн. II)

ISBN 5-94849-253-2

ISBN 5-94849-466-7 (Кн. II)

© С. Г. Чуев, 2003

© Издательский Дом «Нева», 2003

Главное Управление Имперской Безопасности

До прихода к власти НСДАП, полицейские органы Германии входили в подчинение министерств внутренних дел земель, а также местных органов управления. С приходом к власти национал-социалистической партии полиция была централизована и пополнена руководящими кадрами из числа членов нацистской партии и СС.

Помимо уже имевшихся полицейских органов была создана *тайная государственная полиция* (Geheime-StaatzPolizei, сокр. GeStaPo — Гестапо). 26 апреля 1933 г. Герман Геринг (являвшийся премьер-министром Пруссии) подписал распоряжение о создании тайной государственной полиции, подведомственной министерству внутренних дел Пруссии. Заместителем начальника этой службы был назначен Рудольф Дильс. Начальником полиции стал сам Геринг и сохранил за собой этот пост (номинальный) до 1936 г. 20 апреля 1934 г. Геринг передал руководство Гестапо Гиммлеру, который уже контролировал политическую полицию всей Германии, за исключением Пруссии. Спустя два дня Гиммлер назначил своим заместителем Рейнхарда Гейдриха.

10 февраля 1936 г. Геринг подписал закон, в соответствии с которым Гестапо поручалось расследование деятельности всех враждебных Рейху сил на всей территории государства.

17 июня 1936 г. указом А. Гитлера был учрежден пост «Имперского руководителя СС и шефа полиции Рейха» (рейхсфюрера) в Имперском министерстве внутренних дел. Этот пост занял Гиммлер. После такого назначения вся полиция Германии фактически перешла в подчинение СС.

В Имперском министерстве внутренних дел были созданы Главное управление полиции порядка (начальник — генерал полиции Далуге Курт) и Главное управление полиции безопасности (группенфюрер Р. Гейдрих).

В 1939 г. Главное управление полиции безопасности объединилось с Главным управлением службы безопасности (СД) и стало именоваться *Главное управление имперской безопасности* (РСХА). Начальником ведомства был назначен Рейнгард Гейдрих, а после его гибели в 1942 г. — Эрнст Кальтенбруннер, именовавшийся официально начальником полиции безопасности и СД. Само название организации — РСХА — было засекречено.

Формально оба главных управления подчинялись имперскому министру внутренних дел Фрику, однако фактическим их руководителем был шеф СС и полиции Гиммлер.

В августе 1943 г. в связи с ухудшением положения на фронте и ростом антифашистских настроений в Германии Гитлер назначил Гиммлера Имперским министром внутренних дел и Генеральным уполномоченным имперской безопасности.

Ко времени окончания Второй мировой войны в Германии имелись следующие полицейские службы:

Полиция безопасности — «*Зипо*» (от нем. Sicherheit Polizei). В нее входили:

1. Тайная государственная полиция — *Гестапо*.
2. Уголовная (криминальная полиция, нем. — Kriminal Polizei) — *Круно*.

Полиция порядка — «Орно» (от нем. Ordnungspolizei) состояла из:

1. Имперской охранной полиции (Schutzpolizei Der Reih) — «Шупо».
2. Муниципальной охранной полиции.
3. Жандармерии.
4. Полицейской пожарной охраны.
5. Административной полиции.
6. Аварийно-технической службы (Technische Nothilfe или TeNo).

Для координации и руководства деятельностью всех органов и формирований СС и полиции на территории каждого военного округа были учреждены посты высших руководителей СС и полиции. Все они подчинялись непосредственно Гиммлеру.

Полиция безопасности (СД)

В состав полиции безопасности входили тайная государственная полиция (Гестапо) и уголовная полиция. Работали они самостоятельно, но в тесном контакте друг с другом.

Гестапо являлась особым агентурным, следственным и карательным органом, который проводил выявление, подавление и ликвидацию всех противников режима. Основаниями для репрессий служили результаты проводимой Гестапо агентурной разработки и наблюдения, а также агентурные материалы органов СД и непосредственные указания руководства. Гестапо не ограничивалось деятельностью на территории Рейха и вело оперативную работу в других государствах. Проведение арестов и заключение лиц в тюрьмы и концлагеря производилось без каких-либо санкций судебных органов и прокуратуры. Такие действия именовались превентивными и не

подлежали опротестованию. Практически органы Гестапо не ограничивались какими-либо законами и применяли к противникам режима любые карательные меры.

Органы уголовной полиции производили аресты и задержания уголовных преступников по собственному усмотрению, но впоследствии все их действия утверждались судом.

До 1943 г. органы уголовной полиции находились в двойном подчинении: инспекторов полиции безопасности и СД и местных полицейпрезидиумов, в составе которых существовали уголовные отделения, осуществлявшие руководство и надзор за уголовной полицией.

В 1943 г. Крипо была окончательно выведена из подчинения полицейских управлений местных органов власти. У них осталось только право надзора за чиновниками уголовной полиции, прикомандированными к полицейским участкам.

Личный состав полиции безопасности делился на чиновников и служащих. Чиновники имели специальные звания, установленные для Гестапо и уголовной полиции — криминальный советник, криминальный секретарь и т. д.

В соответствии с довоенным внутренним уложением состав полиции безопасности комплектовался из чиновников со стажем работы не менее 10 лет действительной службы в охранной полиции. При переводе на службу в Гестапо чиновники проходили курс обучения в Берлинской офицерской школе полиции в г. Шарлоттенбурге. После окончания школы и испытательного срока им присваивались звания чиновников Крипо. Офицерский состав набирался из школ СС.

Чиновничество Гестапо и Крипо находилось под контролем СС и пребывало в фактической зависи-

мости от СД. Последняя следила за их благонадежностью. Мнение функционера из СД играло решающую роль при решении вопроса о повышении по службе и присвоении звания. Личный состав Гестапо одновременно служил в СС, носил соответствующую униформу, награды и знаки различия. В конспиративных целях некоторым чиновникам Гестапо и Крипо разрешалось ходить в штатском. Помимо служебных удостоверений служащие имели особые металлические жетоны овальной формы с изображением государственного герба и надписью «*Государственная полиция*» или «*Криминальная полиция*». Жетоны предъявлялись в качестве удостоверения при арестах и задержаниях.

Служба безопасности (СД)

До прихода А. Гитлера к власти в НСДАП существовало несколько разведывательных органов. Собственную разведку имели СС, СА, Национал-социалистический моторизованный корпус (НСКК) и «Гитлерюгенд». Более сильная разведорганизация была создана будущим рейхсфюрером СС Генрихом Гиммлером в СС и именовалась «*Служба Безопасности*» (Siherheitdienst — сокр. SD). Во главе данного органа стоял Рейнхард Гейдрих. После прихода Гитлера к власти СД получила статус государственной политической разведслужбы.

Резиденты СД действовали за границей под прикрытием германских дипломатических миссий в качестве корреспондентов, представителей торговых, промышленных и других фирм и учреждений. Агентура СД из немцев-фольксдойче и сторонников национал-социализма внедрялась в правительственные и руководящие круги иностранных государств, вела политиче-

скую разведку, проникала в антифашистские организации с целью их разложения. В ряде государств агенты СД осуществляли крупные диверсионные акты, политические убийства и повстанческие выступления.

Внутри Германии СД осуществляла политический контроль всех государственных и партийных учреждений, организаций, обществ, частных предприятий, фирм и компаний, вела планомерный сбор политической информации о настроениях населения, а также об оценке народом различных политических, военных и общественных событий, мероприятий правительства. В немецких официальных документах такие задачи СД именовались «*Lebengebeitarbeit*» — *работа по областям жизни*. Для выполнения этих задач СД насаждала массовую агентурную сеть, охватывая наблюдением все слои населения.

По месту жительства граждан наблюдение велось через осведомителей. Основную роль здесь играли *блокляйтеры* — квартальные руководители НСДАП. По месту работы граждан, помимо осведомителей, к агентурной работе привлекались так называемые «почетные сотрудники» СД. Осведомители вербовались в основном из сторонников НСДАП. Во время войны агентурная база СД значительно пополнилась за счет иностранных рабочих, военнопленных и жителей оккупированных областей.

СД самостоятельно не производила арестов и следствия — все данные на противников режима передавались в Гестапо.

Личный состав органов СД делился на три категории:

1. Штатные работники — кадровые сотрудники из СС и членов НСДАП.

2. Почетные сотрудники СД — гласные представители СД в различных государственных и общественных учреждениях, промышленных предприятиях,

частных фирмах, учебных заведениях и т. д., выполнявшие контрразведывательные поручения наряду со своей прямой работой. Подбор таких лиц происходил чаще всего из руководителей предприятий и учреждений — членов НСДАП.

3. Негласный состав — нелегальные сотрудники органов СД.

Официальный состав органов СД носил униформу СС, имел аналогичные звания, но у сотрудников СД на униформе над обшлагом левого рукава имелась черная ромбовидная нашивка с литерами «SD».

Высшим органом СД было Главное Управление Безопасности имперского руководства СС. В 1939 г. оно влилось в сформированное Главное Управление Имперской Безопасности.

Структура Главного Управления Имперской Безопасности

Главное Управление Имперской Безопасности (Reichssicherheitshauptamt) первоначально состояло из семи, а с 1944 г. — из восьми управлений:

I управление — организационные вопросы и подготовка кадров.

II управление — финансовая и хозяйственная работа.

III управление — СД, вело наблюдение за внутренней политической жизнью страны.

IV управление — Гестапо, вело борьбу с политическими противниками режима.

V управление — Крипо, вело борьбу с уголовными преступниками.

VI управление — зарубежная разведслужба СД.

VII управление — вело научные исследования и контрпропаганду.

Военное управление РСХА руководило военными разведывательно-диверсионными органами. Структура была создана в 1944 г. в связи с реорганизацией Абвера и подчинением ее РСХА.

Руководящая роль в данной структуре принадлежала службе безопасности (СД).

III управление (СД)

Вело наблюдение за внутренней политической жизнью Германии. Начальник управления — бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции Отто Олендорф.

По состоянию на 1 октября 1943 г. в управление входили следующие подразделения:

Группа IIIА. Контролировала деятельность органов управления и законодательство по вопросам государственного устройства. Начальник группы — оберштурмфюрер СС доктор Генгенбах. В состав группы входили 5 рефератов.

Группа IIIБ. Группа ведала расовой политикой и онемечиванием нацменьшинств Германии и населения оккупированных территорий. Начальник группы — штандартенфюрер СС доктор Элих. В состав группы входили 5 рефератов.

Группа IIIЦ. Задачи группы: подчинение немецкой науки и культуры интересам режима. Начальник группы — оберштурмбанфюрер СС доктор Шпенглер.

Рефераты группы:

IIIЦ I — наблюдал за содержанием лекций, научных работ и политическими настроениями ученых в вузах и НИИ. Удалял из научных учреждений сторонников материалистического мировоззрения и антифашистски настроенных ученых. Начальник — штурмбанфюрер СС доктор Туровский.

ШЦ II — наблюдал за деятельностью преподавателей средних и народных школ по распространению национал-социалистических идей среди учащихся, собирал информацию о религиозных настроениях населения и деятельности священнослужителей. Начальник — штурмбанфюрер СС доктор Бемер.

ШЦ III — наблюдал за настроениями работников искусства и содержанием фильмов, репертуаром театров и эстрады. Начальник — штурмбанфюрер СС доктор Росснер.

ШЦ IV — наблюдал за деятельностью журналистов, писателей и работников радиовещания, собирал информацию о реакции населения на пропагандистские материалы. Начальник — штурмбанфюрер СС фон Кильпинский.

Группа ШД. В задачу группы входило наблюдение за развитием экономики Рейха. Начальник — оберштурмбанфюрер СС Зайберт. До войны в состав группы входили 5 рефератов. Во время войны были созданы еще два реферата по наблюдению за экономической оккупированных территорий.

IV управление (Гестапо)

Выявляло политических противников режима.

Начальник управления — группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Генрих Мюллер.

Канцелярия управления. Начальник канцелярии — штурмбанфюрер СС Пипер. Кроме канцелярской работы отдел ведал подбором кадров для управления и информацией. В ведении канцелярии находилась внутренняя тюрьма.

Группа IVA. Группа боролась с антифашистским подпольем. Начальник группы — штандартенфюрер СС Панцингер.

Отдельные рефераты:

IVA 1. Вел борьбу с нелегальными организациями компартии Германии и примыкавшими к ней группами. Выявлял и преследовал лиц, распространявших антивоенные и антифашистские настроения. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Линдов.

IVA 2. Вел борьбу с диверсиями и саботажем антифашистов в промышленности и на транспорте. Проводил радиоигры с целью выявления связей антифашистских партий и движения сопротивления в оккупированных странах со своими центрами за границей. Начальник реферата — гауптштурмфюрер СС Копков.

IVA 3. Выявлял и пресекал оппозиционные проявления бывших участников и сторонников правых партий: дворянской оппозиции «Черного фронта» Грегора Штрассера, «Стального Шлема», последователей династий Гогенцоллернов и Габсбургов. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Лютценберг.

IVA 4. Служба охраны руководства Рейха. Расследование данных о террористических намерениях антифашистов против руководства НСДАП. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Шульц Франц.

Группа IVБ. Задачи группы: преследование церковной оппозиции и организация мероприятий по массовому уничтожению евреев. Начальник группы — штурмбанфюрер СС Рот. Группа состояла из 4 рефератов. Начальником реферата IVБ 4 был оберштурмбанфюрер СС Эйхман.

Группа IVЦ. Группа ведала картотекой, превентивными арестами, изъятием антифашистской литературы, вела разработку оппозиционеров внутри НСДАП. Заместителем начальника группы был оберштурмбанфюрер СС доктор Берндорф. В группе насчитывалось 4 реферата.

Группа IVД. Группа вела контрразведывательную работу среди иностранцев, проживавших в Рейхе, вела

наблюдение за работой Гестапо за рубежом. Начальник группы — штандартенфюрер СС доктор Ранг.

В состав группы входили следующие рефераты:

IVД 1. Вел агентурную разработку чехов, проживавших в Германии. Наблюдал за работой Гестапо в Чехословакии, Югославии и Греции. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Леттов.

IVД 2. Вел агентурную разработку поляков, проживавших в Германии. Наблюдал за деятельностью Гестапо в Польше. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Томсен.

IVД 3. Вел агентурную разработку эмигрантов из СССР, проживавших в Германии. Под видом эмигрантских бюро организовывал зашифрованные резидентуры. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Вольф.

IVД 4. Вел агентурную разработку французов, бельгийцев, голландцев, норвежцев и датчан, проживавших в Германии. Наблюдал за деятельностью Гестапо в Бельгии, Франции, Голландии и Дании. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС доктор Хонер.

IVД 5. Вел наблюдение за Гестапо на оккупированной территории СССР, разрабатывал для них указания по административно-полицейским вопросам. Проводил агентурную работу среди членов антисоветских организаций (Комитета по Освобождению Народов России, Туркестанского Национального Комитета и пр.). Начальник реферата — гауптштурмфюрер СС Тиман.

IVД 6 (иностранные рабочие). Руководил агентурно-следственной и карательной деятельностью местных органов Гестапо среди остарбайтеров. Начальник реферата — штандартенфюрер СС Ранг.

Группа IVE. Группа вела контрразведывательную работу против иностранных разведок, действовавших на территории Германии, вела разработку сотрудни-

ков дипломатических и торговых представительств иностранных государств. Начальник группы — оберштурмбанфюрер СС Хауппенкоттен.

Рефераты группы:

IVE 1. Готовил директивы для Гестапо по контрразведывательной работе на жизненно важных предприятиях. Давал заключения по делам о шпионаже с точки зрения важности выданной или разглашенной тайны. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Ренкен.

IVE 2. Вел агентурную разработку и расследование дел по экономическому шпионажу и крупным спекулятивным сделкам, подрывавшим экономику Германии, руководил уполномоченными Гестапо на предприятиях. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Кветтинг.

IVE 3. Контрразведка — Запад. Реферат вел контрразведработу против французской и бельгийской разведок. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС доктор Шефер.

IVE 4. Контрразведка — Север. Вел контрразведработу против английской и американской разведок. Начальник реферата — гауптштурмфюрер СС Клеменс.

IVE 5. Контрразведка — Восток. Вел работу против СССР и Польши. До войны разрабатывал сотрудников советского полпредства и торгпредства в Берлине и консульств на территории Германии. Начальник реферата — гауптштурмфюрер СС Гейслер, с 1942 г. — штурмбанфюрер СС Кубицкий.

IVE 6. Контрразведка — Юг. Вел контрразведработу против разведслужб Италии и Югославии. Начальник реферата — криминальный советник Раух.

Группа IVФ. Задачи группы: контроль над въездом иностранцев в Германию и выездом немцев за границу и разработка положений о паспортизации и

пропускной системе. Начальник группы — министр-советник Краузе.

Группа специального розыска. Была организована в 1942 г. и выполняла особо важные задания Гитлера, Гиммлера, Кальтенбруннера и Мюллера по слежке за министрами, партийными функционерами, сотрудниками РСХА, разрабатывала их связи. До войны эта служба входила в реферат IVA 4.

В группе работали примерно 15 сотрудников во главе с криминаль-комиссаром полиции Шеффлером.

Помимо вышеназванных групп в непосредственном подчинении начальника IV управления находились следующие рефераты:

Реферат IVH. Был организован при Гестапо в 1938—1939 гг. для централизованного учета штатных агентов и контроля над их работой как внутри страны, так и за границей. В реферате имелась картотека и хранились личные дела агентов. Оперативные органы имели справки или дубликаты личных дел, а также рабочие дела этих агентов.

Все органы Гестапо, включая центральный аппарат, обязаны были периодически направлять в реферат отчеты о работе и оплате каждого агента. К отчетам прилагались копии наиболее важных агентурных донесений. Эти отчеты с копиями донесений подшивались к личным делам учтенных агентов.

Начальник реферата — криминаль-комиссар Хальманзегер.

Реферат IVП. Руководил деятельностью полицейских атташе при некоторых германских посольствах за границей, поддерживал деловые контакты с иностранными полицейскими атташе в Германии. Германские полицейские атташе за границей имели на связи агентуру и вели контрразведывательную работу как среди немецкой колонии, так и среди других

контингентов. Иногда на полицейских атташе возлагались также обязанности резидентов VI управления РСХА.

В 1943 г. реферат был выделен из IV управления и подчинен непосредственно начальнику РСХА Кальтенбруннеру.

В результате проведенной в июле 1944 г. реорганизации Управления «Абвер-Заграница» в состав IV управления были включены следующие группы «Абвер-3»:

IIIЦ — контрразведка среди гражданского населения, соприкасавшегося с военными учреждениями и организациями.

IIIВи — контрразведка на предприятиях, выпускавших военную продукцию.

IIIN — контроль средств связи: почты, телеграфа, телефона, радио и военная цензура.

IV управлению были также переданы некоторые рефераты группы III Ф «Абвер-3», проводившие контрразведывательную работу в Германии.

В аппарате IV управления и местных органов Гестапо не было специальных следственных отделов. Следствием занимались, как правило, сотрудники, проводившие агентурную разработку.

V управление (Крипо)

Начальником управления до 1944 г. был группенфюрер СС, генерал-лейтенант полиции Небе, затем оберфюрер СС Панцингер.

V управление было центральным аппаратом уголовной полиции, руководило местными органами и вело дела по наиболее серьезным уголовным преступлениям.

Управление состояло из пяти групп (отделов), из которых группы VЦ и VД имели постоянный контакт в работе с органами Гестапо и СД.

Группа VЦ. Группа вела розыск уголовных преступников. Одновременно со своими периферийными органами была техническим аппаратом по розыску объявленных Гестапо в розыск лиц.

Группа VД. В составе этого подразделения находились три научно-исследовательских института: уголовно-технический, уголовно-биологический и уголовно-медицинский. Институты производили для гестапо экспертизы и анализы вещественных доказательств. Эти НИИ также выполняли специальные поручения VI управления РСХА. В частности, уголовно-технический институт вместе с уголовно-медицинским изобрел яд, следы которого в организме после отравления было невозможно установить.

VI управление — зарубежная разведслужба СД

Начальник управления — бригаденфюрер СС Шелленберг Вальтер.

VI управление располагало кадрами опытных разведчиков и многочисленной агентурой, вело широкую разведывательную и подрывную деятельность во многих странах мира.

Структура VI управления по состоянию на 1 октября 1943 г.:

Группа VIA. Организация заграничной разведслужбы. Начальник группы — штурмбанфюрер СС Герберт Мюллер.

Группа VIB. Зона действия — Западная Европа. Начальник группы — оберштурмбанфюрер СС Штеймле.

Группа VIЦ. Группа вела подрывную работу главным образом против СССР. Начальниками группы

последовательно были оберштурмбанфюреры доктор Грейфе и Рапп.

В группу входили 13 рефератов: первые три работали против СССР, а остальные против Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

В группу входил особый реферат VI Зет, руководивший созданным в марте 1942 г. разведывательно-диверсионным органом «Предприятие „Цеппелин“». Руководителем этого реферата был штурмбанфюрер СС Курек.

Группа VID. Зона деятельности — англо-американская сфера влияния. Начальник группы — штурмбанфюрер СС доктор Пефген.

Группа VIE. Зона деятельности — Центральная Европа. Начальник группы — штурмбанфюрер СС доктор Гаммер.

Группа VIФ. Техническое и вспомогательное обслуживание заграничной службы СД. Начальник группы — штурмбанфюрер СС Дорнер.

Группа обслуживала VI управление по обеспечению радиосвязи с агентурой через основной радиоцентр СД при так называемом «Хавельинституте», снабжала агентуру взрывчаткой и техническими средствами, оружием, средствами для тайнописи, изготовляла необходимые документы, бланки, печати и штампы.

Группа VIIЦ. Диверсионная и повстанческая деятельность. Начальник группы — оберштурмбанфюрер СС Скорцени.

Группа также именовалась *особым подразделением* (Zonderabteilung). Она была создана во время войны для подготовки и заброски в тыл стран — противников Германии агентуры с особо важными заданиями по диверсиям и террору. Отделу непосредственно подчинялось Истребительное соединение войск СС.

В работе группа поддерживала тесный контакт с отделом VIФ.

Отдельный реферат VI Ви. Использовал в разведывательных целях заграничные связи германских промышленников и коммерсантов. Начальник реферата — гауптштурмфюрер СС Цайдлер.

Отдельный реферат VI культ. Реферат координировал использование в целях заграничной разведки культурных связей с заграницией и поездок германских деятелей культуры. Начальник реферата — штурмбанфюрер СС Меллер.

После реорганизации Абвера в состав соответствующих групп VI управления вошли группы I Ви, IT, ITЛБ, IDжи, II отдела Абвер-1 и группа 3Ф отдела Абвер-3.

VII управление

Начальником управления до 1942 г. был оберфюрер СС профессор Зикс, затем — оберштурмбанфюрер доктор Диттель.

Управление вело изучение политики, экономики и культуры иностранных государств, а также враждебных национал-социализму мировоззрений, в целях использования собранных материалов во благо Германии.

В управлении обрабатывались архивные и оперативные документы по темам: марксизм, франкмасонство, еврейство, церкви, либерализм и т. п. Анализировалась специальная иностранная литература, периодика.

Оперативные управления РСХА получали в VII управлении справки, а также пользовались его библиотекой.

VII управление поддерживало связь с министерством пропаганды и МИДом, которые использовали

его материалы. Начальник управления Зикс одновременно руководил культурно-политическим отделом МИДа.

Военное управление

В середине 1944 г., после ликвидации Управления военной разведки «Абвер-Заграница», его основные оперативные отделы Абвер-1, Абвер-2, частично Абвер-3 были переданы в состав РСХА. На базе части этих подразделений было создано Военное управление (Militarisches Amt, сокр. АМТ-М).

Начальником управления по совместительству являлся начальник VI управления РСХА, бригаденфюрер СС Шелленберг.

В структуру данного управления входили следующие группы:

Группа А. Выполняла функции центрального отдела Абвера и состояла из рефератов — бывших отделений центрального аппарата: Зет О — организационные вопросы, Зет К — центральная картотека, Зет Р — правовые вопросы, Зет Ф — финансы, Зет А — адъютантура.

Группа Б. Осуществляла оперативную разведку на Западе и руководство реорганизованными абверштелле и КО, действовавшими при штабах западных приграничных военных округов Германии и на территории оккупированных западных государств. Группа состояла из четырех рефератов.

Группа Ц. Вела оперативную разведку против советских вооруженных сил. Группа состояла из рефератов: ЦХ — разведка сухопутных сил СССР, ЦМ — разведка ВМС СССР, СЛ — разведка советских ВВС, ЦШ — вопросы личного состава. Группу возглавлял подполковник Олетц.

Группа Д. Руководила диверсионно-подрывной и разложенческой работой в тылу стран — участников антигитлеровской коалиции и фронтовыми диверсионными командами и группами. Начальник группы — оберштурмбанфюрер СС Скорцени.

В состав группы входили три реферата: технический, повстанческий и по личному составу.

Группа Ф. Руководила фронтовыми разведывательными и контрразведывательными командами (реорганизованными абверкомандами и абвергруппами). Начальник группы — полковник Бунтрок.

Группа Е. Отвечала за подготовку агентов-радиостов и эксплуатацию средств связи военной разведки: радиостанции в Бельгии, голубиной почты и пр. Группа создана на базе бывшей подгруппы II Абвера-1.

Группа Джи. Без изменений вошла в Военное управление из Абвера-1, где именовалась подгруппой 1Джи. Ее задачи: обеспечение агентуры поддельными документами, средствами тайнописи, фотоаппаратурой и пр.

Некоторые группы Военного управления по работе были настолько тесно связаны с соответствующими группами VI управления, что в ряде случаев их возглавляли одни и те же лица. Например, группу Д Военного управления и группу VIЦ возглавлял О. Скорцени, и эти подразделения имели одинаковые задачи.

Местные органы полиции безопасности и СД

Местные органы Гестапо и СД на территории Германии действовали самостоятельно. В 1936 г. для координации их действий были учреждены посты инспекторов полиции безопасности и СД.

Местные органы Гестапо состояли из 21 главного отдела (штатсполицайляйтштеллен) тайной государственной полиции и были исполнительным аппаратом IV управления РСХА. Главные отделы действовали в главных городах земель и имперских областей, а именно: в Берлине, Бреславле, Данциге, Дрездене, Дюссельдорфе, Гамбурге, Ганновере, Карлсруэ, Катовицах, Кенигсберге, Магдебурге, Мюнхене, Мюнстере, Познани, Праге, Райхенберге, Штеттине, Штуттгарте и Вене. В административных центрах меньшего масштаба находились отделы (ауссенштеллен), не имевшие самостоятельности.

В наиболее важных районах были небольшие, состоявшие из 2—3 чиновников, внешние посты (ауссенпостен). Они являлись филиалами главных отделов или отделов Гестапо.

Для выполнения особо важных заданий эпизодического характера главные отделы создавали зондеркоманды в составе 10—12 человек.

Внутренняя структура главных отделов и отделов Гестапо соответствовала структуре IV управления РСХА: отделения и рефераты имели соответствующие литерные и цифровые обозначения.

Главные отделы гестапо регулярно издавали в циркулярном порядке розыскные списки и бюллетени. Как правило, к участию в розыске привлекалась криминальная полиция.

В пограничных районах главные отделы и отделы Гестапо имели на правах отделения пограничные комиссариаты (Гренцкомиссариатен), которые выставляли пограничные посты. Задачи пограничных комиссариатов: проверка всех лиц, пересекавших границу, всех поездов, автомашин, повозок, грузов и т. д., борьба с нелегальным переходом границы и контрабандой.

Для координации работы органов Гестапо пограничных областей, обобщения и использования передо-

вого опыта, более эффективной борьбы с разведками сопредельных государств существовал также институт пограничных инспекторов. Генеральным пограничным инспектором Рейха был начальник IV управления РСХА генерал-лейтенант полиции Мюллер.

Местными органами службы безопасности были главные сектора (ляйтабшнитт) и сектора (абшнитт) СД. В отличие от Гестапо главные сектора СД базировались на территориально-структурном устройстве СС. Во главе главных секторов и секторов СД стояли старшие начальники и начальники СС и полиции.

Всего на территории Германии было 15 главных секторов и 20 секторов СД. Главные сектора базировались в Берлине, Бреславле, Данциге, Дрездене, Дюссельдорфе, Гамбурге, Катовицах, Кенигсберге, Мюнхене, Познани, Праге, Райхенберге, Штеттине, Штуттгарте и Вене.

Местные органы СД имели в своем составе: 1-й отдел — кадровая служба, 2-й отдел — административно-хозяйственный, 3-й отдел — «наблюдение за внутренней жизнью». Именно этот последний отдел являлся основным в секторе. Помимо этих отделов в аппарате некоторых местных органов СД были отделы, ведавшие разведкой в иностранных государствах.

Низовыми звеньями местных органов СД были отделения (ауссенштеллен) и опорные пункты (штютц-пункты), действовавшие под контролем и руководством главных секторов и секторов в городах и районах Германии.

Органы СД на оккупированной территории

Оперативные группы СД (айнзатцгруппы) были созданы накануне войны в мае 1941 г. Всего было

создано 4 группы — А, Б, Ц, Д. Каждая из групп состояла из штаба, специальных команд (зондеркоманд), действовавших в районах расположения армейских частей, и оперативных команд (айнзатцкоманд), действовавших в оперативном тылу армии.

Айнзатцгруппы и их подразделения укомплектовывались служащими полиции, гестапо и СД.

За несколько дней до начала войны с СССР Гейдрих отдал приказ о занятии всеми подразделениями СД исходных пунктов, из которых впоследствии они выдвинулись в глубь советской территории. К этому времени, каждая из айнзатцгрупп насчитывала в своем составе до 600 человек. Эти группы были также снабжены необходимым количеством автотранспорта. Оперативные и особые команды СД насчитывали в своем составе 120–170 сотрудников. Из них: 10–15 человек — офицеры, 40–50 — унтер-офицеры и 50–80 рядовых СС.

Перед оперативными группами и командами ставились следующие задачи:

- захват и обыск помещений советских партийных, правоохранительных органов и штабов воинских частей;

- захват учреждений, имеющих архивы и картотеки;

- проведение розыскных мероприятий, арестов и уничтожение советских партийных работников, сотрудников НКВД, армейских политработников, офицеров;

- выявление и ликвидация местного партийного и комсомольского актива, общественников, советской агентуры, евреев;

- ведение борьбы в тыловых районах со всеми проявлениями антинемецкой деятельности;

- информирование командующих тылами немецких армий о положении в подведомственных им районах.

Органы полиции безопасности и СД насаждали агентурную сеть среди местного населения. В качестве агентов использовались старосты деревень, волостные старшины, полицейские, лесники, владельцы буфетов, закусочных и ресторанов. Тех из них, кто до вербовки занимал ответственные должности, переводили на малозаметную работу — мельниками, счетоводами и пр. Агентура была обязана следить за появлением в населенных пунктах партизанских разведчиков, парашютистов, лиц из числа комсомольского и партийного актива. Агентурная сетка сводилась в резидентуры. Резидентами назначались коллаборационисты из числа служащих оккупационных учреждений. В первый период войны немцы при вербовке отдавали предпочтение лицам, пострадавшим от репрессий и перебежчикам. Впоследствии агентура вербовалась из задержанных партизан, разоблаченных советских агентов-парашютистов. Некоторая часть агентуры проходила специальное обучение азам контрразведки. При командах полиции безопасности и СД существовала штатная агентура, которая засылалась в населенные пункты для обнаружения советских партизан, парашютистов и подполья.

Основная деятельность органов полиции безопасности и СД в оккупированных районах была направлена на уничтожение советских партизанских отрядов и подполья. Подразделения полиции безопасности и СД организовывали карательные операции, к участию в которых привлекали полицию охраны порядка, полицейские и армейские части.

С началом наступления советских войск часть агентуры СД была оставлена на оседание в советском тылу для ведения разведки, совершения диверсий и организации повстанческого движения. Эти агенты передавались на связи фронтовым подразделениям Абвера. В ноябре 1943 г. одним из партизанских от-

рядов, действовавших в Белоруссии, был захвачен приказ штаба по борьбе с партизанским движением. В документе говорилось:

«Вся агентура полиции безопасности и СД и агентурные материалы должны быть переданы органам фронтовой разведки. В каждой резидентуре резидент должен подобрать 5 агентов из числа стариков и женщин, не подлежащих призыву в армию и трудмобилизации. С приближением фронта, резидент должен поставить перед ними следующие задачи:

агент обязан оставаться на территории занятой Красной Армией и собирать сведения о воинских частях: нумерация и место их нахождения, род войск, расположение штабов, батарей, аэродромов, танковых, зенитных и противотанковых частей, численность самолетов и типы танков. Особое внимание обращать на расположение многоствольных минометов „Катюш“;

перед оставлением местности разведчасти инструктируют агентов, уточняя задание, и снабжают их паролем для обусловленного места встречи».

Оперативные и особые команды СД направляли в небольшие города, райцентры и местечки свои подразделения — тейлькоманды и отряды численностью 10—18 человек. Такие отряды состояли из начальника подразделения, 5—6 следователей, 2 писаря, 4—5 переводчиков, 4—5 шоферов и 6—8 полицейских-охранников.

Зондеркоманды при подходе к городам выделяли из своего состава передовые отряды — форкоманды для захвата важных объектов — зданий партийных органов, отделов и управлений НКВД и архивов. При занятии осенью 1941 г. Харькова в город вступила форкоманда «Харьков» зондеркоманды 4а приданной 6-й немецкой армии, вслед за отрядом в город вступили команда и ее штаб.

Оперативные и специальные подразделения СД уходили вперед вместе с наступающими армейскими

частями, а им на смену прибывали айнзатцкоманды полиции безопасности и СД. На оккупированной территории оккупантами была установлена следующая система полицейского управления: до марта 1942 г. руководство всеми подразделениями полиции безопасности и СД осуществляли начальники айнзатцгрупп. В марте 1942 г. на Украине и в рейхскомиссариате «Остланд», объединявшем в своих рамках Прибалтику и частично территории Белоруссии и северных районов России, были учреждены должности командующих полицией безопасности и СД. В их подчинение переходили айнзатцкоманды и группы и зондеркоманды. В каждый генеральный округ были назначены руководители полиции безопасности и СД. Помимо своего аппарата они имели низовые территориальные органы — внешние отделы (ауссендинштелле), ауссенштелле в районных центрах и отделения (цвайгштеллен), пункты (блокштеллен). В военном отношении оккупированная территория была разделена на 3—4 области и, соответственно, на военные группировки. По согласованию с ОКВ Гимлер назначил в каждой области высших руководителей СС и полиции безопасности, которые находились в его непосредственном подчинении. Высшие руководители СС и полиции были подчинены командующим полицией безопасности и СД. В подчинении командующего СС и полиции находились следующие формирования:

1. Айнзатцкоманды и территориальные органы полиции безопасности и СД.
2. Охранные батальоны.
3. Подвижные полицейские части.
4. Соединения вспомогательной полиции и службы: технической помощи, НСКК, пожарная охрана.
5. Местные охранные и полицейские части — местная полиция и жандармерия.

Охранная полиция и жандармерия привлекались полицией безопасности и СД к выявлению и преследованию лиц, боровшихся против оккупантов, изъятию оружия у населения, ведением надзора за регистрацией гражданского населения и выдаче удостоверений личности, их проверке. Кроме этого, осуществляли контроль за дорожной, речной, промышленной и пр. полицией, несли охрану тюрем, проводили обыски, аресты и конфискации.

Айнзатцгруппа А

Была придана Северной группировке немецких войск и начала свое продвижение в глубь советской территории из Кенигсберга, оперировала на территории прибалтийских республик, Псковской, Новгородской и Ленинградской областей. Передовые отряды айнзатцгруппы продвинулись до предместий Ленинграда и вступили в Тихвин, Новгород, Чудово. Штаб группы с ноября 1941 г. размещался в г. Красногвардейске (Гатчина) под Ленинградом.

Начальником айнзатцгруппы А последовательно были: штандартенфюрер, доктор юриспруденции Штальэккер Вальтер (1941—1942), бригаденфюрер и генерал-майор полиции Йост Хайнц (1942), оберфюреры СС: доктор юриспруденции Пифрадер Гумберт (1942—1943), Панцингер Фридрих (1943—1944), полковник полиции Вильгельм Фукс (1944).

Группа вела контрразведывательную работу, разведку и проводила карательные операции. Совместно с коллаборационистами группой были организованы массовые облавы и проверки местного населения оккупированных районов. При проведении арестов неблагонадежные с точки зрения оккупантов лица направлялись в специальные лагеря для гражданского

населения или в лагеря военнопленных, представители советского и партийного актива расстреливались. По состоянию на 15 октября 1941 г. айнзатцгруппой было расстреляно 135 тыс. человек. Группа развернула активную агентурную контрразведывательную работу в тылах 16-й и 18-й армий и принимала участие в карательных операциях против партизан.

Контрразведкой занимались группы, состоящие из 1 офицера, 2-3 унтер-офицеров, нескольких солдат-резервистов СС и нескольких переводчиков из числа местных пособников.

Помимо контрразведки команда и ее группы вели активную зафронтую разведку против Ленинграда с целью получения данных о положении в городе, опрашивали военнопленных — жителей Ленинграда, вели заброску в город тщательно подготовленной агентуры. При подборе агентов предпочтение отдавалось лицам, хорошо знавшим город и его окрестности, имевшим там близких знакомых и родственников. Помимо добывания информации агенты должны были вербовать жителей Ленинграда и приобретать конспиративные квартиры. Наиболее проверенным агентам немцы давали адреса своих доверенных лиц и снабжали рекомендательными письмами к проживавшим родственникам пособников. Добытые разведматериалы, относящиеся к промышленности и военным объектам, группа немедленно передавала командованию артиллерии 18-й немецкой армии, или командованию соответствующих корпусов или командующему 1-м воздушным флотом.

Агентура вела сбор сведений о местах дислокации наиболее важных учреждений, вела списки партийного, советского, военного руководства. Для проведения предстоящих арестов в городе при группе были созданы из коллаборационистов — уроженцев города — зондеркоманда «Айнзатц Ленинград» и так на-

зываемая «Русская учебная команда», которые после захвата должны были нести охрану важных объектов и принимать участие в операциях полиции безопасности и СД.

В подчинении Айнзатцгруппы А находились зондеркоманды 1А и 1Б и айнзатцкоманды 2 и 3.

Айнзатцкоманда 2. Оперировала в тылу Северной армейской группировки. Начальниками последовательно были: штурмбанфюрер Баатц Рудольф (1941), оберштурмбанфюреры СС: доктор юриспруденции Штраух Эдуард (1941), доктор юриспруденции Ланге Рудольф (1941–1944), штурмбанфюреры СС Пехау Манфред (1942), Бредер Рейнхард (1942–1943), Поль Освальд (1943–1944). Основная оперативная работа была развернута на территории Латвии. Подразделения команды размещались в Лиепае, Риге, Шауляе и Либаве. В конце 1941 г. команда была реорганизована и разделена на территориальные команды полиции безопасности и СД генерального округа «Латвия».

Айнзатцкоманда 3. Действовала на оккупированной территории Литвы и Белоруссии. Подразделения команды располагались в Даугавпилсе, Вильнюсе, Каунасе, Барановичах и Минске. Начальниками органа последовательно были: штурмбанфюреры СС Карл Егер (1941–1943), доктор Фукс Вильгельм (1943–1944), Беме Ханс-Иоахим (1944). В декабре 1941 г. команда была переформирована в территориальные органы полиции безопасности и СД генеральных округов «Литва» и «Белоруссия». Айнзатцкомандой уничтожено свыше 137 тыс. человек.

Зондеркоманда 1А. В 1942–1943 г. размещалась в г. Красногвардейске Ленинградской области, подразделения — в Красном Селе, Тосно. Разведывательные команды — в с. Ищеры, Любани, Мге, Пушкине, Павловске, Саблино, Жестяной Горке, Волосове и других.

Начальниками органа последовательно были: штурмбанфюреры СС доктор Зандбергер Мартин (1941—1943) и Баатц Бернгард (1943—1944).

Зондеркоманда 1Б. В 1942 г. дислоцировалась в Старой Руссе, затем с сентября 1942 г. в пос. Локня в 60 км от Великих Лук. Осенью 1942 г. переименована в оперкоманду 2а и переведена в г. Порхов. Начальник команды — доктор юриспруденции штурмбанфюрер СС Хубиг Герман (1942 г.).

Оперативная команда 1Ц. Дислоцировалась в Гатчине, Красногвардейске и Натальевке. Начальник — штурмбанфюрер СС Грааф Курт (1942). Вела усиленную подготовку к вступлению в Ленинград и имела при себе «Русскую учебную команду». Штаб команды имел планы Ленинграда с отметками наиболее важных объектов города. В конце 1942 г. команда была расформирована.

Айнзатцгруппа Б

Сформирована в июне 1941 г. в г. Дюбин близ Лейпцига. Начальниками группы последовательно были: — руководитель 5-го управления РСХА, группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции Небе Артур (1941), оберфюрер СС Науманн Эрих (1941—1943), штандартенфюреры СС Беме Хорст-Альвин (1943), доктор Эрлингер Эрих (1943—1944), Зитцен Хайнц (1944).

В июне 1941 г. вместе с подчиненными командами прибыла в район Варшавы. Штаб группы в начале 1943 г. состоял из пяти отделов, соответствуя общей структуре РСХА. *1-й отдел* занимался кадровой работой, *2-й отдел* — административно-хозяйственной работой. *3-й отдел* (СД) занимался выявлением противников режима, составлял докладные о политиче-

ском положении и настроениях населения, следил за политической пропагандой. 4-й отдел (*Гестапо*) организовывал карательные операции против партизан и подполья. 5-й отдел (*криминальная полиция*) помогал Гестапо, руководил русской вспомогательной полицией, принимал участие в уничтожении цыган и беспризорников.

Аналогичные структуры были у штабов оперативных и особых команд.

В начале 1941 г. группа прибыла в Белосток, затем размещалась в Минске, Смоленске, в августе 1943 г. вернулась в Минск, в конце 1944 г. выбыла в г. Августов (Польша), затем переехала в Восточную Пруссию, в район Кенигсберга. В конце 1944 г. группа помимо контрразведки готовила и оставляла на оседание группы «Вервольфа», создавала для них тайные базы и руководила их деятельностью в тылу советских войск.

В марте 1945 г. часть оперативных работников группы была направлена в г. Киль, из остальных был сформирован полк СС под командованием оберштурмфюрера СС Беме.

За время своей деятельности на оккупированной территории группа уничтожила 134 тыс. человек.

Зондеркоманда 7А. Была организована в июне 1941 г. и действовала при 9-й немецкой армии, затем при 4-й танковой армии. Начальниками зондеркоманды последовательно были: оберштурмфюреры СС доктор юриспруденции Блюме Вальтер (1941), Штеймле Ойген (1941), Матчке Курт (1941–1942), Рапп Альберт (1942–1943), штурмбанфюреры СС Лосс Хельмут (1943–1944) и Баст Герхард (1944).

Подразделения зондеркоманды проводили летом 1941 г. операции в Вильно, Минске, Вилейке и Молодечно. 14 июля 1941 г. особая команда прибыла в Витебск и оттуда в ноябре—декабре дошла до Ржева, Ка-

линина, Вязьмы и Сычевки. На протяжении 1942 г. штаб зондеркоманды располагался в г. Сычевке, отряды — в Гжатске, Оленино, Ярцево. С февраля 1943 до лета 1944 г. штаб дислоцировался в Бобруйске, в июне 1944 г. — в г. Августове (Польша), затем группа разместилась на территории Чехословакии.

Зондеркоманда 7Б. Была придана 4-й армии, затем 2-й танковой армии, с июля 1943 г. вновь при 4-й танковой армии.

Команду последовательно возглавляли: штурмбан-фюрер СС Рауш Макс (1941—1942), оберштурмфюрер СС Отт Адольф (1942—1943), штурмбанфюрер СС доктор Аюнгер Йозеф (1942—1943), оберштурмбан-фюреры СС Раабе Георг (1943—1944) и Гетцель. Зондеркоманда состояла из штаба и нескольких отрядов, называвшихся по населенным пунктам. В своем составе команда имела 100—120 официальных сотрудников, 30—40 оперативных работников, следователей, переводчиков.

Подразделение команды состояло, как правило, из начальника, его заместителя, 3—4 следователей, 2—3 агентурных работников и нескольких переводчиков. Для проведения карательных операций, конвоирования были приданы взвод солдат СС и местные полицейские.

В Брянске, Борисове и Орле команда имела спецлагеря для содержания арестованных. В Борисове лагерь размещался близ лесопилки, и в нем содержалось одновременно до 600 человек. В том же городе с марта по май 1944 г. функционировали курсы подготовки агентов под руководством Владимира Жуковского. Закончившие курсы, засылались в партизанские отряды и работали на контрразведку в лагерях военнопленных.

Помимо ведения агентурной работы сотрудники органа фильтровали военнопленных и гражданских

лиц в лагерях, выявляя партийных, комсомольских лидеров и комсостав, уничтожая их в автомобилях-душегубках.

Особая команда «Москва» (зондеркоманда 7Ц). Форкоманда «Москва» была создана в начале июня 1941 г. и двигалась в восточном направлении вместе с частями 4-й танковой армии. Командой последовательно руководили: начальник VII управления РСХА штандартенфюрер СС профессор Зикс Франц Альфред (1941), штурмбанфюрер СС Клингельхофер Вольдемар (1941), оберштурмфюрер СС доктор Кертинг Эрих, штурмбанфюрер СС Бухардт Фридрих (1941), штурмбанфюрер СС Бок Вильгельм (1941—1942), гауптштурмфюрер СС Шмуклер (1942), штурмбанфюреры СС Блюм Вильгельм (1942—1943) и Экхардт Ханс (1943).

Зондеркоманда «Москва» продвигалась по маршруту Рославль—Юхнов—Медынь—Малоярославец, имея задание ворваться с передовыми немецкими частями в Москву и произвести захват важных объектов.

После разгрома немцев под Москвой зондеркоманду отвели в г. Рославль и в 1942 г. реорганизовали. После реорганизации орган стал именоваться «Зондеркоманда-7Ц». В сентябре 1943 г., после участия в кровопролитных боях с наступающими советскими войсками, команду вывели с фронта в м. Колотиничи и расформировали.

Айнзатцкоманда 8. Придана группе армий «Центр». Начальниками органа последовательно были: штурмбанфюреры СС доктор Брадфиш Отто (1941—1942), Рихтер Хайнц (1942), Иссельхорст, Шиндхельм Ханс (1942—1944), Рендорфер Альфред. Командой уничтожены свыше 20 тысяч человек.

Айнзатцкоманда 9. Айнзатцкоманду 9 последовательно возглавляли: оберштурмфюрер СС доктор

юриспруденции Фильберт Альфред (1941), штурмбан-фюреры СС Шеффер Освальд (1941—1942), Вибенс Вильгельм (1942—1943), доктор Бухард Фридрих (1943), Кемпф Вернер (1943—1944).

Районом действий формирования стали тыловые области немецкой армии в Белоруссии. Помимо обычной работы, присущей большинству аналогичных подразделений, команда занималась созданием белорусских воинских формирований.

При штабе органа находились 200 штатных агентов. Для проведения расстрелов, арестов и конвоирования имелся взвод солдат СС (25—30 человек).

В Витебске при команде были организованы курсы для полицейских под названием «Шуцманкомпани». Начальником курсов был некто Нейфорт. Курсы готовили агентов для внедрения в партизанские отряды и ведения провокаторской работы среди местного населения.

В течение июля 1941 г. команда оперировала в районах г. Лиды и Вилейки, затем через Витебск, Смоленск и Вязьму продвинулась до Гжатска. В конце 1941 г. команда вернулась на длительное время в Витебск. Подразделения органа дислоцировались в Витебске, Смоленске, Невеле, Лепеле, Сураже, Борисове, позднее в Полоцке, Городке, Демидове, Бешенковичах и Дубровно.

При Лепельском отряде команды также функционировали двухмесячные курсы по подготовке разведчиков для их внедрения в партизанские отряды. На курсах обучалось 50 диверсантов.

С ноября 1943 г. штаб команды находился в Полоцке, в июне 1944 переехал в г. Августов (Польша), в марте 1945 г. весь орган передислоцировался в Кенигсберг. В Восточной Пруссии команда участвовала в создании и подготовке групп «Вервольфа».

Командой уничтожено свыше 11 тыс. человек.

Айнзатцгруппа Ц

Перед началом военных действий находилась в Кракове, затем выдвинулась в район Львова и Стрия и вместе с передовыми частями начала продвижение в глубь Украины.

Начальниками органа последовательно были: бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции, доктор Раш Отто, с ноября 1941 г. — бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции доктор Томас Макс, одновременно возглавлявший полицию безопасности и СД Украины.

Задачи, методы работы и структура органа соответствовала вышеупомянутым аналогам.

После захвата Киева в украинскую столицу прибыл штаб зондеркоманды 4А. После этого началось создание широкой агентурной сети из местных жителей. В контрразведывательной работе был задействован ряд оккупационных организаций. Так, при немцеком комиссаре г. Киева под вывеской управления кадров «Персональамт» был создан замаскированный орган контрразведки во главе с местным жителем, немцем по национальности Боссом Артуром. Орган размещался в одном здании с городской управой и был известен среди киевлян как отдел кадров управы, занимающийся учетом и распределением рабочей силы по киевским предприятиям. В действительности, эта организация вела агентурную контрразведку, следствие по делам арестованных. Часть арестантов и наиболее заинтересовавших разведку лиц передавали в полицию безопасности и СД.

«Персональамт» состоял из двух секторов — секретного и агентурно-информационного. Секретный сектор проводил негласную проверку рабочих и служащих через руководство учреждений и предприятий, вел специальную картотеку с их характерис-

тиками. Агентурно-информационный сектор состоял из агентурно-оперативной команды, следственной группы и особой группы, занимавшейся установлением лиц и организацией наружного наблюдения.

Командой уничтожены свыше 118 тыс. человек.

Зондеркоманда 4А. Зондеркоманда 4А была придана 6-й армии южной группировки немецких войск. Начальниками органа последовательно были штандартенфюрер Блобель Пауль (1941—1942), штурмбанфюреры СС доктор Вейнман Эрвин (1942), Штеймле Ойген (1942—1943), Шмидт Фридрих (1943), Христensen Теодор (1943).

В октябре—ноябре 1941 г. зондеркоманда находилась в Киеве, в декабре выбыла в Харьков. В 1942 г. отряды команды действовали в Фатеже, Миллерове, Новом Осколе. Основная часть органа прибыла в июне 1942 г. в г. Волчанск, где устроила массовое истребление граждан. В июле выбыла в Курск и Короч, затем в Воронеж. В октябре 1942 г. команда вернулась в Курск, где пробыла до 1943 г. Отсюда отряды команды высылались в Фатеж, Новый Оскол, Миллерово, Россошь.

В феврале 1943 г. команда выехала в Киев, оттуда направилась в Чернигов для проведения карательных акций против партизан.

Личный состав команды организовывал и принимал участие в массовом уничтожении жителей Киева в Бабьем Яре. Их жертвами стали свыше 33 тыс. человек.

Зондеркоманда 4Б. Зондеркоманду 4Б последовательно возглавляли штурмбанфюреры СС Герман Гюнтер (1941), Брауне Фриц (1941—1942), Хенш Вальтер (1942), Майер Август (1942), Зур Фридрих (1942—1943), Краузе Вольдемар (1943—1945). Командой уничтожено свыше 6 тыс. человек.

Айнзатцкоманда 5. Органом последовательно руководили оберфюрер СС Шульц Эрвин (1941) и штурмбанфюрер СС Майер Август (1941—1942).

Командой уничтожено свыше 46 тыс. человек.

Айнзатцкоманда 6. Действовала в тыловых районах немецкой армии. Начальниками команды последовательно были штурмбанфюреры СС доктор Крогер Эрхард (1941), Мор Роберт (1941—1942), Биберштейн Эрнст (1942), Зур Ф. (1942—1943).

В ноябре 1941 г. команда размещалась в Днепропетровске, с декабря 1941 до лета 1942 г. — в Сталино. В июле—августе 1942 г. оперировала в Таганроге, откуда выбыла в Ростов-на-Дону, сменив там зондеркоманду 10А айнзатцгруппы Д и приняв на связь ее агентуру.

В этот период оперкоманде подчинялась русская вспомогательная полиция, которая занималась выявлением коммунистов, комсомольцев и евреев, ежедневно представляя сведения в оперкоманду. Следствие по делам арестованных велось в городской тюрьме специальной группой следователей: Бляшке, Краузе и Янсен. Они же контролировали русскую вспомогательную полицию и использовали ее оперативный состав для проведения массовых арестов и следствия.

В начале сентября 1942 г. оперкомандой была создана в Ростове-на-Дону школа подготовки агентов для последующей работы на оккупированной территории. Первоначально школа размещалась в бывшем здании управления милиции Ростовской области. У входа в здание висела вывеска «СД 7 Ц 6».

В своем распоряжении команда имела около 30 солдат СС для охраны помещений органа и проведения карательных операции по области.

Обслуживающий персонал органа состоял из коллаборационистов, из которых несколько человек были немцами-колонистами.

Айнзатцгруппа Д

Действовала на правом фланге южной группировки немецких войск на территории Молдавии, Юга Украины, в Крыму и на Кавказе. Руководителем группы первоначально был Отто Олендорф, в апреле 1942 г. его сменил оберфюрер СС Биркамп Вальтер. В состав айнзатцгруппы входило несколько оперативных и особых команд. В каждом из этих подразделений насчитывалось по 150—170 сотрудников, в том числе по 25—30 сотрудников Гестапо. Командам были приданы по взводу полицейских и солдат СС — из них формировались команды для проведения экзекуций.

До вступления на советскую территорию айнзатцгруппа Д располагалась в Румынии, в июне 1941 г. — в Бессарабии (штаб в Кишиневе), зондеркоманда 11А — в Черновицах, зондеркоманда 11Б — в Тирасполе, айнзатцкоманда 12 — в Белгороде-Днестровском (Акермане) и Измаиле. Впоследствии все эти подразделения двинулись в глубь СССР.

Во время пребывания в Крыму при группе были созданы антипартизанские батальоны и роты крымских татар.

Для координации деятельности всех карательных структур при проведении антипартизанских операций был создан специальный орган под руководством высшего руководителя СС и полиции Крыма оберфюрера СС Гоха. Начальником штаба органа был назначен Эберхардт Хайнце.

В мае 1943 г. айнзатцгруппа Д была переименована в «Кампфгруппу Биркампа», а в июле расформирована. Бывший начальник группы Биркамп был назначен командующим полиции безопасности и СД Кракова, где находился до 1945 г.

Зондеркоманда 10А. Была придана 171-й пехотной дивизии и 30-му армейскому корпусу. «Прослави-

лась» своими зверствами в Ставрополе, где проводила массовые уничтожения людей.

Начальниками органа были штурмбанфюреры СС Зитцен (1941–1942) и доктор Кристман Курт (1942–1943).

Зондеркоманда 10Б. Придана южной группировке немецких войск, затем 11-й армии. Начальниками команды были штурмбанфюреры СС Перстерер Алоиз (1941–1942) и Едамчик Эдуард (1942–1943).

Зондеркоманда 11А. Действовала при румынской группировке. Начальниками команды последовательно были: штурмбанфюреры Запп Пауль (1941–1942), Баст Герхард (1942), Херземанн Вернер (1942–1943).

Зондеркоманда 11Б. Также была придана немецкой группировке «Зюд». Начальниками органа были: штурмбанфюреры СС Унглаубе Ханс (1941), Мюллер Бруно (1941), доктор Браун (1941–1942), оберштурмбанфюрер Шульц Пауль (1942–1943).

Айнзатцкоманда 12. Действовала в тылу немецких войск на Южной Украине и Северном Кавказе. Начальниками органа последовательно были: штурмбанфюрер СС Носке Густав (1941–1942), штандартенфюрер СС доктор Мюллер Эрих (1942), оберштурмбанфюрер СС Германн Гюнтер (1942–1943).

Команда вела контрразведывательную работу и организовывала и проводила акции массового уничтожения населения. Помимо этих функций, присущих каждому подразделению полиции безопасности и СД, команда вела массовую антисоветскую пропаганду, для чего было создано специальное пропагандистское подразделение.

В подчинении команды было 4–5 отрядов, которые по мере надобности высылались в населенные пункты для проведения карательных акций.

При команде также был сформирован взвод из местных жителей, уроженцев Кавказа, для проведе-

ния арестов и конвоирования. При следствии применялись пытки и избиения. Большинство арестованных расстреливалось без суда по решению следователя, утверждаемому начальником оперкоманды. Нередко расстрелы проводились без предварительного следствия, для разгрузки тюрьмы. При этом в книгах учета арестованных против фамилии казненного ставилась отметка *«Выбыл на работу в Германию»*. Расстрелы евреев производились без учета фамилий, учитывалось лишь их общее количество. С сентября 1942 г. массовые казни производились с помощью двух автомобилей-душегубок.

Зондеркоманда 1005. Составными подразделениями команды были подразделения с номером 1005 и литерными обозначениями А, В и «Митте». Зондеркоманды 1005 А и Б действовали на Украине, и их жертвами стало мирное население, уничтоженное в Бабьем Яре, Бердичеве, Николаеве и Умани. Зондеркоманда 1005 «Митте» под командованием начальника всего соединения гауптштурмфюрера СС Хардера размещалась в Белоруссии, часть личного состава действовала в Литве и Латвии.

В октябре 1944 г. в Зальцбурге весь немецкий персонал был выведен из состава команды, направлен в айнзатцгруппу «Илтис» и впоследствии принимал участие в антипартизанских операциях в Каринтии.

Айнзатцгруппа ЦБФ

Являлась учебно-тренировочным и кадровым подразделением СД, обеспечивавшим личным составом иные команды и группы. Впоследствии личный состав органа был распределен по четырем айнзатцгруппам. Начальник группы — оберфюрер СС К. Э. Шенгардт. Группа действовала в Галиции и Западной Белоруссии.

Документ № 6

О положении на оккупированной территории СССР.

Секретный документ имперского значения!

Места дислокации.

Места дислокации айнзатцгрупп полиции безопасности и СД за отчетный период на Северном участке фронта изменялись.

Нынешние места дислокации таковы:

Айнзатцгруппа А: с 07.10.1941 — г. Красногвардейск.

Айнзатцгруппа Б: по-прежнему — г. Смоленск.

Айнзатцгруппа Ц: с 27.09.1941 — г. Киев.

Айнзатцгруппа Д: с 27.09.1941 — г. Николаев.

Подчиненные айнзатцгруппам айнзатцкоманды и зондеркоманды находятся и далее вместе с продвигающимися вперед частями сухопутных войск на марше в указанные им территориальные участки.

Исполнительная деятельность.

Остланд.

Партизанская деятельность и борьба с нею.

Деятельность большевистских партизан в районе действий айнзатцгруппы А приведена к некоторому умирению. Несмотря на это разведывательная деятельность расширялась путем засылки разведчиков из числа гражданских лиц, привлечения к ней старост деревень и населения. Результаты предварительной разведывательной работы служили основой для различных акций по активной борьбе с партизанами.

Из захваченного донесения одной партизанской группы о ее деятельности можно установить, что в рядах партизан ввиду начинающегося холодного вре-

мени года принимают в расчет, что смогут продержаться не более середины ноября.

Положение в Ленинграде.

Айнзатцгруппе А полиции безопасности и СД благодаря тщательной повседневной работе удалось получить всестороннее представление об общем политическом и военном положении в Ленинграде. Разведывательные данные военного характера немедленно передавались далее заинтересованным в них военным органам. Они вызывали к себе исключительно сильный интерес и частично служили основой для приказов командования армии об артиллерийских обстрелах.

Разведанные добывались в общем и целом следующими путями:

а) от русских перебежчиков (непосредственно схваченных нашими зондеркомандами или же переданных войсками);

б) из показаний военнопленных (систематическое прочесывание военных лагерей для военнопленных — особенно успешно);

в) от гражданских лиц, привлеченных к разведдеятельности, и агентов. Вследствие стабилизации фронтов, а также наличия окопов, заграждений и минных полей заброска агентов через линию фронта противника и их возвращение назад чрезвычайно затруднены. Засылались лишь те агенты, которые имели подлинные документы, удостоверявшие их большевистскую благонадежность, а с другой стороны, благодаря определенным заявлениям и личным подпискам, они полностью находятся в руках полиции безопасности и СД.

Настроение населения.

Еще несколько недель назад уверенное настроение населения в результате продолжающегося обстрела Ленинграда сменилось исключительной нервозностью. Объявленное сокращение продовольственных рационов усиливает этот процесс. Характерным при-

знаком нынешнего настроения является склонность к распространению слухов. Газетная пропаганда теряет свое воздействие, поскольку во многих случаях население может убедиться в лживости информации. Пресса в общем перешла к тому, чтобы давать победные сообщения без указания участка фронта и воинских частей. Этот факт служит предметом иронических реплик, которые по смыслу звучат примерно в таких выражениях: «Наши побеждают, а немцы захватывают!»

В конечном счете вырисовывается общая усталость от войны и вместе с тем тупая тревога перед тем, что произойдет после считающейся неизбежной капитуляции. В бесчинства и злодеяния германских солдат больше не верят. Однако считаются с возможностью резких действий против евреев и коммунистов.

Немецкие листовки, призывающие к сопротивлению коммунистическим партийным органам и нынешнему режиму, хотя и не привели ни к какой активизации населения, рассматриваются и приветствуются, однако, как извещение о будущих германских мерах. Листовки жадно читают поодиночке, но из страха перед доносами дальше не передаются. Зачастую они тайно сохраняются, как законное подтверждение в дальнейшем своих антибольшевистских взглядов на случай вступления германских войск.

Хотя и весьма разрозненно, а именно среди молодых членов отрядов противовоздушной обороны и охраны предприятий, дело доходило до образования оппозиционных групп, а на одном общем собрании на фабрике «Скороход» при открытом голосовании 50% всех рабочих высказались за сдачу города. Однако на всеобщее повстанческое движение рассчитывать не приходится. Речь при этом идет только об исключительных случаях.

Положение со снабжением.

Положение со снабжением в Ленинграде в результате его блокады и связанной с этим невозможностью подвозить продовольствие из областей, где оно имеется в избытке, является крайне напряженным. Хлебные рационы составляют 150—200 граммов в день для рабочих и 100—150 граммов для прочего населения в день. Ежемесячный мясной рацион для рабочих равен 600 граммам, однако получить можно только говядину и конину. Масло, овощи и сахар уже давно исчезли на рынках.

С тех пор как город находится под обстрелом продовольственные запасы складированы во временно устроенных хранилищах вне городской территории.

Для населения были, по германскому образцу, выданы карточки на одежду, предусматривающие для рабочих 120 талонов, а для всего остального населения — 60 талонов. Однако практически текстильные изделия и обувь получить нельзя.

Ввиду нехватки угля и разрушения электростанций потребление электроэнергии пришлось ограничить и нормировать. Не имеющим военного значения предприятиям подача тока не производится. Нехватка топлива делает невозможным и отопление квартир. Выбитые в результате обстрела оконные стекла заменены быть не могут, поскольку оконное стекло отсутствует.

Водопровод в целом еще действует, хотя происходят различные, вызванные бомбежкой и артобстрелом, местные повреждения и сбои в сети водоснабжения.

Деятельность партии и ее органов.

С конца сентября особые отделы НКВД на крупных предприятиях перешли к вербовке агентов для разведывательной деятельности в тылу немецкой линии фронта и предоставления их в распоряжение Красной Армии. Предпочтительна молодежь, которая должна вызывать на немецких полевых кухнях

сострадание к себе, чтобы при этой okazji выполнять свои задания по наблюдению.

Дабы поднять у широких слоев населения волю к сопротивлению, вступление в партию чрезвычайно облегчено и одновременно проводится большая вербовочная кампания. Полагают, что вновь завербованные члены партии из страха перед германскими акциями возмездия будут сопротивляться до последнего.

НКВД своими собственными патрулями и милицeйскими постами еще более усилил контроль за гражданским населением. Почти на каждом уличном перекрестке, на мостах и вокзалах производится проверка документов. Для рабочих военных предприятий введен особенно строгий режим пропусков.

Красная Армия.

В настроении внутри Красной Армии уже продолжительное время можно наблюдать спад. Так, например, почти все рядовые разгромленного 1 октября 1-го полка НКВД (отборная политическая воинская часть) высказывали между собою намерение перебежать. Большое озлобление вызвано плохим медицинским обеспечением раненых. В целом сообщается о недостаточном вооружении зачастую подготовленных всего за несколько дней и немедленно брошенных на фронт запасных частей. В 3-м полку 86-й дивизии на 300 человек приходилось 50 винтовок.

Евреи.

В 1940 г. в Эстонии, почти исключительно в Ревеле, Дерпте, Нарве и Пярну проживало около 45 000 евреев. В сельских местностях евреи встречались мало. После захвата Остланда германскими войсками в наличии имелось около 20 000 евреев. Преобладающая их часть покинула страну в восточном направлении вместе с советскими гражданами и Красной Армией.

Стихийные выступления против еврейства с последующими погромами со стороны населения про-

тив оставшихся евреев отмечены не были, поскольку соответствующая деятельность не велась. Созданные при вступлении Вермахта отряды эстонской самообороны немедленно начали акцию по аресту всех евреев. Этой акцией руководила айнзатцгруппа А.

В качестве проведенных мер можно назвать:

1. Арест всех евреев мужского пола старше 16 лет.
2. Арест всех проживавших в Ревеле и его окрестностях трудоспособных евреев в возрасте от 16 до 60 лет, которые должны использоваться на добыче торфа.
3. Компактное размещение всех проживающих в Дерпте и его окрестностях евреев в синагоге в Дерпте.
4. Арест трудоспособных евреев и евреек в Пярну и его окрестностях.
5. Учет всех евреев по возрасту, полу и трудоспособности с целью препровождения в лагерь, который находится в стадии строительства.

Евреи мужского пола старше 16 лет, за исключением врачей и еврейских старост, были подвергнуты экзекуции. В настоящее время эти мероприятия еще продолжаются. По завершению акции в Остланде в наличии будет иметься лишь 500 евреек и детей.

В качестве немедленной меры айнзатцгруппой было предписано:

1. Ношение всеми евреями опознавательного знака.
2. Запрет заниматься общественным ремеслом.
3. Запрет пользования тротуарами и общественным транспортом, а также посещения театров, кино, закусочных и столовых.

Белоруссия

Партизанская деятельность и борьба с нею.

В противоположность Северному участку в сфере действий айнзатцгруппы Б, партизанская деятельность несколько возросла. Только в одних Великих

Луках поступило 19 донесений о нападениях партизан. Однако центр тяжести партизанской деятельности переместился за последнее время на совершение актов саботажа. При этом установлено, что крупные группы делятся на более мелкие. Тем самым достигается лучшая маскировка и большая подвижность. Насколько далеко заходит эта маскировка, показывают три случая, когда партизаны женились в деревнях, чтобы не вызвать подозрения.

Далее, подвергались разоблачению красноармейцы, обманным путем получившие у частей Вермахта свидетельства, согласно которым они ранее являлись политическими заключенными в СССР, поэтому находятся вне подозрения и отпускаются на свободу. При допросах их айнзатцкомандами они после длительного отрицания признавали, что получили приказ выдавать себя за политических заключенных или занятых принудительным трудом рабочих и вновь вступать в борьбу за линией фронта в качестве партизан.

Постоянно можно констатировать, что население отказывается поддерживать партизан и в различных случаях даже активно действует против партизан, если этим можно не допустить уничтожения собственного имущества.

В ходе ряда акций против небольших партизанских групп удалось убить некоторое количество партизан...

Евреи.

Как и прежде, следует констатировать, что население воздерживается от какой-либо самостоятельной акции самопомощи в отношении евреев. Правда, население единодушно заявляет о терроре со стороны евреев, которому оно подвергалось во время советского режима, или же оно жалуется на злоупотребления евреев. Однако, несмотря на это, ни на какие погромы оно не идет. Тем круче были действия

айнзатцкоманды, требовавшие вмешательства в самых различных областях...

г) *Вражеская пропагандистская деятельность*

Пропагандистская деятельность советских русских в отношении гражданского населения, как и прежде, является весьма активной и многосторонней. Если даже и нельзя установить степени ее воздействия на настроение населения, поскольку она распознана как несоответствующая правде, то все же планомерность советской пропаганды и ее техническое превосходство в сравнении с германской производят на гражданское население большое впечатление. Повсюду возникает чувство, что советско-русская сторона прилагает для ее проведения большие усилия, нежели это делается с германской стороны.

Особенно действенной является напоминающая собой газету листовка *«Известия с Советской Родины»*. Она содержит сообщения об успехе большевиков и англичан, цифры немецких потерь и описания якобы успешной деятельности партизан.

Другие листовки обращаются к женщинам и девушкам в оккупированных областях и призывают их к участию в партизанских боях.

Большевистская пропаганда до сих пор ничем не ограничивается и ведется главным образом еврейями. Особенное значение при этом имеет слух, что Сталин распорядился насчет ослабления в Советском Союзе большевистской экономической системы в пользу свободного хозяйства. Посредством этой пропаганды германские меры в области сельского хозяйства значительно ограничиваются.

Захваченный материал.

Лишь в редких случаях удастся заполучить важный и интересный материал, ибо большевики перед своим уходом почти полностью уничтожили или забрали с собой все важные документы и дела.

В Клинцах в квартире одного коммунистического функционера удалось обнаружить инструктивную книгу о танковых войсках Советского Союза и других государств, с особым упором на Германию.

В здании НКВД были захвачены протоколы и резолюции заседаний районного и городского Советов, а также внутрипартийные материалы и решения, протоколы приема в партию и вынесения наказаний.

Украина

Партизанская деятельность и борьба с нею.

Хотя на южном участке партизанская деятельность весьма сильна, все же создается впечатление, что на расширение и эффективность этой партизанской деятельности сильное влияние оказали бегство высших партийных руководителей и недостаток инициативы у оставшихся руководителей более низкого уровня. Только в одном случае команде полиции безопасности и СД удалось в борьбе с партизанами убить секретаря Херсонского областного комитета ВКП(б) Николаева и комиссара одного партизанского отряда Николаева, Херсона и Крыма.

Под Одессой после перестрелки был взят в плен командир партизанской группы, состоявшей из пяти человек. Он имел задание разведать артиллерийские позиции и передать сведения одному из советских штабов...

Аресты и расстрелы коммунистов и функционеров.

Розыск руководящих коммунистов имел своим следствием арест бывшего начальника ГПУ Херсона Каминского. В 1919—1921 г. он производил ликвидацию царских офицеров. Одновременно был схвачен начальник мастерских тюрем НКВД. В Киеве удалось обезвредить ряд сотрудников НКВД и политических комиссаров.

Евреи.

Озлобление украинского народа против евреев чрезвычайно велико, поскольку им приписывают взрывы в Киеве. В них также видят доносчиков и агентов НКВД, навлекших террор на украинский народ. В качестве меры возмездия за поджоги в Киеве все евреи были арестованы 29 и 30.09, были подвергнуты экзекуции — общей численностью 33 111 евреев. Деньги, ценные предметы и одежда были собраны в полной сохранности и предоставлены национал-социалистическому объединению фольксдойче для их экипировки, а частично городским управам для нуждающегося населения.

Вражеская пропагандистская деятельность.

В сфере действия айнзатцгрупп Ц и Д полиции безопасности и СД вражеская пропаганда далеко не так активна, как на других территориальных участках.

Однако почти в каждом населенном пункте можно констатировать распространение слухов. По имеющемуся в Черновцах опыту, оно сразу же прекращается с появлением газеты, поскольку тем самым удовлетворяется голод населения на информацию. К сожалению, германская пропаганда все еще не стоит на достаточной организационной высоте, чтобы повсюду и полностью удовлетворить этот информационный голод.

В этой области также констатируется, что Советы перед своим уходом объявили о восстановлении частной собственности. Пропагандистское действие этого заявления весьма значительно.

Захваченные материалы.

В айнзатцкоманду неоднократно поступали сообщения о якобы подаваемых световых сигналах, наводящих большевистскую артиллерию на цели. В ходе немедленно проведенных акций по прочесыванию удалось изъять коротковолновый радиопередатчик,

который, по мнению 1Ц дивизии, руководил русским артогнем по городу.

В Николаеве были обнаружены списки членов Коммунистической партии и сотрудников НКВД. Кроме того, были захвачены инструкции по организации и деятельности партизанских отрядов и групп.

Хозяйство, торговля и культура

Белоруссия

Хозяйство и торговля.

В некоторых городах покрупнее в ходе хозяйственного восстановления были вызваны к жизни банки, чтобы постепенно направить деловую жизнь в нормальное русло. Первоначальный капитал банков колеблется от 300 000 до 2 000 000 руб. От учреждения этих банков, к которым гражданское население проявляет исключительно большой интерес, ожидается значительное развитие частной инициативы, особенно открытие мелких ремесленных и торговых предприятий.

Положение со снабжением.

Снабжение городов продовольствием и далее остается весьма различным. Хотя работа рынков вновь налажена, сельское хозяйство поставляет свою продукцию только тогда, когда может за это купить требующиеся ему предметы первой необходимости. Однако, поскольку товарных запасов почти не имеется, сельское население не в состоянии покрыть свои потребности прямой покупкой предметов первой необходимости и потому и далее склоняется к торговле путем обмена.

Сельское хозяйство.

Сельское население после официального сообщения по вопросу «Общественное хозяйство» ожидает

осуществления в скором времени раздела колхозов. Это сообщение имеет своим следствием то, что, к примеру, в районе Велижа крестьяне неохотно и в небольшом объеме приступили к осеннему севу, поскольку они якобы не знали, какой кусок земли достанется им при окончательном разделе. Крестьяне настолько освоились с мыслью о частном владении, что изыали из колхозов и припрятали различный сельскохозяйственный инвентарь и инструменты, чтобы после раздела имелась возможность в соответствующем объеме приступить к хозяйственному использованию своей земли.

Для них характерен следующий ход мыслей: хотя они и должны поставлять немцам большее количество сельскохозяйственной продукции, чем прежде, этот факт их никоим образом не беспокоит, поскольку при собственном владении можно будет без помех достигнуть такого избытка, который пойдет на пользу собственной семье.

Церковь.

По совпадающим донесениям, поступающим со всей Украины, отмечается усиление посещения православных церквей. Если первоначально в богослужениях принимали участие преимущественно женщины и пожилые мужчины, то в последнее время в них участвует и молодежь, даже бывшие члены комсомола и родственники руководящих коммунистов.

Молодые православные священники, покинувшие перед приходом большевиков духовные семинарии, предполагают вернуться к своей профессии священнослужителей.

Письма по цепочке.

В Смоленске захвачены распространяемые по цепочке письма религиозного содержания, так что полиции безопасности и СД пришлось прибегнуть к действиям против священнослужителей и принужде-

нию их к даче обязательств сотрудничать. Все священники могут возобновить свою деятельность только после проверки пригодности компетентными сотрудниками айнзатцкоманд. Таким образом, за ходом церковных дел осуществляется строгий контроль.

Украина

Хозяйство и торговля.

В захваченных уже давно областях никаких существенных изменений в промышленном и хозяйственном секторе отмечать не приходится. Становится заметным лишь прогрессирующее ухудшение настроения промышленных квалифицированных рабочих. Это следует отнести на счет того, что многие промышленные предприятия, даже те, которые находятся в процессе восстановления, не могут быть пущены в ход достаточно быстро. Поэтому рабочий слой склонен считать свое будущее неутешительным. Это дурное настроение еще больше усиливается потому, что именно квалифицированные рабочие при Советах зарабатывали относительно хорошо.

Полную неудачу потерпела попытка назначения украинцев управляющими с комиссарскими правами и руководителями предприятий. При советском режиме была проведена столь далеко идущая специализация, что отдельные лица почти не обладают всесторонним знанием производства и ведения дел.

Восстановление хозяйства и торговли наталкивается на большие трудности, вызванные многочисленными разрушениями и разграблением государственных палаток и магазинов. Следствием этого является все более сильное стремление населения к частному хозяйству. Особенно оживляется ремесленник, сотрудничество с которым ввиду бегства или уничтожения евреев, безусловно, необходимо.

Торговле путем купли-продажи товаров на Украине тоже предпочитается обменная торговля. Но, поскольку наличие товаров для обмена весьма скудно, во многих местах становится заметной спекуляция на ценах. Так, например, за поношенную пару обуви требуют 16 кг муки — 800 рублей, в то время как прежде пара новой обуви стоила всего 200 рублей. Цена на молоко возросла в 40 раз. Эти цены отнюдь не являются устойчивыми, а время от времени повышаются.

Положение со снабжением.

Поскольку хозяйственные органы до сих пор не в состоянии иметь представление о запасах и потреблении, они полагают, что по изъятии запасов для удовлетворения потребностей войск урожая, снятого с полей, хватит и на покрытие необходимого потребления городского населения. Тем не менее неконтролируемое свободное обеспечение на селе до сих пор не уменьшается.

Продовольственное же положение сельского населения, напротив, со времен захвата этой территории значительно ухудшилось. В результате еще не полностью проведенной акции по учету, у крестьян остается в свободном распоряжении больше продовольствия, чем прежде, так что могут создаваться резервы.

Снабжение водой и электричеством в большинстве мест, несмотря на значительные разрушения, удалось снова обеспечить.

Нехватка жилья, особенно в Киеве, в результате обширных пожаров и взрывов была ощутимой, но после ликвидации евреев ее удалось устранить, благодаря вселению в освободившиеся еврейские квартиры.

Сельское хозяйство.

Готовность крестьян к уборке урожая была весьма удовлетворительной. Несмотря на недостаточные указания, нехватку машин и инвентаря, урожай по боль-

шей части собран на 3—5 дней раньше, чем в предыдущие годы.

Осенний сев, напротив, наталкивается на большие трудности, так как здесь сильнее заметна нехватка сельскохозяйственных машин.

Школа.

При небольшом наличии учителей осуществляется обучение временного характера, частично без учебников. Повсюду вместо русского языка изучается немецкий. Русский язык должен быть полностью вытеснен, и в будущем станут говорить только по-украински и по-немецки.

В районе Ананьева наряду с этим преподается и румынский язык.

Вопрос о том, по какому учебному плану и по каким учебникам должно вестись преподавание в школах, до сих пор остается невыясненным.

Лишь в областях проживания фольксдойче в прежний учебный план включены в качестве учебных дисциплин обучение немецкой разговорной речи, чтению и письму на немецком языке, а также арифметика, физические упражнения и пение. Оклады учителям на ближайшие месяцы депонированы у бургомистров за счет предоставления фонда из еврейских денег.

Церковь.

Исходя из того факта, что большевистское господство с его осуществлявшейся в государственном порядке пропагандой безбожия не сумело серьезно поставить под угрозу религиозные чувства населения и что приверженность к православной церкви еще глубоко коренится в сознании населения, с румынской стороны выражается желание предоставить церкви ведение антибольшевистской пропаганды и мировоззренческого воспитания.

Церковь желает предоставить для новых областей требующееся число священников. Тем временем со-

здано новое архиепископство Тирасполя. Архиепископом назначен бывший румынский военно-полевой епископ Антал.

В занятых германскими войсками областях отношение населения и церкви также следует оценить как вполне положительное. Реставрация церковей начата почти повсюду и, в зависимости от наличия священников, проводятся хорошо посещаемые богослужения. Зачастую устраиваются молитвенные часы под руководством одного местного жителя. Неоднократно выражалось желание заменить принятую до сих пор в качестве церковного языка кириллицу украинским языком и создать украинскую национальную церковь с ее главой в Киеве.

Поведение чужеродных народных групп

Белоруссия

Отношение к германской нации.

Антигерманские высказывания можно констатировать лишь разрозненно в тех кругах, с которыми при большевистском режиме обращались предпочтительным образом.

Украина

Отношение к германской нации.

Хотя украинское население может рассматриваться как весьма дружественное к немцам, отсутствие активной германской пропаганды приводит к тому, что население частично имеет ложное представление о германских намерениях. Например, критикуется нынешняя германская установка в отношении коллективных хозяйств и проблемы заработной платы.

После того как стало известно, что в Восточной Галиции и на Волыни полякам при исполнении определенных административных задач отдается предпо-

чение перед украинцами, замечалось легкое недовольство.

Отношения с Румынией.

В занятых Румынией областях настроение по отношению к немцам в общем дружественное. В немцах видели уходящего друга, а в румынах — вступающего в страну противника. Причина этого может лежать в различном поведении германских и румынских войск. В кругах украинцев чувствуют, что румыны ведут эту войну как войну национального реванша против России за аннексию ею Бессарабии и Северной Буковины, между тем как войну со стороны немцев считают исключительно борьбой за освобождение от еврейского большевизма. Следовательно, румын считается одержавшим победу противником, а немец — освободителем.

Стремления к самостоятельности.

Украинское население по-прежнему относится к плану самостоятельной Украины весьма отрицательно.

Группа Бандеры.

Сильнейшей группой, выступающей за самостоятельную Украину, как прежде, является группа Бандеры, приверженцы которой чрезвычайно активны и фанатизм которых питается отчасти личными причинами, а отчасти глубоким национальным чувством.

Сторонники Бандеры до начала восточной кампании объединялись в Львове и Саноке в небольшие группы и получали краткосрочную подготовку. Они впоследствии снабжались деньгами и пропагандистскими материалами. Под прикрытием выполнения задач по поддержанию порядка, как то: назначение бургомистров, создание милиции, борьба с евреями и коммунистами, велась политическая работа.

Поведение в отношении большевизма.

Во вновь занятых украинских областях за отчетный период наблюдалось полное отклонение боль-

шевизма со стороны украинцев. Почти в каждой семье хотя бы один из ее членов подвергнут большевиками высылке или же казнен. Кроме того, в старой России украинцы являлись свободными и самостоятельными крестьянами, и они не забыли, что в результате насильственного вступления в колхозы у них было отнято все.

Однако коммунисты все же оставили некоторое впечатление у молодежи. Этот факт следует отнести за счет той чрезвычайно активной пропаганды, которая восхваляла «успехи и достижения коммунизма». Однако фанатичных приверженцев и убежденных борцов среди молодежи нет...

Территориальные органы полиции безопасности и СД

Для контроля за порядком в оккупированных областях СССР рейхсфюрером СС был учрежден специальный институт высших руководителей (фюреров) СС и полиции (HSSPF-Hohere SS und Polizeiführer).

Высшим фюрером СС и полиции «Руссланд-Зюд» (затем переименовано в ХССПФ Украины) с 1943 по 1944 г. был обергруппенфюрер СС Х-А. Прюцманн. Штаб полицайфюрера располагался в Киеве. Ему подчинялись командиры СС и полиции следующих районов: Азербайджана (предполагалось создать после захвата), Авдеевки, Орджоникидзе, Харькова, Днепропетровска—Кривого Рога, Кавказа—Кубани, Керчи—Таманского полуострова, Киева, Николаева, Северного Кавказа, Ровно, Житомира, Сталино—Донецка, Станислава—Ростова, Таврии—Крыма—Симферополя, Чернигова, Волыни—Брест—Литовска.

Высшим фюрером СС и полиции «Остланда» и Северной России последовательно были: группенфю-

рер СС Прюцманн, обергруппенфюрер СС Ф. Еккельн, группенфюрер СС доктор Г. Берендс. В подчинении находились руководители СС и полиции Эстонии, Латвии, Литвы и Белоруссии.

СС и полицию «Руссланд-Митте» (Россия-Центр) последовательно возглавляли: группенфюреры СС Э. фон дем Бах-Зелевски, граф К. Пюклер-Буркхаус, Г. Корземанн, К. фон Готтберг. Главной квартире в Минске подчинялись руководители СС и полиции районов Белостока, Могилева, Припяти, Саратова.

Начальниками полиции и СС Черноморского района последовательно были: бригаденфюрер СС Альвенслебен Л. (1943), обергруппенфюрер СС Р. Хильдебрандт (1943–1944) и обергруппенфюрер СС А. Флепс (1944). Штаб-квартира полицейфюрера находилась в Николаеве.

В оккупированных районах, находившихся под контролем немецкой администрации, территориальные органы полиции безопасности и СД были единым аппаратом, исполнявшим обязанности Гестапо, полиции и СД. Управление этими органами осуществляли командующие или начальники полиции безопасности и СД.

В значительной мере создание данного аппарата проводилось на базе уже имевшихся структур айнзатцгрупп. Так, командующие территориальными органами полиции безопасности и СД Украины и рейхскомиссариата «Остланд» по совместительству исполняли обязанности начальников айнзатцгрупп А и Ц. Штабы командующих полиции безопасности и СД Украины и рейхскомиссариата «Остланд» были немногочисленны и насчитывали приблизительно по 25 человек. Штабы осуществляли руководство подчиненными им органами полиции безопасности и СД и отчитывались за их деятельность перед РСХА.

Строение каждого из этих штабов соответствовало структуре РСХА:

1-й отдел — подготовка и комплектование органов кадрами;

2-й отдел — материальное обеспечение;

3-й отдел — служба безопасности (СД);

5-й отдел — крипо — криминальная полиция.

Каждый отдел был разделен на соответствующие рефераты и подрефераты.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Эстония»

Была организована в декабре 1941 г. после перехода управления Эстонией от военных властей в руки гражданской администрации. При этом зондеркоманды 1А и 1Б, оперкоманда 1А были реорганизованы и превращены в территориальные органы и переподчинены генеральному комиссару полиции безопасности и СД генерального округа «Эстония» штандартенфюреру СС Занбергеру, позднее их возглавил оберштурмбанфюрер СС Баатц.

Управление располагалось в Таллине, а его аппарат был создан благодаря активной роли местных коллаборационистов. Для работы привлекались бывшие сотрудники полиции Эстонии, военнослужащие национальной армии, перебежчики из Красной Армии. Руководящие сотрудники органа проходили подготовку в г. Фюрстенберге (Германия) в школе полиции безопасности при РСХА, другие сотрудники проходили подготовку в школе полиции в Таллине. Женщины обучались на специальных курсах технических ассистентов в Таллине. В программу подготовки входили различные дисциплины, связанные с агентурной работой полиции безопасности и СД. Школу возглавлял

оберштурмфюрер СС Вийдлинг. К школе был присоединен уголовно-технический институт.

Аппарат начальника полиции безопасности и СД повторял структуру РСХА и был разделен на две группы — немецкую и эстонскую. Немецкие отделы именовались группой А и возглавлялись гауптштурмфюрером СС Корткампом. Эстонские отделы (группа Б) возглавлял до конца 1943 г. майор Мере, затем гауптштурмфюрер СС Эннок Юлиус Юханович.

Обе группы имели одинаковые функции, при этом начальники эстонских отделов подчинялись своим руководителям и параллельно — начальникам немецких отделов. Эстонские отделы вели контрразведывательную работу среди местного населения. Немецкая структура, кроме контроля параллельных эстонских отделов, также вела работу среди населения.

В непосредственном подчинении начальника полиции безопасности и СД находился охранный батальон, состоявший из четырех рот. Командиром батальона был оберштурмбанфюрер СС Баатц и гауптштурмфюрер СС Вайнло.

Местные органы полиции безопасности и СД были представлены тремя внешними отделами и 9 отделениями. Эти структуры также делились на линии А и Б. В конце 1942 — начале 1943 гг. внешние отделы имелись в городах Тарту, Пярну, Киивыли, отделения располагались в городах Пайде, Раквере, Нарве, Выру, Петсери (Печорах), Вильянди, Хаапсалу, Курессаре. До осени 1943 г. отделы полиции безопасности и СД имелись в городах Псков, Луга, Кунда, Локса, Кингисепп, Волосово. Контрразведывательные группы располагались в Луге, Плюссе и Стругах Красных и вели борьбу с партизанами и охраняли промышленные объекты от внедрения и диверсий советской агентуры.

При начальнике полиции безопасности и СД был создан самостоятельный орган «Охрана промышлен-

ных предприятий» («Наскoduкайтсе»). Формально эта служба входила в структуру созданной при оккупации эстонской самозащиты «Омакайтсе». Кроме них, местные органы полиции безопасности и СД имели на каждом предприятии своих оперативных работников. В их задачу входило насаждение агентурной сети, предотвращение диверсий и саботажа, выявление политически неблагонадежных работников.

Органы полиции безопасности и СД вели борьбу с советскими парашютистами и партизанами в тесном контакте с Абвером. Между этими службами велся обмен ориентировками и арестованными.

Розыскную работу проводила Крипо, широко используя при этом полицию порядка. Розыскные списки рассылались всем органам полиции, референтурам, префектурам и подпрефектурам, начальникам полицейских отделений и адресных столов.

В начале 1942 г. из сотрудников безопасности и СД генерального округа «Эстония» была организована специальная группа для действий в захваченном Ленинграде. Группа состояла из 120–200 человек во главе с майором Мере. В конце 1942 г. группа была расформирована.

Осенью 1944 г. в период отступления немецких войск, создавались разведывательно-диверсионные группы по 8–10 человек из сотрудников полиции безопасности и СД. Группы снабжались автоматическим оружием, гранатами, взрывчаткой и продовольствием.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Латвия»

После оккупации Латвии на ее территорию прибыла оперативная команда 2 под командованием оберштурмбанфюрера СС Штрауха. Отряды команды раз-

мещались в Риге и Лиепае. В середине декабря 1941 г. отряды оперкоманды были реорганизованы в территориальные органы полиции безопасности и СД генерального округа «Латвия». Штаб полиции безопасности и СД под руководством штурмбанфюрера Ланге размещался в Риге, в бывшем здании НКВД. До апреля 1942 г. структура находилась в подчинении айнзатцгруппы А, позднее перешла в подчинение командующего полиции безопасности и СД «Остланда».

Местные отделы полиции безопасности и СД располагались в городах Лиепае, Валдемарпилсе и Даугавпилсе. Каждый из отделов имел в ряде населенных пунктов свои посты.

Личный состав органов был укомплектован латышами, бывшими офицерами латвийской армии, членами «Перконкруста» и айзсаргами. Немцами была создана параллельная латышская структура — «Дрошибас полиция», начальником которой был назначен бывший майор латвийской армии Виктор Арайс.

При вступлении советских войск в Латвию часть латышской полиции эвакуировалась в Германию, где впоследствии использовалась рядом немецких спецслужб для ведения подрывной работы в советском тылу.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Литва»

Базой для формирования органов полиции безопасности и СД в Литве стал личный состав айнзатцгруппы А. Начальником новой структуры был назначен К. Егер. В 1943 г. Егера сменил оберфюрер СС Фукс.

Управление полиции безопасности и СД размещалось в Каунасе, а его структура соответствовала структуре РСХА.

Периферийные органы располагались в Шауляе, Паневежисе и в Вильнюсе. В уездных центрах также были созданы отделы и отделения, подчинявшиеся непосредственно начальнику полиции безопасности и СД генерального округа.

Летом 1941 г. была возобновлена работа органов местного самоуправления. Было возрождено Литовское управление безопасности, также полностью подчинявшееся органам полиции безопасности и СД. Некоторые органы литовского управления возглавляли сотрудники СД. Так, начальником вильнюсского отдела литовского управления был назначен унтерштурмфюрер СС Бибель, одновременно занимавший пост начальника реферата 4А 1 отдела управления полиции безопасности и СД генерального округа.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Белоруссия»

До декабря 1941 г. на территории Белоруссии действовали только оперативные органы полиции безопасности и СД. Первоначально вся Белоруссия была отнесена к зоне деятельности айнзатцгруппы Б.

С конца сентября 1941 г. Минская область была отнесена к ведению айнзатцгруппы А. В Минске и Барановичах дислоцировались подразделения СД под командованием штандартенфюрера СС Егера. В белорусской столице и населенных пунктах восточнее Минска, в Витебске, Бобруйске, Орше, Могилеве, Гомеле вплоть до немецкого отступления вели контрразведывательную деятельность подразделения опергруппы 6. В декабре 1941 г. в связи с созданием рейхскомиссариата «Остланд» и учреждения на его территории гражданского управления и реорганизации органов полиции безопасности и СД в Минск был

назначен начальник полиции безопасности и СД оберштурмфюрер СС Штраух. Он подчинялся начальнику айнзатцгруппы А, а с марта 1943 г. — командующему полиции безопасности и СД «Остланд».

Управление полиции безопасности и СД размещалось в Минске, в зданиях университетского городка.

В апреле 1944 г. генеральный округ «Белоруссия» был преобразован в самостоятельную территорию, подведомственную Восточному министерству Рейха. Тогда же начальником полиции безопасности и СД Белоруссии был назначен Эрлингер, непосредственно подчинявшийся Кальтенбруннеру. Штаб Эрлингера был устроен по аналогу с иными подобными структурами, но имел в своем составе отдел «Н» (Разведка), подчинявшийся Берлину. Отдел располагал большим количеством агентуры, используемой для ликвидации партизанских отрядов, подполья и сбора материалов военного и экономического характера о положении в советском тылу.

Материалы, добытые агентурой, отдел передавал соответствующим рефератам 4-го и 3-го отделов и в оперативный штаб по борьбе с партизанами. В отделе имелаась картотека на всех агентов управления. Возглавлял отдел оберштурмфюрер доктор Гойзер, заместителем отдела был унтерштурмфюрер СС Поль.

Начальнику полиции безопасности и СД подчинялись два внешних отдела в Барановичах и Вилейке, имевшие по три периферийных отделения.

Отдел в Барановичах руководил отделениями в: Слониме, Новогрудке, м. Ганцевичи, в м. Калдичево; имел свой концлагерь.

Вилейскому отделу подчинялись отделения в Молодечно, Лиде и Глубоком.

В 1943 г. полицией безопасности и СД были созданы 3 белорусских батальона для охраны и конвоирования арестованных и проведения карательных

операций. 1-й батальон нес охрану Калдичевского лагеря, 2-й размещался в Вилейке, 3-й — в Минске.

В 1943 г. по распоряжению Гиммлера на территории Белоруссии был создан оперативный штаб по борьбе с партизанским движением. Штабом и приданными формированиями руководил командующий силами полиции безопасности и СД фон Бах-Зелевский. Штаб разрабатывал операции против партизанских сил, облавы и блокирование районов, прочесывание лесных массивов. По роду своей деятельности штаб работал в контакте с рефератом 4А и отделом «Н» управления полиции безопасности и СД.

Летом 1944 г. официальные сотрудники и агенты органа были эвакуированы в г. Катовицы (Польша), где по указанию РСХА из них были скомплектованы оперативные группы по 15–20 человек и направлены в распоряжение территориальных органов Гестапо в Германию, Польшу и Венгрию.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Волинь и Подолия»

Начальниками органа последовательно были штурмбанфюреры СС Ратцесбергер, Беме и оберштурмбанфюрер СС Катцманн. Штаб-квартира управления находилась в Житомире, отделы располагались в Мозыре, Бердичеве, Коростене и Виннице.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Киев»

Начальниками органа последовательно были: оберштурмбанфюрер СС Эрлингер, штурмбанфюрер СС Эллерманн, оберштурмфюрер СС Киртинг. Штаб-

квартира располагалась в Киеве, на ул. Короленко, д. 33.

Структура управления была выстроена по общему образцу и включала 5 отделов. Особенно активную работу вело киевское Гестапо, возглавляемое оберштурмфюрером СС Вагнером Эрихом.

4-й реферат органа проводил работу по выявлению и уничтожению всех противников оккупационного режима. Сотрудники отдела вели контрразведывательную агентурную работу, проводили следствие по делам и аресты. Как правило, все арестованные рефератом лица расстреливались. Начальник реферата — унтерштурмфюрер СС Геттезель Эмиль.

Реферат 4/2 — вел борьбу с партизанами. Начальник — оберштурмфюрер СС Хайнрихс.

Реферат 4/4 — выявлял агентов советской разведки и контрразведчиков.

Реферат 4/5 — вел уничтожение евреев. Эти два реферата возглавлял оберштурмфюрер СС Виснер. Реферату подчинялась и вела основную практическую работу украинская вспомогательная полиция порядка (ОД). Реферат наблюдал за ее деятельностью и вел следствие по особо интересным для него делам.

Реферат 4/Н — осуществлял руководство наиболее опытной агентурой и вел ее внедрение в подполье и партизанские отряды. Начальник — гауптштурмфюрер СС Гуммер.

Начальнику полиции безопасности и СД генерального округа подчинялись внешние отделы в окружающих городах: Полтаве, Белой Церкви, Лубнах, Умани и Ивановке.

Полиции безопасности и СД генерального округа был придан 23-й украинский добровольческий полицейский батальон, именовавшийся «Украинская защитная команда». Командиром подразделения был немец гауптштурмфюрер СС Ригичник. Батальон вел

борьбу с партизанами и нес охрану концлагерей. Летом 1943 г. батальон размещался в Ровно, осенью того же года — в Минске.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Чернигов»

Управление начальника полиции безопасности и СД, возглавляемое Христиансенем, размещалось в Чернигове, на ул. Шильмана, д. 38а. Периферийные органы располагались в окружающих городах — Гомеле, Сумах и Нежине.

В феврале 1943 г. начальнику полиции безопасности и СД генерального округа «Чернигов» была придана зондеркоманда 4а для ведения борьбы с партизанами.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Харьков»

Начальником полиции и СД генерального округа «Харьков» был штурмбанфюрер СС Кранебиттер. Штаб органа располагался в Харькове, на Сумской улице, д. 100.

В 1944 г. в Харькове состоялся судебный процесс над сотрудниками данного органа, повинными в массовом уничтожении людей.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Сталино»

Руководитель полиции безопасности и СД генерального округа «Сталино» Кертинг располагался со

своим штабом до декабря 1942 г. в г. Сталино. Данному штабу подчинялись отделения в Ворошиловграде, Артемовске и Мариуполе.

Ворошиловградское отделение состояло из 12 официальных сотрудников. Заместителем начальника отделения был некто Мильх, который контролировал работу местной вспомогательной уголовной полиции.

Осенью 1943 г. в связи с советским наступлением аппарат начальника полиции безопасности и СД генерального округа «Сталино» был расформирован, его личный состав направлен в другие города, Кертинг получил назначение на должность начальника полиции безопасности и СД генерального округа «Киев».

Полиция безопасности и СД генерального округа «Днепропетровск»

Данный орган возглавлял штурмбанфюрер СС Мюльде. Штаб располагался в Днепропетровске, на ул. Короленко, д. 20, затем на ул. К. Маркса, д. 25 и 27.

Отделения органа находились в городах Запорожье, Кривой Рог и Днепродзержинск.

Запорожское отделение возглавлял Руте Карл.

Днепродзержинский отдел возглавлял обершарфюрер СС, бывший чиновник Гестапо из Дюссельдорфа Геллерфорд Вилли.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Николаев»

Штаб органа размещался в гор. Николаеве по Б. Морской улице, в домах 26, 28 и 30. Полевая почта № 47890.

С марта 1942 по август 1943 г. управление возглавлял оберштурмфюрер СС доктор Шпанн. После его перевода в г. Саарбрюкен СД возглавил оберштурмфюрер СС Хегеншайд.

Начальнику полиции безопасности и СД подчинялись местные отделения в Херсоне, Первомайске, Кировограде и Вознесенске.

В совхозе «Водокачка» (Николаевская область) располагался лагерь заключенных, охраняемый подразделением украинской вспомогательной полиции. Начальник лагеря — фельдфебель Нойд.

Осенью 1943 г. в Николаев из Днепропетровска прибыл Днепропетровский шуцманшафтбатальон СД. Сотрудники органа обучали его личный состав методике ведения антипартизанских операций, топографии, изучалась матчасть оружия, читались лекции о методах ведения разведки в тылах Красной Армии, о переброске агентов через линию фронта и их поведении в советском тылу и способах возвращения. Кроме этого, личному составу читались лекции по диверсионному делу. Лекции читал обершарфюрер СС Зисс. Военной подготовкой батальона руководил немец Гаупт.

В марте 1944 г. все сотрудники органа были эвакуированы в Одессу, затем в Румынию.

Полиция безопасности и СД генерального округа «Таврия»

Начальник — штурмфюрер СС Штапф. С апреля 1942 г. штаб органа располагался в Симферополе, отделения — в ряде городов и поселков Крыма и в Мелитополе.

В конце 1943 г. официальные сотрудники и агентура органа эвакуировались в Берлин, где по указанию

РСХА из них была создана широко разветвленная контрразведывательная резидентура, именовавшаяся «Группа Комет». Старшим резидентом был В. Майковский. Эта сеть создавалась для работы среди украинцев, насильственно угнанных на работы в Германию. Остальной личный состав Крымского СД был направлен мелкими группами на работу в Гестапо и части СС.

Документ № 7

О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории

Ленинградской области

Докладная записка

...Гестапо.

Наряду с отделом 1Ц штаба северной группы войск «Норд» и 304-й командой активную контрразведывательную работу на оккупированной территории ведет Гестапо.

Структурное подчинение Гестапо нам детально до сих пор не известно.

Установлено, что на участке 18-й армии имеется Гестапо, в подчинение которого входят все отделения Гестапо в городах, расположенных на территории, занимаемой 18-й армией. Ему подчинены Волосовское, Лужское, Оредежское, Батецкое, Сиверское и др. отделения Гестапо.

Гестапо помещается вместе с штабом армии в совхозе Дружноселье в Красногвардейском районе Ленинградской области.

Начальником Гестапо является капитан Райх.

Местные отделения Гестапо свою контрразведывательную деятельность контактируют с контрразведывательными группами 304-й команды и отделами 1Ц.

По своему составу Гестапо имеет наиболее квалифицированные кадры контрразведчиков, об этом свидетельствует вышеприведенный факт обращения 304-й команды через «Валли-3» с настоятельной просьбой помощи со стороны местных отделений Гестапо ее контрразведывательным группам...

Волосовское Гестапо.

Отделение Гестапо находится в пос. Волосово.

В состав отделения входят: капитан Пильхау — начальник отделения, капитан Эрке — зам. нач. отделения.

Личный состав Гестапо — 12 человек. Сюда входят предатели и изменники Родины.

Лужское Гестапо.

Лужское Гестапо находится в г. Луга, на Нарвской ул, д. 9, начальником отделения является Штатсе.

Методы контрразведывательной деятельности Гестапо.

Основные методы борьбы Гестапо сводятся к следующему:

1. Массовая агентурная сеть негласного наблюдения за населением по выявлению лиц недовольных гитлеровским режимом и имеющих связь с партизанами.

2. Беспощадность и жестокость в расправе с гражданским населением, подозреваемым в связи с партизанами и советскими разведывательными органами.

3. Насажение контрразведывательных резидентур, действующих под видом антифашистских подпольных организаций, улавливающих провокационными методами нашу агентуру на оккупированной территории.

4. Переброска своей агентуры в наш тыл и в партизанские бригады с контрразведывательными и диверсионно-террористическими задачами.

5. Жесточайший режим документации и права жительства и передвижения в городах и сельской местности.

6. Дешифровка радиogramм органов советской разведки и штаба Партизанского Движения Ленинградской области.

7. Проведение радиоигр через рации провалившейся агентуры.

Для внедрения в партизанские отряды Гестапо в специальных школах подготавливает квалифицированную агентуру.

Одна из таких школ находилась в дер. Выбор Новоржевского района Калининской области. Как правило, в школу направлялась агентура, проявившая себя на практической работе с положительной стороны. Набор в школу происходил также из числа бывших полицейских, старост и т. п.

В отношении практического использования такой агентуры специальная инструкция «Тактика борьбы с партизанами» рекомендует следующие маскировочные действия:

«Наша разведка (агенты) должна выдавать себя населению или партизанам лучше всего за военнопленных, пробирающихся к своему пункту из лагеря или фронта, или в крайнем случае, если это выгодно, представляться десантниками. При этом должна быть соответственно подобрана форма одежды... Вид должны иметь разведчики запущенный (небритые, нестриженные, до некоторой степени грязные). Сигарет, сигар, табака немецкого не может быть в употреблении на период работы. На глазах населения создавать вид постоянного опасения регулярных немецких частей или карательных отрядов... Разведчики, в крайнем случае, если диктует необходимость, могут представить себя в виде военнопленных, пробирающихся к своим».

Тактика борьбы с партизанами, проводимая Гестапо, широка и разнообразна.

По нашим данным известно, что вражеская агентура, забрасываемая в партизанские бригады, кроме

заданий разведывательного характера, получает задачи и террористического характера.

Так, например, в октябре мес. с. г. получены сообщения о том, что Порховское Гестапо для разведывательно-террористической деятельности направило в партизанские бригады 25 женщин пожилого возраста, имеющих в партизанах сыновей и другие родственные связи. Волосовское отделение Гестапо забросило в советский тыл с диверсионно-террористическими задачами 5 разведчиков...

Созданной нами оперативной базе дано задание — использовать нашего агента, внедренного в Волосовское отделение Гестапо, для проведения мероприятий по дальнейшему установлению вражеской агентуры, изъятия видных руководителей Гестапо и доставки их в Ленинград.

Псковское Гестапо.

Материалами следствия арестованных нами агентов Гестапо Мратовой и Алтынникова установлено, что для внедрения в партизанские бригады Гестапо в г. Пскове слегиендирована подпольная «партийная группа», якобы ведущая борьбу с немецкими захватчиками.

Перед резидентурой стояли задачи:

1. Вести активную разложенческую работу среди партизан путем внедрения их в среду своей агентуры.
2. Выявлять советский актив из числа жителей г. Пскова.

Резидентуру возглавляют изменники Родины агенты Гестапо Егоров и Гржибовский, проживающие в г. Пскове. Резидентура провела большую работу по насаждению своей агентуры в партизанских бригадах.

В целях пресечения деятельности резидентуры Гестапо нами проводится ряд агентурно-оперативных мероприятий, специально подготовлен оперативный работник для заброски в партизанскую бригаду с заданием:

1. Ликвидировать существующую в Пскове подпольную «партийную группу» путем изъятия ее руководителей и доставки их в г. Ленинград.

2. Выявить и ликвидировать вражескую агентуру, насажденную в бригадах.

В связи с происходящей массовой эвакуацией населения в Германию в последних приказах германского командования строго запрещают передвижение гражданского населения. В редких случаях выдаются удостоверения на право передвижения. Удостоверения имеют свои шифры...

Согласно приказа по 16-й немецкой армии от 20.01.1943 «О выдаче удостоверений гражданскому населению в оккупированных областях» установлен порядок нанесения тайных знаков (шифров) на всех удостоверениях и пропусках, выдаваемых немецкими военными учреждениями. Лица с документами, не имеющими таких знаков, задерживаются.

В целях большей конспиративности тайные знаки наносятся только лицами, заполняющими документ, в виде фамилии или инициалов.

В приказе рекомендуется при допросе задержанного ни в коем случае не раскрывать причины, уличающие владельца в подложности документа.

Для выявления нашей агентуры противник создал сеть наводчиков, имеющих квартиры, предоставляемые лицам, нуждающимся в ночлеге, с последующей информацией полиции и арестом указанных лиц.

Насколько широка контрразведывательная сеть противника можно судить не только по количеству органов ее насаждающих, но и по методам активно проводимой ими работы.

На основании документальных данных следствия известно, что Гестапо практикуется массовая вербовка агентуры из гражданского населения.

Так, например, для освещения гражданского населения небольшой деревни Пески в феврале 1942 г. было одновременно завербовано несколько агентов — Большаков, Мельников, Антонов.

Перед завербованной контрразведывательными органами агентурой обычно ставятся задачи:

1. Выполнение полицейских функций.
2. Оседание в тылу Красной Армии в случае отступления немецких войск для сбора разведывательных данных.

Перед агентурой ставятся задачи:

по контрразведывательной линии —

а) выявлять партизан и лиц, связанных с ними (пассивно-сторожевая агентура);

б) активно разыскивать партизан (в этом случае используются лесники и специальные квалифицированные агенты);

в) информировать о подозрительных лицах, появляющихся в деревне;

г) выявлять лиц, враждебно настроенных к оккупационным властям.

Перед завербованной агентурой ставится также задача войсковой разведки — наблюдение за движением частей Красной Армии, дислокацией штабов, аэродромов и т. п.

Факты свидетельствуют о том, что немцы ведут агентурное наблюдение и разработку неблагонадежных лиц.

Основным контингентом вербуемых, как правило, являются лица, враждебно настроенные к Советской власти, вербовка оформляется после того, как кандидат на вербовку докажет, что он действительно является врагом Советской власти. Методы угроз и шантажа часто практикуются при вербовках.

Места вербовок разнообразны. Есть многочисленные факты вербовок на квартире объекта, где на жительство останавливается офицер контрразведки.

Вербовки также происходят в административных органах, чаще всего в помещениях комендатур.

Как правило, каждая вербовка оформляется подпиской на немецком языке и подписывается собственной фамилией вербуемого. Переводчик доводит до сведения вербуемого текст подписки.

Так выглядят образцы подписок:

«...Я, (фамилия вербуемого), обязуюсь оказывать помощь германскому командованию в выявлении партизан и лиц, недовольных германскими властями». (Подпись.)

Текст подписки агента, вербуемого на оседание в тылу Красной Армии:

«...Я, (фамилия вербуемого), обязуюсь основаться в (наименование населенного пункта) и следить за передвижением частей Красной Армии по дороге (наименование дороги) к линии фронта. Я должен выяснить расположение частей и штабов Красной Армии в прилегающих к (наименование пункта) деревнях. Собранные мною сведения я должен передавать (указывается кому)». (Подпись.)

Иногда подписки у завербованных не отбираются. Это практикуется при случайных вербовках (непродолжительное использование агента).

После вербовки агент, как правило, находится на связи у переводчика, присутствовавшего при вербовке. Встречи с агентом происходят по мере накопления материала у агента. Чаще всего явки происходят в административных органах, посещаемых большим количеством населения.

Агентом материал передается устно, дальнейшее оформление материала производится резидентом или сотрудником контрразведки.

Агентуре периодически выдается вознаграждение в виде продовольственных посылок, но расписок в получении их агент не выдает.

Для создания интереса к работе вербуемому на оседание обещают значительные денежные суммы по выполнении задания.

Большую работу немецкая контрразведка проводит через старост. Всем старостам под суровую ответственность вменяется в обязанность следить за появлением в населенном пункте партизан, парашютистов и неизвестных лиц.

Иногда старосты получают прямое задание контрразведывательного органа на полицейские функции и осуществляют негласное наблюдение через свой «актив».

Подтверждением вышеприведенных сведений об использовании в контрразведывательных целях военных и гражданских комендатур, старшин и деревенских старост, создающих широкую сеть сторожевой агентуры, являются особые распоряжения по борьбе с партизанами и шпионажем (директива главного штаба армии от 12.07.1942 г.):

«Комендатуры также должны создавать на своих территориях информационную (контрразведывательную) сеть агентов „У“ (доверенные лица-агенты из местного населения). Подобная сеть может быть создана с помощью старшины „У“, найденного среди подходящих элементов местного населения. На указанном ему участке старшина создает информационную сеть агентов под его руководством».

Примечание: агенты «У» — сторожевые или информаторы.

Помимо массовой сторожевой агентуры, контрразведывательными органами противника в специальных школах подготавливается квалифицированная агентура для внедрения в партизанские отряды и агентурной разработки подозрительных лиц.

Установленные причины провалов советских агентов.

Немецкая контрразведка уделяет особое внимание агентам и документам, с которыми советские агенты направляются на выполнение задания.

Тщательное изучение методов работы нашей разведки помогает немецкой контрразведке успешно проводить допрос нашей агентуры.

В сводке Разведывательного Отдела немецкой армии указывается, что наши «агенты умеют умело маскироваться и убедительно рассказывать свою легенду».

В другом документе (208-й пехотной дивизии отдел 1Ц) «О разведке и контрразведке» говорится, что «Русские очень изобретательны в отыскании новых методов действия агентов. При опросе каждый русский обычно рассказывает историю (легенду), пытаясь вызвать к себе сочувствие или внушить доверие».

Далее дается категорическое указание — направлять одновременно с задержанным следующие документы:

1. Обстоятельства задержания.
2. Данные им показания.
3. Документы рукописные и печатные с тем, чтобы агент не смог выдумать новую историю (легенду) и преждевременно добиться освобождения.

В директиве разведывательного отдела 246-й немецкой пехотной дивизии от 20.05.1943 г. указывается:

«У каждого лазутчика есть четко усвоенные уловки, коими он пользуется в случае нужды и которые в сочетании с предъявлением подлинных бумаг звучат правдоподобно.

Постоянно пускаемые в ход уловки:

— эвакуация в связи с близостью фронта, у лиц младшего возраста — поиски эвакуированных родителей;

— ненависть к коммунистам, подвергшим репрессиям и выславшим их родственников;

- побег с целью избежать призыва;
- поиски работы;
- с целью выменять продовольствие;
- идут к знакомым в ближайшее селение;
- плохая жизнь у русских;
- устраиваться на квартиру только через местные органы власти, так как самовольное посещение квартиры подозрительно.

Шаблонные методы дают возможность контрразведке противника быстро разоблачать нашу агентуру. Так, в одном перехваченном документе по результатам допроса провалившегося агента контрразведывательный орган противника сообщает: „Это типичная легенда КРО“.

Небрежно оформленные легализационные документы также помогают противнику изобличать нашу агентуру.

В упоминавшейся директиве 246-й дивизии и 16-й армии указывается, что можно легко разоблачить агента, если внимательно изучить его документы.

Поддельные паспорта и документы часто могут быть опознаны по следующим причинам:

1. Бросаются в глаза паспорта с давней датой выдачи, но имеющие внешность новых.

2. Выданные якобы уже несколько лет назад, справки удивляют тем, что выглядят новыми.

3. Бросались в глаза пометки, относящиеся к разным местностям, но сделанные одним и тем же почерком и одинаковыми чернилами.

4. С целью утаить известные пометки в одном военном билете оказались вклеенными новые листы.

5. Часто агенты получают подлинные паспорта других лиц, в которых только была вклеена фотокарточка нового владельца паспорта.

6. Другой агент предъявил пропуск, срок которого давно истек.

Систематизация данных о методах работы наших разведывательных органов, учет характерных особенностей нашей закордонной работы во многом способствует успешной контрразведывательной деятельности противника на оккупированной территории Ленинградской области.

4-м отделом УНКГБ ЛО по выявленным контрразведывательным органам противника, действующим на временно оккупированной территории Ленинградской области, проводятся специальные агентурно-оперативные мероприятия, направленные на внедрение в них нашей агентуры с целью перехвата линии их работы и пресечения вражеской деятельности и на физическое уничтожение командного и руководящего состава.

Начальник управления НКГБ СССР ЛО

Комиссар госуд. безопасности 3 ранга (Кубаткин)

декабря 1943 г.

г. Ленинград».

Местные полицейские формирования

Большая потребность в полицейских подразделениях стала ощущаться сразу после того, как оккупанты поглотили значительную европейскую часть СССР. В январе 1942 г. ОКХ издало приказ, который связал руки командованию групп армий по формированию вспомогательных охранных частей. Директива ОКВ № 46 от 18.08.1942 г. «Руководящие указания по усилению борьбы с бандитизмом на Востоке» также обязывала командование сухопутных сил принять срочные меры к разработке положений, определяющих статус полицейских формирований. Эти подразделения создавались исходя из обстановки в конкретном тыловом округе. Привлечение их к охране путей

сообщения, промышленных предприятий и обеспечению общественного порядка позволили высвободить значительное количество немецких военнослужащих для последующего их использования на фронте. Разнообразие выполняемых местными полицейскими формированиями функций не позволяет строго отнести их к собственно «полиции», «охранным частям» или иным формированиям.

В группе армий «Север» полицейские подразделения именовались «*Местными боевыми соединениями*», в группе армий «Центр» — «*Службой порядка*» или «*Оди*» (от нем. «Ordnungsdienst» — ОД), в группе армий «Юг» — «*Охранными вспомогательными частями*» — «хильфсвахманшафтен». На Украине полиция именовалась «*Українсько шуцманство*». В Белоруссии охранные функции были возложены на подразделения «*Самааховы*» (Самообороны) и «*Белорусской Краевой Обороны*» (БКА).

В феврале 1943 г. численность таких подразделений достигла примерно 70 тыс. человек.

Многие из этих подразделений родились, когда прошло отступление Красной Армии, а немцы еще не «освободили» местность. Крестьяне подбирали оружие и формировали команды для охраны своих деревень и хуторов. Немцы, приехав в деревню, ставились перед фактом существования в ней вооруженных трехлинейками команд, и им ничего не оставалось, как признать за этими отрядами право на существование, ведь деревня была источником продовольствия, а партизанские отряды тоже получали довольствие от деревень. Впоследствии немецкие власти устанавливали опеку над этими группами, снабжая их боеприпасами, трофейным оружием и поношенным обмундированием. Отличительными признаками служащих полицейских формирований были белые на рукавные повязки с различными черными надписями

«Русская полиция», «*Ordnungsdienst*», «Хильфсполицай» (в Луцке) и пр. Каждая повязка нумеровалась порядковым номером и заверялась оттиском печати местной комендатуры. Такие же пронумерованные повязки выделялись для волостной и сельской охраны. Сотрудники отдела Тайной полевой полиции (ГФП) г. Ржева и района из русских также носили белые повязки с черными буквами «G. F. P.».

Порой винтовки добровольцам выдавались просто по записи, уже потом, де-факто, этим людям вручалась повязка, и человек становился «полноценным» полицаем.

Отличительным признаком полицейских чинов г. Смоленска была зеленая нашивка-треугольник с буквами «O. D.», носившаяся на рукаве, зеленые петлицы и нашивка того же цвета на пилотке.

В зоне действия Орловско-Брянского округа самоуправления полицейских дополнительно вооружили еще и резиновыми дубинками, очевидно, привезенными из Германии и снабдили удостоверениями:

Удостоверение.

Тимонцев Прокофий Алексеевич из общества Волонтино является членом волостной вспомогательной полиции. Ему разрешается носить оружие во время службы (резиновую палку, винтовку, пистолет) с хождением по улицам в запрещенное время.

Рыльск, 27 августа 1942 г.

В тылу группы армий «Север» охранные подразделения первоначально создавались из числа уроженцев Прибалтики, но к концу 1941 г. стали набираться из русских. Эти подразделения набирались с дальним прицелом — для несения полицейской службы в оккупированном Ленинграде.

Все эти подразделения находились под постоянным контролем Абвера и СД, заинтересованными в их существовании были и подразделения тайной полевой полиции. Между этими организациями и русскими полицейскими подразделениями существовала устойчивая связь, и наиболее пригодные для службы у немцев русские отбирались на месте из охранных подразделений. В полицию и охранные отряды набирались желающие посредством подобных объявлений:

Комендатура
06.03.42.

г. Кудеверь

Объявление

Мужчины, обладающие твердым характером, и на которых можно иметь надежду и доверять, и желающие вступить в боевое отделение, могут заявить об этом своему волостному, после чего вместе со старостой и волостным явиться в местную комендатуру.

Комендант

Полицейские подразделения выполняли обязанности местной полиции (охрана порядка, «освещение местного населения» для органов немецкой власти, регистрационные и налоговые функции), антипартизанских групп (проведение карательных операций), боевых подразделений немецкой армии (порой ими затыкали дыры на передовой). Одной из функций ОД было обеспечение явки в школы детей и соответствующее наказание (сбор денежного штрафа) с тех родителей, кто отказывался отправлять детей в школу (тыл Северного фронта).

О том, что из себя представляла полицейская сила в городах, повествует «Отчет о деятельности Бобруйской городской полиции за период с 15 декабря 1942 г. по 15 января 1943 г.».

Всего по состоянию на 15 января 1943 г. состояли на службе в горполиции 228 человек боевого состава и 20 обслуживающего персонала, из них:

1. Начальствующего состава — 11 чел.
2. Следственный отдел — 35 чел. (в том числе начсостав — 2 чел.).
3. Полицейский состав — 160 чел.
4. Обслуживающий персонал — 20 чел.

На вооружении у полиции находилось следующее оружие:

1. Винтовок русского образца — 42.
2. Обрезов винтовок русского образца — 2.
3. Винтовок голландских — 60.
4. Винтовок норвежских — 7.
5. Винтовок французских — 11.
6. Пистолетов «ТТ» — 6.
7. Наганов — 11.
8. Пистолетов «Бульдог» — 1.

Итого — 140 единиц.

Тяжело было с боеприпасами. Так, на русские винтовки было всего 2760 патронов, к пистолетам — 276 шт. Насчитывалось еще 10 гранат с 10 запалами. Начальник управления горполиции отмечал недостаток вооружения, указывая, что на 162 бойца имеется 82 винтовки, т. е. потребность в них составляет 50%.

Для поддержания внутреннего порядка в городе существует 35 точек постов и 3 точки регулировочного движения, а также производится патрулирование по городу в ночное время. Из числа боевого состава 162 человека (не включая в данное число Трудовой лагерь и тюрьму) занято:

1. На постах охраны — 94 чел.
2. Регулировка — 6 чел.
3. Участковые — 10 чел.
4. В командировке — 19 чел.
5. Арестованных — 4 чел.

6. Больных — 7 чел.
7. Отдыхающих — 8 чел.
8. Хоз. работников — 11 чел.
9. Делопроизводителей — 2 чел.
10. Бухгалтеров — 1 чел.

По п. 8 — хоз. работники: портных — 3, сапожников — 2, завхозов — 1, завстоловой — 1, шофер — 1, конюх — 1, поваров — 2.

Участковыми производятся проверка светомаскировки, прописки в домовых книгах и содержание в надлежащем порядке тротуаров улиц, а также и дворов.

За отчетный период были отмечены следующие происшествия: пожаров — 4, краж — 11, убийств и грабежей — нет.

Большое внимание уделяется оперативной деятельности по борьбе с преступностью. За отчетный период через КПЗ горполиции пропущено 117 человек, из них:

1. За связи с партизанами — 29.
2. Как жида — 6.
3. За воровство — 15.
4. Для выяснения личности — 56.
5. За прогул и невыход на работу — 5.
6. За убий свиней — 3.
7. По материалам СД — 1.
8. За оскорбление личности — 1.
9. За продажу газет — 1.

Приведенные цифры говорят за удовлетворительную работу как полицейского состава, а также и Следственного отдела. Принимаются меры к более четкой работе полиции.

Дела, касающиеся евреев.

Учет работы, касающийся евреев, производится следственным отделом, полицейским составом в процессе своей основной работы уделяется огромное внимание по выявлению жидов.

Настроение населения.

Настроение населения в подавляющем большинстве по отношению к Германской власти — хорошее. Надо полагать, что отдельные граждане из населения еще недостаточно уяснили себе значение настоящей освободительной войны, однако через посредство справедливой германской пропаганды отстающее население города в несомненно скором будущем станет на путь действительной истины.

Борьба с нарушителями.

За отчетный период подвергнуто штрафам 2 чел. на сумму 450 руб., кроме того, по разным вопросам нарушений дисциплины вызывалось в Ортскомендатуру, на Биржу труда и в др. организации 323 человека, из них: доставлены — 237, доставлены с опозданием — 3, не доставлены по уважительным причинам — 83.

Выводы.

По вопросу личного состава Городской полиции можно отметить, что укомплектован вполне боевым и надежным составом за исключением отдельных случаев нарушения дисциплины. Для ее поднятия и военных знаний начальствующего состава были проведены курсы при полевой комендатуре, каковые в будущем дадут положительные результаты. Для боевого состава проводятся курсы при Штабе Городской полиции.

В части вооружения ощущается недостаток оружия, совершенно недостаточно количество легкоподвижного оружия, которое крайне необходимо при выполнении разных оперативных работ.

Жизнь населения в городе, в особенности в последнее время, протекает нормально и спокойно, благодаря бдительности Германского Военного состава Бобруйского Гарнизона, а также и достаточно удовлетворительной работы Службы Охраны и Следствен-

ного отдела по борьбе с преступностью, чем и достигнуты большие результаты. В работе имели случаи грабежей, убийств и воровства в начале 1942 г., например: грабежей в январе — 2, в феврале — 8, в марте — 3, в июле — 1, воровство в мае—июле доходило в среднем до 80 случаев в месяц, зато в последние месяцы 1942 г. кражи снизились до 7—8 случаев в месяц, а также и убийств в начале года имелись случаи, а к концу года совершенно прекратились.

Население города с большим воодушевлением встретило открытие Городского Кинотеатра, а также с большим вниманием посещается Городской театр, покупается в большом количестве вся выпускаемая литература, как газеты, а также вся остальная литература. Население внимательно следит за окончанием хода военных действий на фронтах и желает скорейшего окончания войны и скорейшего приступления к мирной жизни и мирному строительству в освобожденных Германцами местностях.

В части бытового вопроса полицейского состава ощущается недостаток в обмундировании, нательном белье, постельной принадлежности и обуви. Что касается питания, недовольствия среди боевого состава не имеется.

*Начальник Управления
Городской полиции*

Семенов

Деятельность полиции проходила под контролем СД. Многие полицейские структуры на оккупированной территории были созданы под эгидой этой зловещей организации. Некоторым из них давались особые поручения.

Местные следственно-полицейские структуры дробились или укрупнялись в зависимости от оперативной обстановки в конкретном тыловом районе. Так, в декабре 1943 г. в Бобруйске была проведена реоргани-

зация полицейских сил, в результате чего на свет появился контрразведывательный орган «ЗИВА» — стража безопасности. Это формирование было создано за счет объединения русского следственного отдела СД и следственных отделов городской и районной полиции. Новый орган подчинялся непосредственно штабу СД, представителем которого в «ЗИВА» был оберштурмфюрер СС Миллер. В задачи нового органа входило ведение контрразведывательной работы среди населения, внедрение своей агентуры в партизанские отряды, а также ведение оперативно-следственной работы по уголовным и политическим делам арестованных граждан. Агентура вербовалась среди различных слоев населения, в том числе из пойманных и раскрытых партизанских связных и членов городского подполья. При вербовке агентов применялись шантаж, провокация, запугивание, инсценировка расстрела и пр. Для ломки воли упорствующим применялось «специальное блюдо», состоявшее из просоленного свиного сала или селедки. Эта «кулинария» давалась арестованному после 2—3 дней голода, которым его морили каратели. После того как блюдо было съедено, арестованный вызывался на допрос, где перед ним на столе стоял графин с водой. Глоток воды был наградой за предательство.

В своем распоряжении «ЗИВА» имел шуцманшафтбатальон, использовавшийся для проведения антипартизанских операций.

Крупным военно-полицейским формированием была «Народная милиция» (ОД), созданная в Брянской области белорусскими эмигрантами Р. Островским, майором Дмитрием Космовичем и М. Витушкой, организовавшими ранее Минскую полицию. Началом положил отряд из 60 человек, которых Космович набрал из числа военнопленных офицерского лагеря и бывших служащих областного аппарата. Впоследст-

вии отряд разросся, благодаря чему под контролем милиции находилась большая территория в районе Брянска. Одновременно шло комплектование административного аппарата в районах и волостях.

Небольшие отряды местной службы порядка не могли своими силами справиться с разраставшимися советскими партизанскими отрядами. Космович предложил немецкому военному командованию создать крупные моторизованные, конные и хорошо вооруженные отряды ОД. Не доверяя белорусам, немцы спустили это дело «на тормозах», но рост партизанского движения заставил их пойти на уступки. Вскоре ОД была преобразована и состояла из 4 отделов:

- 1-й — криминальный;
- 2-й — политические дела и контрразведка;
- 3-й — непосредственно охрана порядка;
- 4-й — мобильные конные или моторизованные от-
делы.

В самом райцентре Космович создал моторизованное подразделение ОД быстрого реагирования.

За успешную организацию самому Космовичу было присвоено звание майора и пост инспектора службы порядка тыловой зоны группы армий «Центр».

В Смоленске, куда «белорусский штаб» был перебросен после организации полиции в Брянске, дела обстояли иначе. Имевшаяся к тому времени в городе русская администрация во главе с бургомистром Б. Г. Меньшагиным не желала видеть у себя полицейские части, созданные белорусскими эмигрантами. Белорусам позволили вести работу лишь на территориях Смоленской области, в том числе в Лиюзенском районе Витебской области и г. Мстиславле (Могилевский округ), присоединенных немцами к Смоленщине.

В вышеупомянутых местностях практически отсутствовали органы местного гражданского самоуправления, и всем распоряжались немецкие комен-

данты. Часть территории находилась под контролем партизан — в Касплинском районе из 20 волостей лишь полторы контролировала немецкая администрация. При этом партизаны имели своих людей в местных органах власти.

Р. Островский сменил весь административный аппарат района, назначил его руководителем белоруса Ивана Неронского из г. Несвижа. Космович организовал моторизованный эскадрон ОД, который сразу занялся очищением района от партизан, однако сил по-прежнему не хватало. Белорусы попросили немцев освободить население района от всех налогов на год, запретить все реквизиции в пользу немецкой армии, выдать местному населению оружие для самозащиты, обеспечить мобильные части ОД продовольствием. Начальник немецкой комендатуры, старый немецкий генерал Пооль выдал Неронскому «охранную грамоту» для всего района с указанием, от каких податей освобождается население.

Вскоре ситуация стала меняться в лучшую для немцев сторону. О грамоте Пооля белорусы известили население. В ОД начали приходить делегации из деревень с просьбой выдать оружие и прибывали добровольцы. Новые конные и пешие подразделения ОД (по 100—150 человек) за полтора месяца очистили район от партизан. Руководитель советских партизанских отрядов района полковник Гришин сообщил в Москву, что «народ озверел», и отвел отряды в другие места. Новые отряды, направленные для подрыва железнодорожного полотна натывались на вырубленные вдоль магистралей просеки, обнесенные колючей проволокой и простреливаемые ОД вдоль полотна. Мины, заложенные партизанами, извлекались патрулями.

Численность службы порядка Смоленского района была увеличена до 3 тысяч военнослужащих.

Офицерский состав набирался из лагерей военнопленных и назначался в батальоны полиции. Эти подразделения стояли в районных центрах и подчинялись немецкой жандармерии. В сельской местности ОД ликвидировали партизанские отряды, обороняли от них дороги и деревни, используя систему оборонных бункеров. Рост численности полиции был приостановлен приказом из Берлина о запрете на формирование новых частей.

На посту инспектора полиции Космович провел реорганизацию всех полицейских частей на территории тыла группы армий «Центр», перегруппировав их в батальоны. Делалось это им в надежде на скорое создание «Освободительной армии».

Личный состав почти всех полицейских формирований набирался из числа военнопленных, людей, имевших принципиальные разногласия с Советской властью, и уголовного элемента. Набор людей в полицию производился самыми разными способами. Зачастую молодые люди ставились перед выбором — быть угнанным в Германию на работу или поступить в местную полицию. Д. Каров приводит пример действий коменданта Шепетовки, который выставлял на дорогах полицейские заставы, предлагавшие всем подходящим кандидатурам из прохожих «по-хорошему» вступить в полицию или как альтернативу — концлагерь.

Порой на месте партизанской диверсии хватались местные жители и вооруженные винтовкой принудительно ставились на охрану объекта партизанских покушений. Этот способ привлечения к охране заложников был распространен и пришел на смену простому повешению первых попавшихся под руку.

На территории Смоленской области (Пречистенский район) в 1942 г. из 300 полицейских, дезертиров, старост и старшин была организована антипартизанская «Зеленая Армия».

В том же 1942 г. в районе Стародуб—Почеп—Мглин действовал «Батальон общественной безопасности». В Каспийском районе действовал отряд полиции в 300 человек под командованием Болтунова, бывшего кандидата в члены ВКП(б).

Во многих населенных пунктах полиция создавала так называемые «группы самообороны» из местных жителей.

Служил в полиции под г. Харьковом бывший панфиловец, один из участников легендарного боя у разъезда Дубосеково Иван Добробабин (Добробаба). Вернувшись из плена, он поступил на службу в полицию в своем родном селе Перекоп и дослужился до должности начальника участка. После войны Добробабин отсидел положенный ему срок в лагерях и вернулся в родное село.

Полиция была в основной своей массе настроена антисоветски, что в немалой степени подтверждается советской мемуарной литературой. Немалая группа людей согласилась сотрудничать с оккупантами на местах. Так, только в одной Россоши в полиции служили 480 человек. Начальником районной полиции стал бывший адвокат Филиппов, начальником городской полиции — бывший бухгалтер аптечной базы Стотик, районную газету «Россошанский Вестник» редактировал бывший работник районной газеты Дергачев.

По свидетельству бывшего редактора орловской газеты «Речь» В. Самарина состав работников полиции был далеко не однороден:

1-ю категорию составляли убежденные антибольшевики, российские патриоты, боровшиеся против большевизма, а не служившие немцам;

2-ю категорию составляли антибольшевики, считавшие, что они должны мстить, совершавшие нередко жестокости, ничего, кроме вреда не приносившие;

3-я категорию составляли люди, работавшие в полиции, как и в других учреждениях, просто для того, чтобы не умереть с голоду и не ехать в Германию;

4-я категория, прикрываясь масками непримиримых антибольшевиков — действовала партизанская или подпольная агентура. Основная задача этой категории советских агентов сводилась к двум положениям:

1. Натравливать немцев на население и население на немцев.

2. Получать, находясь в стане противника, нужную подполью информацию.

Полиция всегда находилась на острие борьбы с партизанами, советским подпольем и десантниками. Однако ее боевое настроение менялось в зависимости от обстановки на фронте. На одном из банкетов зам. начальника полиции Сапычской волости Погарского района Брянской области Иван Раскин заявил:

«...Мы знаем, что нас народ ненавидит, что он ждет прихода Красной Армии. Так давайте спешить жить, пейте, гуляйте, наслаждайтесь жизнью сегодня, так как завтра все равно нам поотрывают головы...»

Все полицейские формирования находились под опекой немецкой разведки. Наиболее пригодные для службы военнослужащие забирались из полиции и направлялись на прохождение курса подготовки в специальные разведывательные школы. Многие из полицейских вступили в ряды РОА.

Советская разведка в лице партизан и подполья прилагала титанические усилия для вербовки полицейских и склоняла их к переходу к партизанам. Нередки случаи, когда местная полиция снабжала партизанских разведчиков пропусками-аусвайсами, совместно инсценировались «тяжелые бои», в результате которых целые участки полиции вместе с вооружением уходили в лес.

Разведотделом партизанской бригады «Дяди Коли» был завербован начальник паспортного отдела полиции г. Борисова Федоренчук, и с его помощью было добыто 75 паспортов. Впоследствии партизанский помощник и его заместитель были расстреляны немцами.

Три начальника полиции г. Орла погибли на своем посту. Первый из них — П. А. Ставицкий — кончил жизнь самоубийством в тюремной камере, второй — В. И. Головкин — был до смерти забит в августе 1942 г. начальником сыскного отделения Букиным и шефом Гестапо Кохом. В апреле 1942 г. был расстрелян начальник уездной полиции П. К. Мячин. Там же, в Орле, в марте 1942 г. за связь с партизанами был расстрелян бургомистр города А. А. Шалимов.

Летом 1942 г. в партизанскую бригаду Фалалеева приехал на грузовой машине начальник Езерищанского полицейского отряда Витебской области Анянцев и вместе с бургомистром волости Новиковым и тремя полицейскими привез с собой винтовки, 2 пулемета и сдал их партизанам. Еще 200 полицейских с оружием вели переговоры об уходе в лес с партизанскими отрядами «Бати» под Брянском.

В Белоруссии (Пуховичский район) за июль 1943 г. к партизанам перешло 150 полицейских. Полицейский гарнизон села Дукоры в количестве 60 человек с оружием в руках перешел к партизанам.

Зачастую посредниками на переговорах между полицией и партизанами выступали местные старики и дети, предварительно узнававшие, что же ждет полицейцев у партизан. Вернувшись в село с гарантиями, парламентарии передавали полиции условия перехода.

Переходу надежных полицейских частей в партизаны порой способствовали решения немецких властей. Например, в г. Севске Брянской области при поступлении в полицию освобождали от обязательных хлебо-

поставок и уплаты налогов. В декабре 1942 г. бургомистр Севска издал приказ о необходимости исполнения служащими полиции повинностей, в результате чего полиция крупных сел Степное, Антоновка, Белица бросили оружие и отказались от несения службы, а 6 полицейских ушли к партизанам.

Притоку перебежчиков способствовала агитация партизан и подпольщиков. Так, в листовке, распространявшейся подпольщиками на территории Псковщины, полицейским сначала напоминали, что и они когда-то были советскими людьми («...только поэтому мы в последний раз обращаемся к тебе...»). Далее затрагивались «струны» русского патриотизма и говорилось, что настоящий русский патриот не допустит, чтобы Россию грабили и убивали («...если тебе это нравится, то радуйся каждому прожитому тобой дню: их осталось немного. Красная Армия и партизаны не щадят предателей!»). Заканчивалось обращение призывом: «Иди же к партизанам! Иди смело! Принеси оружие. Родина простит тебя, если сам придешь к ней!» Стимулом служил список фамилий полицейских, казненных партизанами.

Прибывших в лес распыляли по подразделениям партизанского отряда, и они до конца войны находились под неусыпным надзором, на каждого «заблудшего» составлялось досье по результатам наблюдения. Чекисты подробно допрашивали каждого полицейского, пришедшего в лес. Помимо мест дислокации и вооружения полицейских частей узнавали имена, места рождения, работу перед войной и привычки их прежних сослуживцев. Впоследствии эта информация использовалась при написании листовок, адресованных конкретным полицейским. Подписывали эти воззвания перебежчики.

Немецкие инстанции были вынуждены докладывать о случаях переходов. Так, в донесении 224-й

полевой комендатуры, располагавшейся в районе г. Борисова, говорится: «...В последнее время значительно увеличилось количество перешедших к бандитам полицейских, находившихся на опорных пунктах. При этом в различное время было унесено несколько пулеметов...»

Из полиции бежали от издевательств немцев и несмываемого пятна предателя. Некоторые окруженцы и приймаки специально вступали в ОД и, получив винтовку, сразу уходили в лес.

Вместе с наступлением Красной Армии разложение полиции шло ускоренными темпами. Бывшие полицейские сдавались партизанам или пытались затеряться среди населения, а те, кто особенно «отличились» своим рвением при немцах, уходили на Запад...

Белорусские полицейские формирования

Минская городская полиция порядка (ОД). Была сформирована оккупационными властями, однако вскоре после ее создания немцы и их белорусские союзники столкнулись с проблемой — полиция начала разлагаться.

Полиция была сформирована из людей, чей моральный облик, мягко говоря, не вязался с представлением горожан об этой службе. По словам же Ф. Кушеля это были просто «пьяницы, злодеи и разбойники». Руководил полицией Дмитрий Космович — человек, не имевший даже поверхностных знаний в военной области. Всю работу по «военной части» вел бывший кадровый офицер РККА Михаил Пугачев, имевший должность начальника строевой части.

В структуре полиции существовало обособленное, элитное спецподразделение 1-й штурмовой взвод. В первые дни советско-германской войны взвод был

десантирован в тылу РККА для проведения диверсионно-разведывательных операций.

Немецко-белорусское руководство Минска подержало идею создания офицерских курсов полиции, и зимой 1941–1942 г. занятия на курсах переподготовки полицейских начались. Реформатор полиции Ф. Кушель разделил всех «оди» на три смены: одна смена дежурила в городе, другая училась на курсах, третья отдыхала. Кушель выделил из полиции часть белорусской молодежи и стал готовить из них полицейских-инструкторов. На курсах они изучали тактику ведения современного боя, оружие и немецкий язык.

Космович и М. Витушка осенью 1941 г. (по другой информации в январе 1942 г. вместе с Р. Островским) покинули Минск и выехали в Смоленск для организации в городе полиции, предварительно порекомендовав на должность начальника минской «ОД» Юлиана Саковича. При новом начальнике полиции ее ряды были окончательно вычищены от уголовного элемента, а некоторые оказались в тюрьме, и на их место стали принимать кандидатов из деревень. Немецкое командование со своей стороны предложило ввести в качестве меры дисциплинарного воздействия битье палками провинившегося «оди» перед строем, однако эта мера не помогла, и от нее отказались. Постепенно полиция была приведена в порядок. В Брянске и Смоленске полицию «наладил» Космович и неоднократно руководил боевыми действиями своих полицейских против партизан будучи уже инспектором полиции тыловой зоны группы армий «Центр». В конце 1943 г. Космович вернулся в Могилевский округ, где создал еще одно антипартизанское формирование. Впоследствии генерал Езовитов поручил ему поддерживать связь с латвийскими национальными организациями.

Осенью 1942 г. Генеральный комиссар Белорутении Вильгельм Кубе, выступая перед представителями белорусского самоуправления, отметил, что: «...Белорусы должны участвовать в этой войне и показать, что они готовы сражаться за Новую Европу». К тому времени почти все пути сообщения немецких войск находились под постоянной угрозой диверсии со стороны партизан. Действия организованной в октябре 1941 г. «Беларуской Народнай Самапомачы» успеха не имели, и ее руководитель д-р Ермаченко предложил свой проект создания антипартизанских сил — **«Корпуса Беларускай Самааховы»** — группенфюреру СС Ценнеру по следующей схеме:

— штаб БСА и 1-я дивизия располагаются в Минске для защиты Минской и Слуцкой областей;

— 2-я дивизия размещается в Барановичах и защищает Барановичскую, Новогрудскую и Слонимскую области;

— 3-я дивизия располагается в Вилейке и защищает Вилейскую, Лидскую область и р-н Глубокое.

Немецкое командование согласилось и утвердило этот проект.

При наборе в Корпус соблюдался принцип добровольности. Немецкая сторона обязалась дать вооружение, основная же тяжесть по снабжению легла на «Самопомощь». Главным комендантом Корпуса был избран Ермаченко. На местах были назначены коменданты военных округов, они в свою очередь занимались подбором кандидатур районных руководителей. Вся система на местах подчинялась полицай-гебитскомендатурам, а общее руководство осуществлял начальник полиции и войск СС.

Недостаток в офицерских кадрах решили восполнить посредством курсов подготовки офицерского состава, руководить которыми был назначен Ф. Кушель.

Офицерские курсы дали два выпуска офицеров. Первый выпуск успел разъехаться по своим местам службы, но постепенно боевой пыл угас. После второго выпуска пришло известие о том, что немцы за-прещают присваивать выпускникам офицерские звания, а пост офицера определяется только его долж-ностными обязанностями — «командир роты», «командир батальона» и пр. В такой обстановке тре-тий курс составили всего 40 человек. Положение усу-гублялось еще и тем, что полностью отсутствовало обещанное немцами оружие. Большие трудности ис-пытывали и с обмундированием.

На местах уже успели сформировать 20 батальонов и несколько более мелких подразделений БСА. Не-которые из них проводили успешные антипартизан-ские акции, но и сами несли потери. Явно сказывался недостаток в оружии, и оборонцы доставали оружие своими силами. Так, например, батальон БСА из Руд-ни выкупил у селян нескольких баранов и обменял их у немцев на оружие. Зачастую оно приобреталось у итальянских солдат или партизан за водку.

Несмотря на отсутствие системы снабжения и об-мундирования была разработана и введена в действие своя система знаков различия.

В мае 1943 г. начальником полиции Белоруссии Клепшем был издан приказ о ликвидации БСА и о переходе всех подразделений в состав полиции. В не-которых местах это встретило сопротивление, напри-мер, в Слонимском районе члены БСА отказались вступить в полицию, несмотря на обещание местного начальника немецкой полиции выдать немецкий вой-сковой паек и обмундирование. В районе г. Глубокое «Самаахова» продолжала существовать вопреки все-му, вплоть до прихода Красной Армии.

Летом 1942 г. немецкое руководство полиции Минска начало формирование **49-го белорусского по-**

лицейского батальона в Острожицком городке. Комплектация батальона производилась насильственным методом — начальники полицейских округов хватали молодых белорусов и высылали их под конвоем в место формирования. Таким образом «набрали» две тысячи человек. Белорусам не дали ни одной офицерской должности, батальоном командовали немцы на командном немецком языке, а молодежь не понимала ни одного их слова, как и они не понимали «па-беларуску». Из-за отсутствия взаимопонимания немцы начали избивать солдат, результатом чего стало дезертирство. Первый этап существования батальона закончился нападением партизан и паническим бегством всех новобранцев из Острожицкого городка. Батальон не смог за себя постоять, имея всего 50 винтовок.

После нападения обратно вернулись лишь около 800 человек. Сделав оргвыводы, немцы пригласили белорусских офицеров из числа обучающихся на 2-м офицерском курсе БСА. Для батальона были подобраны 4 офицера и отбыли из Минска в батальон. Через некоторое время, к всеобщему изумлению, они прибыли обратно и объяснили, что в их услугах уже не нуждаются, т. к. из Риги прислали эстонских офицеров, знающих русский язык. Эстонцы, как и немцы, были для солдат-белорусов чуждыми, и дезертирство продолжилось.

Тем временем в БСА началось обучение третьего курса национальных офицерских кадров. В него же включили и командиров-эстонцев 49-го батальона.

Численность батальона вскоре упала до 200 человек — дезертирство продолжалось. До немцев стало доходить, что эстонцы оказали им медвежью услугу. Полковник Клепш обратился к д-ру Ермаченко с просьбой пополнить численность батальона через БСА и прислать офицера-белоруса. Поручик Дедович

и еще три офицера прибыли в батальон, и постепенно под их влиянием дезертирство прекратилось. Вскоре покинули батальон эстонцы, остался один гауптман Цеммель — сам наполовину белорус. Оздоровление внутренней обстановки привело к тому, что батальон вскоре насчитывал уже 500 человек. Подразделение участвовало в боях против партизан и зарекомендовало себя перед немецким командованием.

Во второй половине 1943 г. командование немецкой полиции в Белорутении приняло решение об организации еще трех боевых подразделений: 48-го батальона — в Слониме, 60-го — в Барановичах и 36-го полицейского полка — в Уречье Слуцкого района.

48-й полицейский батальон немцы решили организовать, используя истинно тевтонскую хитрость, пообещав районному референту Слонимского района БСА Я. Дакиневичу и руководителю округа Цитовичу посты командиров. При этом приводились убедительные аргументы, что-де пора и белорусам включиться в войну за «Новую Европу». Белорусы поверили немцам, и работа по формированию началась с распространения среди населения листовок зазывающего характера: *«Вы паклікаецеся для абароны сваей Бацькаўшчыны!»*. Прием и отбор добровольцев вел Дакиневич, и вскоре в Слоним прибыло 5 тыс. потенциальных батальонцев. Немцы были очень удивлены желанию белорусов повоевать за «Новую Европу».

Медицинская комиссия отобрала тысячу человек, а остальных отправили на формирование 36-го полицейского полка в Слуцкий район.

Вскоре после формирования тысячного 48-го батальона прибыли истинные командиры — немецкий майор и командиры подразделений. Дакиневич же был отодвинут на второй план, получив должность пропагандиста-компанифюрера. Не повторяя прошлых ошибок, немецкое командование величало его коман-

диром батальона, что в конечном итоге и повлияло на хорошую дисциплину и высокую боеспособность батальонцев. Чем крепче становился батальон, тем все меньшую роль играл в нем командир-белорус, которого в 1944 г. вообще убрали из батальона, назначив районным начальником БКА. Вскоре после этого батальон начал разлагаться, через некоторое время был разбит партизанами, а его остатки разделены по полицейским участкам.

Аналогичными методами был сформирован и **60-й полицейский батальон** в Барановичах. Пропагандистом в нем был бывший подхорунжий польской армии, преподаватель по профессии Василевич. Ф. Кушель вспоминает, что при инспектировании им этого батальона солдаты попросили его уговорить немцев разрешить носить на левом рукаве немецких мундиров бело-красно-белую повязку. Немцы долго отказывались, но уступили желанию солдат. Впоследствии батальон перенес все тяготы отступления и по прибытии в Германию был влит в ряды бригады Зиглинга.

Командиром батальона был начальник жандармерии Барановичского округа Макс Айбнер. В 1942 и 1943 г. подразделения Барановичского СД принимали участие в крупных антипартизанских операциях «Герман», «Болотная лихорадка», «Гамбург». Мелкие команды полиции действовали в качестве разведгрупп, собиравших сведения о партизанах и передававших информацию в СД, откуда в свою очередь сводки поступали в отдел 1Ц охранной дивизии.

Помимо 60-го батальона в Барановичах также была размещена **команда «ахоуной палицыи»** (180 белорусов и 12–15 немецких офицеров), подчинявшаяся непосредственно командиру Минской ОД. Охрану Калдичевского концлагеря несла смешанная польско-белорусская охранная команда, имевшая в своем составе 120 кавалеристов, которые направлялись на

акции и вне лагеря. По некоторым данным охраняемый лагерь существовал в качестве центра подготовки белорусских служащих Гестапо. Административные полномочия в лагере осуществляло «Товарищество по сельскохозяйственному освоению Востока».

36-й Белорусский полицейский полк формировался в местности Уречье Слуцкого округа из числа добровольцев, откликнувшихся на формирование двух вышеупомянутых батальонов. Позднее был переведен в г. Воложин Вилейского района, что граничит с Налибокской пушей. Имея рядом огромный лесной массив, белорусы постоянно вели бои с партизанами. Впоследствии остатки полка были влиты в бригаду Зиглинга.

В формировании **13-го белорусского батальона** принимал участие сам Ф. Кушель, откликнувшись на просьбу начальника политического отдела СД Минска гауптштурмфюрера СС К. Шлегеля. Кушелем были представлены требования к немцам, в соответствии с которыми им могло быть начато формирование:

1. Командный состав батальона — белорусы.
2. Командный и бытовой языки общения — белорусский.
3. Кандидатуры командиров представляет главный войсковой референт БСА.
4. Моральная поддержка и пропаганда — за белорусами.
5. Вооружение, форма и снабжение — немецкие, по немецким военным нормативам.
6. Знаки отличия на мундирах — белорусские, на головных уборах военнослужащих вместо немецких кокард белорусские «Пагони»*, на левых рукавах повязки цвета национального флага.

* Герб Беларуси — изображение скачущего конного рыцаря с занесенным мечом (прим. авт.).

7. Батальон оперирует только в Беларуси и только против советских партизан.

Шлегель согласился на все условия, кроме одного — командир батальона должен быть немцем.

В начале 1943 г. в батальон стали прибывать добровольцы. Вскоре батальон насчитывал в своем составе две роты по 200 человек каждая. В мае того же года батальон принял участие в антипартизанской операции и прекрасно зарекомендовал себя перед немцами.

После успешного создания батальона начались неприятности — ссоры и разногласия между командирами-белорусами с одной стороны и командиром батальона и немецкими унтер-офицерами с другой. Еще одной причиной конфликта стало обыкновенное воровство немецким персоналом продуктов у белорусских солдат. Все лето 1943 г. батальон действовал против партизан, а осенью стал пополняться: прибыла рота, сформированная СД в Вилейке, 150 человек из района Глубокое. Батальон вскоре был переведен из Минска в Вилейку, когда в его составе служило уже около тысячи человек. Официальным его наименованием было «13-й Белорусский полицейский батальон СД». Большая часть батальона размещалась в Вилейке, малочисленные команды располагались при окружных участках СД.

В составе батальона действовала учебная рота, созданная в мае 1943 г. Впоследствии она была переименована в школу СД. Курсанты изучали методы антипартизанской борьбы, тактику, строевую подготовку, советское и немецкое оружие.

В мае 1943 г. личный состав участвовал в крупной антипартизанской операции «Коттбус» в районе г. Лепеля. Летом того же года первый взвод 1-й роты и часть второго взвода были направлены в Глубокое, где несли охрану здания СД, тюрьмы, конвоировали арес-

тованных и вели действия против партизан в окрестных деревнях.

В июле 1944 г. батальонцы третьей роты были направлены для ведения антипартизанских операций в Чехословакию и Италию.

В дальнейшем подразделения батальона отступали по направлению к Данцигу. Между г. Штольпом и г. Данцигом батальон понес большие потери от бомбардировок союзной авиации, в результате в нем осталось 150 человек.

Вскоре батальонцам предложили вступить в РОА но вместо этого офицеры выехали в Берлин, где был размещен 1-й кадровый белорусский батальон.

Помимо полицейских подразделений в Минске был создан **батальон железнодорожной охраны**. Потребность в такой боевой единице возникла у дирекции Минской железной дороги, которая обратилась с просьбой о помощи к главному коменданту БСА Ермаченко, предварительно обговорив весьма выгодные для белорусских добровольцев условия. Формирование батальона было облегчено наличием сети вербовочных пунктов БСА и договоренностью с офицерскими курсами о предоставлении командирских кадров. С немецкой стороны было заключено соглашение о дислокации рот батальона — поротно в Минске, Столбцах, Барановичах, Лиде и Крулевщине. Кроме того, в Минске функционировала школа подготовки офицерского состава для железнодорожной стражи.

Первая партия «дабраахвотнікаў» прибыла из-под Слонима и послужила основанием для создания 1-й (Минской) роты батальона. Вслед за этим начала организовываться рота в Барановичах. Набор в остальные роты прошел также успешно. Немецкое командование применило любимую тактику подчинения себе белорусских формирований — немцы объявили, что дирекция Минской железной дороги превысила свои

полномочия и не имела права на принятие самостоятельного решения по формированию батальона. После этого немцами было заявлено, что комбатом будет назначен офицер немецкой железнодорожной охраны Штримке при наличии всего одного связного офицера-белоруса. Ермаченко ничего не оставалось делать, как согласиться с немецкими требованиями.

Зимой 1943 г. была организована **рота железнодорожной охраны** в г. Лиде под командованием лейтенанта Я. Сажича. В это время Минская рота закончила прохождение курса подготовки и была разделена на группы (взводы) и размещена на важных узловых станциях. Одна группа под командованием лейтенанта Маслова была откомандирована в Полоцк, вторая — в Унечу под Орлом, третья осталась в Минске. На места выбывших солдат из Минской роты набирали новых добровольцев.

Добровольцы из «чугуначных» батальонов вели патрулирование железнодорожного полотна, охраняли перегоны в бункерах.

В Барановичах главной проблемой для роты была острая нехватка обуви, из-за чего 50% батальонцев сидели в казарме, пока другая половина находилась на занятиях. Несмотря на это рота окончила курс обучения и отбыла на службу в Полесье. Подразделение этой роты, расположенное в местечке Калинковичи, постоянно находилось в боях с партизанами.

К весне 1943 г. общее число солдат-железнодорожников, прошедших обучение в батальоне и несших службу на «чугунке», приближалось к тысяче человек, что позволило взять под охрану железнодорожную колею от Орла до Берестя и от Полоцка до Калинковичей. Не прекращались немецкие замены белорусского офицерского состава немецким. Постепенно немцы выжили со службы белорусских офицеров. После многочисленных уговоров Ф. Кушелю

удалось уговорить Штримке оставить при батальоне одного из них, компанифюрера Я. Сажича. Сама атмосфера в батальоне после ухода офицеров-белорусов стала нетерпимой — процветало воровство и рукоприкладство со стороны немцев, результатом чего стало дезертирство белорусских солдат.

На станции Выгода на линии Барановичи—Лида белорусские солдаты не долго терпели издевательства и кражи продуктов со стороны местных немецких властей. В конце 1943 г. белорусы разоружили немцев, собрали все необходимое и ушли в лес. Здесь они организовали белорусский партизанский отряд им. К. Калиновского.

После эвакуации из Белоруссии остатки батальона были размещены в Германии, где военнослужащие несли охранную службу на немецких железных дорогах. Часть батальонцев вступила в бригаду Зиглинга.

В августе 1943 г. приказом фон Готтберга главным руководителем всех белорусских полицейских формирований был назначен Франц Кушель.

Белорусская Краевая Оборона

В 1944 г. перед БЦР встал вопрос о формировании боеспособных национальных частей, т. к. существовавшие до сих пор полиция в количестве 20 тысяч человек и несколько батальонов «Самааховы» (Самообороны) не могли при необходимости противопоставить должного отпора партизанам и наступающим частям Красной Армии. БЦР постановила начать формирование частей «Беларускай Краевой Абароны». Начинание белорусов было одобрено командующим войсками СС и полиции Белоруссии группенфюрером СС фон Готтбергом.

Помимо реализации вышеупомянутого проекта было также принято решение о создании так называемых «оборонительных деревень». Создание таких опорных пунктов проводилось следующим образом. В относительно крупных населенных пунктах вооружалась полиция и постепенно распространяла свое влияние на округу, создавая в других деревнях такие же подразделения. Таким образом, распоряжением от 19 октября 1943 г. было официально закреплено существование отрядов сельской самообороны и их включение в общую систему обеспечения безопасности. План создания сети оборонительных деревень включал в себя мероприятия по тотальной проверке населения силами СД и выдачи крестьянам некоторого количества оружия. В конце ноября на конференции в Министерстве Восточных территорий фон Готтберг сообщил, что в оборонительные деревни организовано переселяются полицейские ОД и получают в собственность земельные участки. В оборонительных деревнях оседали солдаты Восточных войск, казаки и беженцы с территорий, уже занятых Красной Армией.

Началу формирования частей БКА предшествовала инспекционная поездка по республике председателя БЦР президента Беларуси Р. Островского, ответственного за формирование белорусских воинских частей майора Ф. Кушеля и капитана Куммера для оценки мобилизационного потенциала. После поездки Ф. Кушель принял меры по созданию штаба БКА и подбору кандидатур ее руководителей на местах. На переговорах между Р. Островским и гауптштурмфюрером СС Маркусом было достигнуто соглашение о предоставлении белорусскому руководству свободы действий по набору добровольцев, ведению пропаганды, санитарной службе и подготовке, а немцы взяли на себя планирование и проведение военных

операций. Из переговоров всем стало ясно, что немцам необходимы только белорусские кадры, а руководить ими они будут без взаимодействия с национальными структурами. На переговорах также была достигнута договоренность о вооружении немецкой стороной БКА оружием, вопрос же обеспечения обмундированием должна была решить Центральная Рада.

Штабом был подготовлен ряд лиц, ответственных за проведение мобилизации. Командирами округов БКА были назначены:

Минского округа — капитан Пугачев, бывший кадровый офицер РККА;

Слуцкого округа — младший лейтенант С. Шнек, так же бывший советский офицер;

Барановичского округа — лейтенант В. Русак, бывший подхорунжий польской армии;

Слонимского округа — Я. Дакиневич, так же бывший польский подхорунжий;

Новогрудского округа — Борис Рагуля;

Вилейского округа — бывший подхорунжий польской армии Бабич.

Округ г. Глубокое возглавлял И. Зыбайло, так же бывший польский подхорунжий, до этого времени служивший в 1-м Штурмовом взводе Минской полиции порядка.

На эти кандидатуры и плечи заместителей легла основная забота о проведении мобилизации. Первоначально были избраны кандидаты на посты начальников батальонов. Предполагалось, что каждый район Беларуси выставит один батальон БКА в количестве до 600 человек. Одновременно с созданием местной мобилизационной структуры в Минске открылись месячные офицерские курсы. За один месяц предполагалось произвести переобучение 50 офицеров и 150 младших офицеров. Помимо этих ускоренных курсов планиро-

валось открытие офицерской школы с 6-месячным курсом обучения для новых кандидатов на офицерские должности.

В апреле 1944 г. по Беларуси были расклеены плакаты с призывом президента Белорусской Центральной Рады Р. Островского о мобилизации в БКА:

«Для окончательной ликвидации большевистского бандитизма, который грабит и разрушает наш край, убивает невинных людей и грабит их имущество, на основании статьи II Устава Белорусской Центральной Рады приказываю:

1) Создать для защиты Родины Белорусскую Краевую Оборону.

2) Провести 7 марта 1944 г. призыв всех офицеров и подофицеров бывших армий: царской, польской, советской 1918–1920 г. и прочих в округах: Минском, Слуцком, Барановичском, Слонимском, Вилейском, Глубокском, Новогрудском. Призыву подлежат все офицеры в возрасте до 57 лет включительно и все подофицеры в возрасте до 56 лет включительно.

3) Призвать одновременно на службу в Белорусскую Краевую Оборону всех мужчин, родившихся в годах 1908, 1909, 1910, 1911, 1912, 1913, 1914, 1915, 1916, 1917, 1921, 1922, 1923, 1924, назначив призыв в указанных в п. 2 округах на 10 марта 1944 г.

4) Призыв проводится заместителями БЦР, в округах — начальниками Белорусской Краевой Обороны и начальниками уездов.

5) Не позднее чем через 3 часа после опубликования приказа каждый подлежащий призыву должен отправиться на волостной сборный пункт в соответствии с направлением волостного председателя, откуда будет направлен в уездный центр для медицинско-комиссионного осмотра. С собою взять: одежду и обувь в хорошем состоянии, три пары белья, при-

способления для принятия пищи и умывания, личные вещи.

6) Кто после получения приказа не явится в назначенное время и место, является предателем и будет наказан чрезвычайным судом — карой смерти.

7) Наблюдение за созданием и призывом в Белорусскую Краевую Оборону принимаю на себя как президент Белорусской Центральной Рады. Руководство призывом в БКО поручаю по линии БЦР майору Кушелю.

Я уверен, что каждый белорус исполнит свой долг в деле скорейшего очищения нашей Родины от большевистских банд, чтобы призванные этим призывом могли вернуться к спокойной работе в сельском хозяйстве, на фабриках и заводах.

Минск дня 6.III.44

*Президент Белорусской
Центральной Рады*

Р. Островский».

Это известие, по словам Ф. Кушеля, было встречено белорусами с одобрением, и народ пошел на приемные пункты. Весть о мобилизации быстро дошла и до партизан. В некоторых районах ими были выставлены на дорогах заставы, задерживающие добровольцев и мобилизующие их в партизанские отряды.

По информации начальника Минского округа БКА, множество добровольцев после их прибытия немцы забрали в «Организацию Тодта» для восстановления разрушенных путей сообщения. Это послужило толчком к началу формирования **6 белорусских саперных батальонов** (Weissruthenische Heimwehr Pioneer Batallions). Всего планировалось организовать 12 таких подразделений, которые впоследствии вошли бы в состав БКА. Люди шли в них неохотно, а в Несвиже и Клецке призывники разбежались.

Мобилизационная комиссия в Любче, под руководством Б. Рагули, призывала в ряды БКА белорусов, отвергая при этом неграмотных и больных. В результате работы комиссии был укомплектован 68-й батальон БКА из студентов-семинаристов.

Подводя итоги мобилизации, президент БЦР Р. Островский заметил, что: *«В призывных комиссиях засели немцы и за всякие взятки освобождают людей от мобилизации, а поэтому принято решение немцев не допускать, чтобы не повторять прежних ошибок»*. С целью проверки новобранцев было предложено провести проверку всего личного состава через СД.

Помимо саперных частей было организовано **39 пехотных батальонов** БКА. По свидетельству генерала БКА К. Б. Езовитова каждый батальон включал в себя не менее 600–800 человек.

Вооружение БКА, предоставленное немецким командованием, было попросту убогим — на батальон было выделено по сотне итальянских винтовок, которые поначалу все приняли за учебное оружие. Проведав об этом смешном вооружении и почти полном отсутствии амуниции, партизаны стали нападать на места расположения батальонов. В округе г. Глубокое были уничтожены два батальона, и этот факт негативно повлиял на настрой других подразделений. От просьб о предоставлении оружия немцы отмахивались до тех пор, пока военным штабом БЦР перед немцами не был поставлен вопрос о ликвидации всей БКА. Это сразу же повлияло на поведение немцев, и оружие стало поступать, правда, собранное по принципу «сбору по сосенке». Винтовки были всех европейских систем, тяжелые пулеметы — польского производства. Это вызвало трудности в обеспечении боеприпасами, и до самого советского наступления БКА фактически так и не была вооружена. Еще хуже обстояло дело с обмундированием. Взяв на себя обязательство одеть

людей, белорусская сторона так и не смогла предоставить обмундирования, и люди в чем приходили на сборные пункты, в той одежде и несли службу.

26 марта 1944 г. личный состав БКА принял присягу: *«Я присягаю, что бок о бок с немецким солдатом не выпущу оружия из рук до тех пор, пока не будет установлен мир и безопасность в наших селах и городах, пока на нашей земле не будет уничтожен последний враг белорусского народа»*. В тот же день на минской площади Свободы принял присягу первый выпуск офицерской школы БКА. Он состоял из 50 офицеров и 200 младших офицеров. Второй курс состоял из 280 кандидатов — в большинстве своем это были только что закончившие школу. Через шесть месяцев кандидаты могли бы стать офицерами, но началось советское наступление. Летом 1944 г. школа была эвакуирована в Вильно.

Окончательно оформившийся белорусский штаб БКА состоял из пяти отделов: организационного, пропаганды, санитарного, снабжения и канцелярии.

Несмотря на кажущуюся самостоятельность, немцы держали белорусов на коротком поводке. Так, при необходимости откомандирования кого-либо из офицеров на инспектирование мест расположения подразделений, обязательно должно было быть получено разрешение и пропуск от немецкого штаба.

В конце апреля 1944 г. организационное оформление БКА было закончено, и в ее состав вошли 39 пехотных и 6 саперных батальонов. Все пехотные подразделения были расквартированы порайонно.

Саперные батальоны располагались в Борисове (1), в Минске (2), Слуцке (2) и Барановичах (1). При этом была необходимость в организации еще пяти саперных подразделений.

После получения разномастного оружия части БКА сразу же вступили в стычки с партизанами. В Воро-

паеве и Плиссе Глубоцкого района батальоны БКА были ночью атакованы партизанами. Часть батальонцев была взята в плен, другие разбежались. В с. Шарковщина многочисленный партизанский отряд напал ночью на батальон БКА, спалил деревянные казармы и разогнал 2 роты. В м. Поставы поляки ночью под угрозой применения оружия вывели в лес и обезоружили две роты БКА.

Постепенно немецкое командование пришло к выводу о необходимости широкомасштабного использования белорусских сил в антипартизанских акциях. Для эксперимента немцам был избран **15-й батальон БКА** из Городищенского района. После выступления перед батальоном доктора Станкевича и Ф. Кушеля оборонцы выехали на автомобилях в Минск, где были перевооружены, получили новую форму и нового командира — бывшего подхорунжего польской армии Мануя. После этого батальон был разделен на две оперативные группы, действовавшие в районах Лепеля и Борисова. В боях белорусы прекрасно зарекомендовали себя перед немцами, а офицер-пропагандист (и фактический командир батальона) младший лейтенант В. Родзько получил Железный Крест, другие офицеры и солдаты были награждены медалями «За боевые заслуги для восточных народов».

34-й батальон БКА имени президента БЦР Р. Островского из Столбцов мог бы разделить участь 15-го батальона, если бы «жаунеры» попросту не разбежались. После этого инцидента немецкое командование направило представление в штаб БКА. Президент БЦР в категорической форме выказал недовольство действиями немецких командиров и уведомил о необходимости извещения белорусского руководства о потребностях в батальонах БКА. После этого в Столбцы был направлен майор Микула, и батальон был восстановлен и направлен под г. Слоним. Здесь 34-й

батальон с боем разблокировал окруженный партизанами Пружанский батальон БКА.

Помимо боев с советскими партизанами, солдаты БКА противостояли хорошо вооруженной и организованной польской Армии Крайовой. В апреле 1944 г. 8-й батальон 77-го пехотного полка АК пытался штурмом овладеть местечком Вселюб в 15 километрах от Новогрудка. Небольшой местный гарнизон БКА отбил нападение, в ходе которого белорусами был убит командир польского батальона.

Помимо нападений поляков и советских партизан, белорусские коллаборационисты отражали нового врага — украинизацию. Попытка украинизировать **104-й батальон БКА** была предпринята в г. Кобрине.

Батальон был организован в начале 1943 г. немецким комиссаром округа Берестье для охраны и борьбы с партизанами из местных белорусов. Командиром подразделения был белорус Ляйкович, командирами рот так же были белорусы. Личный состав насчитывал приблизительно 1000 человек. Вооружение отряда составляли винтовки, пулеметы, минометы и гранаты. Одна рота батальона несла охрану шлюзов Королевского канала, вторая рота вела борьбу с партизанами, третья изучала оружие и методы борьбы с танками.

В 1943 г. по просьбе украинского представительства, сотрудничавшего с немцами, в батальон были влиты 150 украинцев для украинизации подразделения. Белорусы-офицеры были смещены со своих должностей, их места заняли украинцы. Ими же была введена в обиход украинская «мова». Начались стычки на национальной почве. Немцам стало известно о беспорядках в батальоне, и было проведено голосование среди личного состава. Его результаты убедили немцев в том, что подразделение является не украинским, а белорусским. Между тем члены местного отдела ОУН стали угрожать белорусским военнослужа-

щим и требовать от них записываться у немцев украинцами. Со своей стороны белорусы обещали украинцам помощь по их устройству в украинские батальоны. В ответ начался террор. В мае 1943 г. украинские военнослужащие батальона открыли стрельбу по офицерам-белорусам, когда вместе возвращались с задания. После перестрелки украинцы сбежали в лес. Часть украинских солдат сбежала из батальона позднее. Немцами батальон был ликвидирован, а его военнослужащие были распределены по другим белорусским подразделениям.

Летом 1944 г. Красная Армия перешла в наступление на всем белорусском фронте. В это же время БЦР была занята приготовлениями к проведению 2-го Всебелорусского конгресса, который открылся тогда же в Минске. Во время конгресса представитель немецкого командования обратился к Кушелю с просьбой о выделении батальонов БКА для задержания и разоружения немецких дезертиров, плотным потоком бежавших от советского наступления по автострате Борисов—Минск. Кушель ответил отказом, т. к. все батальонцы не имели элементарного обмундирования. Вскоре немцы официально уведомили Белорусскую Центральную Раду об эвакуации и месте размещения ее членов под Кенигсбергом.

В своих воспоминаниях Б. Рагуля указывает на существование плана переворота в Минске, разработанный В. Родзько: *«Был у Родзьки план путча в Минске во время 2-го Всебеларусского Конгресса. Основной силой должен был стать мой батальон, который находился под Докшицами. Нам должны были подать состав для проезда в Минск. Там мы стали бы главной силой охраны конгресса и запланированного путча, целью которого было провозглашение независимой Белорусской Народной Республики. Эшелон немцы нам не дали, быть может, пронюхали нечто...»*

28 июня немецкий фронт окончательно рухнул, и подразделения немецкой полиции спешно отступали на Запад. Немецкие командиры БКА объявили солдатам об их демобилизации и посоветовали возвращаться по домам, что многие и сделали. Некоторые батальоны были окружены и взяты в плен вместе с немецкими частями, другие отступали с боями и в полном порядке. В районе Гродно немецкое командование бросило в бой против наступающей Красной Армии переформированные из белорусской полиции части под командованием немецких офицеров. Ими заткнули брешь на фронте в районе Августова, где часть белорусских коллаборационистов была уничтожена.

В начале июля 1944 г. роты белорусской железно-дорожной полиции эвакуировались на Запад. Из Барановичей эвакуировалось подразделение в количестве 300 человек вместе с лейтенантом Я. Сажичем.

На немецко-французской границе немцы разоружили белорусов и, разбив их на несколько групп, направили на подсобные работы на железнодорожных станциях.

Отступавшие части БКА были вскоре приняты на учет и под опеку немецким «Фронтштелле», располагавшимся в Белостоке, и были направлены в место сбора инациональных формирований под город Ломжу. В Ломже Ф. Кушелем был создан пункт сбора всех отступающих белорусских частей. Был также разработан план объединения всех частей БКА и офицерской школы под г. Лодзь. Однако немецким командованием уже было принято решение о формировании белорусской бригады под командованием оберштурмбанфюрера СС Х. Зиглинга.

Два белорусских саперных батальона были размещены под Познанью и впоследствии были переформированы в так называемые «Баубатальоны» (рабо-

чие батальоны) Вермахта, где и просуществовали до самого конца войны.

Помимо униформированных белорусских добровольческих частей полиции, силами Абвера и СД создавались **антипартизанские ягд-команды**. Одна такая команда насчитывала от 10 до 150 коллаборационистов, зарекомендовавших себя на службе у немцев. Хорошо вооруженные автоматическим оружием, они вели агентурную разведку и уничтожение партизанских отрядов. Этому способствовало хорошее знание членами команд местности и военных хитростей партизан.

Подобные подразделения создавались во всех тыловых районах, оккупированных областей Украины, Белоруссии, Прибалтики и России. В оперативном подчинении истребительные команды находились у охранных дивизий. На территории Белоруссии ягд-команды создавались в основном при органах полиции безопасности и СД.

Украинские полицейские формирования

Рост количества украинских полицейских подразделений из местного населения был обусловлен в первую очередь наличием остатков советских воинских частей и групп военнослужащих, оказавшихся в тылу Вермахта и пытавшихся начать партизанскую борьбу. Созданию полицейских воинских единиц способствовало наличие разрешенной немцами национальной украинской пропаганды и работа членов походных групп и дружин украинских националистов.

Еще летом 1941 г. командование немецкой 17-й армии издало распоряжение о создании **групп самообороны и полиции** в украинских селах. Группам предписывалось противодействовать остаточным группам

советских военнослужащих и парашютистов. При этом число полицейских не должно было превышать пропорцию 1 полицейский на 100 жителей. Служащие полиции также не имели права иметь огнестрельное оружие.

В первые дни войны на Волыни, в местечке Степань был организован **отряд украинской милиции** под командованием полковника Лиходько, численностью 100 человек. Отряд был вооружен автоматами, револьверами и динамитом. В первых боях с отступающими частями РККА повстанцы убили 8 красноармейцев, а в тяжелом бою у села Деражня захватили пулемет.

В Ровно 27 июня 1941 г. состоялась манифестация, основной темой которой было провозглашение «Украинской Независимой Соборной Державы» во Львове. На этой манифестации население имело возможность увидеть, как принял присягу сформированный **курень (батальон) Украинского Войска имени Холодного Яра**. Тогда же было освящено желто-синее знамя куреня с владимирским трезубцем на одной стороне, на другой была надпись: «*Воля України, або смерть!*». Знамя было подготовлено членами ОУН Ровенской области, под ним националисты провели ряд боев против чекистов. На следующий день курень занял под казарму просторный дом и приступил к подготовке младших офицеров. Комендантом куреня был человек, которого все величали «друг Остап». С августа 1941 г. полк получил статус «Восточного учебного батальона» и впоследствии послужил центром создания охранно-полицейских формирований, действовавших на территории Украины и в Белоруссии.

В Радеховском районе была создана **украинская милиция** для охраны селян, кооперативов и магазинов. Отличительным знаком милиционеров были на рукавные желто-синие повязки. Прибывший в эту

местность состав немецкой ортскомендатуры был крайне удивлен, увидев эту милицию, но поскольку в селах был порядок, ее было решено оставить.

Одним из центров формирования украинских подразделений была столица Украины. Создание полиции в Киеве было заботой членов Киевской походной группы ОУН, состоящей из членов Буковинского куреня. В короткий срок походниками было сформировано довольно крупное подразделение, получившее наименование **Киевский курень**. Его ядром стал Буковинский курень ОУН и батальон, сформированный в Житомире из числа военнопленных (700 человек) под командованием бывшего старшины армии УНР сотника Петра Захвалинского. После слияния с личным составом походной группы курень был разделен на роты, взводы и отделения. В ноябре к куреню присоединилось еще 250 добровольцев из Галичины. К концу 1941 г. курень насчитывал примерно 1500—1700 человек. Члены куреня формировали органы местного самоуправления и организовывали полицию в Киевской области, помогали в тушении пожаров и разборке завалов. Комендантом киевской полиции порядка был назначен сотник Захвалинский, его заместителем — поручик Кедюлич. Местом расположения куреня стало здание горотдела милиции на площади Хмельницкого.

Полиция несла охрану порядка в городе и пригородах. Отличительным знаком полицейского была желто-голубая нарукавная повязка, обмундирование же полицейских было трофейным, советским.

В начале февраля 1942 г. киевское Гестапо произвело многочисленные аресты членов ОУН, в том числе среди участников Буковинского куреня. После репрессий члены Киевского куреня влились в состав 109, 115 и 116-го украинских шуцманштафбатальонов.

В Киеве были сформированы следующие полицейские украинские батальоны: 101–111, 113–126, 129–131, 134–140, 143–146, 157–169. Общая численность украинских полицейских батальонов составляла 35 тыс. человек. В 1943 г. часть полицейских батальонов была включена в состав полицейских стрелковых полков (№ 31–38) трехбатальонного состава.

109-й батальон под командованием сына генерала УНР М. Омеляновича-Павленко был создан из числа буковинцев, военнопленных и добровольцев. Батальон оперировал против партизан на территории Украины (Подолье), но после утраты немецкого доверия был переброшен в Белоруссию, где понес значительные потери. В 1944 г. был выведен в Тарнополь, где 2000 бойцов ушли в лес в ряды УПА. Переход части батальона в УПА сопровождался кровавыми событиями — были убиты все украинцы — члены ОУН полковника Мельника.

115-й батальон был сформирован в начале 1942 г., когда немецкая армия стала ощущать нехватку в полицейских формированиях для охраны тыла. Тогда было принято решение о создании ряда украинских батальонов для борьбы с советскими партизанами в Полесье.

Батальон был сформирован из бывших членов Киевской походной группы (Буковинский курень). Командиром батальона был майор Пфаль, его заместителем — гауптман Поль (оуновец Полевой). На первом (киевском) этапе существования батальон был одет в литовскую униформу и словацкие каски, оружие было трофейным, советским. Каждый солдат носил белую нарукавную повязку со своим порядковым номером (комбат имел № 1). Трезубцы и желто-синие повязки с формы было приказано убрать.

В мае 1942 г. в батальоне прошли очередные аресты националистов, в основном членов Буковинского

курения и галичан. После репрессий в батальоне стало явно ощущаться недостаток унтер-офицерских кадров, поэтому на эти должности немцы стали назначать бывших старшин РККА. Вместе с ликвидацией национального украинского подполья в батальон стали прибывать бывшие военнослужащие Красной Армии и белогвардейцы-эмигранты. Командиром 3-й роты стал бывший капитан Императорской армии Некрасов. В июле 1942-го в батальон прибыло пополнение из молодежи, которую первоначально планировалось отправить на работу в Германию. Тогда же на базе одной из рот батальона было начато формирование **118-го полицейского батальона**. После окончания комплектования его состав насчитывал 350 человек.

В августе 1942 г. оба батальона были переброшены в Барановичскую область Белоруссии. Тем же летом батальон принимал участие в операции «Герман» против партизан Налибокской пуши.

Весной и летом 1944 г. оба батальона принимали участие в крупных антипартизанских операциях «Сектор-24», «Регеншауэр» и «Фрюллингфест» совместно с русскими и белорусскими частями.

Начавшееся отступление немецких войск вынудило 115-й батальон отступить на территорию Литвы.

Сформированный в июле 1942 г. на базе одной из рот 115-го батальона **118-й шуцманшафтбатальон** начал боевые действия против партизан около села Хабина. После боя он был переброшен в Чернигов, а в начале 1943 г. — в Минск, где был реорганизован, доукомплектован и перевооружен. Были получены немецкие винтовки, минометы, 48-миллиметровые орудия, пулеметы «Максим» и ДП. После преобразования батальон действовал в Минском округе вместе со 115-м, 102-м (командир майор Шурыга) украинскими батальонами, 101-м украинско-белорусским

батальоном майора В. Муравьева, а также частями РОА, прибалтами, венграми и белорусами.

В июле 1944 г. немецкое командование приняло решение о переброске батальонов в Варшаву для участия в подавлении восстания, но затем было решено включить их в состав 30-й дивизии СС в качестве 62-го и 63-го батальонов.

В августе 1944 г. батальоны были вывезены во Францию в департамент Ду, после чего были объединены в полк. Позднее к партизанам ушли около 500 солдат, с собой увели три 45 миллиметровых орудия, 70 подвод и 170 коней.

На территории Западной Украины в Галиции было создано **12 батальонов «Шумы»** (с 201 по 212): одиннадцать из них были украинскими, а 212-й — польским. Всего же к концу 1942 г. в рядах «Шумы» служило приблизительно 35 тыс. украинцев. Как правило, такие батальоны состояли из четырех пехотных рот (сотен) по 120—160 человек. Вооружение батальона (курения) составляли советские винтовки, пулеметы и минометы. Такие «Охоронные курени» были размещены во всех больших городах Украины и Белоруссии.

В декабре 1942 г. в Черниговской области были сформированы **2 украинских шума-батальона** из мобилизованных 1925—1926 гг. рождения. Командный состав был укомплектован молодыми украинскими и немецкими офицерами. После обучения батальоны были размещены в городах Глухове и Эсмани.

В начале июля 1942 г. в «Днепропетровской газете» было опубликовано объявление о добровольном наборе молодежи в возрасте от 18 до 26 лет в **«пограничную немецкую полицию»**. В то же время в станциях под г. Орджоникидзе присутствовали полицейские-«жовтоблакитники». Они были одеты в немецкую форму, на левом рукаве носили желто-синюю повязку, на пилотке — значок в виде ромба тех же

цветов. В помощь этим полицейским формированиям были созданы отряды местной самообороны, вооруженные винтовками-трехлинейками.

Еще одно украинское антипартизанское формирование, созданное из бывших повстанцев полковника Бульбы-Боровца и мельниковцев, оперировало на территории Луцкого, Кременецкого и Владимир-Волынского районов в 1943 г. под командованием Николая Медведского (псевдоним Хри»). Первоначальной целью этого отряда была охрана деревень от польских и советских партизан. Для нужд отряда была создана своя офицерская школа в г. Луцке, полевой госпиталь, инженерное подразделение. Все легионеры были одеты в старую польскую униформу. Вооружение было разномастным, но впоследствии на вооружении имелись минометы и фаустпатроны.

Постепенно легион подчиняло себе местное руководство ОУН Бандеры, и в результате вооруженного конфликта между двумя национальными группировками легион был разоружен. После этого прежнее (мельниковское) командование обратилось за помощью к немцам. На переговорах с местными немецкими властями подразделение получило свободу действий на Волыни. По немецким реестрам оно стало именоваться **«Украинский Легион Самообороны»** или **«Волынский легион»** и в оперативном отношении подчинялось СД. Связные функции в легионе исполняли немецкие офицеры Луцкого СД Асмус и Равинг, командиром легиона с немецкой стороны был штандартенфюрер СС Бигельмайер, адъютант — гауптштурмфюрер СС Вайхельт.

В 1944 г. легион получил наименование «31-й шуцманшафтбатальон СД» и был передислоцирован на территорию Польши в Буковину и район Кракова, где немцы пытались привлечь его к участию в антипольских акциях. В конце 1944 г. приказом немецкого ко-

мандования легион был включен в состав 14-й дивизии СС «Галичина». Прибыв в Словению, легионеры увидели, что дивизия в общем и целом является немецкой частью и решили с помощью четников вернуться на Украину. Две трети легиона под командованием хорунжих Ворона (Р. Кивелюк) и Коваля ушли в лес в долине реки Мур. Надежды украинцев на словенцев не оправдались, т. к. четники первым делом обратились к местному крайсфюреру с вопросом о том, что же им делать с пришлыми. Весть о беглецах быстро дошла до дивизии, откуда за ними был выслан батальон под командованием майора В. Д. Гайке. Беглецы согласились вернуться при условии, что не будут привлечены к ответственности за побег. После возвращения Роман Кивелюк был расстрелян, а легионеров распределили по ротам.

В *«Докладной записке о деятельности украинских националистов на оккупированной территории Украины»* начальник Украинского штаба партизанского движения, майор Госбезопасности Т. Строкач докладывал в ЦК КПБ(У):

«Украинская полиция комплектуется из добровольцев, кулаков, осужденных при Советской власти за различные преступления, вообще людей антисоветски настроенных. Полицейскую форму не имеют, а носят отличительную нарукавную повязку желто-голубого цвета с определенным номером, соответствующим номеру удостоверения. Вооружены винтовками русского образца.

Каждому полицейскому местный комендант выдает удостоверение, подтверждающее его службу в полиции и разрешающее в любое время суток находиться на улице с винтовкой. Характерно, что удостоверение действительно лишь один месяц и должно продлеваться ежемесячно.

В сельских местностях полиция находится на содержании „общественных хозяйств“ (бывшие колхозы), а в городах — на бюджетах городских управ.

Для подготовки квалифицированных кадров полиции в ряде городов организованы школы полицейских.

В начале германские фашисты подбирали в полицию только молодежь. В настоящее время принимаются лица 50-летнего возраста.

Для расправы с советскими патриотами, ведущими активную борьбу с оккупантами и изменниками Родины, германское военное командование в оккупированных областях Украины формирует карательные отряды из националистических элементов, украинцев, дезертировавших из рядов Красной Армии, и из военнопленных. Эти отряды вооружены русскими винтовками, обмундированы в красноармейские шинели без петлиц и имеют отличительный знак на правом рукаве в виде треугольника желто-голубого цвета. Отряды ведут борьбу с партизанами, несут патрульную службу на основных дорогах. В прифронтовых районах такие отряды используются для ведения военной разведки, вылавливания и расстрела разведчиков Красной Армии».

Боеспособность батальонов и рот напрямую зависела от обстановки на фронте. Случаи перехода групп полицейских на сторону партизан начались с зимы 1941–1942 гг., когда стало ясно, что Москва стоит непокоренная, а Красная Армия способна побеждать. Массовый переход к партизанам начался после победы под Сталинградом.

Помимо формирований на Украине, в Югославии было создано украинское антипартизанское охранное подразделение из числа украинских эмигрантов. После провозглашения независимой Хорватской державы украинское эмигрантское представительство под руководством Василя Войтановского приветствовало по радио Загреба независимую Хорватию.

Развал Югославии породил хаос в Боснии, результатом чего стали грабежи и убийства эмигрантов, и именно тогда в селах, где жили эмигранты-украинцы,

стали создаваться украинское самоуправление и группы самообороны. Студенты-украинцы местных учебных заведений организовали студенческий батальон (курень). Объединение этих двух полувоенных формирований повлекло за собой появление на свет **1-го Украинского полка**. Местные власти Хорватии и Боснии закрывали глаза на существование этой военной единицы, а итальянцы даже пожелали видеть это формирование в числе своих войск на Восточном фронте и развернуть на его базе украинскую дивизию. Хорватское правительство прилагало усилия для отправки куреня на Восточный фронт, учитывая нежелание украинцев воевать в немецком тылу против партизан тех стран, что дали им приют. Слухи о возможной отправке Куреня на Украину всполошили всю эмиграцию. Личный состав полка был одет в хорватскую униформу с национальными знаками различия и знаменем.

В декабре 1941 г. полк принял присягу на верность Украине, после чего каждому были вручены знаки отличия с изображением трезубца с мечом. Большинство его военнослужащих составили члены мельниковской ОУН. Командиром полка провозгласил себя самозванец атаман Паньков, и по приказу немецкого командования полк выступил против местных партизан. Ответные меры со стороны четников и красных партизан не заставили себя ждать, и основной удар пришелся по гражданным украинцам. Все действия атамана-самозванца сопровождалось подозрительным молчанием со стороны Войтановского. Постепенно полк и украинское представительство начали разлагаться. После советского наступления они покинули Загреб, где остался один Войтановский. Вместе со своим соратником Андреем Я. он сжег библиотеку и архив украинского представительства, после вступления частей Красной Армии ушел в подполье, но вскоре был арестован и помещен в тюрьму.

Василия Войтановского, местного руководителя ОУН в Хорватии, его супругу и сына — молодого поручика Владимира, доктора медицины М. Степанчишина и трех других украинских эмигрантов расстреляли в Загребе. Дальнейшая судьба Украинского полка неизвестна.

У формирующихся в тылу Восточного фронта украинских полицейских подразделений было множество задач, планировалось также и их использование на фронте. В уже цитировавшемся нами ранее докладе Т. Строкача, говорится следующее:

«...Германское командование на территории Украины в начале текущего года приступило к формированию частей так называемой „Украинской армии“, продолжающемуся по настоящее время. Формирования этих частей оккупанты проводят при активной помощи той части украинских националистов, которая полностью продалась фашистам. В различных оккупированных областях Украины сформированные части носят различные названия, как то: „Всеукраинской Освободительной Армии“ (ВУА), „Украинской Национальной армии“, „Вільні козаки“, „Українські козаки“, „Українські полки“ и т. д.

Комплектование частей украинской армии идет за счет вербовки в них украинских националистических элементов из числа дезертиров и военнопленных, кулаков и уголовников. Повсеместно имеются факты насильственного вовлечения молодежи в „Добровольческие части“ украинской армии, особенно среди военнопленных.

Личный состав сформированных частей проходит обучение под руководством немецких офицеров, обучаясь строевой службе и умению владеть оружием. В Полтаве и Киеве существуют специальные школы ВОА.

Сформированные части используются на фронте для борьбы с Красной Армией, в обозах немецкой армии, для

борьбы с партизанами на оккупированной территории, по охране лагерей для военнопленных и железных дорог. По другим данным, эти части формируются и готовятся для посылки на фронт против Англии.

Форма одежды этих частей различна. Большинство из них одеваются в серые красноармейские шинели, некоторые части носят серые шинели со стоячими воротничками, на петлицах знак черепахи и немецкие погоны желтого цвета. Отдельные части носят синие жупаны, многие части одеты в форму немецких солдат...

...В марте 1942 г. на территории Винницкой области германским командованием был создан отряд „Вільне Козацтво“ для борьбы с партизанами, в состав отряда были набраны дезертиры и военнопленные. Когда отряд был вооружен немцами и обмундирован, все эти „вільні козаки“ бежали в леса, начали партизанить, совершая налеты на немецкие войска. Из рассказов крестьян с. Белополье, Сыроватки Сумской области известно, что в „Украинскую Национальную армию“ идут только сынки кулаков и прочий антисоветский элемент, а также бывшие военнопленные, бежавшие или отпущенные из лагерей, скитавшиеся голодные и вшивые, доведенные до отчаяния».

В Курской области в 1942 г. было распространено объявление немецких властей об условиях службы в «Украинской добровольческой армии». Семье каждого добровольца обещалось единовременное пособие в размере 500 рублей, 5 пудов муки, освобождение от внесения установленного налога посевным материалом, а также лучший земельный надел.

Конец войны большинство военнослужащих украинских полицейских батальонов встретило в рядах национальных дивизий СС — 14-й дивизии «Галичина», 30-й русской, дивизиях КОНРа. Многим посчастливилось остаться на Западе, кое-кто пытал-

ся скрыться от наказания в СССР. Таким оказался бывший сержант РККА, командир полицейского батальона Генерального округа Харьков Александр Посевин. Свою службу у немцев он начал в лагерьной полиции, затем был зачислен в состав сформировавшегося харьковского батальона на должность командира роты. В августе 1942 г. батальон был сформирован из числа военнопленных и местных пособников. Командирами рот были бывшие военнослужащие РККА Высоцкий и Матяш. Полицейские проводили облавы на рынках города, конвоировали арестованных и приводили в исполнение приговоры. Сам Посевин не брезговал лезть в яму с расстрелянными и производить контрольные выстрелы в своих жертв. Основным местом работы Посевина был городской парк Сокольники — место массовых расстрелов.

В 1946 г. Посевин появился в одном из колхозов Дрогобычской области под видом демобилизовавшегося сержанта Красной Армии вместе с женой и сыном. Работал хорошо и в 1951 г. был принят в партию, стал депутатом сельского Совета. Дальше — тихое ветеранство, встречи с местными школьниками, получение медалей и подарков. Зарвавшись, Посевин потребовал вручения ордена Отечественной войны. Это его и погубило — военкомат тщательно начал проверять документы ветерана. Никаких документов и записей за 1942–1943 гг. на сержанта Посевина обнаружено в архивах не было. На вопросы Посевин отвечал, что-де был грех, был на оккупированной территории, служил рядовым в полиции. Последовало исключение из партии. Исключенным заинтересовалось Запорожское управление КГБ. После окончания следствия Посевин был осужден к высшей мере наказания, которую его сослуживцы-каратели получили еще в 1943 г.

Литовские полицейские формирования

После установления контроля над территорией Литвы, советская контрразведка получила в лице литовского вооруженного подполья серьезного противника.

На службу в Гестапо перешло значительное количество эмигрировавших чиновников и руководителей бывшей политической полиции Литвы, лишившихся своих постов после прихода частей РККА. Аналогичное положение было и во 2-м отделе Генштаба литовской армии.

Литовские эмигранты вместе с Абвером приняли активное участие в переброске агентуры в Литву. Агенты направлялись через сухопутную границу с целью укрепления подполья. Одновременно Шкирпа и генерал Плехавичюс объявили о создании на территории Восточной Пруссии **«Литовского легиона»**. Новорожденная организация обратилась к большинству стран мира с просьбой не признавать оккупации Литвы Советским Союзом, одновременно просило оказать вооруженную помощь в борьбе за литовскую независимость. В декабре 1940 г. из Германии в г. Крегинга нелегально прибыл бывший капитан литовской армии Михелькявичюс, который на подпольном собрании, состоявшемся 20 декабря 1940 г. в м. Якубово Кретингского уезда, сделал доклад следующего содержания:

«Поддержка литовским повстанцам полностью обеспечена со стороны Германии, где уже создано литовское национальное правительство во главе со Шкирпой. Наше объединение „Литовский союз активистов“ на территории Восточной Пруссии имеет крупную военную организацию — легион во главе с генералом Плехавичюсом.

Нападение на СССР Германия произведет весной 1941 г. Мы, литовцы, должны поднять восстание в тылу Красной Армии и развернуть большую диверсион-

но-подрывную работу по взрыву мостов, разрушению железнодорожных магистралей, нарушению коммуникаций».

Еще два закордонных нелегала были арестованы при переходе границы на участке 107-го пограничного отряда 3 июня 1941 г. На допросе нарушители сообщили, что сигналом к восстанию будет служить переход немецкими войсками границы с Литовской ССР. Члены организации* в период военных действий между СССР и Германией должны будут выполнять следующие задания:

«...Арестовывать всех комиссаров и других активных коммунистов, разоружать и арестовывать красную милицию и агентов ГПУ, в случае сопротивления ликвидировать, занять центры компартии, но не уничтожать архив, заставить евреев оставить страну, освободить политзаключенных, охраняя их от вывоза в глубь России, не допускать новых арестов, занять учреждения, предприятия, станции, почты, телеграфы и крупные склады товаров центра и провинции, охранять от отступающих большевиков имущество, обрывать телефонные, телеграфные и электрические провода, не трогая столбов, в тылу советских войск уничтожать железные дороги и шоссе, не уничтожая важных мостов, при отступлении советских войск эти же объекты по мере возможности охранять, при наличии крупных сил, например, литовского корпуса, разоружать крупные части советских войск и создавать панику...»

Органами Госбезопасности Литовской ССР была перехвачена листовка Литовского информационного бюро в Берлине от 19 марта 1941 г., в которой население Литвы призывалось к подготовке вооруженного восстания против существовавшего в тот период

* Имеется в виду «Гвардия обороны Литвы» (прим. авт.).

государственно-правового режима. В документе говорилось: «Час освобождения Литвы уже близок. Когда начнется поход с Запада, Вы в этот же момент будете информированы... В это время в городах, местечках и деревнях поработанной Литвы должны возникнуть местные восстания, точнее говоря, взятие власти в свои руки. Сразу надо арестовать местных коммунистов и других предателей Литвы, чтобы они не избежали расплаты за свои действия (предатели будут только тогда помилованы, когда они сумеют доказать, что они ликвидировали хотя бы по одному еврею)... Там, где вы еще не подготовлены, организуйтесь маленькими тайными группами. Когда начнутся военные действия, в тыл будут выброшены парашютисты. Немедленно установите с ними связь и помогайте им... Через деревни и города будет маршировать немецкая армия. В ее рядах будет много знакомых Вам соплеменников. Встречайте всех одинаково мило и сердечно, оказывайте им нужную помощь. Уже сейчас „информируйте“ евреев, что их судьба ясна, поэтому пусть сегодня же уходят из Литвы. В решительный момент берите их имущество в свои руки, чтобы ничего не пропало».

В это же время в Каунасе был запеленгован выход в эфир нелегальной радиостанции с позывным «Йфа». Передача велась на г. Штеттин, где в то время располагался АСТ «Штеттин». Этот разведорган был организован для обучения разведчиков-диверсантов и радистов и их последующей заброски на территории Прибалтики и Белоруссии. В процессе обучения (до 6 месяцев) агенты изучали разведывательное дело, структуру, строение, вооружение и снаряжение Красной Армии, географию СССР, топографию, радиодело, шифры, тайнопись, фото- и подрывное дело, обучались методам ведения бактериологической войны. Забрасываемой агентуре ставились задачи по созда-

нию в советском тылу сети нелегальных радиостанций для связи в военное время, установке ориентиров для немецких бомбардировщиков, подготовке кадров сигнальщиков и опорных баз для приема десантов. Для связи с «Альма матер» агенты снабжались портативными радиостанциями. Первая заброска была произведена в феврале 1941 г. В мае 1941 г. радист и три агента были арестованы. Один из них, бывший лейтенант литовской армии Друктейнис Эдмунтас, показал: *«Резидентура германской разведки, возглавляемая мною, должна была сообщать в Германию дислокацию частей Красной Армии, расположенных на территории Литовской республики, их количество, нумерацию, фамилии командного состава, данные о вооружении и оснащении боевой техникой и из каких военных округов прибыли и будут прибывать воинские части в Литовскую ССР... Согласно заданию Клауса резидентура должна была собирать сведения о типах самолетов, их боевых качествах, об охране аэродромов и их расположении, в каком состоянии находится зенитная артиллерия и где. В мои обязанности также входило передавать информацию о состоянии железнодорожного транспорта, особенно в случае внезапного изменения движения поездов»*. Впоследствии арестованных включили в радиоигру, продолжавшуюся до нападения Германии на СССР.

Органами Госбезопасности велись дела по разработке пронемецкой агентуры под кодовыми названиями «Диверсанты» и «Гвардия». В рамках проводимых мероприятий была вскрыта подпольная национальная организация, связанная с ФЛА. Были произведены аресты 7 членов, намечалось задержать еще 24 человека, однако время работало на противника.

О масштабах всего пронемецкого национального подполья в Прибалтике говорилось в документе соединения «Бранденбург-800»:

«Исходя из соображений секретности день начала операций этим группам* не доведен. Они получают общие указания по прибытии на место приступить к выполнению поставленных задач, исходя из обстоятельств и по своему усмотрению. Для этих групп активистов назначены пароли: для литовцев — „Дюн-кирхен“, для латышей — „Деберитц“, для эстонцев — „Мюнхен“. Однако имеются сомнения, что эти пароли везде и до всех доведены. Кроме этих паролей особо обученные специалисты по саботажу получили специальный опознавательный знак в виде ржаво-красного куска ткани размером с носовой платок с желтым круглым пятном в центре, который они должны предъявить представителям войск...

По данным руководителей, в настоящее время в каждом литовском населенном пункте существует такая группа. В Латвии и Эстонии такое же положение. В Литве и Латвии существуют две параллельные группы активистов под началом одного руководителя с тем, чтобы в случае предательства в одной группе другая продолжала бы действовать. Эти группы организованы по системе треугольника, по которой каждый знает не более двух членов группы».

С первых же минут немецкого вторжения в СССР вступило в действие литовское подполье. Его группы, вооруженные лишь легким оружием, нападали на отдельные подразделения РККА и милицию, подавали сигналы немецким самолетам. Радиофицированная агентура передавала оперативную информацию.

С первых минут войны излюбленной мишенью литовских коллаборационистов стало еврейское население.

Из донесения командира айнзатцгруппы А бригаденфюрера СС В. Штальэккера о деятельности группы

* Группам диверсантов (прим. авт.).

в оккупированных областях Белоруссии и в Прибалтике становится ясным механизм раскрутки еврейских погромов руками литовских коллаборационистов. На языке вышеупомянутого карателя это называлось «возбуждением действий по самоочищению». С истинно тевтонской коварностью немцы не стали напрямую приказывать литовцам произвести погром, все было обставлено иначе: *«Для этой цели был использован Климайтис, руководитель партизанского отряда, который преуспел в возбуждении погрома только после совета, данного ему небольшим отрядом, действовавшим в Ковно, и сделал это таким образом, что извне не было заметно никакого германского руководства или подстрекательства. В течение первого погрома (в ночь на 26 июня) в Литве уничтожили более чем 1500 евреев, сожгли несколько синагог, разрушили и сожгли еврейский квартал, где было примерно 60 домов. В течение последующих ночей примерно 2300 евреев было обезврежено подобным же путем. В других частях Литвы имели место такие же действия по примеру Ковно, хотя менее значительные и направленные против оставшихся в тылу коммунистов.*

Эти самоочистительные действия проходили гладко, поскольку армейские власти, которые были информированы обо всем, помогали в этой процедуре».

Местом массовых экзекуций евреев гитлеровцами и их литовскими пособниками были избраны форты Каунаса, а также специально созданный лагерь в местечке Понеряй (Поныри), где только за один день в апреле 1943 г. было уничтожено два эшелона советских граждан в количестве около 5 тыс. человек. В понеряйских расстрелах принимал активное участие литовский батальон под общим руководством сотрудников Гестапо. В девятом каунасском форте было расстреляно 80 тыс. человек, в шестом — 35 тыс., в седьмом — 8 тыс. В октябре 1941 г. немцы и литов-

цы вывезли из каунасского гетто 10 тыс. человек евреев и уничтожили их.

Штандартенфюрер СС Егер докладывал в своем отчете от 1 декабря 1941 г.: «...Литовскими партизанами и оперкомандами айнзатцгруппы А было уничтожено с 2 июля 1941 г. 99 804 еврея и коммуниста...»

Провоцируя литовское население к расправе над евреями и коммунистами, немецкие спецслужбы собирали компрометирующие литовцев материалы, которые впоследствии могли быть использованы против националистов, в случае если они станут выдвигать перед оккупантами политические требования.

Органами СМЕРШа 3-го Белорусского фронта после освобождения в 1944 г. Литвы было установлено, что практически все еврейское население Литвы было уничтожено гитлеровцами и их литовскими пособниками.

24 июня 1941 г. в Каунасе начала работу литовская комендатура (в октябре ее переименуют в **«Штаб охранных батальонов»**) во главе с бывшим полковником литовской армии И. Бобялисом. Тогда же началось формирование **«Батальонов охраны национального труда»** (сокр. «ТДА», от литовского «Tautas darbo apsaugas batalionas»).

В первые же дни была образована **литовская полиция безопасности**, начальником которой стал бывший литовский полицейский Денаускас, а также 40 бывших служащих литовской полиции, большинство из которых было выпущено из тюрем. Сходным образом была создана литовская полиция в Вильнюсе и Шауляе. В местах проживания польского населения была создана польская вспомогательная полиция, но из-за вражды между поляками и литовцами последние могли производить аресты только под немецкой охраной. Вскоре польскую полицию распустили.

После того как Литва была полностью оккупирована, разрозненные повстанческие группы были реорганизованы в **24 стрелковых (из них 1 кавалерийский) батальона самообороны** (впоследствии переведены в разряд «Шуцманшафтбатальонов»), численностью 500—600 человек каждый. Батальоны имели в своем составе немецкие группы связи из офицера и 5—6 унтер-офицеров. Вооружение этих подразделений было советского или германского производства. Общая численность военнослужащих этих формирований достигала 13 тыс., из них 250 были офицерами. В районе Каунаса все литовские полицейские группы были объединены в **батальон «Каунас»** в составе 7 рот. Вместе с немецкими частями он вел борьбу против партизан.

Эти организационные мероприятия не были согласованы с А. Гитлером, до конца войны не желавшем слышать ни о каких воинских соединениях из числа уроженцев Прибалтики. В 1946 г. на судебном процессе над немецкими преступниками в Риге один из подсудимых, обергруппенфюрер СС, генерал полиции Еккельн, показал: *«...Гитлер был настроен крайне недоброжелательно по отношению к населению „Остланда“. Вначале он был решительно против призыва в армию населения этих областей и использования их на фронте. Это проявилось особенно резко... в его ответе на предложение „латвийского самоуправления“ о создании 1—2 армейских корпусов, который был передан мне через имперского руководителя СС: „Фюрер не желает никаких воинских соединений из Прибалтики для использования их на фронте, так как после войны это привело бы к политическим требованиям с их стороны. Кроме этого для этих целей нет оружия. Однако следует формировать возможно большее количество охранных батальонов для несения службы на оккупированной русской территории“».*

Батальоны принимали участие в карательных акциях на территории Литвы, Белоруссии и Украины.

Гнусно прославленный **2-й литовский шумабатальон** под командованием майора Антанаса Импулявичюса был организован в 1941 г. в г. Каунасе и дислоцировался в его пригороде — Шенцах. 6 октября 1941 г. в 5 часов утра батальон в составе 23 офицеров и 464 рядовых отбыл из Каунаса в Белоруссию в район Минска, Борисова и Слуцка для борьбы с советскими партизанами. С прибытием в Минск батальон перешел в подчинение 11-го полицейского резервного батальона майора Лехтгаллера. В марте 1942 г. батальон выбыл в Польшу, и его личный состав использовался в качестве охраны концлагеря Майданек. В апреле 1942 г. батальон был официально расформирован, его личный состав распределен по охранным частям СС в районе Люблина, лагерям военнопленных, часть батальонцев поступила на курсы подготовки охранников концлагерей в Травниках. Впоследствии примерно 350 человек принимали участие в ликвидации Варшавского гетто.

Белорусский историк М. Литвин утверждает, что в феврале—марте 1943 г. 2-й литовский батальон участвовал в проведении крупной антипартизанской акции «Зимнее волшебство» на границе Латвии и Белорусии, взаимодействуя с несколькими латышскими и 50-м украинским шуцманшафтбатальонами. По окончании операции литовцы и украинцы возвратились в Вильнюс.

Из Белоруссии приходила в Литву информация о том, чем занимается батальон: «2-му батальону вспомогательной полиции было поручено расстреливать привезенных из Белоруссии и Польши евреев, русских, коммунистов и военнопленных Красной Армии. По полученным сведениям они уже расстреляли свыше 46 тысяч человек и повесили свыше 10 человек. Все эти экзекуции фильмируются, а особенно

массовым путем фильмовалось* вешание, фильмовались только литовские подразделения — немцы в это время отступают в сторону...».

Дневник действий батальона в Белоруссии также рассказывает о том, чем занимались литовские вояки:

«14.10.1941 г. — произведена облава против евреев, коммунистов и враждебных Германии элементов в м. Смиловичи. Уничтожено 1300 человек.

15–16.10.1941 г. — производилось усмирение в окрестностях Логойска. В Логойске расстреляно 6 партизан и 1 коммунист. В Плещеницах — 52 еврея и 2 партизана, в Сухой Горе — один человек, скрывавший у себя боеприпасы. В это время две роты литовской охранной полиции под командованием немецкого офицера произвели облаву в лагере для гражданских арестованных в Минске. Ликвидировано 625 коммунистов.

18.10.1941 г. — произведена облава в лагере арестованных гражданских лиц в Минске и ликвидировано 1150 коммунистов.

21.10.1941 г. — облава в Койданове. Ликвидировано 1000 евреев и коммунистов...»

Один из непосредственных участников расправ Антанас Гецевичюс осел после войны в шотландском Эдинбурге. На вопрос журналиста об участии в казнях сказал: *«Нет, наш батальон нес лишь внешнюю охрану при экзекуциях, а убивали гестаповцы»*. Другой батальонец Юозас Книримас опровергает слова своего коллеги по ремеслу:

«...1941 г. осенью, точной даты не помню, мне пришлось участвовать при повешении советских партизан в Минске... Командир батальона Импулявичюс повел батальон в центр Минска к тюрьме. Подойдя к тюрьме, командир через Гецевичюса переговорил с немецкими

* Так в тексте документа (прим. авт.).

офицерами, так как Гецевичюс знал немецкий язык. После этого Гецевичюс передал командирам рот, чтобы они выстроили солдат по кругу на площади возле тюрьмы... Гецевичюс назначил солдат, которые будут вешать. Среди них были: Варнас, Шимонис и я, Книтримас, Вепраускас и Ненис. Мы должны были накинуть петли на обреченных. Насколько помню, в городском саду повесили четверых — трех мужчин и одну женщину. Петли накидывали Шимонис и Варнас. В городском саду вешали в двух местах по два человека. В одном месте обреченный упал, так как развязалась веревка. Я поднял этого мужчину и поддержал, пока Варнас прикрепил веревку... Перед казнью давали пить всем. Водку выдавал Гецевичюс, который, видимо, получал ее для этих целей. Кроме этого других арестованных вешали в других местах г. Минска, но кто вешал, я не видел, только знаю, что солдаты нашего батальона. От Гецевичюса я узнал, что были повешены советские партизаны. Было казнено более 8 человек. Казнь руководил Гецевичюс, командира роты Кямзуры во время казни я не видел...»

В 1962 г. правительство СССР потребовало от правительства США выдачи командира батальона А. Импулявичюса. Во времена «холодной войны» из США выдачи не производились. В том же 1962 г. на вильнюсском процессе было установлено, что в 1941 г. в Каунасе, Запишкисе, Йонаве было убито несколько тысяч человек, в Минске — много мирного населения и около 9 тыс. советских военнопленных, в Дупоре — 618 граждан, в Рудепске — 188 человек, в Смиловичах — 1300, в Слуцке — около 5 тыс. Верховным Судом Литовской ССР Импулявичюс был осужден заочно к смертной казни.

Слуцкая расправа производилась литовцами так, что немецкий комиссар Слуцка сообщал своему руководству о вопиющем произволе литовцев:

«В 8 часов утра 27 октября 1941 г. из Каунаса (Литва) прибыл старший лейтенант, который представился как адъютант командира 12-го литовского полицейского батальона безопасности. Он сообщил, что их батальон получил задание в течение двух дней ликвидировать все еврейское население города. Батальон, состоящий из четырех рот, приступил к исполнению данного приказа немедленно по его прибытии... Я попросил его отложить начало акции на день, но он категорически мне отказал в этом, мотивируя свой отказ тем, что обязан проводить такие же акции и в других городах, а на Слуцк ему отведено только два дня. В течение этого времени Слуцк должен быть полностью очищен от евреев... Где только находили евреев, они задерживали их, сажали на грузовики, увозили за город и расстреливали. Ввиду того, что все специалисты евреи были ими ликвидированы, предприятия города полностью прекратили работу. Со всех сторон посыпались жалобы... Я должен с сожалением признать, что их действия граничили с садизмом. Весь город выглядел ужасающе. С неописуемой жестокостью литовцы из данного полицейского батальона выгоняли из домов евреев. По всему городу слышались выстрелы. На некоторых улицах появились горы трупов расстрелянных евреев. Перед убийствами их жестоко избивали чем только могли — палками, резиновыми шлангами, прикладами, не щадя ни женщин, ни даже детей. О еврейской акции не могло больше быть и речи, это было похоже на настоящие акты вандализма. Я со своими сотрудниками все время находился в городе и старался спасти то, что еще можно было спасти. Были случаи, что я с револьвером в руках выгонял этих литовцев с предприятий. Подчиненные мне жандармы выполняли мои распоряжения, но они должны были поступать очень осторожно, ибо улицы города простреливались.

В расстрелах за городом я не участвовал и о происходящем там ничего не могу написать. Однако следует отметить, что спустя довольно много времени после акции из закопанных ям все еще выползали раненые.

Многие белорусы, которые доверялись нам, после этой еврейской акции очень встревожены. Они настолько напуганы, что не смеют в открытую выражать свои мысли, однако уже раздаются голоса, что этот день не принес Германии чести и он не будет забыт...

Заканчивая, я должен отметить, что во время акций солдаты данного полицейского батальона грабили не только евреев. Много домов белорусов были ими ограблены. Они забирали все, что только могло пригодиться — обувь, кожу, ткани, золото и другие ценности. По рассказам солдат вермахта, они буквально вместе с кожей стаскивали кольца с пальцев своих жертв. Даже склад, в котором хранилось имущество гражданских учреждений, тоже был ограблен. В казармах, куда их распределили, были проломлены и высажены рамы окон и дверей, которые они использовали для вечерних костров.

Во вторник я получил обещание от адъютанта командира, что в городе их полицейские больше не появятся, однако на завтра же моими людьми были задержаны двое из них при осуществлении грабежа.

Ночью со вторника на среду данный батальон оставил город. Они уехали по направлению к Барановичам. Жители Слуцка обрадованы этой вестью.

...Прошу выполнить только одно мое желание: в дальнейшем оградить меня от этого полицейского батальона.

Карл»

Кроме Импулявичюса прославился своими «подвигами» командир другого литовского батальона капитан Болеслав Майковскис, бывший до этого начальником полиции г. Резекне. Как и Импулявичюс,

он был заочно приговорен советским судом к смертной казни. В обвинении указывалось, что по его распоряжению в Литве была уничтожена целая деревня, убиты тысячи евреев. Брат Майковскиса Вадим Майковскис также занимался организацией массовых убийств евреев в Киеве на должности начальника городской полиции.

3-й литовский батальон принимал участие в антипартизанской операции «Болотная лихорадка „Юго-Запад“», проводившейся в Барановичском, Березовском, Ивацевичском, Слонимском и Ляховичском районах в тесном взаимодействии с 24-м латышским батальоном.

Всего в Литве было сформировано **22 литовских батальона «Шумы»** (номера с 1-го по 15-й и с 251-го по 257-й). В августе—октябре 1942 г. литовские батальоны располагались на территории Украины: 3-й — в Молодечно, 4-й — в Сталино, 7-й — в Виннице, 11-й — в Коростене, 16-й — в Днепропетровске, 254-й — в Полтаве, 255-й — в Могилеве (Белоруссия).

В октябре 1942 г. **250-й литовский шума-батальон** был включен в состав частей группы армий «Север», и на его базе были созданы 650-я и 651-я восточные охранные роты (литовские).

В марте 1944 г. началось формирование еще 13 батальонов (номера с 263-го по 265-й и с 301-го по 310-й), однако до конца эти мероприятия не были доведены.

Большинство батальонов оперировали за пределами Литвы: в Ленинградской области (5-й и 13-й), в Белоруссии (3, 12, 15, 254, 255-й), в Польше (2-й). По неподтвержденным данным, один батальон действовал в Италии, другой — в Югославии.

Командованию армейской группировки «Юг» в апреле 1943 г. подчинялись следующие литовские шуц-

маншафтбатальоны: 22-й (4 роты), 268-й (3 роты), 4-й (3 роты), 114-й (3 роты), 116-й 9 (3 роты), 117-й (3 роты), 117-й вахт-батальон (3 роты), 122-й (3 роты), 123-й (3 роты), 130-й (1 рота).

Номинальным командующим этой «армией» был бывший офицер литовской армии подполковник Спокаявичюс, однако реальными командирами оставались немцы.

В 1943—1944 гг. некоторые из батальонов были расформированы, а их личный состав пошел на доукомплектование оставшихся. В июле 1944 г. четыре батальона были объединены в Каунасе в **1-й Литовский полицейский полк**. На территории Литвы к тому времени уже шли бои, и полк был брошен на передовую, где понес невосполнимые потери. В октябре—ноябре 1944 г. в Данциге немцы попытались сформировать 2-й и 3-й Литовские добровольческие пехотные полки на базе 2, 3, 9, 15, 253, 254, 255 и 257-го батальонов, однако из этой затеи также ничего не получилось.

В последние дни 1944 г. большая часть литовских батальонов уходила из Литвы вместе с отступающими частями немецкой армии. Немцы разоружили союзников (1, 2, 6, 9, 253 и 257-й батальоны) и расформировали, распределив их личный состав по различным наземным частям Люфтваффе. Два литовских батальона действовали на Балканах. На 1 марта 1944 г. в рядах литовской полиции порядка и полицейских батальонах служило 8 тыс. литовцев. К январю 1944 г. 198 полицейских погибли, 16 пропали без вести и 94 были тяжело ранены.

К концу войны наиболее опытные кадры были зачислены в состав немецкой армии и наряду с другими иностранцами принимали участие в обороне Берлина. Три батальона (5, 13, 256-й) были блокированы советскими войсками в Курлядском котле и вместе с немцами оказывали вооруженное сопротивление до мая 1945 г.

Латышские полицейские формирования

Первая латышская полицейская часть была создана в июле 1941 г. бывшим офицером латвийской армии Вольдемаром Вайсом. Впоследствии Вайс удостоится одной из высших наград Рейха — Рыцарского креста.

Официальное существование латвийских вспомогательных полицейских рот началось с 3 июля 1941 г. В этом же месяце из 240 военнослужащих этих рот были организованы **шесть полицейских округов** и формально приданы вспомогательной полиции порядка, но напрямую ими руководила СД.

Формировавшиеся в Латвии полицейские батальоны насчитывали в своем составе от 500 до 550 человек.

В сентябре 1941 г. был сформирован **16-й Земгальский полицейский (шума) батальон**. До конца 1943 г. были сформированы **45 латышских батальонов**: номера с 16-го по 28-й, с 266-го по 283-й, с 311-го по 322-й. Общая их численность оценивалась в 15 тыс. человек. Батальоны несли охрану тыла, некоторые направлялись для борьбы с партизанами на территорию Украины и Белоруссии. Часть этих формирований действовала на фронте в полосе группы армий «Север».

По информации советской военной разведки в августе—октябре 1942 г. нижеперечисленные латышские батальоны были дислоцированы в следующих областях: 17-й — район Шолохово, 21-й — действовал на Ленинградском фронте, 23-й и 28-й — Кривой Рог, 24-й — Столбцы (Белоруссия), 27-й — Сталино, 268-й — Картуз Береза (Польша) — 450 человек.

Кроме того, советскую разведку интересовало общее количество батальонов, сформированных в Латвии: «Латвийские охранные и полицейские батальоны. 15, 17, 20, 22, 23, 24-й — латвийские полицей-

ские батальоны; 271, 276, 277, 278, 251-й — латвийские охранные батальоны; 313, 315, 316, 317-й — латвийские отдельные батальоны; 2, 95, 395-й — латвийские строительные батальоны. Из 16, 17, 19, 21, 22, 23-го полицейских батальонов сформирован 1-й полк СС, переформированный затем в 39-й пехотный полк; из 276, 277, 278 и 281-го охранных батальонов сформирован 1-й полицейский полк».

О том, что представлял собой латвийский батальон, сообщает разведсводка штаба 1-й Ударной армии:

«23-й латвийский полицейский батальон действовал 30.07.1944 г. в районе Мейраны. Сформирован в 1942 г., действовал в Крыму, где под Керчью был разгромлен, затем вновь сформирован. На 01.07.44 штаб батальона в Яунматгале, роты в районах: Балви, Тиле, ст. Жигуры, Карсава. Борьба с партизанами. 23.07.44 2-я рота, расположенная в Балви убыла в западном направлении. Численный состав 2-й роты — 120 человек. 9 ручных пулеметов, 2 станковых. В батальоне 4 роты».

За этими сухими бухгалтерскими строчками читатель не видит результатов той службы, которую несли латышские военнослужащие. Между тем батальоны, размещенные в многострадальной Белоруссии, действовали в точном соответствии с инструкциями, полученными ими от немецких устроителей «Нового порядка».

На 1 июля 1942 г. на территории Белоруссии действовали четыре латышских полицейских батальона: 18, 24, 26, 266-й «Е», которые в строевом отношении подчинялись командующему силами полиции и СС Остланда, а в оперативном — командующему полицией порядка Белоруссии. Батальоны дислоцировались соответственно в Столбцах, Станьково, Бегомле и в Минске. К концу года из Латвии в Ганцевичи прибыл 271-й латышский полицейский батальон.

18-й шутцманшафтбатальон в количестве 395 человек прибыл в Белоруссию в мае 1942 г. из Риги. Немецким офицером связи в батальоне был гауптман шутцполиции Эрзум. Командовал батальоном также капитан Зихерт. Батальон дислоцировался в Столбцах. 6 июня 1942 г. он совместно с частями вермахта и полицией безопасности принимал участие в антипартизанской операции в треугольнике Узда—Копыль—Столбцы. Батальону была придана команда СС под командованием гауптштурмфюрера СС доктора Кунца, состоящая из 3-х офицеров, 6 унтеров, 6 переводчиков и 8 рядовых.

Летом 1942 г. батальон под командованием майора Рубениса на протяжении нескольких дней принимал участие в уничтожении гетто в г. Слониме Барановичской области. Перед расстрелами людей раздевали донага. Изымали ценности, рвали золотые зубы. Капрал Эдгар Вульнис фотографировал сцены массовых убийств и позднее продавал фотографии по пять марок за штуку. В перерывах между расстрелами лейтенант Эглас хвастался своим умением точно стрелять. Он цинично заявлял: *«С 30 метров прямо в голову — для меня это просто»*. Приказом командующего полицией порядка Белоруссии полковника Клепша от 28 августа 1942 г. капитану и командиру батальона Фридриху Рубенису была объявлена благодарность: *«24.07.1942 г. возле имения Налибоки в бою с превосходящей бандой, благодаря особой находчивости и хорошему руководству батальоном смог уничтожить противника»*.

24-й полицейский батальон в количестве 433 человек в конце мая 1942 г. прибыл из Лиепай в Станьково под Минском. Командовал батальоном гауптман шутцполиции Вильгельм Борхардт. Немецким офицером связи при батальоне был гауптман Маркварт. В конце августа—сентябре 1942 г. батальон в составе

группы (полка) майора Бинца принимал участие в проведении боевых операций против партизан, под кодовыми наименованиями «Болотная лихорадка „Север“» — в районе Кривичи-Долгиново, «Болотная лихорадка „Запад“» — в районе Ивенца-Столбцы, «Болотная лихорадка „Юго-Запад“» — в Барановичском, Березовском, Ивацевичском, Слонимском и Ляховичском районах. Во время этих операций батальон назывался полком (с 7 сентября — «Боевая группа Бинца»). Латыши входили в эту группу боевым батальоном. Обстановку боевых действий батальона передает его боевой дневник:

«4-е сентября 1942 г. 3-00. Шум боя в западном направлении.

3-12: радиогамма из 24-го латышского батальона: „На участке сильная стрельба“.

7-15: 24-й латышский батальон сообщил об экзекуции одного еврея.

8-30: распределение автомашин, приданных полку вермахтом, между 24-м латышским и 3-м литовскими батальонами.

9-55: радиогамма из 3-го литовского батальона: „На участке все спокойно. На участке 24-го латышского батальона шум боя“.

5 сентября 1942 г. 7-30: штабной врач едет в д. Новый Двор для эксгумации трупов. Там расстреляны партизанами латыши.

8 сентября 1942 г. 4-30: батальон, преодолев более 250 км, прибыл в Слонимский район и расположился в д. Гловсевичи для участия в заключительной части операции „Болотная лихорадка «Юго-Запад»“.

17-05: 1-я рота батальона ведет бой с партизанским отрядом численностью в 200 человек.

10 сентября 1942 г. В ночь с 9 на 10 сентября 1942 г. произошло неприятное столкновение с неизвестным противником южнее Жировичей. После безуспешного

отзыва на пароль — короткая перестрелка. Противником оказался саперный взвод 24-го латышского полицейского батальона, который во время разведки углубился слишком далеко и на обратном пути заблудился. В результате перестрелки 3 человека ранены. Один из них в течение дня умер».

Операция продолжалась до 22 сентября 1942 г. После ее завершения 24-й батальон по железной дороге был отправлен в Столбцы, а оттуда пешим порядком в д. Налибоки.

271-й батальон принимал участие в очередной антипартизанской акции на Слонимщине в декабре 1942 г. в составе группы Бинца. Батальон прекрасно зарекомендовал себя в глазах немцев. За время операции были выявлены и уничтожены несколько партизанских лагерей и убито 1676 партизан, по подозрению в связи с ними было расстреляно 1510 человек. В населенных пунктах, расположенных в районе операции, были уничтожены 2658 еврея и 30 цыган. Немецкая сторона потеряла 7 человек убитыми и 18 ранеными.

Впоследствии 271-й батальон в составе группы Бинца принимал участие в операции «Фен-1». За время операции каратели убили 83 человека, 22 расстреляли по подозрению в принадлежности к партизанам.

266-й батальон (по другим сведениям — 266-й «Е») был сформирован в Риге и по данным на 1 июня 1942 г. дислоцировался в Минске. Он насчитывал 682 человека (54 офицера и 222 унтер-офицера). Командир — гауптштурмфюрер СС Вихман. В августе—сентябре 1942 г. батальон принимал участие в операции «Болотная лихорадка».

25-й латышский батальон (14 офицеров и 63 унтер-офицера и 366 рядовых, командир подполковник Пликаус) был передислоцирован из Лиепайи в Брест-Литовск в июле 1942 г. и был переброшен в район

Житомир—Коростень—Овруч. С 17 июля 1942 г. подразделения батальона принимали участие в карательных операциях против партизан на юге Белоруссии (Ельчицы, Скародное, Ельск, Словечно, Буйновичи). В ноябре 1942 г. батальон принимал участие в операции в районе Хойники—Брагин—Лоев, в феврале 1943 г. — в операции «Горнунг» на территории Минской, Пинской и Полесской областей.

В 1942 г. на территории Белоруссии также оперировали 432, 15, 18 и 208-й (17 офицеров и 450 солдат) полицейские батальоны. Всего в 1942 г. на территории Белоруссии в разное время находились следующие формирования: 15, 17, 18, 24, 25, 26, 208, 266 «Е», 268, 271 и 432-й латышские полицейские батальоны. Некоторые из них продолжали оставаться на территории Белоруссии и в 1943 г. На смену другим прибывали батальоны из Латвии.

Во время карательной операции «Зимнее волшебство», направленной против партизан и населения Россонско-Освейской партизанской зоны, проведенной в феврале—марте 1943 г., принимали участие 10 полицейских батальонов, восемь из которых были латышскими (273, 276 — 282-й), а также 2-й литовский и 50-й украинский.

В ходе операции было уничтожено и сожжено живьем 15 000 местных жителей, 2000 угнаны на каторгу в Германию, более 1000 детей помещено в Саласпилсский лагерь смерти в Латвии. Разграблено и сожжено 158 населенных пунктов. В Освейском районе были сожжены все леса, население полностью уничтожено. Во время операции каратели практиковали «метод разминирования дорог и полей с помощью местного населения» — людей гнали под дулами пулеметов на мины. Метод оказался столь эффективен, что немцы жаловались на недостаток местного населения для последующего «разминирования».

По окончании «Зимнего волшебства» батальоны возвратились в Латвию: 282-й — в район Краслау, 277-й — в район Индра—Пустине—Асуне, 278-й — в район Скуне—Воослобода, 279-й — в район Розенов—Пассиене, 273-й — в район Лудзен—Корсава, 276-й — в район Абрене, 280-й и 281-й — в Болдораа и Ригу, где должны были быть расформированы командующим полиции службы порядка. В Вильнюс возвратились 2-й литовский и 50-й украинский полицейские батальоны, в Ревель — 1-я рота 36-го полицейского батальона. На этом посещения Белоруссии карателями из Латвии не закончились. В октябре—ноябре 1943 г. латыши принимали участие в масштабной операции «Генрих». Это мероприятие под командованием обергруппенфюрера СС Бах-Зелевского было направлено против партизан Россонско-Освейской зоны (районы: Себеж—Пустошка, Пустошка—Невель—Полоцк, Полоцк—Дрисса, Дрисса—Освея—Себеж).

Латышские батальоны входили в состав оперативной группы Еккельна: 313-й и 316-й полицейские батальоны — участок Виддера; латышский полицейский полк — группа Гахтеля; 283-й батальон (719 человек в 24-х опорных пунктах); силы полицейских участков (600 человек в 22-х пунктах); 1 латышский мотоциклетно-стрелковый взвод (1/78); 1 рота 317-го латышского резервного батальона — кампфгруппа бригаденфюрера Шредера.

4 февраля 1943 г. обергруппенфюрер СС Фридрих Еккельн издал приказ о создании **двух боевых групп** для борьбы с партизанами на латвийско-русско-белорусской границе. Первую группу возглавлял бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции Вальтер Шредер — руководитель СС и полиции Латвии. Штаб группы дислоцировался в Риге.

Вторая группа командующего шутцполицией штандартенфюрера СС и полковника полиции Макса

Кнехта включала в себя штабную группу (айнзатц-штаб «Кнехт»), 10-й моторизованный взвод жан-дармерии, сигнальный взвод Левинского, батарею (взвод) ПВО Гатье, а также 276, 277, 278, 279-й латвийские шумабатальоны. Всего в своих рядах группа насчитывала 2500 человек. По мере необходимости латыши Кнехта придавались кампфгруппе Шредера.

Помимо руководства и координации деятельности полицейских формирований, на Фридриха Еккельна было возложено руководство специальной группой (кампфгруппа «Еккельн»), созданной для контроля и антипартизанской борьбы в тыловых районах ближайших к линии фронта. В состав группы входили немецкие полицейские подразделения, части СС, эстонские и латвийские шумабатальоны, а также добровольческий легион СС «Норвегия». Впоследствии кампфгруппа использовалась как мобильное формирование для ликвидации прорывов советских частей на фронте.

В 1944 г. латышские полицейские формирования принимали участие в операции «Праздник весны» («Фрюллингфест»), проводившейся с 11 апреля по 4 мая против партизан Ушачско-Лепельской партизанской зоны. В этот раз в составе группы Еккельна действовали 15-я латышская дивизия СС, 2-й и 3-й латышские полицейские полки и 5-й пограничный полк.

На территории Белоруссии с 1941 по 1944 г. оперировали следующие латышские формирования: 15-я дивизия СС, 2-й и 3-й полицейские полки, 1-й пограничный полк, 26 батальонов «шумы» (15, 17, 18, 24–26, 208, 231, 266 «Е», 268, 271, 273, 276–282, 313, 316, 317, 432, 546, 860-й) и 1 мотоциклетно-стрелковый взвод. Тем временем обстановка на северном участке Восточного фронта складывалась не в пользу немцев.

В марте 1944 г. были сформированы **специальные полицейские моторизованные команды** IW IK IIS для ведения антипартизанской борьбы. Об их деятельности известно очень мало, но можно предположить, что их личный состав проходил специальное обучение в органах СД. В апреле того же года они принимали участие в борьбе с партизанами под общим руководством немецкой полиции порядка.

Наступление частей Красной Армии и действия партизан в немецком тылу стали неприятной неожиданностью для немецкого командования, и обстановка потребовала немедленного комплектования более крупных боевых единиц для охраны тыла и использования на фронте. 1 августа 1943 г. (по другой информации 27 июля 1943 г.) было положено начало формированию **1-го латвийского полицейского полка «Рига»** (Lettische Freiwilligen Polizei regiment «Riga»). В его состав были включены 276, 227, 278, 312-й латвийские полицейские батальоны. Все они получили номера с 1-го по 4-й (соответственно). Уже 20 сентября 1943 г. полк был переброшен южнее Даугавпилса на территорию Польши для проведения антипартизанских акций. В конце октября полк продвинулся на территорию Литвы, откуда по железной дороге был переброшен в Идрицу. На следующее утро полк вышел в направлении Невеля и озера Ясное, где встретил наступающие части Красной Армии. Заняв оборонительную позицию, 7 ноября латыши столкнулись с сильными передовыми частями, но выстояли под первыми ударами, понеся тяжелые потери. Последующие два месяца остатки полка и 313-й и 316-й полицейские батальоны перебрасывались на угрожаемые участки обороны и ими затыкали бреши в обороне. 12 января 1944 г. на Невельском участке фронта началось новое советское наступление. С середины января по середину марта полк по-прежнему использовался как пожар-

ная команда. Лишь в марте 1944 год он был выведен с передовой в Латвию на переформирование. В середине июля 1944 г. полк покинул Латвию и прибыл в Витебск в подчинение командования группы армий «Центр». В сентябре 1944 г. полк был переформирован, а в октябре вывезен на немецких судах в Вентспилс, где получил немецкое оружие и снабжен всем необходимым для ведения боевых действий. В декабре 1944 г. полк был расформирован, а его личный состав влит в 15-ю латвийскую дивизию СС.

2-й полицейский полк «Лиепая» был так же сформирован из полицейских батальонов (22, 25, 313, 316-й). В конце февраля 1944 г. он вел боевые действия против партизан у р. Даугавы. Летом 1944 г. полк был придан группе Еккельна, а позднее вошел в подчинение 22-й пехотной дивизии. После тяжелых потерь, понесенных в боях против Красной Армии полк был расформирован, а остатки личного состава были переданы в полк «Рига».

3-й полицейский полк был создан из 317, 318, 321-го полицейских батальонов. Позднее часть была придана кампфгруппе Еккельна и принимала участие в боях против советских частей под Даугавпилсом. Позднее полк был расформирован, а его личный состав так же передан на усиление полка «Рига».

В феврале—марте 1944 г. командующий полицейскими силами отдал приказ о формировании упоминавшихся нами ранее двух полицейских полков. 2-й полицейский полк составили 22, 24 и 316-й латвийские батальоны. 3-й полицейский полк включал в себя кадры 317, 318 и 321-го батальонов. Также был создан пограничный полк (Grenschutz Regiment) шестибатальонного состава.

Летом 1944 г. эти полки были приданы кампфгруппе Еккельна, действовавшей против партизан и Красной Армии в районе бывшей советско-латвий-

ской границы. Понеся большие потери в боях, они были выведены в августе на территорию Латвии и расформированы. 16 сентября началось формирование 2-го латвийского полицейского полка «Курземе». В октябре того же года личный состав полка был вывезен по морю в Данциг, а оттуда в Торунь, где был расформирован, а его личный состав передан на пополнение 15-й латвийской дивизии СС. Согласно другому источнику, плохо оснащенные и еще хуже подготовленные полки после тяжелейших боев под Дюнабургом и Островом были расформированы, позднее их собрали в составе кампфгруппы Еккельна, но позднее передали в различные дивизии: 81, 87, 132, 215-ю пехотные и в 388-ю полевую учебную дивизию. После расформирования уцелевших солдат собрали в составе 106-го полка СС, вошедшего в состав латвийской 19-й дивизии войск СС.

Большинство этих полицейских формирований впоследствии самостоятельно обороняли территорию Латвии от наступавших советских войск либо были включены в состав войск СС.

К лету 1944 г. общая численность латвийских полицейских, пограничных, вспомогательных, строительных частей и СД составляла 54 504 чел. Еще 32 418 человек служили в рядах СС, 628 — в авиационном легионе, 10 584 — в РАД и организации Тодта, 12 159 — в немецких частях в качестве «хиви».

В 1956 г. эмигрантский военно-исторический журнал «Часовой» опубликовал статью бывшего офицера по особым поручениям штаба РОА поручика В. Балтиньша (латыша по национальности) под названием «Не смею молчать». Рассказ этот о действиях латышей в Белоруссии (Витебская область):

«В 1943 г. началась постепенная мобилизация латышей для пополнения значительно поредевших доб-

ровольных латышских частей. Главой латвийского „Эсэс“ немцами был поставлен генерал Бангерскис.

В конце 1943 г. я был командирован одним латвийским учреждением в Россию — в бывшую Витебскую губернию. Много видел я сам, многое узнал со слов жителей деревень Князево (Красное), Барсуки, Розалино и др. Когда немецкие части, занимавшие эти деревни и вполне терпимо относившиеся к населению, ушли, им на смену пришли части латвийского „Эсэс“. И сразу начался страшный беспричинный террор. Жители были вынуждены по ночам разбегаться по лесам и скрываться в них, как дикие звери.

В 1944 г. я приехал в деревню Морочково. Вся она была сожжена. В погребах хат расположились латышские эсэсовцы. В день моего приезда их должна была сменить вновь прибывшая немецкая часть, но мне все-таки удалось поговорить по-латышски с несколькими эсэсовцами. Я спросил у одного из них: „Почему вокруг деревни лежат непогребенные трупы женщин, стариков и детей — сотни трупов, а также убитые лошади?“ Сильный трупный запах носился в воздухе. Ответ был таков: „Мы убили их, чтобы уничтожить как можно больше русских“. После этого он подвел меня к сгоревшей хате. Там лежало также несколько обгорелых тел, полузасыпанных соломой и пеплом. „А этих, — сказал он, — мы сожгли живьем...“

Когда эта латышская часть уходила, она взяла с собой в качестве наложниц несколько русских женщин. Последним вменялось в обязанности также стирать белье солдатам, топить бани, чистить помещения и т.п. После ухода этой части я с помощью нескольких человек разрыл солому и пепел в сгоревшей хате и извлек оттуда полуобгорелые трупы. Их было 7, все были женскими, и у всех к ноге была привязана проволока, прибитая другим концом к ко-

сяку двери. Сколько же мук перенесли несчастные, прежде чем они умерли!

Мы сняли проволоку с окоченевших обгорелых ног, вырыли семь могил и похоронили несчастных, прочитав „Отче Наш“ и пропев „Вечную память“. Немецкий лейтенант пошел нам навстречу. Он достал гвозди, доски, отрядил в помощь нам несколько солдат, и мы, соорудив семь православных крестов, водрузили их над могилами, написав на каждом: *„Неизвестная русская женщина, заживо сожженная врагами русского народа — латвийскими эсэсовцами“*.

На следующий день мы перешли маленькую речку и нашли вблизи нее несколько уцелевших деревянных хат и жителей. При виде нас последние испугались, но нам удалось быстро успокоить их. Мы показали им семь свежих крестов и рассказали о том, что видели и сделали. Крестьяне горько рыдали и рассказывали о том, что им пришлось пережить за время пребывания здесь латышских эсэсовцев.

В мае месяце в районе деревни Кобыльники в одной из ложбин я видел около трех тысяч тел расстрелянных крестьян, преимущественно женщин и детей. Уцелевшие жители рассказывали, что расстрелами занимались люди, говорившие по-русски, носившие черепа на фуражках и красно-бело-красные флажки на левом рукаве — латышские эсэсовцы.

Не помню название деревни, в которой внимание мое привлекла туча мух, кружившаяся над деревянной бочкой. Заглянув в бочку, я увидел в ней отрезанные мужские головы. Некоторые были с усами и бородами. Вокруг деревни мы нашли немало трупов расстрелянных крестьянок. После разговора с уцелевшими жителями у нас не осталось сомнений в том, что и здесь также оперировали латышские эсэсовцы, показавшие свое „мужество и неустранимость“ в расправах над беззащитным населением. Все остальное,

творимое ими, кажется ничтожным по сравнению с той страшной бочкой и заживо сожженными в хате женщинами.

На такие же факты пришлось натолкнуться и в Псковской губернии со стороны эстонских эсэсовцев. Не удивительно, что все мужское население уходило в леса — в партизаны, чтобы оказывать хотя бы тайное сопротивление подобным отрядам, не будучи в силах справиться с ними другим путем.

В Риге на Московском форштадте гитлеровцы создали еврейское гетто, охрана и управление которого были также возложены на латышей. Не стоит распространяться о зверствах, которые там творились.

За „храбрые действия“ латвийских частей эсэс генерал Бангерскис получил от Гитлера чин генерал-лейтенанта и немецкий железный крест.

В 1945 г. после окончания войны несколько тысяч русских власовцев, а также сам генерал Власов и генералы П. Н. Краснов, Шкуро, А. А. Малышкин, В. Ф. Жиленков, Г. Н. Трухин, Ф. И. Закутный, Д. Е. Благовещенский и др. были насильно выданы английским командованием большевикам, но ни один эсэсовец не был выдан большевикам. В ответ на бесчинства латышских и эстонских эсэсовцев на российской территории генерал Власов сказал в редакции рижской газеты „Сегодня“: „Народы, которые хотят самостоятельности, должны сначала ее заслужить, а потом просить о ней...“

В. Балтиньш.

Ответ бывшего генерал-инспектора Латышского легиона Р. Бангерскиса не заставил себя долго ждать «Часовой» опубликовал его ответ, в котором генерал в четырех пунктах доказывает непричастность латышских формирований к жестокостям. В качестве доказательства генерал говорит: «...Если в его поведении есть доля правды, то эти ужасы не могли

быть творимы латышскими полицейскими батальонами, ни латышскими легионерами», — т. е. этого не было, потому, что этого не могло быть никогда.

Далее генерал удивляется способностям Балтиньша проникать в районы, « кишевшие партизанами»: «...Невольно возникает вопрос, каким образом ему удавалось попасть в те места, где эти варварские действия происходили, причем немедленно же после их свершения. Для того чтобы попасть в прифронтовую полосу, необходимо было иметь специальное разрешение военных властей и нужны были средства сообщения, каковых латвийское учреждение, „командировавшее г. Балтиньша в Россию“, дать ему не могло. К тому же глава б. Латвийского земского самоуправления генерал Д-с ничего о таковой миссии г. Балтиньша не знает, так же как и не знает о состоянии его в земском самоуправлении. В то время, когда все эти прифронтовые районы кишели партизанами, г. Балтиньш в 43—44 гг. свободно разъезжал по Витебской и Псковской губерниям...»

Неуклюжие попытки защитить имя Латышского легиона и обвинить Балтиньша во всех грехах понятны, ведь Бангерскис не просто латышский генерал, он еще и бывший полковник и командир 17-го Сибирского стрелкового полка Русской императорской армии, участник 1-й мировой, впоследствии командовал в армии адмирала Колчака дивизией, корпусом и армейской группой. Стыдно стало за своих подчиненных...

Эстонские полицейские формирования

По мере продвижения немецких войск, по всей Эстонии стали возникать местные органы самоуправления и полицейские части и подразделения, формировавшиеся из личного состава повстанческих отря-

дов. В отличие от Литвы и Латвии местные полицейские силы не проводили массовых репрессий против еврейского населения, и организация здесь погромов оказалась для СД невозможной.

Вновь созданный аппарат полиции безопасности и СД состоял из немецких служащих и бывших руководителей и сотрудников полиции Эстонии, кайтселиитчиков, бывших офицеров эстонской армии. Аппарат полиции безопасности и СД делился на две части: немецкую и эстонскую, которые для различия имели перед своим условным обозначением соответствующие литеры: эстонские — Б, немецкие — А. В компетенцию эстонской полиции входили: розыск и арест антифашистов, прочес лесных массивов во время антипартизанских операций, охрана заключенных в тюрьмах и лагерях военнопленных, охрана важных объектов, несение патрульной службы, конвоирование лиц, отправляемых на работу в Германию. В органах местного самоуправления была организована директория внутренних дел, в состав которой входили управление полиции и «Омакайтсе» (*самозащиты*). Самостоятельным органом в этом управлении была эстонская политическая полиция. Ее первым руководителем стал Роланд Лепик, являвшийся в июле—августе 1941 г. одним из организаторов Тартусского концентрационного лагеря. Осенью 1941 г. началось создание полицейских формирований, а в январе 1942 г. была объявлена первая добровольная мобилизация молодежи 18—25 лет. Мобилизуемые должны были отвечать всем требованиям приема в части СС. Из мобилизованных были созданы батальоны: Нарвский, Тартусский, Вильяндский и др. Командирами батальонов и рот являлись немецкие офицеры, а также бывшие офицеры эстонской армии. Командиром Нарвского батальона был назначен майор Иоханнес Соодла. Вильяндским батальоном ко-

мандовал немецкий офицер обер-лейтенант Вульф, 36-м — эстонцы Рентер и Риипалу (затем оберштурмбанфюрер СС).

К сентябрю 1941 г. было сформировано **6 эстонских охранных подразделений**, получивших номера с 181-го по 186-й. Из них 187-й был финским, 188-й и 189-й русскими, остальные — эстонскими. В октябре 1942 г. были расформированы 183, 185 и 186-е охранные подразделения. Немецкий персонал был направлен на формирование русских остбатальонов (661, 662 и 663-го соответственно). Эстонцы были распределены по другим национальным подразделениям.

29 августа в Тарту была сформирована эстонская часть, более известная как «**Эстонское охранные подразделение 181**» («Estnische Sicherungsabteilung 181») под командованием майора Аугуста Васка. С 11 сентября батальон нес охрану железнодорожной ветки Нарва—Ямбург, в декабре был выдвинут на линию фронта.

182-й эстонский охранный батальон капитана Таммемяги был сформирован в г. Полтсамаа и придан 18-й немецкой армии. После гибели первого командира подразделение возглавляли капитаны Паас, Миккумяги и Сооден.

183-й батальон полковника Стокеби был сформирован в Пярну и придан 18-й армии. В мае 1942 г. батальон был придан 183-й охранный дивизии и нес охрану штаба 251-го пехотного полка.

184-м батальоном руководил майор Элларм, 185-м — майор Эльянди.

Все эти подразделения в конце 1942 г. были переформированы в **три восточных батальона** — 658-й (капитан Альфонс Ребане, 200 человек), 659-й (капитан Сооден, 250 человек), 660-й (майор Элларм, 250 человек) и одну 657-ю восточную роту. Батальоны и рота находились в непосредственном подчинении

нии немецкой армии (армейская группировка «Нарва») и принимали участие в боях против Красной Армии с мая 1942 г.

Немецким военным командованием неоднократно отмечались успехи 659-го остбатальона и его командира капитана (вскоре — майора) Альфонса Ребане. В марте 1944 г. батальон был придан 170-й немецкой пехотной дивизии и принимал участие в боях против советских частей.

Эстонские шуцманшафтбатальоны начали формироваться по территориальному принципу, и в их официальное наименование включалось название местности, где они были созданы (например «Эстонский шуцманшафтбатальон „Плескау“»). В мае 1943 г. слово «*шуцманшафт*» было заменено на «*полицейский*». В названиях некоторых батальонов были добавлены литеры «F» («Ф» — фронт) «W» («В» — вахт), обозначавшие служебные функции подразделений. Первоначально было сформировано 5 батальонов: «Дорпат», «Пихква», «Феллин», «Полтсама» и «Плескау». Кроме них были созданы запасной и строительный батальоны. Всего за время войны в Эстонии было создано 26 батальонов «шумы» (номера с 29-го по 45-й, с 286-го по 293-й и 50-й) общей численностью 10 тыс. человек.

29-й полицейский батальон был расформирован в июне 1944 г., и его личный состав пошел на формирование 37-го и 38-го батальонов.

30-й батальон майора Эльянди был создан весной 1943 г. из членов «Омакайтсе» и принимал участие в Нарвском сражении. После него был отведен с передовой и нес охрану морского побережья. Батальон был расформирован в июне 1944 г.

31-й батальон майора Каска участвовал в антипартизанских операциях на эстонско-российской границе и также участвовал в «Битве европейских СС» под

Нарвой. Расформирован в июне 1944 г., личный состав перешел в 37-й и 38-й батальоны.

33-й батальон был создан летом 1942 г. на Ленинградском фронте. После тяжелых потерь остатки батальона были выведены в Эстонию, и в 1943 г. батальон официально был расформирован.

35-й батальон был сформирован в Пярну в начале 1942 г. Недостаток добровольцев не позволил развернуть его в полноценную единицу и в него зачислялись выздоравливающие.

36-й полицейский батальон майора Рентера (затем — лейтенант Х. Риипалу), сформированный в г. Хаапсалу и на о. Сааремаа (500 человек) в конце 1942 г., был направлен Тарту в апреле 1943 г., в августе — на Украину, затем в район Сталинграда. В ноябре 1942 г. батальон прибыл на фронт в излучину Дона, где и понес большие потери. По-видимому, впоследствии был сформирован еще один батальон с тем же номером, т. к. в феврале—марте 1943 г. в Белоруссии в ходе операции «Винтерцаубер» действовала 1-я рота 36-го эстонского батальона и после ее окончания отбыла в Ревель.

37-й батальон майора Бергмана был сформирован в Тарту осенью 1941 г. Подразделения 37-го батальона в октябре 1943 г. находились в районе Савино близ г. Пскова. Участвовал в боях с советскими войсками на территории Латвии близ Эмайоги и был расформирован уже в Германии.

38-й батальон полиции майора Эльянди был сформирован в июне 1944 г., вместе с 37-м батальоном участвовал в боях у Эмайоги, отступил в Германию, где был расформирован. 38-й и 40-й батальоны в октябре 1943 г. дислоцировались в Ленинградской области и были приданы 285-й охранной дивизии.

39-й полицейский батальон (затем — шумафронт-батальон) майора Соболева был сформирован в Тар-

ту из переименованного охранного подразделения «Полтсамаа». В конце 1941 г. он нес охрану латвийско-русской границы, одна из его рот была придана частям Люфтваффе и несла охрану авиабаз в городах Дно, Луга, Остров. Позднее был придан 207-й охранной дивизии. В 1943 г. батальон был влит в состав эстонской дивизии СС.

40-й полицейский батальон майора Плаадо был сформирован из личного состава охранного подразделения «Пихква» и вел борьбу с партизанами в тыловом районе 18-й армии. Использовался для охраны побережья и участвовал в отражении советского десанта в феврале 1944 г., расформирован в августе того же года.

42-й полицейский батальон майора Шиллера сформирован из полицейско-инженерного подразделения «Дорпат» и также участвовал в боях у Эмайоги.

286-й полицейский батальон майора Мартинсена был сформирован из мобилизованных чинов полиции в мае 1943 г., принимал участие в боях под Невелем, где понес большие потери и был отведен в Латвию в феврале—марте 1944 г. Оставшиеся полицейские были демобилизованы и возвратились на службу в полицию. Впоследствии батальон был вновь сформирован капитаном Кебаром и нес охрану побережья. В августе 1944 г. стал резервным подразделением 30-й дивизии.

288-й полицейский батальон был сформирован в Таллине в феврале 1943 г., после чего выбыл в Белоруссию, где после месяца самостоятельных действий был передан в состав кампфгруппы Еккельна. Батальон принимал участие в боевых действиях против Россонской партизанской республики близ латвийской границы. Позднее батальон участвовал в Нарвской битве, понес невосполнимые потери и не был воссоздан.

292-й полицейский батальон так же принимал участие в Нарвской битве в составе 300-й дивизии и так же не был возрожден.

В «Справке об эстонских войсках», подготовленной Разведывательным управлением Генштаба Красной Армии в июле 1944 г. упоминаются следующие полицейские и пехотные батальоны: 1–4, 6, 18, 29–32, 33, 37–39, 41–43, 45, 46, 181, 185, 658, 659-й, «Нарва» и «Саккола», из них 4 батальона (29, 33, 658, 659-й) с 1942 г. действуют в составе немецких частей против Ленинградского и Прибалтийского фронтов; 8 батальонов (6, 30–32, 38, 40, 181 и 185-й) до января 1944 г. охраняли военные объекты и вели борьбу с партизанами Ленинградской области, а с выходом советских войск к реке Нарве участвовали в боях в составе немецких частей. 6 батальонов (1–4-й, «Нарва» и «Саккола») сформированы в феврале 1944 г.; остальные 7 батальонов (18, 45, 46, 37, 39, 41, 42-й) несли охранную службу на территории Эстонии.

Эстонские полицейские формирования также придавались специальным формированиям полиции и СС для борьбы с партизанами. Так, 37, 29, 33, 288-й шумафронтбатальоны в разное время были приданы кампфгруппе Еккельна в период проведения антипартизанских акций.

В Эстонии в сентябре 1941 г. был сформирован **полицейский батальон «Остланд»**. Подразделение состояло из фольксдойче — уроженцев Латвии (1-я рота) и Эстонии (2-я и 3-я роты). В этом же месяце батальон был перемещен в г. Львов, затем в Житомир. В декабре 1942 г. личный состав батальона принимал участие в блокаде советских партизан под Коростенем на р. Припять. В мае 1943 г. в Киеве батальон был расформирован, его военнослужащие — уроженцы Эстонии — были направлены на формирование эстонского легиона СС в Дебицу (Польша).

Весной 1944 г. из части эстонских полицейских батальонов начинается создание полицейских полков для их последующего использования на фронте.

1-й эстонский полицейский полк был сформирован из 291, 292, 286, 288-го полицейских батальонов, в его состав также был влит 658-й эстонский остбатальон. Полк использовался в качестве резервной части в боевых действиях на Восточном фронте и был расформирован в сентябре 1944 г.

2-й полицейский полк сформирован усилиями штаба 1-го полка. В его состав вошли 37, 38, 40-й полицейские батальоны и рота противотанковых орудий. В июле 1944 г. полк занимал позиции у Даугавпилса. Часть была расформирована в августе того же года.

Помимо полицейских частей и подразделений была создана местная самозащита — «Омакайтсе». Организация была создана по примеру «Кайтселиита» и распространяла свою власть на всю территорию Эстонии. В состав самообороны вошли бывшие «лесные братья», бывшие военнослужащие эстонской армии, учащаяся молодежь. Набор личного состава сопровождался антисоветской и антирусской агитацией и призывами покончить с большевизмом, который якобы имеет целью полное выселение эстонцев в Сибирь.

Территориальное строение «Омакайтсе» повторяло структуру «Кайтселиита». Члены самообороны на хуторах, в деревнях, городах образовывали батальоны (в уездах и городах), роты (в масштабе волости) и взводы. Во главе городской или уездной организации находился уездный начальник «Омакайтсе», который подчинялся с одной стороны немецкому комиссару, с другой — командующему «Омакайтсе» майору Мере (затем — полковник Яан Майде). Последний был подчинен немецкому генерал-комиссару Эстонии Лицманну.

На вооружении личного состава находилось легкое стрелковое оружие. Оружие постоянно находилось

при военнослужащих, которые периодически собирались на военные сборы. Кроме того члены «Омакайтсе» несли дежурство в волостях, уездных центрах и на наблюдательных пунктах ПВО, а также следили за движением на дорогах.

На крупных промышленных предприятиях была создана «**Защита труда**» («**Тээкайтсе**»), члены которой несли охрану самих заводов и заключенных, работавших на них. «Защитники труда» были освобождены от своей непосредственной работы на производстве, находились на казарменном положении, получали заработную плату и квартиры за счет предприятия.

«**Наскодукайтсе**» («**Женская защита дома**») являлась женской секцией «Омакайтсе» и в ее функции входили хозяйственные работы, организация питания на маневрах и сборах, оказание санитарной помощи раненым и их семьям.

В связи с планами немецкого командования по использованию людских резервов Эстонии при начале военных действий в Прибалтике, распоряжением директора внутренних дел эстонского самоуправления Ангелуса от 20 октября 1943 г. все мужское население Эстонии от 19 до 46 лет проходило медицинский осмотр в комиссиях «Омакайтсе». Пригодные к несению службы зачислялись в организацию и проходили курс военной подготовки без отрыва от работы. По данным разведотдела Эстонского штаба партизанского движения общая численность членов «Омакайтсе» составляла от 90 до 95 тыс. человек, включая женщин (не более 20 тыс.). Личный состав вооруженных отрядов «Омакайтсе» был облачен в униформу эстонской армии и носил белую нарукавную повязку с надписью «*На службе немецкой армии*». В январе 1944 г. из членов «Омакайтсе» было начато формирование полка «**Ревель**». В его состав вошли 4 батальона «Омакайтсе» из уроженцев областей Вильянди и Пярну. Последний

(3-й) батальон полка был сформирован лишь к сентябрю 1944 г. Полк не имел на вооружении артиллерии, тяжелого оружия, но, несмотря на это, был переброшен на фронт, где понес большие потери.

С первых дней оккупации Эстонии началось формирование **полка охраны побережья** или «**Раннакайтсе**» под патронажем немецкого ВМФ. Командиром формирования был полковник Саарсен, офицер эстонской армии и сотрудник Абвера. Два батальона возглавляли эстонские офицеры майоры Мулларт и Коргмаа. Весной 1942 г. полк был распушен.

Впоследствии военнослужащие эстонских полицейских формирований приняли активное участие в антисоветском повстанческом движении на территории Эстонской ССР.

Документ № 8

**Отрывок из циркулярного письма
командующего группой армий Б от 03.10.1942
о местных вспомогательных вооруженных силах**

Секретно!

Ком. сухоп. гр. армий Б Штаб-кв. 03.10.42
№ 990х/42 г.

Отн: Местные вспомогательные силы.

1. В области расположения группы армий Б имеются следующие виды местных вспомогательных сил:

1. Добровольные помощники (хиви).
2. Служба порядка (оди).
3. Шуцманшафты (шума).
4. Полицейские и оборонные команды помощников в общинах (гемма).

2. Назначение и задачи.

1. Хиви:

а) При войсках — для всех служебных заданий, выполняемых войсками. Они сопровождают регулярные войска.

б) При комендатурах — для защиты и охраны железных дорог, мостов и других важных военных объектов. Комендатуры тактически передают их в распоряжение войсковых частей и применяют их для обеспечения безопасности этих частей. Они остаются на местах.

2. Оди — для безопасности местного населения и выполнения задач по охране...

3. Шума — делятся на батальоны и индивидуальную службу.

4. Полицейские в общинах — для помощи бургомистрам и начальникам районов в задачах сугубо общинных.

5. Оборонные команды помощников (гема) — в общем применяются только в случае появления банд, для местной обороны или для борьбы с бандами в своем районе, а обычно должны быть заняты своей хозяйственной деятельностью...

«Предприятие „Цеппелин“»

В марте 1942 г. РСХА был создан разведывательно-диверсионный орган «Предприятие „Цеппелин“». Основной задачей нового органа стала работа по дестабилизации советского тыла. Эту задачу пытались решить заброской подготовленной агентуры в тыловые районы СССР, имеющие важное оборонное и экономическое значение, а также в национальные республики, края и области для сбора информации

о политическом положении в стране, проведения антисоветской и националистической пропаганды, организации повстанческого движения, осуществления терактов над высшим партийным, советским и военным составом.

Немецкие разведорганы и их руководство, рассчитывали на активные мероприятия «Цеппелина», способные, по их мнению, дестабилизировать положение в тыловых районах воюющей страны. В своей деятельности «Цеппелин» руководствовался *«Планом действия по политическому разложению Советского Союза»*. Основные задачи были поставлены этим планом: «...Необходимо стремиться к тактике возможно большего разнообразия. Должны быть созданы специальные отряды для действия, а именно:

- разведывательные группы — для сбора и передачи сведений из СССР;

- пропагандистские группы — для распространения социальной, национальной и религиозной пропаганды;

- повстанческие группы — для организации и проведения восстаний;

- диверсионные группы — для проведения политических диверсий и террора...»

В данном документе говорилось, что «Цеппелин» является органом ведения политической разведки и диверсионной работы в тылу у Советов.

Во время наступления немецких войск летом 1942 г. на Северном Кавказе «Цеппелином» были десантированы на территориях Армении, Грузии, Азербайджана и республик Северного Кавказа агенты, подготовленные Евпаторийской разведывательно-диверсионной школой. Им вменялось создание повстанческих отрядов, распространение паники в тыловых районах и ведение разведки и диверсий.

После начала советского наступления на Восточном фронте «Цеппелин» активизировал мероприятия

по организации сбора разведывательной информации и подготовке диверсионных актов.

Осенью 1944 г. органами СМЕРШ были ликвидированы диверсанты «Цеппелина» Политов (Таврин) и Шилова. Диверсантам было поручено проведение диверсионно-террористического акта в отношении Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Для выполнения этого задания Политов (Таврин) был снабжен реактивным гранатометом скрытого ношения «Панцеркнакке» с комплектом бронебойных снарядов, а также различными образцами стрелкового оружия и специальными (в том числе отравленными) боеприпасами. Агенты были залегендированы под супругов. Таврин выдавал себя за орденоносца Героя Советского Союза, майора Красной Армии, Шилова — младшего лейтенанта медицинской службы.

Немецкое руководство, делало свою ставку на разжигание сепаратистских настроений внутри многонационального СССР. При этом особое внимание уделялось созданию и поддержке уже существовавших национальных движений. Все их совместные усилия были направлены на раскол Советского Союза на национальные образования и организацию марионеточных государств под протекторатом «Тысячелетнего Рейха». Преследуя эти цели, РСХА и Восточным министерством в 1941—1942 годы был создан ряд национальных комитетов, представляющих собой национальные правительства в изгнании. Так, были созданы грузинский, армянский, азербайджанский, туркестанский, северо-кавказский, волжско-татарский и калмыцкий национальные комитеты. Перед ними была поставлена задача по привлечению и организации работы среди национальных кадров из числа эмигрантов, перебежчиков и военнопленных. «Внутренности» этих национальных комитетов были пронизаны агентурой различных немецких спец-

служб. Члены этих комитетов использовались для ведения национальной пропаганды среди военнопленных, подбора из их среды потенциальных разведчиков и диверсантов для последующей заброски в советский тыл. Национальные комитеты также играли важную роль в создании разнообразных «туземных» формирований немецких вооруженных сил, подготовке кадров для работы в будущих государствах после немецкой победы. Так, «Цеппелином» был создан «Туркестанский Национальный Комитет» (ТНК), члены которого принимали участие в подборе кадров и создании специального органа «Арбайтсгемайншафт „Туркестан“» (АТ), представлявшего собой «теплицу» для выращивания национальных кадров для будущего «Великого Туркестана». АТ возглавлял кадровый сотрудник немецкой разведки, специалист по восточной проблематике, штурмбанфюрер СС доктор Ольцша Райнер.

Во время краткого периода немецкой оккупации части территории Северного Кавказа немцами при активном содействии членов «Северо-Кавказского национального комитета» в некоторых районах Кабарды и Карачая были созданы органы местного самоуправления из числа антисоветски настроенных жителей.

Национальные комитеты возглавляли:

Грузинский — Кедия Михаил Микиевич и Габлиани Гиви Игнатьевич;

Армянский — Абемян Арташес, он же Багдасарян, он же Симонян, он же Саркисян Тигран и Саркисян Вартан Михайлович;

Азербайджанский — Фаталибеков, он же Фаталибейли, он же Дудангинский Або Алиевич и Исрафил-Бей, он же Исрафилов Магомед Наби-Оглы;

Туркестанский — Вали Каюм-хан, он же Каюмов Вали, Хаитов Баймирза, он же Гаити-Оглы Баймирза и Канатбаев Карис Кусаевич;

Северо-Кавказский — Магомаев Ахмед-Наби Идрисович и Кентемиров Алихан Гадоевич;

Волжско-татарский — Шафеев Абдурахман Габидуллович, он же Шафи Алмас и Алкаев Шакир Ибрагимович;

Калмыцкий — Балинов Шамба Хачинович.

В конце 1942 г. в Берлине под опекой отдела пропаганды ОКВ, Абвера и РСХА был создан «Русский Комитет» во главе с бывшим советским генерал-лейтенантом А. А. Власовым. В ноябре 1944 г. по инициативе рейхсфюрера СС Гиммлера был создан «Комитет по Освобождению Народов России» (КОНР). Им была провозглашена цель антисоветской борьбы — создание в будущей России нового национального государства. Комитету было разрешено создать собственные вооруженные силы, основой которых должны были стать подразделения и части «Русской Освободительной Армии» и иных русских добровольческих формирований.

«Предприятие „Цеппелин“» с момента его создания и до окончания войны вело свою работу в тесном контакте с органами Абвера, ОКВ и Восточным министерством. «Цеппелин» был подчинен VI управлению РСХА и в качестве реферата бЦ входил в отдел бЦ, отвечавший за проведение разведывательных мероприятий в СССР и странах Ближнего Востока.

Главным руководящим звеном «Цеппелина» являлся «Руководящий штаб», который до весны 1943 г. находился в Берлине в здании 6-го управления Имперской безопасности в районе Грюневальд, по адресу Беркаерштрассе, д. 32/35, затем в районе Ваннзее, Потсдамерштрассе, д. 29.

Первоначальным руководителем органа был штандартенфюрер СС Курек, после него штандартенфюрер СС Редер. В конце 1942 г. «Цеппелин» объединился с рефератом бЦ, и его возглавил оберштурбан-

фюрер СС доктор Хайнц Грейфе. В январе 1943 г., после гибели Грейфе в автокатастрофе, «Цеппелин» возглавил штандартенфюрер СС доктор Хенгельгаупт, в начале 1945 г. — оберштурмбанфюрер Рапп.

Руководящий штаб состоял из аппарата начальника органа и трех отделов, разделенных на подотделы: отдел Ц1 — отвечал за комплектование и оперативное руководство низовыми органами и снабжением агентуры техническими средствами и снаряжением, имел 5 подотделов;

отдел Ц2 — отвечал за обучение агентуры, имел в своем составе 4 подотдела: подотдел Ц2А — подбор и обучение русской агентуры, Ц2Б — то же, из казаков, Ц2Ц — то же из уроженцев Кавказа и Закавказья, Ц2Д — то же из уроженцев Средней Азии;

отдел Ц3 — обрабатывал материалы о деятельности особых лагерей «Цеппелина», фронтовых команд и агентуры, переброшенной в советский тыл.

В начале 1945 г. штаб вместе с VI управлением РСХА был эвакуирован в южные районы Германии. Большинство руководителей органа после окончания военных действий оказалось в западной оккупационной зоне.

Фронтовые команды «Цеппелина»

Особая команда при айнзатцгруппе А

Сформирована в апреле 1942 г. и придана айнзатцгруппе А полиции безопасности и СД на северном участке Восточного фронта.

Начальниками органа последовательно были гауптштурмфюреры СС Фендлер, Курмис Мартин, Кочубей Аркадий Петрович.

Штаб команды дислоцировался в Гатчине (Ленинградская область). В зону ответственности команды входили северные районы БССР, Калининской области РСФСР и другие районы Северной России вплоть до Финляндии. Главное внимание в работе особой команды уделялось основной цели германских войск на данном участке фронта — Ленинграду.

Группа вела в небольших масштабах подготовку агентуры. В апреле 1943 г. вся подготовленная командой агентура была направлена в особый приемно-распределительный лагерь в м. Замберг (Нижняя Силезия). В июне 1943 г. команда была расформирована, на ее базе создана «Ауссенкоманда-I» с прежними функциями.

Особая команда при айнзатцгруппе Б

Сформирована в марте 1942 г. в Смоленске. Начальниками команды последовательно были: гауптштурмфюрер СС Битц, оберштурмфюрер СС Мендвик, затем гауптштурмфюрер СС Закут.

В обязанности подразделения входило:

- установление связи со всеми военными институтами центрального участка Восточного фронта;
- привлечение всех подразделений айнзатцгрупп к сотрудничеству с «Цеппелином», в свете поставленных командованием задач;
- добывание различных разведсведений, документов, одежды и обмундирования.

Команда готовила и перебрасывала агентуру в ближние тылы советских войск, вела опрос военнопленных и отбор из их числа лиц, полезных для «Цеппелина», создавала приемные лагеря для первичного содержания, отбора и проверки военнопленных, организовывала переправочные пункты для агентуры,

подготовленной командой к заброске в тыл советских войск, и для агентуры, прибывавшей из разведшкол «Цеппелина». Для подготовки агентуры использовались лица, окончившие школы в местечке Яблонь близ Люблина.

Центральный переправочный пункт команды и приемный лагерь находились в совхозе Высокое в 12 км от Смоленска. К апрелю 1942 г. в лагере находились 25 человек, большая часть агентуры выбыла для специального обучения в особые лагеря, оставшиеся проходили подготовку на месте. Из лагеря подготовленная агентура вывозилась на Смоленский аэродром и самолетами забрасывалась под Москву и другие районы РСФСР.

Примерно с апреля по август 1942 г. в г. Сычевке (Смоленская обл.) действовал второй приемный лагерь команды совместно с особой командой 7А оперативной группы «Д».

Весной 1943 г. особая команда расформирована, часть личного состава передана главной команде «Россия-Север».

Особая команда при айнзатцгруппе Ц

С мая 1942 г. размещалась в Киеве, в декабре 1942 г. — в Харькове. Начальник — штандартенфюрер СС Герхард Глонц.

Особая команда при айнзатцгруппе Д

Сформирована и направлена на Восточный фронт весной 1942 г. С апреля 1942 г. размещалась в Симферополе, придана айнзатцгруппе Д полиции безопасности и СД.

Начальниками органа последовательно были: штурмбанфюрер СС Курек Вальтер, оберштурмфюрер СС Рейсс Гельмут, штурмбанфюрер СС Редер Рольф, гауптштурмфюрер СС Феннер Хайнц, оберштурмфюрер СС Дресслер.

Характер деятельности аналогичен упоминавшимся выше органам «Цеппелина», но, в отличие от них, в больших масштабах готовила агентуру в разведывательно-диверсионной школе «Главный лагерь „Крым“». Основным источником для вербовки агентуры служили лагерь для военнопленных в Симферополе и всего Крыма в целом. Отобранная агентура переводилась из лагеря в команду и короткое время содержалась в ней, затем направлялась в сборный лагерь в м. Бухенвальд, иногда в г Аушвиц, где располагался предварительный лагерь «Цеппелина». Некоторых завербованных из лагеря для военнопленных направляли сразу в Евпаторию для обучения в спецшколе. В городах Георгиевске, Пятигорске и других, команда направляла небольшие группы из 1—3 эсэсовцев и агентов для отбора потенциальной агентуры.

Переброска агентуры в советский тыл производилась самолетами «Авиаэскадрилья-200» капитана Гартенфельда с аэродрома близ м. Саки.

В период немецкого летнего наступления 1942 г. командой была произведена массовая заброска агентуры на территорию Северного Кавказа и Закавказья. Заброска производилась под личным патронажем начальника «Цеппелина» штурмбанфюрера СС Курика. Из Ставрополя заброска агентов производилась силами самой команды пешим порядком, а также через переправочные пункты АК-101. В январе 1943 г. личный состав команды и вся агентура (150 агентов, прибывших из особого лагеря Аушвиц) пешим порядком двинулась из Ставрополя по маршруту Армавир—Краснодар. Часть агентов по пути разбежалась.

По маршруту следования команды на Запад, команда останавливалась в Таганроге и близ Мелитополя.

В мае 1943 г. особая команда была расформирована, 50 человек влились в главную команду «Россия-Юг».

Главная команда «Цепелина» «Россия-Центр»

Главная команда «Руссланд-Мите» (Россия-Центр) была создана в начале 1943 г. в г. Волау (Верхняя Силезия). Официальное наименование «СС гаупткомандо Руссланд-Митте Унтернемен „Цепелин“». С августа 1943 г. именовалась «Руссланд-Норд» (Россия-Север). Начальником до августа 1943 г. был штурмбанфюрер СС Шиндовский, затем штандартенфюрер СС Краус.

Зона действия гаупткоманды — от северной Украины до побережья Белого моря, включая территории Белоруссии и Прибалтики.

Штаб главной команды осуществлял общее руководство и координацию деятельности, состоял из следующих отделов:

Отдел А занимался подготовкой, комплектованием и переброской разведывательно-диверсионных групп. В подчинении отдела находились предварительный лагерь, истребительная команда, разведывательно-диверсионная школа (ваффеншулле) в м. Печки, радиостанция (организована в мае 1944 г.) и пропагандистская группа.

Отдел Б ведал хозяйственным обеспечением команды.

Отдел Ц осуществлял сбор информации о военно-политическом и экономическом состоянии СССР, подбором агентов для команды.

Отдел 6Ф изготовлял фиктивные документы для забрасываемой агентуры. Включал в себя также фотолaborаторию и небольшую типографию.

Специальная воинская часть «1-я ударная бригада» (известна так же как «1-я Гвардейская бригада (батальон) РОА»), затем была переименована в ягдкоманду-113. Использовалась как место предварительной проверки отобранной агентуры в боях против партизан.

Ауссенкоманды вели сбор военно-политической информации, документов и полезного имущества. Штаб такой команды состоял из 1 офицера СС, 1–2 унтер-офицеров, переводчика и 4–6 агентов главной команды. Для каждой ауссенкоманды была отведена своя зона ответственности.

Ауссенкоманда-1. Начальник — унтерштурмфюрер СС Грефе. С июля до конца 1943 г. дислоцировалась в Гатчине, затем в Прибалтике (города Ваге и Раквере).

Ауссенкоманда-2. Начальник — штурмфюрер СС Лист. Дислоцировалась в Могилеве, с декабря 1943 г. — в Даугавпилсе, с августа 1944 г. — в Риге, в сентябре того же года — в Лиепае.

Ауссенкоманда-3. Начальник — штурмфюрер СС Битц. В начале 1943 г. размещалась в Брянске, затем в Борисове, в 1944 г. объединилась с ауссенкомандой-2.

Ауссенкоманда-4. Начальник — унтерштурмфюрер СС Раш. В середине 1944 г. дислоцировалась в Витебске, затем в районах Невеля и Великих Лук.

После формирования главная команда прибыла на территорию Белоруссии, где до апреля 1943 г. располагалась в м. Лужки Плисского района Полоцкой области, затем переехала в г. Глубокое той же области вместе с ваффеншулле, перебравшейся из м. Яблонь.

В мае 1943 г. главная команда переехала под Псков, штаб и службы располагались в дер. Стремутки и Крышево, затем, по мере постройки бараков на берегу р. Великой, переехали в город. В Стремутках

осталась «Ударная бригада». В м. Пронежицке был создан предварительный лагерь, в м. Печки размещалась ваффеншулле, в д. Холахальня — лагерь для подготовленной и ожидавшей переброски агентуры. Переброска агентуры в советский тыл производилась самолетами с Псковского аэродрома.

Руководством главной команды был разработан план по заброске воздушным путем на территорию Вологодской области типографии для печатания подпольной антисоветской газеты. Ее редактором и издателем стал бы некто Филистинский — редактор рижской русской газеты «Новое Слово», выходившей во время оккупации. Типографию предполагалось разместить в одной из глухих деревень Вологодчины, в районе действия ранее выброшенной радиофицированной разведгруппы под руководством Семенова Гордея.

Проект не был осуществлен в связи с нехваткой самолетов.

В рамках операции «Волжский Вал» командой были подготовлены к заброске в глубокий советский тыл для ведения диверсионной деятельности 4 специальные группы, численностью свыше 100 человек каждая. Их выброску планировалось провести в районах рек Волги и Камы для одновременного подрыва мостов железнодорожного сообщения между европейской частью СССР и Уралом.

1-ю группу возглавлял бывший летчик Гражданского Воздушного флота СССР Кравец Георгий. В 1933 г. он перелетел на самолете в Латвию и с начала войны использовался немецкой разведкой. Его группа готовилась к заброске с задачей совершения крупных диверсионных актов на промышленных объектах г. Молотова.

2-ю группу (свыше 100 человек) возглавлял некто Кин, из казаков. Он добровольно перешел на сторону

немцев и зарекомендовал себя в карательных акциях против партизан и подполья. Группа предназначалась для заброски в районы Волги и Камы.

3-ю группу (свыше 100 человек) возглавлял Рутченко (Рутыч) Н. Н. До войны он преподавал историю в одном из ленинградских вузов, во время войны под Ленинградом добровольно перешел на сторону немцев и возглавил антипартизанский отряд.

4-ю группу (более 200 человек) возглавлял бывший капитан РККА Мартыновский. После пленения Мартыновский активно сотрудничал с немецкими разведорганами и участвовал в антипартизанских операциях. Был награжден тремя Железными крестами. Его группа готовилась к высадке в районе Астрахани. Впоследствии часть личного состава группы вошла в структуру Истребительного соединения войск СС.

Руководство всеми перечисленными группами после их приземления должен был осуществлять бывший полковник РККА Леман.

В марте 1944 г. главная команда передислоцировалась из Пскова в м. Ассари, в 30 км от Риги. В мае 1944 г. команда прибыла в Латвию, в конце 1944 г. начала эвакуацию в Германию и в Клайпеде попала под налет советской авиации, при котором погибли радиостанция, имущество и часть личного состава. Остатки команды прибыли в курортное местечко Кальбинг на косе Фришенерунг (Восточная Пруссия) и заняли помещение отеля «Кайзер Хофф». В ноябре 1944 г. команда прибыла в г. Попель (Чехословакия). От команды отделился отдел 6Ф и прибыл в м. Освитц близ Бреславля (Восточная Пруссия).

Весной 1945 г. в г. Штольпе из личного состава команды и других органов «Цеппелина» была сформирована главная команда «Вайксель» (Висла). Команда действовала до окончания войны, засылая

агентов-диверсантов и оставляя на оседание террористические группы в Северной Германии.

Главная команда «Цеппелина» «Россия-Юг»

Формировалась в Восточной Пруссии (г. Бреславль) и в Крыму (Симферополь и Симеиз) в марте—апреле 1943 г. Официальное наименование «СС гаупт-командо „Руссланд-Зюд“». Зона ответственности — от Северной Украины до побережья Черного моря.

Начальник — оберштурмфюрер СС Гунн.

Команда занималась вербовкой, подготовкой и переброской разведывательно-диверсионной агентуры, организацией повстанческого движения на Северном Кавказе, Закавказье и Средней Азии, проводила сбор информации о военно-политическом и экономическом положении в СССР.

Структура органа была аналогична «Руссланд-Митте». Отличие состояло в методике отбора агентуры — особое внимание уделялось вербовке уроженцев Средней Азии, Кавказа и Закавказья.

Команда также располагала своей школой, состоящей из двух отделений: *кавказское* и *туркестанское*. Ваффеншулле была организована на базе разведывательно-диверсионных школ в Евпатории и в м. Освитц (Верхняя Силезия). Команда имела в своем распоряжении две «туземные» роты СС — кавказскую и туркестанскую, созданных на базе личного состава ликвидированных предварительных лагерей в Аушвице и Воломине (Польша). В апреле 1943 г. роты находились в г. Осипенко. Впоследствии кавказская рота размещалась в д. Новоспасовке, туркестанская — в г. Ногайске, затем в с. Новониколаевка Таганрогского района. Оба подразделения вели борьбу с партизанами и советскими разведчиками на побе-

режье Азовского моря и находились в подчинении командования 111-й пехотной дивизии. Наиболее отличившиеся военнослужащие рот, проявившие себя перед немцами, переводились в ваффеншулле и после подготовки перебрасывались в советский тыл.

Заброска агентуры производилась самолетами с аэродромов г. Осипенко и Мариуполя. Десантники забрасывались в районы Кавказа, Закавказья, Средней Азии и низовья Волги.

В состав команды входили несколько ауссенкоманд (7—10) со своими районами действия.

Осенью 1943 г. команда и ее службы выбыли из Осипенко в Германию.

В сентябре 1944 г. ваффеншулле вышла из подчинения главной команды, ее личный состав прибыл в приемно-распределительный лагерь в Замберге, где был распределен между имевшимися там кавказскими и туркестанскими отрядами.

Роты СС отступали вместе с немецкими частями по маршруту Херсон—Николаев—Первомайск, участвуя в арьергардных боях с передовыми частями Красной Армии. В конце 1943 г. остатки рот прибыли в м. Замберг и были распределены по соответствующим отделениям.

Летом 1944 г. главная команда «Руссланд-Зюд» разделилась на две самостоятельные группы:

1. *Главная ауссенкоманда «Россия-Север»* — начальник оберштурмфюрер СС Дрекслер. До весны 1945 г. пребывала во Львове, затем в Кракове.

2. *Главная ауссенкоманда «Украина-Юг»* — начальник оберштурмфюрер СС Брумерло. Дислоцировалась в Граце (Австрия), затем выбыла в Чехословакию.

Обе ауссенкоманды не имели возможностей по подготовке агентуры и получали ее из Зандберского и других особых лагерей «Цеппелина». Агентура вербовалась в тот период главным образом из местного

населения — поляков, украинцев, югославов и из белоэмигрантской среды. Обе команды поддерживали связь с формированиями ОУН.

В апреле 1945 г. на территории Югославии обе ауссенкоманды вновь объединились.

Подготовка агентуры «Цеппелина»

Агентура «Цеппелина» предназначалась в основном для ведения провокационно-разложеческой деятельности среди населения неоккупированных районов СССР. На стадии подготовки агенты подвергались усиленной обработке немецких пропагандистов.

Вербовка агентуры производилась из числа специально отобранных в лагерях для советских военнопленных лиц, попавших под репрессивную машину советского режима, а также среди уголовного элемента.

Отобранные из лагерей лица переводились в специально созданные «Цеппелином» лагеря для последующей углубленной проверки и обучения. После прибытия в лагерь каждый завербованный именовался «активистом». До мая 1943 г. в особых лагерях проводилась тройная фильтрация каждого такого активиста. После их прибытия в специальные сборные пункты лагеря активисты, непригодные для разведывательно-диверсионной деятельности и не внушавшие доверия, после проверки возвращались в лагерь для военнопленных либо выбывали на работу в Германию. Оставшиеся переводились в особые предварительные лагеря (форлагеря), где их регистрировали, выдавали обмундирование (чаще всего униформу солдат чехословацкой армии) и документы. Последние представляли собой «Удостоверения личности активиста». После этих процедур активисты принимали присягу на верность Германии.

В форлагерях активисты были разбиты на группы по национальному признаку: русские, кавказцы и уроженцы Средней Азии. Группы размещались в отдельных бараках.

В форлагерях велась усиленная обработка неофитов в антисоветском духе. Активистам устраивались экскурсии в города Германии и на образцовые сельские хозяйства. Все время продолжалась проверка агентов на преданность. Специальные дисциплины в лагере не преподавались, только радисты начинали обучаться радиodelу.

В форлагерях активно действовали представители антисоветских организаций.

Непригодные для дальнейшего использования на фронтах тайной войны отсеивались, и их переводили в воинские формирования «Цеппелина», поручали вести агитацию среди «остарбайтеров» и на оккупированной советской территории.

После тщательной фильтрации наиболее проявившие себя агенты направлялись в разведывательно-диверсионные школы «Цеппелина» — гауптлагеря. В них агенты получали квалификацию разведчиков, радистов, диверсантов, пропагандистов либо овладевали сразу двумя такими специальностями. В гауптлагерях на первом месте стояла специальная подготовка, пропагандистское воздействие при этом отступало на второй план.

В целях конспирации агенты жили и обучались раздельно. После окончания курса подготовки формировались агентурные группы, их участники легендировались и направлялись на переправочные пункты, где уточнялись детали предстоящей переброски и заданий.

С 1943 г. порядок тройной фильтрации был отменен, а процесс обучения претерпел изменения. Главные команды сами занимались подготовкой агентуры из числа военнопленных, отобранных ауссенкоман-

дами. Последние сразу направлялись в форлагеря главных команд на 2—3-недельный карантин, где подвергались промыванию мозгов, проверке и проходили военную подготовку. Из форлагеря рекруты направлялись в подразделения СС при главных командах, где в течение месяца принимали активное участие в карательных акциях. Проверка кандидатов также не прерывалась ни на минуту. После карательных подразделений агенты направлялись в ваффеншулле, подчиненные главным командам и организованные на базе гауптлагерей. Кадры диверсантов и боевиков-террористов комплектовались отчаянными и проверенными на деле (т. е. повязанными с немцами кровью) головорезами. При комплектовании группы напарников для последующей заброски в тыл в нее включался старший — радист, который постоянно вел наблюдение за остальными членами своей группы. Наиболее перспективные агенты с высшим и средним образованием направлялись в Германию, где еще раз проверялись и фильтровались в специально созданных для этого проверочно-фильтрационных лагерях, созданных в начале 1943 г. К 1944 г. эта система также видоизменилась и «Цеппелин» совместно с другими подразделениями РСХА стал готовить агентов не только на конкретный отрезок времени, но и на будущее.

В Дрездене была создана высшая разведшкола под наименованием «Арбайтсгемайншафт „Туркестан“», в котором готовили кадры из числа уроженцев советских республик Средней Азии. При этом немцы полагали, что при благоприятном для них исходе военной кампании на Востоке питомцы «АТ „Туркестан“» займут руководящие посты в марионеточных государствах под протекторатом Рейха.

Осенью 1943 г. особые лагеря при главной команде «Цеппелина» на южном направлении были пере-

дислоцированы в район г. Бреславля и уже оттуда направили подготовленную агентуру главному штабу.

Осенью 1944 г. главная команда «Цеппелина» на северном участке Восточного фронта также передислоцировалась в Германию. Подготовка агентов была перенесена в г. Егер (Богемия), а также в города Мариенбад, Попель и др. Здесь были сосредоточены все особые лагеря, залегендированные в качестве «Лагерея подготовки военных кадров РОА». На новом месте в ускоренном темпе готовились небольшие диверсионно-террористические группы. Аналогичные группы из уроженцев Прибалтики были подготовлены на северном участке фронта и переброшены в советский тыл.

Помимо массовой подготовки агентуры «Цеппелин» готовил агентов-одиночек для выполнения особых заданий.

На курсах обучения агентам преподавались подрывное дело, методы агентурной и разведывательной работы, формы связи, методика вербовки и использования профашистской агитации, создания диверсионных групп, практическая стрельба из личного оружия и метание гранат. Слушателей знакомили с топографией и учили пользоваться компасом и картой. При обучении подрывному делу агентов учили предотвращению уничтожения заминированного объекта, знакомили с действием мины, закамуфлированной под противогаз. Коробка такого противогаса содержала взрывчатку и автоматический взрыватель. Такую мину преподаватели рекомендовали оставлять в помещении, где проходят собрания и митинги.

За две недели до окончания обучения агентов разбивали на группы, члены которых хорошо знали друг друга. В составе группы обычно насчитывалось 2—3 или 4—6 агентов. Готовая к действиям группа именовалась «активной». Каждой такой ячейке придавался радист с приемопередающей станцией. Перед самой

заброской агенты получали советскую военную униформу, документы, деньги, взрывчатку, оружие и гранаты. Фиктивные документы изготавливались по желанию самого агента на его настоящие или вымышленные имя и фамилию. Обычно агенты получали солдатские книжки или офицерские удостоверения, свидетельство о болезни, проездные документы, а также чистые бланки с проставленными на них оттисками печатей.

Активные группы, заброшенные в советский тыл, получали задание поддерживать связь между собой посредством специально выделенных связных. Связные также были обязаны поддерживать связь между группой и отдельно заброшенным от нее радистом. При заброске от некоторых агентов немцы отбирали списки родных и родственников, проживающих на неоккупированной территории. Агентам поручалось агитировать и вербовать своих родственников. Особое внимание уделялось конспирации агентуры. Руководящие работники гауптлагерей беседовали с каждым агентом отдельно, после чего их инструктировали по сути предстоящего задания. Для возвращения через линию фронта агентам давали пароль «1Ц СД». Всем немецким подразделениям было дано указание немедленно доставлять лиц с таким или аналогичным паролями в СД, откуда немедленно они доставлялись в ближайшую команду «Цеппелина». Агенты из Евпаторийского лагеря (кавказцы) при выходе из советской зоны называли присвоенный им номер и букву «К» (Кавказ), например: «К-67».

Руководящий состав лагерей состоял исключительно из немцев — кадровых сотрудников СД, белоэмигрантов и перебежчиков.

Весной 1945 г. в целях сохранения своей агентуры «Цеппелин» направил их в формирующиеся части РОА и другие части Вермахта.

Особые лагеря «Цеппелина»

Особый сборный лагерь в м. Бухенвальд

Был создан в марте 1942 г. на территории одноименного концентрационного лагеря близ г. Веймар (Тюрингия). Известен также как «Приемный лагерь» (Ауффангслагерь «Б») или «Лагерь военнопленных в г. Веймар».

Начальниками органа были: гауптштурмфюрер Грюнвальд Якоб, штурмбанфюрер СС Шенеман.

Начальный этап подготовки агентуры в лагере включал в себя двухмесячный медицинский и политический карантин, сортировку и агентурную проверку всего личного состава. В данном лагере агентура освобождалась от тяжелых физических работ и посвящала свое время изучению военного дела и занятиям спортом. Для обучавшихся проводились доклады на различные темы и сообщения о международном положении.

Лагерь представлял собой несколько бараков, обнесенных колючей проволокой и отделенных от остальной территории концентрационного лагеря. Все курсанты лагеря были сведены в 5 рот, командиры назначались из числа обучавшихся. Вся агентура была разделена по национальному признаку, и группы различались по цифрам и буквам:

1А и 1Б — *радисты, русские*; 4А и 4Б — *уроженцы Кавказа*; 5А и 5Б — *уроженцы Средней Азии*; 7А — *русские агенты*; 7Б — *смешанная*.

В группы с литерой «А» зачислялись агенты, назначенные к работе в контрразведке или диверсионной деятельности. В группы «Б» входили лица, предназначавшиеся для службы в национальных формированиях и карательных отрядах. Еще одно значение

литер означало: «А» — активисты, «Б» — боевики. Зачисление агентов в группы происходило вне зависимости от того, в каком взводе был агент. В 7-ю группу зачислялись агенты, не внушавшие доверия и, как следствие, не нужные «Цеппелину». Впоследствии эти лица возвращались в лагеря для военнопленных или шли работать в промышленность Германии. Оставшиеся активисты из групп А раздельно переводились с учетом национальности в фильтрационные лагеря. Агенты из группы Б направлялись в особые лагеря на формирование туземных воинских подразделений и частей.

В руководстве лагеря находились сотрудники «Цеппелина» и офицеры СС, всю практическую работу вел штаб лагеря, состоявший из бывших советских офицеров.

В декабре 1942 г., после реорганизации «Цеппелина» лагерь был объединен с приемно-распределительным лагерем в м. Замберг.

Особый предварительный лагерь в м. Заксенхаузен

Был создан для русских активистов на территории одноименного концентрационного лагеря. Основная задача лагеря — фильтрация русской агентуры, предназначенной в дальнейшем для работы в советском тылу.

Начальниками органа были оберштурмфюрер СС Шнейдер, затем Кочубей А. П.

В этот форлагерь попадали советские военнопленные из Бухенвальдского сборного лагеря и напрямую из общих лагерей военнопленных. Режим в форлагере был аналогичен режиму сборных лагерей. Все обучавшиеся были разделены на взводы и роты, отдельно обучались

радисты и политические агитаторы. В 1-й роте проходили обучение и фильтрацию будущие разведчики и диверсанты, во 2-й — агенты-радисты. В связи с недостатком радиооборудования радисты проходили обучение в Заксенхаузене, куда направлялись из предварительного лагеря. Они занимались ежедневно по 4 часа, изучая международный радиокод, тренировались передавать на ключе буквенный и цифровой тексты.

В политической группе агентам преподавались политическая и строевая подготовка по 4 часа в день, остальное время в обеих группах было отведено на экскурсии и политическую подготовку. После окончания фильтрации всех русских переводили в зондерлагерь в м. Яблонь (Польша). Непригодные для дальнейшего использования агенты направлялись в воинские формирования — «Дружины», которые формировались в зондерлагерях в Парчеве и Гайдове (Польша).

С марта по август 1942 г. в зондерлагере Освитц существовал филиал предварительного лагеря в Заксенхаузене для подготовки официальных работников «Цеппелина» из числа коллаборационистов. В августе 1942 г. территория лагеря была освобождена для размещения в нем гауптлагеря для подготовки агентов, уроженцев Средней Азии. Филиал передислоцировался в г. Волау, где разместился в казармах бывшей школы унтер-офицерского состава. В октябре того же года в казармы прибыл весь личный состав зондерлагеря из Заксенхаузена. В конце 1942 г. весь орган перебрался в Бреславль, где расположился в помещении бывшего ресторана.

В марте 1943 г. предварительный лагерь в Бреслау был закрыт, а его личный состав переведен в м. Замберг для пополнения создаваемого там приемно-распределительного лагеря. Часть личного состава выбыла в распоряжение главной команды «Руссланд-Митте» для создания при ней предварительного лагеря.

Особый предварительный лагерь в г. Аушвитц

Был организован в марте 1942 г. для агентов, уроженцев Кавказа на территории концлагеря в Биркенау. Известен как «СС зондерлагерь Аушвитц, зондеркоманды Z» или «Лагерь кавказских активистов». Основное назначение — дальнейшая фильтрация и обучение агентов-кавказцев.

Начальниками органа были гауптштурмфюрер Курмис и Гунн.

В данный лагерь помещались все уроженцы Кавказа, прошедшие фильтрацию в Бухенвальде, иногда поступали напрямую из лагерей военнопленных. Так, группа активистов из Симферопольского лагеря военнопленных поступила сюда летом 1942 г. Всего в лагере находилось до 200 активистов, разделенных на 5 взводов. Каждый взвод был укомплектован лицами, одной национальности:

1-й — *грузины*, 2-й — *армяне*, 3-й — *азербайджанцы*, 4-й — *агенты иных национальностей Кавказа и Закавказья*. 5-й — *радисты*. Они, в отличие от остальных, здесь начинали обучение радиodelу. Радиовзвод был создан в сентябре 1942 г., но из-за отсутствия радиоаппаратуры направлялся в предварительный лагерь Заксенхаузен для обучения.

Распорядок дня в Аушвитце соответствовал вышеупомянутому русскому лагерю. Отличие состояло в постоянной и усиленной антирусской пропаганде, которую вели преподаватели — участники различных националистических организаций и сотрудники «Цеппелина».

После 2–3-месячной подготовки все активисты, пригодные для дальнейшего использования, переводились в Евпаторию в кавказский гауптлагерь для основного обучения. Агенты, не внушавшие доверия,

направлялись в Варшаву, где зачислялись на службу в национальные легионы.

В апреле 1942 г. форлагерь был переведен в г. Аушвитц, в конце апреля 1943 г. был расформирован. При этом все непригодные агенты были отправлены в национальные легионы, формировавшиеся в м. Весола и Пулава (Польша). Наиболее пригодные для службы были направлены в м. Симеиз (Крым) на формирование главной команды «Руссланд-Зюд». По прибытию в Крым часть агентов пошла на укомплектование ваффеншулле, другая часть — в кавказскую роту СС.

Особый предварительный лагерь в м. Легионово

Был организован весной 1942 г. в м. Легионово близ Варшавы для фильтрации и обучения агентов — уроженцев Средней Азии. Здесь же формировался «Туркестанский легион». Официально лагерь именовался «СС зондерлагерь „Легионово“».

Начальник органа гауптштурмфюрер СС Картенс, затем штурмбанфюрер СС Цинке.

Основной состав курсантов поступал из Бухенвальдского сборного лагеря. Одновременно в лагере находилось не более 200 активистов, разделенных на 3 взвода. Первые два взвода составляли будущие кадры полицейских формирований, третий взвод — радисты. До сентября 1942 г. радиовзвод проходил обучение в зондерлагере в Заксенхаузене из-за недостатка радиоаппаратуры.

На всем протяжении обучения активисты подвергались усиленной антирусской обработке и им внушалось, что в случае победы Германии будет создано государство «*Большой Туркестан*», в котором они займут важные посты. Такую обработку вели представи-

тели «Туркестанского Национального комитета» во главе с Вали Каюм-ханом.

В сентябре 1942 г. лагерь выбыл из Легионова в м. Валуппен (Польша), где разместился в здании школы. В апреле 1943 г. лагерь был переведен в Бреславль, где из активистов была сформирована туркестанская рота СС, которая затем в составе главной команды «Руссланд-Зюд» выбыла в город Осипенко.

Разведывательно-диверсионная школа в м. Яблонь

Была создана на территории Польши близ Люблина для обучения русской агентуры в марте 1942 г. и разместилась в бывшем замке графа Замойского. Официально орган именовался «Гауптлагерь Яблонь» или «Особая часть СС». В школе велась подготовка агентов-диверсантов, радистов и разведчиков.

Начальниками органа были: гауптштурмфюреры СС Калсен, Краусс и Лютер.

Кадры поступали из особых предварительных лагерей для русских и зондеркоманд «Цеппелина». Одновременно в школе находилось до 200 активистов. Слушатели изучали ведение разведки в советском тылу, подрывное дело, радиодело, диверсанты изучали специальное оружие. Срок обучения в школе составлял от 3 до 6 месяцев. После окончания курса формировались группы по 3—5 человек и радиста с аппаратурой. Агентура забрасывалась главным образом в районы Москвы, Ленинграда, Северного Урала с заданиями по совершению диверсионных актов на железных дорогах и оборонных предприятиях, совершении терактов над представителями советского высшего командования. Диверсантам также рекомендовали осуществлять массовое отравление населения, ис-

пользуя это в качестве способа возбуждения недовольства к Советской власти. Для этого диверсанты снабжались сильнодействующими ядами и взрывчатыми веществами. Разведчикам поручалось собирать сведения о формирующихся воинских частях, железнодорожных перевозках и распространять антисоветские листовки, для чего некоторые группы снабжались портативными шапирографами и бумагой. Агентуре, забрасываемой в северные районы СССР, рекомендовали устанавливать связь с местными репрессированными, переселенцами и создавать из них повстанческие отряды.

Перед заброской агентура снабжалась различными документами, комплектами чистых бланков и крупными денежными суммами. Экипировка обычно производилась в форму советских военнослужащих, с соответствующим вооружением и комплектами запасной гражданской одежды.

До 1943 г. переброска осуществлялась самолетами с Псковского и Смоленского аэродромов.

В августе 1942 г. школа передислоцировалась в м. Парчев (Польша). В связи с планами «Цеппелина» по сосредоточению всех русских лагерей близ Брестля, школа переехала в г. Волау (Восточная Пруссия). В декабре 1942 г. переехала на городскую окраину, где содержались вывезенные немцами с оккупированной территории советские дети, потерявшие родителей. Этот детский лагерь именовался *«Лагерь беспризорных»*. В марте 1943 г. школа перешла в подчинение главной команде «Руссланд-Митте», переехала в м. Глубокое и получила официальное название «Ваффеншулле». В мае 1943 г. вместе с главной командой школа приехала в Псков, до января—февраля 1944 г. дислоцировалась в м. Печки в 4 км от Изборска. Подготовка агентуры проходила в деревне Холохальня близ м. Печки. Школа пополнялась активиста-

ми, отфильтрованными в лагере в Промежице и участвовавшими в карательных операциях.

После начавшегося наступления советских войск школа переехала в г. Ассари (Латвия), где развернула подготовку диверсантов и террористов из числа местных жителей. Эти агенты забрасывались в советский тыл или их оставляли на оседание. В августе 1944 г. школа находилась на ст. Мена в 4 км от Риги, в сентябре того же года переместилась в Германию, где вместе с главной командой «Цеппелина» разместилась в курортном местечке Кальберг.

В ноябре 1944 г. личный состав школы переехал в г. Попель (Чехословакия), где собрались все диверсионные школы и курсы «Цеппелина». После этого часть личного состава была направлена в части РОА или фронтовые органы «Цеппелина».

Разведывательно-диверсионная школа в г. Евпатории и Осипенко

Была создана весной 1942 г. для обучения агентов — выходцев с Кавказа и Закавказья. Именовалась «Гауптлагерь „Крым“» и размещалась на территории бывшего детского санатория НКВД.

Начальником школы был уроженец Республики немцев Поволжья гауптштурмфюрер СС Гиргензон Т.

Школа готовила разведчиков-диверсантов и организаторов повстанческого движения для последующей заброски на территорию Северного Кавказа и Закавказья. Слушателями школы были агенты — грузины, армяне, азербайджанцы, лезгины, чеченцы, представители других народностей Северного Кавказа и незначительное число русских уроженцев тех мест.

Агенты поступали в школу из особого предварительного лагеря в Аушвице, некоторые прибывали из

крымских лагерей для военнопленных. Все отобранные из лагерей некоторое время перед поступлением в школу проживали в Симферополе.

Одновременно обучалось до 200 человек. Срок обучения 2—4 месяца. Первая подготовленная группа агентов из 5 человек была заброшена на территорию Северной Осетии в августе 1942 г.

В школе агенты числились под своими собственными именами и фамилиями, общались друг с другом. Подписку о сотрудничестве с немецкими спецслужбами у слушателей не отбирали, режим в школе был мягче, нежели в иных аналогичных органах «Цепелина». В свободное от обучения время слушатели могли с разрешения начальника покидать школу, уходить в город и ночевать там. В целях конспирации агентам запрещали рассказывать о том, где и чему они учатся. Им рекомендовали выдавать себя за чехов или словаков, чему способствовала униформа чешской армии. Осенью 1942 г. всех слушателей переодели в советскую форму без знаков различия. Весь состав слушателей был разбит на пять учебных групп, занятия в которых велись раздельно.

До октября 1943 г. все агенты, окончившие школу, перебрасывались в районы Кавказа только самолетами, т. к. своего переправочного пункта орган не имел. Переброска осуществлялась с аэродрома в м. Саки близ Евпатории. С этого же аэродрома шла заброска агентов других немецких разведорганов. Всего из м. Саки было заброшено более 100 агентов, закончивших Евпаторийскую школу. Почти все они были нейтрализованы советскими органами безопасности.

В конце сентября 1942 г. школа была временно расформирована, личный состав выехал в Аушвитц. Подготовленная агентура была направлена в Таганрог, затем в Ставрополь в распоряжение особой команды

«Цеппелина» при айнзатцгруппе Д полиции безопасности и СД.

В марте 1943 г. в г. Осипенко (Крым) на базе преподавательского состава и агентов Евпаторийской школы была развернута кавказская «Ваффеншулле» при главной команде «Руссланд-Зюд». Осенью 1943 г. кавказское и туркестанское отделения школы были переброшены в Замбергский лагерь. Агентов готовили в филиале этого лагеря в м. Крунзрух. В сентябре 1944 г. весь личный состав был перемещен в г. Попель (Чехословакия).

Приемно-распределительный лагерь в м. Замберг

Весной 1943 г. на базе личного состава Бухенвальдского и еще нескольких предварительных особых лагерей «Цеппелина» был создан приемно-распределительный лагерь в м. Замберг, в 1,5 км от станции Брайтенмаркт (Верхняя Силезия). Официальное наименование органа «СС зондерлагерь „Замберг“» или «Военный лагерь РОА».

Начальник лагеря — штурмбанфюрер СС Курек.

Основная задача органа — проверка и фильтрация всех активистов, завербованных во фронтовых лагерях военнопленных, но по разным причинам не используемых на местах. С 1944 г. лагерь начал готовить квалифицированную агентуру и, по мере нужды в ней, направлять ее в главные команды.

В конспиративных целях обучение агентов происходило в близлежащих населенных пунктах и филиалах лагеря в м. Крунзрух, Брюккенорд и Тейхвальд.

Постоянно в лагере пребывало до тысячи активистов, сведенных в подразделения по национальному и территориальному признакам. Первую роту

составляли *русские*, вторую — *украинцы*, третью — *донские казаки*, затем шли *уроженцы Кавказа и Средней Азии*. Рота радистов была смешанного состава. В хозяйственной роте служили в основном *русские и украинцы*.

С осени 1943 г. из лагеря в главные команды было направлено незначительное число агентов. В июне 1944 г. было сформировано и направлено во Францию, Италию и Югославию несколько групп для ведения антипартизанских операций. В Замбергском лагере был создан русский полк СС «Варяг» под командованием полковника фон Семенова, также принимавший участие в боевых действиях против балканских партизан.

В конце 1944 г. часть лагеря выбыла в г. Попель (Чехословакия), где весной 1945 г. была расформирована, а ее личный состав направлен в РОА и национальные формирования.

Филиал лагеря в м. Крузнзрух занимался подготовкой агентов, уроженцев Кавказа и Закавказья. В конце 1944 г. филиал выбыл в Попель, а оттуда в м. Подхорна близ Мариенбада. Начальником филиала был оберштурмфюрер СС Киттинг.

В м. Брюккенорд, в монастыре в 6 км от г. Замберг, располагался казачий филиал лагеря. В сентябре 1944 г. переехал в г. Фронтенрид (Южная Бавария), затем в замок Гладцен близ Мариенбада. Часть подготовленной филиалом агентуры была влита в казачьи формирования. Начальник филиала — оберштурмфюрер СС Шрадер

Русский и украинский филиалы дислоцировались в м. Тейхвальд в 10 км от г. Люблин (Люблинец). Здесь проходили обучение агенты, направляемые затем в Краков в распоряжение главной ауссенкоманды «Северная Украина» под руководством оберштурмфюрера СС Дрекслера. В конце января 1945 г. фили-

ал переехал в г. Герлиц, где расположился в замке Гросс-Бельзен. Впоследствии филиал перебрався в Попель, Мариенбад и Карлсбад. Начальник филиала — оберштурмфюрер СС Каушен (Кавушин).

Специальный женский филиал лагеря находился осенью 1944 г. в с. Гересфельд близ Замберга, затем переехал в с. Сент-Иоганн (Австрия), весной 1945 г. в замок Меттерних близ г. Эгер. Филиал действовал под «крышей» школы медсестер.

Каждый из филиалов одновременно готовил от 40 до 100 человек. Система курса была аналогична подготовке агентуры в других разведывательно-диверсионных школах.

Штрафной лагерь в г. Крейцбург

Был создан в 1942 г. в Верхней Силезии и зашифрован как филиал общего лагеря для военнопленных Шталаг-318 в м. Ламсдорф.

В лагере содержались агенты и официальные сотрудники «Цепелина», допустившие непозволительные проступки или не пользующиеся доверием после возвращения из советского тыла.

Начальник органа — штурмбанфюрер СС Курек В.

Штрафники также составляли отделения лагеря (по 100 человек), на заводах боеприпасов в городах Крейцбурге и Квенцгуте. Всего в лагере одновременно находилось до 400 человек. Все они были разделены на следующие категории. *штрафники; особые штрафники; реабилитированные, штатные работники; особый взвод.*

Все они различались по одежде. Так, первая категория носила на одежде нашивку желтого цвета с литерами «SU». Вторая категория носила аналогичную нашивку с буквами «SUS» Реабилитированные

носили синие френчи с литерами «SU». Штатные сотрудники и особый взвод носили одежду без букв.

В категорию штрафников зачислялись все поступающие в лагерь. Особый взвод состоял из реабилитированных агентов, из них же готовились контрразведывательная агентура, надсмотрщики и полицейские. Эту категорию агентов переодевали в гражданскую одежду и направляли на предприятия, где трудились рабочие-остовцы.

В январе 1944 г. особый взвод был реорганизован и стал именоваться «Зондеркоманда-108» или «108-й рабочий батальон». Всего в нем состояло 150 человек, разделенных на 4 отделения: 1-2-е — готовили полицейских и надсмотрщиков, 4-е — контрразведывательную агентуру, 3-е — готовил агентов для возвращения в органы «Цеппелина». В конце 1944 г. зондеркоманду переформировали в учебное подразделение — «Шулюнгскоманду». В ее структуре было создано 5-е отделение радистов, а весь личный состав пополнен до 250 человек. С ними стали проводить занятия по топографии, разведке, диверсии, подрывному делу. Всем членам команды объявили, что после подготовительного курса они будут направлены в тыл Красной Армии с разведывательно-диверсионными заданиями.

Штрафной лагерь и особая команда находились в Крейцбурге до января 1945 г., затем передислоцировались в окрестности г. Лигнице. Вскоре лагерь выбыл в Дрезден, и его дальнейшая судьба не установлена.

Учебная команда в начале 1945 г. несколько дней находилась в бараке военнопленных в лагере м. Лансгут, после чего переехала в замок принца Генриха Бауде, в 17 км от г. Хиршберг. С марта 1945 г. команда выбыла в гостиницу «Лесной Замок», где ее настигли передовые советские части. Часть личного состава команды попала в плен, другая разбежалась.

Особый лагерь «Л»

В мае 1943 г. «Цеппелином» была создана из советских военнопленных особая команда по сбору и обработке разведанных о народном хозяйстве СССР. Первоначально ее руководителем стал сотрудник «Цеппелина» доктор технических наук Гимпель, затем Аугсбург и Ключегефель (он же Клинегефер).

Сначала группа Гимпеля располагалась на территории Замбергского лагеря, затем в начале августа 1943 г. переехала в Бреславль и разместилась на территории постоянного лагеря СС «Вальдлагерь-20». С сентября 1944 до апреля 1945 г. группа находилась на ст. Блямау, в бывшем лагере РАД. Официально команда Гимпеля именовалась «Особый лагерь L» и была замаскирована под «Институт русских инженеров». Фактически это был центр сбора и обработки информации об экономике СССР. Сбор сведений производился разными методами — допросами военнопленных, их привлечением к составлению карточного каталога по отдельным отраслям экономики СССР, использованием технической литературы из захваченных советских библиотек.

В составе лагеря находилось несколько немецких руководителей, остальные 200 человек — бывшие военнопленные. Лагерь был разделен на группы по основным направлениям деятельности.

Группа «Т» (*Техника*) — состояла из ряда секторов, охватывающих важнейшие отрасли советской экономики. Каждый сектор вел картотеку промышленных объектов. Группа обрабатывала все экономические данные. В состав ее входили свыше 20 сотрудников, преимущественно инженеры. Чертежное бюро группы готовило карты и схемы советских промышленных районов и отдельных объектов.

Группа «П» (*Пресса*) — вела сбор опубликованных технических сведений из прессы, имела радиостанцию для прослушивания советских передач. Группа состояла из 6 официальных сотрудников и научно-технической библиотеки, фонд которой исчислялся десятками тысяч единиц хранения. Библиотека хранилась отдельно от лагеря в м. Освитц и конспиративно именовалась «Институт „Швеллерштранс“». В конце 1944 г. библиотека была переведена в г. Цвиккау, где впоследствии была захвачена американскими войсками.

Группа опроса состояла из нескольких бригад по 3—4 человека в каждой. Имела всего 16 официальных сотрудников. При необходимости к опросам привлекались сотрудники других групп. Задачи группы — опрос советских военнопленных в общих лагерях по общим вопросам об экономике СССР, подбор квалифицированных специалистов для собственных нужд лагеря, отбор кадров для разведывательной и диверсионной деятельности против СССР, подготовка квалифицированной агентуры по опросу военнопленных в других органах «Цеппелина». Для последней категории агентов летом 1944 г. были созданы отдельные курсы в монастыре Брюккенорд (Верхняя Силезия), в 10 км от г. Розенберг. В январе 1945 г. курсы переехали на ст. Блямау (Австрия), где вновь присоединились к Л-лагерю. На курсах одновременно обучалось до 40 человек, было произведено 3 выпуска агентуры. Помимо курсов лагерь имел хозяйственную, рабочую и охранную команды (40 военнопленных).

Для работы в органе отбирали пленных с техническим образованием. После проверки квалификации их направляли в разведывательно-диверсионные школы «Цеппелина», оставляли в лагере или отправляли на работу в немецкую промышленность. Не внушавшие доверия лица с низкой квалификацией направлялись обратно в концлагерь.

Документ № 9

**Из спецсообщения УНКВД
по Саратовской области № 2069
в НКВД СССР и Саратовский обком ВКП(б)
о задержании группы
немецких разведчиков-диверсантов**

12 октября 1942 г.

В ночь на 6 октября 1942 г. в районе г. Хвалын-ска Саратовской области с самолета противника была сброшена на парашютах группа германских развед-чиков-диверсантов в составе 4 человек.

Принятыми мерами розыска группа германских агентов была задержана...

При обыске задержанных и осмотре места их при-земления установлено, что германские разведчики были снабжены каждый специальным мешком, сбро-шенным на грузовом парашюте, штатской одеждой и продуктами питания.

Все вооружены двумя пистолетами, тремя герман-скими гранатами и финскими ножами. Кроме того, группа была снабжена взрывчатыми веществами, тер-митным порошком, радиостанцией, воззваниями и лис-товками контрреволюционного характера, 50 000 руб-лей советских денег (на каждого), шапирографом.

Все задержанные окончили школу разведчиков в м. Яблонь близ г. Люблин...

Характерная особенность контрреволюционной шпионской группы состоит в том, что все задержан-ные, прежде чем быть направленными в школу раз-ведчиков, были завербованы в контрреволюционный «Боевой союз русских националистов».

После оформления вербовки в «Боевой союз рус-ских националистов» разведчикам устраивали ряд экскурсий по заводам Берлина, показывали город,

водили в кино и другие места... Задачи «Боевого союза русских националистов» изложены в прилагаемом воззвании... Руководит «союзом» якобы изменник Родины, бывший полковник РККА Гиль, ныне командующий карательным отрядом по борьбе с партизанским движением в Польше.

При направлении в советский тыл перед группой были поставлены задачи:

1. Осесть в районе Куйбышев — Старая Майна и устроиться в зависимости от условий и обстановки.

2. Связываться с социально чуждыми элементами (кулаками, торговцами, белогвардейцами и проч.), из среды которых вербовать и создавать в населенных пунктах ячейки «Боевого союза русских националистов». В лесах связываться с дезертирами и организовывать вооруженные группы.

3. Как путем личного наблюдения, так и через вновь завербованных в члены «Боевого союза русских националистов» собирать данные:

- о политических настроениях населения и бойцов РККА;

- о расположении войсковых соединений, их вооружении и передвижении войсковых частей.

4. Через вновь завербованных проводить диверсионную работу как в промышленности, на транспорте, так и в сельском хозяйстве (поджоги, взрывы и т. п.).

5. Вести среди населения активную профашистскую агитацию... через вновь вербуемых членов «Боевого союза русских националистов».

6. Организовывать восстания в тылу Красной Армии и совершать террористические акты в отношении советско-партийного актива.

7. Размножать на специально полученном шапирографе воззвания и листовки контрреволюционного характера, распространяя их среди населения.

8. О результатах работы группа обязана сообщать немецкой разведке через специально приданного ей для этой цели радиста-разведчика.

Следует отметить, что арестованная группа германских разведчиков — членов «Боевого союза русских националистов» на следствии ведет себя неискренне.

Следствие продолжаем вести с задачей вскрытия возможных контрреволюционных формирований «Боевого союза русских националистов» в советском тылу.

О ходе дальнейшего следствия будем информировать.

Начальник УНКВД по Саратовской области

Воинские формирования «Цеппелина»

Боевой Союз Русских Националистов. Бригада «Дружина»

В марте 1942 г. в лагере для военнопленных в Сувалках (Сулеювек) возникла антибольшевистская организация военнопленных «Национальная Партия Русского народа». Во главе этих 25 человек встал бывший подполковник Красной Армии Владимир Владимирович Гиль — бывший начальник штаба 229-й стрелковой дивизии, попавший в плен при обороне Минска в бессознательном состоянии. Впоследствии название партии поменялось на «Боевой Союз Русских Националистов» (БСРН).

Члены БСРН при вступлении в союз заполняли специальную анкету, получали членский билет и давали присягу на верность Союзу. Первичные отделения Союза именовались «боевыми дружинами». Программа Союза включала в себя следующие положения о строительстве «грядущей России»:

«Будущая Россия должна быть националистической, народам, населяющим Украину, Белоруссию, Прибалтику и Закавказье предоставляется право на самоопределение и выделение в самостоятельные государства под протекторатом „Великой Германии“. У будущей России должен быть новый порядок, основанный по принципу нового порядка в Европе. Власть в России должна принадлежать правителю, назначенному Гитлером. Для законодательной власти выбирается государственный совет, который утверждается правителем. Им же назначаются министры, осуществляющие исполнительную власть на местах. Колхозы упраздняются, а вся земля, им принадлежащая, передается в частное пользование. В области торговли поощряется частная инициатива. Мелкая промышленность передается частному капиталу, средняя будет находиться в руках акционеров, а крупная ликвидируется вовсе. Россия должна быть аграрной страной. Религия отделяется от государства и от школы, но поддерживается государством. Образование в России будет только начальное и сельское — высшее...»

В апреле 1942 г. организация попала в поле зрения разведывательно-диверсионного органа VI управления РСХА. После установления «опеки» все члены БСРН были переведены в предварительный лагерь «Цеппелина», размещавшийся на территории концлагеря «Заксенхаузен». В то же время был создан Центр БСРН. Он разделялся на четыре отдела: разведки и контрразведки, по военным делам, по партийным делам и работе с молодежью, агитации и пропаганды. Центру БСРН были подчинены территориальные центры, располагавшиеся во всех оккупированных областях СССР и в лагерях военнопленных. Постепенно эти подразделения (за исключением одного) покинули лагерь, второй отдел кадровой подготовки был размещен в «20-м вальдлагере СС» в

районе г. Бреслау, где шла подготовка руководителей особых лагерей.

К июню 1942 г. в Берлине было сформировано боевое подразделение «1-й Русский национальный отряд СС», или «Дружина № 1», численностью около 500 человек под командованием Гиля, взявшего псевдоним Родионов. Отряд состоял из трех рот (по сотне человек в каждой) и подразделений обслуживания. Первая рота была укомплектована бывшими офицерами РККА и использовалась как резерв для развертывания других подразделений. Личный состав был одет в чешскую униформу, знаки различия были аналогичны войскам СС, однако погоны были собственного образца, на обшлагах мундиров офицерского состава имелась черная лента с надписью: «*За Русь!*». На вооружении насчитывалось 150 автоматов, 50 ручных и станковых пулеметов, 20 минометов.

Местом дислокации был избран г. Парчев, затем специальная база в лесу между вышеупомянутым городом и г. Яблонь. Здесь «Дружина» провела антипартизанские операции в Парчевских лесах, в том числе против скрывавшегося еврейского населения, в ходе этой операции было уничтожено до полутора тысяч человек. «Дружина № 1» находилась в оперативном подчинении айнзатцгруппы Б полиции безопасности и СД, по заданию которой несла охрану коммуникаций, а уже в середине августа была переброслена под Смоленск, разместившись близ Старого Быхова, в марте 1943 г. прибыла в белорусское местечко Лужки.

К тому времени особый отдел БСРН волился в разведшколу «Цепелина», располагавшуюся также в г. Яблонь.

В январе 1943 г. в Бреславле была проведена конференция организаций БСРН. В ней участвовало 35 делегатов.

Примерно в это же время в особом лагере СС «Гайдов» (по другим данным в «Сталаге-319») около г. Люблина была сформирована «Дружина № 2» («2-й Русский национальный отряд СС») численностью в 300 человек во главе с бывшим капитаном РККА А. Блажевичем (Блажевичем). Примкнул к формированию и «Особый отряд СС» из г. Бреславля.

В марте 1943 г. обе «Дружины» были объединены в «1-й Русский национальный полк СС» в Лужках, командиром которого стал Гиль-Родионов, а начальником штаба — Блажевич. После получения пополнения «Дружина» насчитывала в своих рядах 1200 человек (150 из них — офицеры). Полк имел на вооружении 60 орудий, 95 пулеметов, 18 минометов и свыше 200 автоматов. Начальником контрразведки полка стал бывший генерал РККА П. В. Богданов.

В мае под свое управление полк получил особую зону в Белоруссии в Полоцкой области, штаб располагался в дер. Лужки. Местная молодежь, дезертиры из партизанских отрядов и пленные, влившиеся в строй, позволили развернуть «Дружину» в «1-ю Русскую национальную бригаду СС».

Бригада состояла из трех строевых и одного учебного батальонов, автороты, батареи минометов и орудий, пулеметной и учебной рот, роты боепитания, 2-х кавалерийских взводов, комендантского взвода, санчасти, хозяйственной роты, саперного взвода, роты связи и взвода полевой жандармерии, организованного по инициативе Блажевича.

Помимо бывших советских офицеров на некоторых должностях осели белоэмигранты.

Взаимодействием с немецкими частями занимался немецкий штаб в количестве 10—12 офицеров СС. Со стороны СД опекал «Дружину» оберштурмбанфюрер СС Аппель.

В марте 1943 г. в бригаде была создана собственная контрразведка, именуемая «Служба предупреждения».

Хорошо вооруженная и на первых порах дисциплинированная бригада вела с переменным успехом бои против партизанских отрядов. Общая обстановка на Восточном фронте постепенно оказывала дурное влияние на личный состав.

В августе 1943 г. партизанская бригада им. Железняк, действовавшая в Полоцко-Лепельском регионе, установила с ним связь. Партизанские чекисты пообещали ему полную амнистию за разоружение бригады, сдачу ее антибольшевистских кадров и уничтожение всех немецких военнослужащих. В числе требований также выдвигалось условие выдачи бывшего генерал-майора Красной Армии П. В. Богданова — начальника контрразведки бригады и гауптштурмфюрера СС князя Л. С. Святополк-Мирского.

16 августа части бригады уничтожили немецкий штаб связи, атаковали немецкие части в Докшицах и узловую железнодорожную станцию Крулевщина. После этого 2200 «дружинников» присоединились к партизанам, образовав «1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду», с собой увели 10 орудий, 23 миномета, 77 пулеметов.

«1-я Антифашистская бригада» действовала в Полоцко-Лепельской зоне, где вела ожесточенные бои в течение 11 месяцев.

Еще до этих событий, весной 1943 г. часть бригады Гиля-Родионова (учебная, пропагандистская команды и «Особый русский батальон СС», сформированный в 1943 г. в Бреслау) были переформированы по инициативе отдела безопасности СД и поступили в подчинение генерала Г. Жиленкова и с номинальным подчинением «Русскому Комитету» А. А. Власова. Это подразделение — «1-й Гвардейский батальон

РОА» — разместились в местечке Стремутки, в 15 км от Пскова. Руководящий состав был укомплектован офицерами-белоземляками, ранее участвовавшими в формировании Русской Национальной Народной Армии. Патронаж подразделения со стороны немцев осуществлял начальник VI управления РСХА доктор Грейфе. Его прежде всего интересовала возможность использования русских добровольцев в качестве разведчиков и диверсантов в советском тылу. Так, в составе подразделения намечалось выделить две специальных группы для заброски в Москву. Первая группа должна была выкрасть Рокоссовского и склонить его хотя бы к формальному руководству РОА. Командиром этой группы был бывший подполковник Красной Армии Алексей Бочаров. Руководителем второй спецгруппы был бывший майор РККА Иван Грачев. Группе предполагалось поручить ведение разведки.

20 марта 1943 г. русский СС батальон (120 человек) был переброшен из Бреслау в Глубокое. В конце апреля часть батальона принимала участие в боевых действиях против партизан в Докшицах, во время которых 30 человек ушли в лес. Оставшиеся были разоружены, 7 человек возвращены в Глубокое. В это время туда прибыла группа бывших «дружинников» и добровольцев из разведшколы в м. Волау. В мае 1943 г. в Глубокое прибыли белоземляки Сахаров, Кромияди и Ламсдорф, сразу же приступившие к формированию «1-й Ударной бригады РОА». В мае батальон (200–250 чел.) был передислоцирован из Глубокое в местечко Крыжево, в 15 км от Пскова, затем в деревню Стремутки.

Начальником штаба батальона был С. Н. Иванов, заместитель — И. К. Сахаров, начальник штаба — К. Г. Кромияди, представитель генерала Власова — генерал Г. Жиленков.

Этому подразделению не суждено было развернуться в часть более батальона, а после перехода Гиля СД вообще отказалось от нее.

Бывшая «Дружина» находилась в авангарде партизанского удара и понесла большие потери в боях за город Зембин. Часть личного состава впоследствии опять переметнулась к немцам. Гиль-Родионов получил тяжелое ранение при прорыве немецкой блокады в районе Ушачи и скончался от ран 14 мая 1944 г.

«Боевой Союз Русских Националистов» продолжал существовать, однако это предприятие уже исчерпало себя и скомпрометировало в глазах немецкой разведки.

Политический Центр по борьбе с большевизмом. Проект комбрига Бессонова

Еще одна страница сотрудничества русских коллаборационистов с «Цеппелином» связана с именем Ивана Георгиевича Бессонова.

И. Г. Бессонов родился 24 августа 1904 г. в Перми в семье рабочего. В 1916 г., окончив начальное училище, работал на лесопилке. В 1920 г. Иван Бессонов добровольно вступил в Красную Армию и проходил службу на канцелярской должности в 133-м отдельном батальоне связи, с 1922 г. был делопроизводителем артдивизиона 57-й стрелковой дивизии.

Старательный и грамотный красноармеец был замечен начальством и в 1926 г. поступил в Тверскую кавалерийскую школу имени Коммунистического Интернационала. Вступил в комсомол, учился хорошо. После окончания школы Бессонов служил в кавалерии, в 1930 г. был переведен в войска ОГПУ в Казахстан на должность командира взвода. Уже в начале 1931 г. он был назначен помощником началь-

ника штаба 13-го Алма-Атинского полка ОГПУ. В ходе боев за г. Кульджу против войск мятежного генерала Ма-Чжуина, выступившего против правительства китайской провинции Синцзян, «вражеская вылазка» была ликвидирована советскими войсками, а Бессонова как участника операции наградили именным оружием.

В марте 1936 г. Бессонов был откомандирован в распоряжение начальника управления пограничной и внутренней охраны Ленинградского военного округа. В 1938 г. он закончил Военную академию им. М. В. Фрунзе, после чего был назначен на должность командира 3-го Ленинградского полка и принят в ряды партии большевиков. Прекрасный молодой командир числился на хорошем счету у командования и политорганов войск НКВД, был награжден орденом Красного Знамени.

В 1938 г. Бессонов получил должность начальника 3-го отдела Управления погранвойск НКВД Ленинградского военного округа. Бессонов пользовался полной поддержкой замнаркома НКВД Фриновского, который впоследствии способствовал назначению Бессонова на должность помощника начштаба Балтийского флота. На этом его стремительная карьера не закончилась — в 1939 г. он получил пост начальника отдела боевой подготовки Главного управления погранвойск НКВД СССР, что стало зенитом его карьеры.

В первые дни войны Бессонов был откомандирован на должность начальника штаба 102-й дивизии 21-й армии, сформированной в июне 1941 г. в Прибалтике. Дивизия в течение месяца обороняла сорокакилометровый участок по Днепру от Рогачева до Быхова. В середине июня 21-я армия получила задачу по овладению Бобруйском и одновременному нанесению удара по немецкой группировке под Быховым. 21-я пошла вперед и с малым количеством тан-

ков и самолетов выбила немцев из г. Жлобина и Рогачева, продолжая наступление на Бобруйск. При приближении к городу начались кровопролитные бои. В этот момент на комдива-102 полковника Гудзя поступил донос, и он был арестован. 13 августа 1941 г. в командование дивизией вступил Бессонов.

Удача отвернулась от него, когда немцы прорвались в районе Могилев—Рогачев, и 102-я дивизия оказалась в окружении. Из окружения вышли лишь единицы. Командира среди них не было, и в его личном деле появилась запись: *«В начале августа 1941 г. пропал без вести»*.

Потом следствие установило, что полковник П. М. Гудзь был арестован по ложным основаниям, был освобожден и провоевал до последнего дня Великой Отечественной. Автор анонимки не был установлен. По одной из версий, арест Гудзя инициировал сам Бессонов, желая занять его пост.

Бессонов же сдался в плен охране немецкого медсанбата в селе Раги Старосельского района Гомельской области.

На первом же допросе Бессонов предложил свои услуги по борьбе с советским режимом. Он последовательно сменил гомельский, бобруйский, минский и белостокский лагеря и под псевдонимом Катульский в середине ноября 1941 г. был переведен в Хаммельбургский лагерь для офицеров (Офлаг-13Д).

Здесь Бессонов решил создать собственную организацию, которая могла бы объединить все антисоветские формирования и организации и дистанцироваться от немцев.

Предполагалось заключить с немцами договор, по которому Германия признала бы Россию в рамках границ на 1 сентября 1939 г.

Предложениями Бессонова активно стало интересоваться РСХА. Под его опекой, Бессоновым было

объявлено о создании «Политического Центра борьбы с большевизмом» (ПЦБ). Центр начал свою работу с июля 1942 г. в зондерлагере Бухенвальд на территории одноименного концлагеря в специальном блоке.

Политические изыски группы военнопленных мало интересовали немецкое командование и от них требовали конкретного дела. Предложения Бессонова о создании антипартизанских формирований из военнопленных были отвергнуты.

Генеральным руководителем ПЦБ был сам Бессонов, начальником штаба — полковник Бродников, замполитом — полковник Любимов, контрразведкой руководил Будыхо. Штаб Центра состоял из отделов: связи, занимавшимся подготовкой радистов и разработкой кодов, тыла, занимавшимся подготовкой снабжения и снаряжения групп. Кадровую работу ПЦБ курировал Бессонов.

Знавший места расположения лагерей ГУЛАГа и систему их охраны Бессонов разработал план высадки воздушного десанта численностью до 6 тыс. человек из числа бывших военнопленных. Предполагалось произвести высадку в районах рек Северная Двина — Обь и от Крайнего Севера до Сибирской железной дороги, захватить лагеря и, вооружив заключенных, развить повстанческую деятельность на южном направлении. Главная задача — овладение промышленными центрами Урала и разрыв сообщения европейской части СССР с Сибирью и Дальним Востоком. Места высадки штурмовых батальонов разделялись на две зоны — северную и восточную. Северная зона располагалась бы в районе Сыктывкар — Сольвычегодск — Юго-Восток от Архангельска. Штаб ПЦБ предполагалось разместить в Петрозаводске. Осуществить эту операцию предполагалось при поддержке финнов.

В октябре 1942 г. ПЦБ начал формироваться. Боевая организация центра включала в себя 200 человек, сто из них были из числа высшего начсостава Красной Армии. На этой базе предполагалось развернуть полк. Готовились 60 радистов для штурмовых отрядов. Военный блок ПЦБ размещался в зондерлагере в бывшем монастыре Лейбус около Бреславля, в начале 1943 г. формирование было переведено в местечко Линсдорф.

Экономическую часть программы ПЦБ разрабатывал кандидат экономических наук Массалов. После свержения Советской власти планировалось введение военной диктатуры, затем — проведение всеобщих выборов. ПЦБ выпускал в свет более 10 наименований периодических изданий и программную брошюру Бессонова «Что делать?», а также «Устав военно-политической борьбы» Меандрова.

Сам Бессонов выполнял ряд ответственных заданий РСХА. В конце 1942 г. он написал письмо маршалу Василевскому, однако попытка скомпрометировать маршала не удалась. Бессонова подсаживали и к заключенному № 1 лагеря Заксенхаузен старшему лейтенанту Якову Джугашвили.

К маю 1943 г. завершилось развертывание ПЦБ, и Бессонов предполагал начать развертывание парашютно-десантного полка и осуществлять заброску отрядов в ГУЛАГ. От немцев он хотел бы получить гарантии отсутствия у них захватнических целей в отношении России, но представителя «Цеппелина» гауптштурмфюрера СС Шмундта интересовали только военные подразделения в тылу у Советов. Бессонов же замахивался на всероссийский масштаб руководителя повстанческой деятельности в советском тылу.

Немцы не ответили на политические требования Бессонова, предложив ему посетить Берлин для переговоров с Власовым, по дороге арестовали его и не-

скольких офицеров за «антинемецкую деятельность». Определенную роль в этом сыграл и донос, написанный в Гестапо ближайшим сподвижником Власова генерал-майором Благовещенским. В доносе Гестапо извещалось о том, что Бессонов ранее принадлежал к оперативному составу НКВД.

ПЦБ был распушен, а Бессонова сотоварищи поместили в зондерлагерь Заксенхаузен, других членов Центра отправили в Летценский лагерь. Из остатков военной организации ПЦБ были сформированы две группы. Первую — под командованием обер-лейтенанта Фюрста и вторую — «Зондергруппу» под руководством полковника Соколова предполагалось использовать в качестве диверсантов в советском тылу.

В июле 1943 г. оба подразделения были переброшены в Калининскую область (г. Себеж) для выполнения заданий немецкого командования. Прибыв на место, ушла к партизанам группа офицеров во главе с бывшим батальонным комиссаром Чугуновым и подполковником А. А. Пастушенко. Ушел в лес и сотрудник отдела контрразведки ПЦБ лейтенант Бончковский. После дезертирства «Зондергруппа» была эвакуирована в г. Радом, а группа Фюрста — в г. Кельцы. После этого обе группы были расформированы, часть личного состава арестована и распределена по лагерям, другая — по полицейским и охранным ротам СС.

Несмотря на неудачу всего начинания с десантами в ГУЛАГ, немецкой разведкой была предпринята проба сил, и 2 июня 1943 г. в районе совхоза «Кедровый Шор» Кожвинского района Коми АССР был выброшен десант из 12 человек, одетых в форму НКВД. 9 июня десантники в ходе боя потеряли убитыми двух человек, десять парашютистов были взяты в плен. На допросе руководитель группы Годов указал, что это была проба сил для осуществления плана Бессонова.

Второй десант из 40 человек был выброшен под Сыктывкаром в конце 1943 г., но на связь с командованием не вышел.

Находясь на особом положении в зондерлагере, Бессонов периодически направлял германскому правительству заявления, меморандумы и планы, в которых настаивал на использовании его в борьбе против СССР, и вел с немцами переговоры по этому вопросу. В Заксенхаузене Бессонов находился вплоть до середины апреля 1945 г., затем после эвакуации кочевал по концлагерям Дахау, Флоссенбург и Инсбрук.

В конце апреля 1945 г. немцы вывезли Бессонова и группу военнопленных в Южный Тироль. К этой же группе присоединили и группу заключенных — бывших заговорщиков против Гитлера. После прибытия на место конвой СС был разоружен подразделением Вермахта, а арестованные освобождены и через несколько дней перешли к американцам. 15 мая 1945 г. Бессонов, находившийся к тому времени уже в лагере для перемещенных лиц в американской зоне оккупации, обратился к американцам с просьбой о возвращении в СССР.

Четыре года шло следствие по его делу, и 18 апреля 1950 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР приговорила его к высшей мере наказания.

Истребительное соединение войск СС

Летом 1944 г. по указанию рейхсфюрера СС в РСХА был создан специальный орган для проведения диверсионно-террористических и разведывательных мероприятий в тылах армий стран антигитлеровской коалиции. Орган, получивший название Истребительное соединение войск СС («Ваффен СС Ягдвербанд»), находился под непосредственным контролем рейхс-

фюрера. Комплектованием и руководством практической деятельностью ведал оберштурмбанфюрер СС Отто Скорцени, одновременно возглавлявший реферат VI Ц IV управления РСХА, а также группу Д военного управления РСХА. Таким образом, *в руках одного человека были сосредоточены все части специального назначения немецкой армии, СС и Люфтваффе.*

Личный состав нового органа состоял из опытных кадров гитлеровского спецназа. Официальные сотрудники и агентура Абвера и «Цеппелина», военнослужащие соединения «Бранденбург-800» и войска СС передали «Ягдвербанду» свои надежные и хорошо обученные кадры. По мере расширения формирования в него вливались бывшие кадры полицейских, охранных, восточных батальонов и рот и прочих коллаборационистских формирований.

Деятельностью Истребительного соединения руководил штаб формирования, размещавшийся в м. Фриденталь в нескольких километрах от Ораниенбурга. Начальником штаба был назначен гауптштурмфюрер СС барон Адриан фон Фелькерзам.

Главный штаб формирования, именовавшийся также «Спецподразделение СС ЦБФ „Фриденталь“», созданный 5 августа 1943 г., состоял из следующих отделов:

1А — ведал разработкой планов диверсионных операций, производил заброску агентуры и боевых групп, руководил их действиями. Начальник отдела — гауптштурмфюрер СС Гунке, затем штурмбанфюрер Айк.

1Б — отвечал за обеспечение и снабжение агентуры и боевиков. Начальник — гауптштурмфюрер СС Гергардт.

1Ц — разведка. Осуществлял сбор и обработку разведывательных данных, вел контрразведывательную работу среди личного состава органа. Начальник — оберштурмфюрер СС Ридль.

Оперативный отдел — занимался вопросами подбора и подготовки кадров. Начальник — гауптштурмфюрер СС Вайс.

В непосредственном подчинении штаба находились 600-й воздушно-десантный и 502-й егерский батальоны.

502-й батальон егерей под командованием оберштурмбанфюрера СС Фукса дислоцировался в м. Фриденталь. Батальон имел в своем составе 4 роты солдат спецподразделений СС. 1-ю роту батальона составляли немцы, обучавшиеся диверсионному делу «настоящим образом». 2-я рота состояла так же из немцев и использовалась в качестве пехотного подразделения для проведения больших диверсионных операций. 3-я рота батальона несла охрану территории штаба и расположения батальона. 4-я рота состояла из бывших советских граждан, французов, чехов, словаков и поляков — агентов Абвера и «Цепелина».

К концу 1944 г. 502-й батальон был реорганизован. В его составе остались 3 немецкие роты. 1-я рота по-прежнему готовила диверсантов, другие роты были перевооружены и моторизованы. 4-я рота стала самостоятельным подразделением и находилась в непосредственном подчинении штаба соединения. Русские военнослужащие выбыли из нее в город Хохензальц (Иновроцлав) на комплектование филиала «СС Ягдвербанд-Ост» (Истребительное подразделение СС «Восток»). Реорганизованный 502-й батальон получил новое наименование и стал называться «СС Ягдвербанд Митте» (Истребительное подразделение СС «Центр») и под этим названием принимал участие в ряде боевых операций. В начале 1945 г. батальон использовался при захвате плацдарма на восточном берегу Одера, против г. Шведт и в иных, не менее рискованных операциях. Во время наступления союзников личный состав батальона принимал участие

в диверсионной работе в тылу наступающих американских войск под видом отступившего с передовой подразделения. В апреле 1945 г. батальон был передислоцирован в Австрию для участия в обороне так называемой «Альпийской крепости».

600-й батальон парашютистов под командованием штурмбанфюрера СС Милиуса дислоцировался в г. Нойштрелице, в 100 км от Берлина и использовался лишь в операциях особой важности.

В начале марта 1945 г. штаб соединения выбыл из Фридентала в баварский город Хоф, затем переместился в Зальцбург (Западная Австрия). После капитуляции Германии Скорцени и большинство его коллег оказались в американской оккупационной зоне.

Основную оперативную работу против советского тыла проводили филиалы соединения и особая роль в подрывной работе отводилась его головному филиалу — Истребительному подразделению «Восток».

Истребительное подразделение «Восток»

Или «СС Ягдвербанд Ост» было создано в октябре 1944 г. для ведения подрывной работы на территориях советских республик Прибалтики и северной части Польши.

Этот филиал состоял из штаба и 3 рот специального назначения, нескольких диверсионных групп, дислоцировавшихся отдельно от штаба. Внутренняя структура штаба строилась аналогично головному штабу «Ваффен СС Ягдвербанд». Отделом 1А руководил унтерштурмфюрер СС фон Бремен, затем унтерштурмфюрер СС Остафель, отдел 1Ц возглавлял унтерштурмфюрер СС Гине Эрих. Всем филиалом руководил барон фон Фелькерзам. В январе 1945 г. барон погиб, и его сменил оберштурмфюрер СС Алек-

сандр Аук. Штаб филиала и приданные ему боевые единицы дислоцировались до января 1945 г. в г. Хохензальце в казармах на Вокзальной улице.

Каждая из рот специального назначения имела особое назначение и использовалась штабом филиала как отдельная боевая единица. 1-я рота — предназначалась для проведения диверсионно-террористических операций в тылах советских воинских частей. 2-я рота — несла охрану территории штаба и состояла из фольксдойчей. 3-я рота, под командованием Решетникова, состояла из бывших советских военнопленных и применялась в антипартизанских акциях.

При формировании вышеназванных рот их личный состав состоял в основном из немцев и русских, служивших в 502-м егерском батальоне. Впоследствии роты пополнялись коллаборационистами. Так, рота Решетникова была создана на базе остатков антипартизанского отряда Мартыновского, созданного немцами в 1942 г. на территории Ленинградской области. В 1944 г. этот отряд действовал в Италии. В роте также служили люди, завербованные Решетниковым в лагере № 8 в г. Цешине (Чехословакия).

При штабе находились самостоятельные диверсионные группы по 15–18 человек в каждой. Группы постоянно находились в ожидании заброски в советский тыл партиями по 3–4 человека. 1-ю группу обучал унтершарфюрер Башко, 2-ю — обершарфюрер Тони. Большинство членов этих групп ранее служили в полиции городов Порхова и Дриссы (Ленинградская обл.) и были завербованы Башко и Тони осенью 1944 г. в Данциге, где пребывали в сборном лагере для эвакуированных пособников (гражданский лагерь «Хог»).

Все подразделения «СС Ягдвербанд Ост» делились на группы:

А) *Балтийская группа или «Ягдайнзатц Балтикум»* под руководством штурмбанфюрера СС Пехау готовила повстанческие группы для действий в Прибалтике и готовила сеть своей разведгруппы на оседание. Кадры для них вербовались из числа членов антисоветских прибалтийских организаций. В августе 1944 г. в Латвии «Ягдайнзатц Балтикум» была создана повстанческая организация «Межа Кати» или «Дикая Кошка» («Wilde Katze»). Организация состояла из ряда диверсионных групп, сформированных по принципу землячества и соответственно этому названных: латгальская, видземская, курземская и др. Штаб «Дикой Кошки» под руководством Янкауса располагался на хуторе Дравас Кубилюсской волости Кулдигского уезда.

В «Межа Кати» вербовались военнослужащие латышских дивизий СС, полицейских формирований, айзсарги. В организации они получали документы, свидетельствующие об их принадлежности к «Ваффен СС Ягдвербанд». Всего организация насчитывала в своих рядах более 1000 человек, многие из которых проходили спецподготовку при фронтовой разведывательной группе 212 (бывшая Абвергруппа-212). В начале 1945 г. «кошачьи» диверсанты усилили свою деятельность в тыловых районах Красной Армии. На усиление были дополнительно переброшены 3 группы под общим наименованием «Линда». Помимо диверсионно-террористической деятельности «Межа Кати» вела антисоветскую пропаганду, издавала газету «18 ноября», занималась созданием тайных лесных баз. После капитуляции Германии «Дикая Кошка» перешла на нелегальное положение.

В распоряжении «Межа Кати» в качестве резерва находились группа диверсантов-латышей под командованием ротенфюрера СС Ионеса Рудынскиса и эстонская рота унтершарфюрера СС Алупкре (он же

Алуперс) Густава. Обе группы были подготовлены к заброске на территорию Прибалтики.

Б) *Общерусская группа* («*Russland im gesand*»), под командованием штурмбанфюрера Хайнце Эберхарда, имела в своем составе южно-русскую подгруппу гауптштурмфюрера Кирша в с. Санта-Глаус в Чехословакии. Подгруппа Сухачева была подготовлена в чешском городе Трутнов (Траутенау). Украинская подгруппа во главе с Т. Бульбой (полковником Боровцом) размещалась в г. Альтбургунде.

В январе 1945 г. при занятии Хохензальца передовыми советскими частями «СС Ягдвербанд Ост» был уничтожен, значительная часть руководящего и рядового состава была убита или пленена. Из остатков формирования весной 1945 г. на территории Чехословакии были созданы 2 группы, которые вели работу по переходу организации на нелегальное положение.

Истребительное соединение «Запад»

Или «СС Ягдвербанд Вест» дислоцировалось в Висбадене и вело разведывательно-диверсионную работу на Западном фронте против армий союзников СССР по антигитлеровской коалиции.

Филиал состоял из 2 оперативных групп: «СС Ягдайнзатц Норд Вест» (г. Фленсбург) и «СС Ягдайнзатц „Зюд Вест“».

Истребительное соединение «Юг»

«СС Ягдвербанд Зюд» вел работу на территориях Югославии, Албании и Испании в г. Тремсе. Филиал состоял из нескольких подразделений.

«СС Ягдвербанд Зюд Ост» дислоцировался в Вене и имел в подчинении оперативные группы «СС Ягд-айнзатц Словакия», «Болгария» и «Хорватия», опираясь в своей диверсионно-террористической деятельности на националистические группировки этих стран.

Истребительное соединение «Север»

«СС Ягдвербанд-Норд» дислоцировался в г. Нойштрелиц близ Берлина.

Вся агентура Истребительного соединения войск СС подбиралась с учетом знания языка страны, где ей предполагалось действовать. Агенты изучали следующие специальные дисциплины: практику и теорию диверсионного дела, способы вывода из строя промышленных предприятий, знакомились с оружием советского, американского и английского производства. Обучение личного состава проводилось непосредственно в подразделениях. При необходимости мог быть осуществлен выезд для дополнительной подготовки в войсковые школы СС (ваффеншулле). Так, для углубленного изучения парашютного дела курсанты выезжали в школу парашютистов в м. Ойенхаузен близ Ганновера. Когда подготовленная часть диверсантов отбывала на выполнение задания, занятия в подразделениях не прекращались, а после возвращения с задания курсанты возвращались в свое подразделение и продолжали обучение. Немецкий состав обучался отдельно от немцев и более конспиративно.

В конце 1944 г. по приказу Скорцени была создана спецшкола по подготовке диверсантов. До мая 1945 г. она находилась на горе Шварценберг близ г. Трутнова в м. Санкт-Иохан-ам-Вальде. Под учеб-

ные и жилые помещения были заняты строения бывшего дома отдыха офицеров ВВС. Руководил школой немец гауптман Гилль. Школа вела подготовку диверсантов для совершения акций на железнодорожных магистралях в районах Витебска, Смоленска, Бобруйска, Минска.

В марте 1945 г. в учебную программу были внесены дополнения, и курсанты стали также изучать методику ликвидации высшего комсостава Красной Армии и партийных органов.

Преподавательский состав школы был причислен к военнослужащим РОА. Преподавателями в основном являлись члены НТС. Начальником школы был сотрудник «Цеппелина» майор Игорь Юнг.

Курсантами школы были бывшие военнопленные, зарекомендовавшие себя на службе у оккупантов и из числа рабочих-остовцев. Общее количество слушателей достигало 100 человек, в том числе несколько женщин. Все учащиеся были разделены на 4 взвода. *Обучение велось по уставам Российской императорской армии.* Основное место уделялось политико-идеологическим вопросам с ориентацией на идеологическую платформу НТС. Среди специальных предметов проводились занятия по радиосвязи, маневры в лесистой местности.

Кроме того, школой было подготовлено подразделение истребителей танков, насчитывавшее 100 украинцев. Из состава курсантов была сформирована лишь одна группа под руководством братьев Соловьевых и переброшена в Галицию.

Накануне капитуляции Германии школа получила приказ о переподчинении начальнику войсковой группы генералу Штрахвицу для действий в районах, уже занятых советскими частями, но большая часть школы попала в плен к передовым частям американской армии.

Школы и курсы подготовки пропагандистов

После оккупации немцами территорий Украины, Белоруссии, Прибалтики и части РСФСР в 1941 г. в Берлине было создано Министерство по делам оккупированных областей (или Восточное министерство — Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete) во главе с Альфредом Розенбергом.

На министерство была возложена колонизация оккупированных районов. Одним из рычагов воздействия на население захваченных районов должны были стать пропагандисты, подготовленные специальными подразделениями ведомства Розенберга.

Кадры пропагандистов и сотрудников местных оккупационных учреждений подбирались из числа коллаборационистов и антисоветски настроенных местных жителей и военнопленных.

Система обучения пропагандистских кадров включала в себя следующие специальные лагеря под эгидой Восточного министерства:

- сборный лагерь в г. Кельцы (Польша);
- закрытые учебные лагеря в местечках Вустрау, Циттенхорст, Вутзец (Германия);
- свободный распределительный лагерь в м. Вустрау.

Завербованные кадры будущих пропагандистов сначала проверялись в сборных лагерях, затем передавались в учебные лагеря.

После окончания подготовки пропагандисты через распределительные лагеря направлялись на работу в оккупированные области.

Аналогичная система спецлагерей для обучения пропагандистов из советских военнопленных была создана Абвером совместно с отделом пропаганды ОКВ и Министерством пропаганды Германии.

Вербовку слушателей осуществляли официальные сотрудники, выезжавшие в лагеря для военнопленных и лагеря для восточных рабочих. В первую очередь вербовались лица, враждебно настроенные против советского строя, а также зарекомендовавшие себя перед немцами пособники. Предпочтение отдавалось людям с высшим и средним образованием. Зачисляемые в школы пропагандистов фотографировались, дактилоскопировались и давали письменное обязательство о работе на благо Германии. Слушатели изучали идеологию и историю национал-социализма, расологию, теорию построения «Новой Европы» и историю России.

Слушатели привлекались к составлению антисоветских листовок и готовили доклады на соответствующие темы. В ряде лагерей также изучались методы контрразведывательной работы.

Срок обучения в лагерях составлял от 2 до 6 месяцев в зависимости от успеваемости. Выпускники лагерей помимо своих прямых обязанностей были обязаны выполнять задания, получаемые ими от сотрудников Абвера и СД. Советскими органами контрразведки было установлено, что часть личного состава обучавшихся в лагерях перевербовывалась немецкими разведорганами и после соответствующей спецподготовки забрасывалась в советский тыл. Практиковалось также оседание агентуры с разведывательно-диверсионными заданиями.

Сборный лагерь в г. Кельцы

Создан ведомством Розенберга весной 1942 г. и находился в армейских казармах на окраине города Кельцы (Польша).

Начальником лагеря был немец, обер-лейтенант фон Монке, обслуживающий персонал состоял в основном из белоэмигрантов.

Основной состав слушателей был набран из советских военнопленных и рабочих-остовцев. Выпускники лагеря предназначались для работы в учреждениях Восточного министерства на всей оккупированной территории СССР.

В лагере проводилась тщательная проверка и предварительная промывка мозгов завербованных. Читались лекции, доклады, демонстрировались документальные и художественные фильмы. Весь контингент лагеря был разделен на две группы, каждая из которых, в свою очередь, разбивалась на роты.

В 1-й группе перед отправкой в учебные лагеря содержались «отфильтрованные» слушатели.

2-я группа «К» (Кавказ) состояла из *грузин, армян, азербайджанцев и уроженцев Северного Кавказа*. Пропагандистов из этой группы готовили для органов управления, в преддверии захвата Кавказа и Закавказья. Руководил группой эмигрант, полковник Цулукидзе (впоследствии штандартенфюрер СС). После провала немецкого наступления на Кавказе в 1943 г. большинство рекрутов группы были откомандированы в национальные формирования.

В лагере находилось одновременно до 1500 человек. Срок пребывания не ограничивался. Периодически в лагерь прибывали отборочные комиссии из других лагерей Восточного министерства для отбора интересующих их агентов и группами по 40—50 человек переводили их в лагеря в Вутзетце, Вустрау и Циттенхорсте.

Учебный лагерь в м. Вустрау

Располагался близ г. Нойруппин. Организован Восточным министерством в начале 1942 г. и размещался в лесу в полутора километрах от м. Вустрау.

Начальник лагеря — немец Аук. Лагерь был закрытым, т. к. слушатели считались военнопленными, охранялись и не имели права на выход за его территорию без специального пропуска. Основной контингент будущих пропагандистов состоял из уроженцев Кавказа и Закавказья и был разбит на блоки по национальному признаку. Помимо национального деления, существовала градация по успеваемости. Так, весь состав слушателей был разделен на группы А и В.

В первой группе были собраны наиболее способные слушатели, намеченные к переводу в свободный лагерь (фрайлагерь), где завершали обучение и ждали назначения.

Группа В включала в себя недостаточно проверенных лиц и неуспевающих. Кроме них здесь числились те, кто находился на временных работах вне лагеря.

Каждый блок насчитывал по несколько учебных групп, численностью 15–20 человек. Из числа преподавателей назначались старшие групп, отвечавшие за подготовку курсантов. Одновременно в лагере пребывало до 500 человек. Срок обучения от 2 до 6 месяцев, в зависимости от успеваемости.

В процессе занятий слушателям позволяли вести дискуссии и задавать любые вопросы по изучаемой теме. Этим пользовались для выявления отрицательно настроенных к национал-социализму лиц. Занятия проходили 2 раза в неделю по 4 часа в день, оставшееся время отводилось на самостоятельные занятия, экскурсии, спортивные игры и работы по лагерю.

Преподавательский состав был представлен членами различных антисоветских организаций (НТС, Тетри Георгий, Дашнакцутюн, ОУН и др.), которые помимо преподавательской деятельности вербовали в ряды своих организаций новых членов.

Перед окончанием обучения на каждого выпускника составлялась подробная характеристика. Лица с высшим образованием, желавшие работать по специальности, составляли специальные доклады, по которым определялась их квалификация.

Учебный лагерь в м. Циттенхорст

Близ Берлина был организован Министерством пропаганды, затем перешел в ведение Восточного министерства в начале 1942 г. и находился на территории бывших торфяных разработок в семи отдельных бараках, которые ранее занимал немецкий лагерь трудовой повинности. Условно лагерь именовался «Рабочая команда 804» и предназначался для обучения русских пропагандистов. В первый год войны лагерь стал своего рода фильтрационным лагерем для отбора советских военнопленных с целью их подготовки для работы на оккупированных немцами территориях.

С немецкой стороны ответственными за начинание являлись балтийские немцы Кнюпфер и Паллон, технической стороной руководил сотрудник Восточного министерства Френцель. Инициаторами работ с русской стороны и воспитателями лагеря были члены НТС. Комиссию по отбору военнопленных возглавлял немец барон Дельвиг. Отобранные комиссией люди из пересыльных лагерей поступали в распоряжение министерства, а оттуда направлялись в различные подготовительные лагеря: Циттенхорст, Вустрау и т. п. По воспоминаниям современника, отбор проводился по категориям от 0 до 5. Люди с интеллектуальным уровнем ниже 3 не представляли интереса. Отбирали в основном по оценкам от 3 до 4,5. Человека, получившего 5, та-

лантливому, который был способен сделать многое, не брали.

Первый набор в лагерь состоялся в начале 1942 г. Его состав разделялся на группы:

1-я группа — около 6 человек, имевших высшее образование. Среди них были Трухин, Зайцев, Флегонтов, Штифанов, большинство из которых впоследствии стали преподавателями в Дабендорфе. Занятия с этой группой вел член НТС Брунст.

2-я группа — около 30–40 человек, в основном молодежь со средним образованием. Руководитель группы — член НТС Р. Редлих. Обучение или беседы проводились без официальной программы в основном по работам Ивана Ильина.

3-я группа — около 80 человек. Руководитель — член НТС Ю. Трегубов. Группа состояла из людей с минимальным образованием и малоперспективных для дальнейшей деятельности. Работа с ними сводилась к тому, что в беседах на общие темы им разъяснялась суть происходящего и рассказывалось о национал-социализме.

Занятия и беседы проходили примерно с 8.00–9.00 до 12.00, после чего следовал обеденный перерыв. Обучение возобновлялось около 15.00.

Первый набор пребывал в Циттенхорсте до августа 1942 г., после чего весь русский состав лагеря был переведен в Вустрау. В конце 1944 г. в Циттенхорсте была размещена подготовительная офицерская школа РОА.

Начальниками лагеря последовательно были немцы Зиман и Чепе. Внутрилагерный режим и методика подготовки пропагандистов были аналогичны лагерю в Вустрау. В лагере одновременно пребывало 200–300 человек. Срок обучения — от 2 до 6 месяцев. Закончившие курс обучения направлялись в свободный лагерь в Вустрау.

Учебный лагерь в м. Вутзетц

Располагался близ г. Нойруппина. Лагерь был организован Восточным министерством в начале 1942 г. и условно именовался «Рабочая команда-650». Начальник — Мольц.

В лагере обучались украинцы и белорусы. Внутрилагерный режим и методика аналогичны лагерю в Вустрау. Одновременно обучалось до 500 человек. Срок обучения 2—6 месяцев. Слушатели, закончившие курс, направлялись в лагерь в м. Вустрау.

Свободный лагерь в м. Вустрау

Был организован Министерством пропаганды, затем был передан в ведение Восточного министерства в 1942 г. Занимал совершенно обособленный городок барачного типа (23 строения) — из них были котельная, прачечная, типография, где печатался антисоветский журнал «Наши дни» — орган лагерной администрации.

Начальник фрайлагеря — сотрудник Восточного министерства Френцель, ему же подчинялись начальники всех свободных лагерей Восточного министерства. Зам. начальника — Больд, комендант — Рау.

Фрайлагерь являлся также сборным пунктом для пропагандистов, прибывавших из других лагерей. По мере надобности они направлялись в различные отделы и учреждения Восточного министерства, занимали посты бургомистров, работали пропагандистами в лагерях военнопленных и рабочих-остовцев. Часть подготовленных пропагандистов, прошедших обучение в лагерях Восточного министерства, направлялась в различные учреждения и предприятия на территории Германии.

Пропагандисты, прибывшие в Вустрау, имели право свободного выхода и ношения гражданской одеж-

ды. Им выдавались паспорта Рейха с отметкой «*Вне подданства*», а также документы о наличии специальных знаний, дающих право на занятие соответствующих должностей в германских учреждениях.

Весь личный состав был разделен на 4 национальных блока: *русский, украинский, белорусский и кавказский*. Каждый блок, в свою очередь, делился на группы по специальностям: пропагандисты, врачи, полицейские, специалисты промышленности. Ожидавшие назначения пропагандисты продолжали обучение по программе учебного лагеря. Занятия с ними вели преподаватели, приезжавшие из учебных лагерей. Как правило, один раз в неделю проводились антисоветские доклады с обзором военной обстановки. Внутри своих блоков курсанты сами устраивали выступления и диспуты на различные темы. В лагере также проводилось повышение квалификации уже работающих пропагандистов. Прослушав новый лекционный курс, они получали назначение на новое либо прежнее место службы.

После освобождения территории СССР деятельность лагерей Восточного министерства прекратилась, за исключением особых лагерей. Здесь содержали уже подготовленных пропагандистов, не использованных на практической работе.

В феврале 1945 г. фрайлагерь по частям эвакуировался из Вустрау в глубь Германии. Русская группа выбыла в г. Минден, кавказская — в район Штутгарта, украинская во главе с комендантом Рау — в г. Инцехов к германо-голландской границе.

Особый лагерь Утрата

Создан Восточным министерством в августе 1944 г. в 1 км от г. Ласк (Польша). Начальник зондерлагеря — немец Мартинсон.

В данном лагере были собраны коллаборационисты, получившие инвалидность на службе в различных антисоветских воинских формированиях и организациях. Инвалидов обучали различным ремеслам в переплетной, портновской, сапожной мастерских и шоферской школе. При этом не прекращалась идеологическая обработка приезжими пропагандистами из Вустрау и тщательная проверка через внутрилагерную агентуру, специально подобранную начальником лагеря Мартинсоном в сборном лагере в Кельцах.

Некоторые агенты впоследствии вновь привлекались к выполнению разведывательных и контрразведывательных заданий немецких спецслужб под видом инвалидов войны.

Особый лагерь в г. Рулебен

Зондёрлагерь был создан до середины 1943 г. и размещался в районе Берлин—Рулебен, позднее переместился в район Шпандау—Вест. Начальник зондёрлагеря — белоэмигрант Рознатовский.

Лагерь предназначался для прохождения краткосрочной подготовки пропагандистов из числа восточных рабочих-остовцев для их последующего направления под видом возвратившихся в отпуск в оккупированные районы СССР. Отбор кандидатов для обучения производили чиновники Восточного министерства из числа рабочих-остовцев. Срок обучения — 2—3 недели. С первого же дня слушатели подвергались антисоветской обработке, слушали лекции, ходили на экскурсии. Во время экскурсий слушателей фотографировали, а при их отъезде вручали фотоальбом для наглядной иллюстрации счастливой жизни в Германии. После окончания обучения всем слушателям выдавались одежда и обувь. По прибы-

тии на родину они должны были в течение 2—3 месяцев проводить пропагандистскую работу среди местного населения под присмотром немецких чиновников.

Школа пропагандистов в м. Вульхайде

Создана в феврале 1942 г. отделом пропаганды главного командования вооруженных сил Германии (ОКВ) для подготовки пропагандистов из числа советских военнопленных. Школа размещалась в трех отдельных бараках, принадлежащих филиалу постоянного лагеря для военнопленных ЗД, находившемуся близ железнодорожной станции Вульхайде, в 40 км от Берлина.

Начальником школы был бывший ротмистр Австро-Венгерской Императорской армии Вейнбекк (он же Вайсберг или Вайсбек). Всего за время своего существования школа произвела 4 выпуска пропагандистов.

Первая группа слушателей, численностью около 50 человек, начала занятия в середине февраля и к концу апреля 1942 г. была направлена на пропагандистскую работу в лагеря военнопленных.

Обучение курсантов второго набора проходило с июня по август того же года. Численность набора — около 300 человек. С июня 1942 г. помощником начальника школы по учебной части стал полковник В. Ф. Малышкин.

Состав третьего набора (сентябрь—октябрь 1942 г.) так же насчитывал около 300 человек. Аналогичным — около 300 человек — был и четвертый набор, обучение которого проходило с октября по декабрь.

Курсантами школы были военнопленные, бывшие советские офицеры с высшим или средним образо-

ванием, зарекомендовавшие себя перед немцами на работе во внутрилагерной полиции, администрации, в качестве переводчиков и состоявшие в различных антисоветских организациях.

По прибытии в школу новички регистрировались, дактилоскопировались, фотографировались и направлялись в учебные группы (корпоральства) — по 20—50 человек в каждой. Группы возглавлялись постоянным преподавателем или курсантом предыдущего выпуска. Одновременно в школе обучалось до 300 человек.

Пять дней в неделю слушателям читались лекции, 1—2 раза в неделю общетеоретические лекции читались всем курсантам лагеря. Преподавались история национал-социализма, расология, история НСДАП. Лекции «О роли Германии в современном мире» читали начальник учебной части зондерфюрер (позже — лейтенант) Георг фон дер Ропп и его помощник Ланге.

Начиная со второго набора, основными руководителями были генерал Малышкин, направленный в лагерь в апреле 1942 г., полковник Бушманов и капитан Зинов. Программа теоретического курса включала в себя следующие темы:

1. Понятие о расе, определение рас, классификация и происхождение рас — 6 часов.
2. Нация и национальный вопрос в фашистском толковании — 10 часов.
3. Народ — определение народа, его признаки, культура, быт, религия — 12 часов.
4. Социализм по-фашистски — 6 часов.
5. Национал-социализм — 10 часов.
6. Пацифизм и война — 16 часов.
7. Критика марксизма — 16 часов.
8. Критика советской системы — 6 часов.
9. Государство — 10 часов.

10. Монархия и республика — 12 часов.

11. Революция и контрреволюция — 12 часов.

Кроме этих занятий, 3 раза в неделю по 2 часа изучался немецкий язык. В декабре 1942 г., с появлением обращения генерала Власова, программа курсов была дополнена двумя темами:

1. Русское Освободительное Движение.

2. Англия — исторический враг России.

Практиковалось также обучение в виде практики составления антисоветских листовок, изучался немецкий язык. Каждую неделю устраивался показ кинофильмов, экскурсии на заводы и в фермерские хозяйства.

Все слушатели находились в лагере на правах военнопленных, содержались за колючей проволокой, охранялись немецким караулом и получали паек военнопленных. Кроме немецкой охраны существовала внутрилагерная русская охрана порядка, подчиненная русскому коменданту полковнику Г. И. Антонову. В свободное от обучения время часть их посылалась на различные внутри- и внелагерные работы.

После окончания курса обучения некоторое время слушатели находились в школе, после чего направлялись в лагеря военнопленных и в воинские части.

В апреле 1943 г. школа была расформирована, а из ее личного состава создана школа пропагандистов РОА в м. Дабендорф.

При школе в Вульхайде с сентября до конца 1942 г. существовало подготовительное отделение — «*Спецшкола молодежи*». В ней было до 200 угнанных из СССР воспитанников ремесленных училищ в возрасте от 13 до 16 лет. По предложению полковника Позднякова молодежь готовили для ведения разведывательной и диверсионной работы в советском тылу. Над спецшколой шефствовал «Гитлерюгенд», начальником школы был генерал-майор Благовещенский. В конце

ноября 1942 г. школу расформировали, а ее воспитанников направили на сельскохозяйственные работы.

В сентябре 1942 г. в Вульхайде из лагеря для военнопленных советских летчиков в г. Лодзь прибыла группа (11 человек) во главе с подполковником авиации Ершовым, которую прозвали «группой полицейских». Группа проходила занятия отдельно от остального состава слушателей, непосредственно под руководством дер Роппа. После окончания школы из состава данной группы была сформирована разъездная пропагандистская бригада, которая работала главным образом на территории оккупированной Украины.

В разное время в Вульхайде содержались многие пленные советские генералы и старшие офицеры, подвергавшиеся идеологической обработке и привлекавшиеся к ведению антисоветской деятельности.

Курсы просуществовали до марта 1943 г. После их расформирования основной состав преподавателей был переведен в школу пропагандистов РОА в м. Дабендорф. Из Вульхайде был набран в основном и обслуживающий персонал.

Школа пропагандистов РОА в Дабендорфе

Курсы пропагандистов РОА (позднее — школа) были организованы по распоряжению начальника отдела «Иностранные армии Востока» ОКВ полковника (позднее генерал-майора) Р. Гелена и по согласованию с начальником отдела пропаганды ОКВ генералом Веделем в феврале 1943 г. и официально открыты 1 марта.

Официальным начальником органа являлся капитан В. К. Штрик-Штрикфельдт — сотрудник отдела Гелена. Он пользовался правами командира батальона, а сам Дабендорф официально именовался «Под-

разделение пропаганды особого назначения» (Ost-Propaganda abteilung ZbV). Штрик-Штрикфельдт был подчинен начальнику подотдела «Активная пропаганда» полковнику Мартину. Последний, имея права командира полка, являлся также связным офицером Министерства пропаганды. Одно из отделений его отдела — отделение «Россия» — возглавлял капитан Гротте, связной офицер ведомства Розенберга. Оно было непосредственно связано с Дабендорфом и контролировало выпуск издававшихся здесь пропагандистских материалов.

Начальниками школы последовательно были Благовещенский, Трухин, Пшеничный.

Школа занималась подготовкой пропагандистов для частей «Русской Освободительной Армии» и вербовкой гражданского населения на службу в русские добровольческие части немецкой армии.

Основной контингент обучавшихся состоял из военнопленных офицеров Красной Армии, зарекомендовавших себя перед немецкими властями на работе во внутрилагерной полиции, на административных должностях и в антисоветских организациях.

Зачисленные в школу заполняли специальные анкеты и давали присягу на верность Германии. Во время обучения получали денежное, вещевое и продовольственное довольствие наряду с солдатами немецкой армии.

Основой постоянного состава школы послужили преподаватели и выпускники курсов пропагандистов в лагере Вульхайде.

Первая группа численностью 22—25 человек для обслуживания школы была сформирована в лагере Вульхайде и 27 февраля 1943 г. переведена в Дабендорф. В ее состав входил обслуживающий персонал и 4 руководителя учебных групп, включая майора Г. Пшеничного и полковника Н. С. Бушманова.

1-й сбор в количестве около 300 человек прибыл в конце февраля и приступил к занятиям 1 марта 1943 г. Контингент слушателей (около 70%) составили офицеры, унтер-офицеры и солдаты восточных частей, охранных и полицейских отрядов, действовавших на Восточном фронте.

В программу обучения кроме теоретической части и экскурсий по Берлину входили также строевые занятия — 6 часов в неделю и занятия по физподготовке — 3 часа в неделю. По сведениям майора Г. Пшеничного первый сбор продолжался 3 недели и был официально закрыт 22 марта 1943 г.

Второй сбор состоял из пропагандистов прошедших в различное время курс обучения в Вульхайде и продолжался 2 недели. Со второго набора количество рот было увеличено до пяти. Командирами рот и взводов были назначены наиболее опытные офицеры из вновь прибывших. Число взводов в ротах не было постоянным. Оно определялось количеством слушателей, пребывающих на сбор. Каждый взвод роты представлял собой учебную группу в 25 человек.

Третий сбор состоялся в апреле—мае 1943 г. и длился 3 недели. К этому времени при школе были организованы хозяйственные мастерские: портняжная и сапожная, а также — амбулатория, кухня, баня и канцелярия.

Личный состав курсантов комплектовался из военнослужащих ост-батальонов, действовавших на кавказском участке фронта (в основном — *из казачьих подразделений*). Около 50% прибывших имело высшее образование. В середине мая 1943 г. был произведен выпуск, и слушатели разъехались по своим частям.

Четвертый сбор состоялся в конце мая 1943 г. Тогда же сбор прошел учебную программу полно-

стью, слушатели состояли из военнопленных. Курсанты были разбиты на 6 полностью укомплектованных рот.

Из них первые пять рот были учебными, 6-я — резервной. Учебные роты имели между собой некоторые различия:

1-я рота — была укомплектована бывшими военнопленными офицерами, уже служившими в немецких частях;

2-я рота — состояла из младших командиров, бывших из немецких частей;

3-я рота — смешанная, состояла из военнопленных офицеров и солдат и готовила пропагандистов для частей зенитной артиллерии и других специальных частей;

4-я и 5-я роты — смешанные, готовили пропагандистов для работы в лагерях для военнопленных;

6-я рота — состояла из лиц, закончивших школу и ожидавших назначения на службу;

7-я отдельная рота — состояла из отчисленных за неуспеваемость, и ее личный состав использовался на хозяйственных работах.

Часть кандидатов направлялась на предварительные курсы пропагандистов в Луккенвальде. Начальником этих курсов был бывший подполковник РККА Поздняков.

Помимо политических дисциплин слушатели Дабендорфа занимались прикладными предметами — топографией, тактикой, изучением уставов, строевой и физической подготовкой. Весь срок обучения составлял от 2—3 недель до 2—3 месяцев. Одновременно в Дабендорфе пребывало до 700 человек.

10 июля 1943 г. четвертый сбор был официально закончен. Часть выпускников была распределена по ост-батальонам, дислоцировавшимся во Франции, Бельгии, Дании, Чехии, Австрии. При этом 40—50 вы-

пускников были направлены в части РОА под г. Орел, 25 человек — в лагеря военнопленных в Норвегию, 20 человек — в Австрию, 20 человек — в лагеря военнопленных в Латвии, Литве и Эстонии. Часть личного состава была направлена на Украину, и часть — в лагерь Германии. Около 50% были направлены на работы среди гражданского населения.

В июне 1943 г. в Дабендорфе была сформирована особая группа из 43 старших офицеров РОА и была направлена в Северную Финляндию, в штаб 20-й немецкой армии. Все офицеры были распределены в немецкие корпуса Мурманского, Петсамо, Кандалакшского, Ухтинского и других направлений. Основными задачами группы стали вербовка в РОА военнопленных и пропаганда на советскую сторону. Начальником группы был зондерфюрер Гроте, старший группы — Матвеев.

Из выпускников школы формировались особые группы пропагандистов и направлялись в лагеря военнопленных и восточные формирования. Согласно сохранившимся сведениям, в 18-й армии (Северный участок Восточного фронта) в 1943 г. находилось 25 пропагандистов РОА под командованием капитана Гончарова. Школа в Дабендорфе осуществляла методологическое руководство пропагандистами, работающими на местах. Так, полковник Поздняков поддерживал постоянную связь с пропагандистами, направленными на работу в лагеря военнопленных. Денисов контролировал пропагандистов, работавших в русских частях в Италии, Бельгии, Дании, Франции. Всего к концу 1943 г. Дабендорф имел уже своих постоянных представителей (инспекторов-пропагандистов) при 100 фронтовых дивизиях и при всех комендатурах лагерей военнопленных. Одну из групп возглавил подполковник М. К. Мелешкевич, назначенный после окончания

школы и краткого преподавания в ней старшим пропагандистом в русских батальонах во Франции. В его подчинении находилось 7 пропагандистов РОА, которые обслуживали до 30 формирований в центральной части Франции.

В конце марта — начале апреля 1943 г. при Дабендорфе была организована аттестационная комиссия по присвоению офицерских званий во главе с генералом Трухиным. Членами комиссии были начальник учебно-строевой части курсов и командир роты, личный состав которой проходил аттестацию. Комиссия опрашивала по очереди весь офицерский состав РОА, находившийся на курсах, о прохождении ими службы в Красной Армии и решала вопрос о присвоении им звания. Решение комиссии утверждал начальник курсов Благовещенский и направлял его на утверждение в «Русский комитет». С марта по июнь 1943 г. комиссией было аттестовано около 500 человек, из них до 200 человек были присвоены офицерские звания, а остальным — младших командиров или рядовых бойцов, в зависимости от звания в РККА. Председателем комиссии в конце 1944 г. являлся майор Демский.

При Дабендорфской школе находилось издательство «Русского Комитета», которое издавало газеты «Заря», «Доброволец» и «Блокнот пропагандиста РОА». Оборудование для местной типографии было вывезено из Риги в первых числах октября 1944 г., когда город оставили немецкие войска. Обслуживали ее монахи лавры «Братства преподобного Иова Почаевского», эвакуировавшиеся с Карпат и знакомые с издательским делом.

Школа функционировала в Дабендорфе до конца февраля 1945 г. 28 февраля состав школы был перевезен в замок Гисбюхель близ Карлсбада и подчинен капитану Бальдершвангу и его заместителю ба-

рону Деллингсхаузену, а затем — капитану Т. Оберлендеру.

7—8 мая 1945 г. состав школы сдался передовым американским частям.

Школа пропагандистов в г. Иббенбюрен

Организована Абвером в конце 1941 г. и располагалась в полукилометре от г. Иббенбюрен в специально отстроенном барачном городке. Официальное наименование «Зондерлагерь 1750».

Специализация — подготовка агентов контрразведчиков и пропагандистов для работы в лагерях военнопленных и рабочих-остовцев.

Контингент слушателей формировался из советских военнопленных — уроженцев и жителей Западной Украины. Одновременно в лагере проходили подготовку до 400 человек, разделенные на роты. Срок обучения зависел от успеваемости и способностей курсантов.

В программу обучения были включены история Украины, теория национал-социализма, методика контрразведывательной работы и немецкий язык, строевая, тактическая подготовка.

После окончания школы агенты распределялись по рабочим командам, сформированным из советских военнопленных для работы в различных отраслях немецкой экономики, а также направлялись на оккупированную территорию Украины для ведения пропаганды и работы в оккупационных учреждениях. Перед отправкой из школы все выпускники получали устные инструкции от сотрудника органа Балабана.

В рабочих командах агентура выявляла политические настроения военнопленных, сообщала о готовящихся побегах и актах саботажа. Через 2—3 месяца агенты вновь возвращались в школу, проходили курс

подготовки, чтобы затем вновь внедриться в рабочие команды.

При школе также существовали отдельные курсы командного и преподавательского состава, на которых обучалось до 25 человек.

Иббенбюренская школа также являлась резервом для вербовки агентов в немецкие разведывательные и диверсионные школы.

В марте 1945 г. школа эвакуировалась в направлении Ганновера, но в пути весь ее личный состав был пленен английскими войсками.

Школа пропагандистов в г. Мюнстер

Организована Абвером в феврале 1943 г. В апреле 1945 г. именовалась «Арбайтскоммандо-900» или «Особый украинский лагерь». Структура школы, ее задачи и методика подготовки были аналогичны Иббенбюренской. Одновременно в школе обучалось до 500 человек, разделенные на чоты, рои, сотни, курени. Срок пребывания в школе зависел от способностей обучавшихся, но составлял не менее 2—3 месяцев.

Общее руководство школой осуществлял сотрудник Абвера капитан Трасс. Офицерский состав состоял из украинских националистов и учащихся, рекомендовавших себя перед руководством.

Контрразведывательная школа в м. Гультовы

Организована в конце 1943 г. и находилась в подчинении АСТ «Познань».

Начальник — лейтенант фон Бер.

В первоначальный период своего существования была укомплектована коллаборационистами, исполь-

зовавшимися немцами в Киеве, Риге и других крупных городах, а также отступившими вместе с немецкой армией пособниками. Впоследствии школа принимала военнопленных, завербованных в лагерях на территории Польши и Германии. Одновременно обучалось до 150 человек. В программу обучения были включены изучение топографии, военного дела, методов агентурной работы, изучались польский и немецкий языки.

Преподавателями служили сотрудники АСТ «Познань».

Срок обучения зависел от потребностей в подготовленной агентуре. Почти все обучавшиеся в школе использовались в антипартизанских акциях, главным образом на территории Познаньского округа.

После окончания школы агенты направлялись в команды и группы Абвера и на оборонные предприятия, где проводили контрразведывательную работу среди восточных рабочих и военнопленных.

На территории школы временно проживали вернувшиеся с задания агенты АСТ «Познань».

В июне 1944 г. школа была передислоцирована в Берткенигсхоф в 13—14 км от м. Гультовы, где находилась до конца 1944 г. По неподтвержденным данным, была расформирована перед приходом советских войск.

Контрразведывательная школа РОА в г. Летцен

В августе 1942 г. был создан «Особый лагерь для подготовки офицерского состава частей РОА» и при нем в изолированных бараках была организована спецшкола для подготовки контрразведчиков РОА и для лагерей военнопленных. Школа находилась в непосредственном подчинении командующего Восточными войсками генерала Кестринга.

Начальником школы был Соболев. Позже ее возглавил подполковник РОА Стальберг, его заместителем стал полковник Трошин, начальником учебной части — Максаков. Одним из преподавателей курсов с начала 1943 г. являлся И. П. Крупенников.

Состав слушателей был укомплектован военнопленными, проявившими себя на службе в частях РОА и в лагерях военнопленных.

В школе одновременно обучалось до 150 человек. Срок обучения — 6 месяцев. В учебную программу были включены изучение методов работы советской, французской, английской разведок, способы добывания и передачи агентурных сведений, вербовка агентуры и работа с ней, изучалась контрразведка в частях РОА, подрывное дело, материальная часть оружия, приемы самбо.

После окончания школы агенты направлялись в те же части РОА и лагеря, откуда прибыли.

В сентябре 1944 г. школа передислоцировалась в м. Альтварп, в 40 км от г. Штеттин. В ноябре 1944 г. переехала в м. Хетцендорф в 8 км от г. Хиршберга, где разместилась в гостинице. В январе 1945 г. переехала в м. Кинвассер. Находясь в Альтварпе и Хетцендорфе, школа имела 5 учебных групп. В двух группах насчитывалось по 40—50 человек подготовленных разведчиков-диверсантов, две группы готовили контрразведчиков для РОА и лагерей военнопленных, 5-я группа состояла из агентов-женщин, готовившихся в напарники для агентов, забрасываемых в советский тыл и для работы в частях РОА. Женская группа действовала под личиной курсов для подготовки медсестер.

В феврале-марте 1945 г. школа была расформирована, большее число агентов было направлено в ВС КОНР и в лагеря военнопленных для выявления советской агентуры. Оставшаяся часть личного состава

вместе с начальником школы из Хетцендорфа переехала в г. Маркнайткирхен (Бавария), где поступила в распоряжение Хольмстона-Смысловского, формировавшего свою «Зеленую армию». Вместе с ней часть школы укрылась в княжестве Лихтенштейн.

Разведшкола ВС КОНР в г. Мариенбад

Создана в начале 1945 г. отделом безопасности КОНР с ведома РСХА и официально именовалась «1-я разведывательная школа ВС КОНР». Располагалась в гостинице «Охотничий Замок», в 4 км от г. Мариенбад.

Начальник школы — майор ВС КОНР Беккер (Хренов), с января 1945 г. — старший лейтенант ВС КОНР Еленев.

Школа готовила агентов-разведчиков для последующей заброски в советский тыл для сбора разведсведений и установления связи с оуновскими и другими антисоветскими формированиями. Слушателей вербовали офицеры-сотрудники школы из числа военнослужащих ВС КОНР.

Первый сбор школы насчитывал около 50 человек.

В школе одновременно обучалось до 30 человек. Срок обучения 1—1,5 месяца. Курс включал в себя методику агентурной разведки в тылах советских войск, способы перехода линии фронта, топографию и военное дело.

Курсанты носили униформу и знаки отличия Красной Армии, советские ордена и медали, питались русской едой, слушали советские радиопередачи, читали русскую и советскую литературу (включая советские газеты последнего периода), пели советские песни. При разговоре друг с другом использовали обращение «товарищ».

Первый выпуск, насчитывающий 20 человек, состоялся 12 апреля 1945 г. На выпуске присутствовали генералы Власов, Жиленков и Мальцев.

Агенты-радисты, включавшиеся в состав разведгрупп, поступали из школ «Цеппелина», по указанию РСХА финансировавшего школу, агенты также получали дополнительное задание от «Цеппелина».

В апреле 1945 г. школа переехала в Прагу, где разместилась в пятиэтажном здании близ вокзала.

После капитуляции Германии школа прекратила свое существование.

Разведшкола ВС КОНР в г. Братислава

Организована отделом безопасности КОНР в марте 1945 г. при содействии «Цеппелина». Официально именовалась «2-я разведывательная школа РОА». Размещалась в районе Братиславы.

Начальник школы — белоэмигрант Иванов, который непосредственно подчинялся генерал-майору Трухину и курировался немецкими органами СД. Школа готовила разведчиков и боевиков для совершения терактов над высшим комсоставом Красной Армии.

Вербовку курсантов в школу производили сотрудники отдела пропаганды КОНР из числа военнослужащих ВС КОНР. В школе одновременно обучалось до 30 человек. Срок обучения — 3–4 недели. Агентов обучали методике сбора разведданных, способам совершения терактов, диверсий, поведению в советском тылу и военному делу.

В апреле 1945 г. школа переехала в м. Сан-Лоренц в район г. Моннзее, в 30 км от Зальцбурга. За время своего существования школа не произвела ни одного выпуска.

После капитуляции Германии личный состав школы оказался в американской оккупационной зоне.

Документ № 10

Служебное указание рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей А. Розенберга для инспекционной комиссии по делам военнопленных

23 сентября 1941 г.

I.

Инспекционным комиссиям по делам военнопленных в лагерях для военнопленных следует выполнять следующие задания:

1. Установление национальности отдельных военнопленных согласно прилагаемой директиве «Народы и народные группы Советского Союза».

2. Действовать по согласованию с комендантами лагерей, сообразуясь с размерами и техническими возможностями лагеря в части отделения и обособленного содержания главных национальных групп, имеющих в составе военнопленных.

3. Установление возможности к освобождению или, вернее говоря, к использованию на работе каждого выявленного политически благонадежного представителя следующих определенных национальных групп: а) фольксдойче; б) финны и карелы; в) народы Балтийских стран; г) белорусы; д) украинцы; е) румыны, болгары.

(Предложение по освобождению распространяется на казаков. Освобождение кавказских и туркестанских народностей предвидится позже.)

Для экономии времени о военнопленных, назначенных к освобождению, сообщать комендантам лагерей не в виде списков фамилий, а только путем указаний номеров пленных.

4. Выбор политически благонадежных и вообще пригодных, лучших 10% из намеченных к освобождению определенных национальных групп (п. 3 а-е), с последующим использованием в полицейских целях безопасности, в немецких особых формированиях, в службе порядка и т. д.

Для использования в целях безопасности следует иметь в виду особенно надежных и проверенных, безусловно, русских военнопленных. Отобранных для этого лиц следует внести в краткий временный список.

5. Выбор и отделение политически благонадежных, пригодных вообще и способных интеллектуально, самых лучших 1-2% военнопленных из числа намеченных к освобождению национальных групп (п. 3 а-е), а также представителей кавказских и туркестанских народностей.

Отбор лучших среди военнопленных нужен для предстоящего многонедельного содержания в особом лагере под Берлином. Здесь, а также по возможности во время ознакомительных поездок по Рейху, они должны будут настолько обучиться в политическом и пропагандистском отношении, чтобы впоследствии их можно было использовать в качестве пропагандистов германских идей, как доверенных лиц немецкой администрации в оккупированных восточных областях, а также для выполнения особых заданий.

Для использования в качестве пропагандистов и доверенных лиц должны отбираться отдельные надежные, проверенные и исключительно русские военнопленные. Этот отбор, равно как и указанный в пунктах 1-4, представляет из себя важнейшую задачу комиссии.

Круг лиц, которых касается 5-й пункт, должен быть оформлен точным списком. О немедленном отзыве их в особый лагерь надлежит поставить в известность комендантов лагерей.

6. а) Всех шоферов, имеющих в числе военнопленных, нужно зарегистрировать в отдельный список, учитывая, что они имеют особую важность.

б) Следует выявлять всех горных рабочих и специалистов горного и металлургического дела. О них составлять краткий список с указанием фамилий и номеров пленных, который также направлять в министерство.

7. Выявление политически и уголовно подозрительных, в особенности, убежденных советских служащих, комиссаров, политруков и т. д., долго служивших кадровых солдат советской армии, евреев, уголовных элементов.

8. Получение достойных изучения показаний в отношении общего политического положения в Советском Союзе и в особенности: а) отношение к русской нации; б) отношение к большевизму; в) отношение к земельному вопросу; г) личные и общие вопросы, которые военнопленные скорее всего могут разрешить.

II.

1. Для определения национальной принадлежности и политической позиции военнопленных служат следующие вопросы: а) национальная принадлежность военнопленного и его родителей; б) место рождения и место фактического жительства; в) специальность и образование; г) принадлежность к коммунистической партии (член или кандидат), к комсомолу, к профсоюзам, к «Союзу безбожников»; д) политическая деятельность.

Комиссиям, однако, не следует ограничиваться этой схемой.

2. Два раза в неделю следует посылать краткие отчеты в стиле телеграмм (в адрес правительственного советника д-ра Редера — Берлин, В35, Раухштрассе).

се, 18, комната 18, телефон 21-95-15/88), которые должны особенно освещать следующие пункты: а) примерная цифра определенных национальных групп (1-1); б) количество лиц, установленных согласно пунктам 1-4, 5; в) адрес и план поездки на последующие дни, г) отдельные важные вопросы.

3. Цели комиссии должны держаться в строгой тайне перед военнопленными.

4. В случае надобности комиссии могут усиливаться подходящими пленными, в особенности для вспомогательных работ. Решение об их назначении выносится руководителем немецкой комиссии по договоренности с лагерным комендантом.

III.

На основании нового соглашения Верховного командования вооруженными силами с хозяйственным штабом «Восток» и Имперским министерством труда от 18 сентября 1941 г. установлены дальнейшие важные задачи по подготовке рабочих кадров из числа советских военнопленных.

Инспекционные комиссии по делам военнопленных должны придерживаться следующей точки зрения при профессиональном отборе.

1. Военнопленные должны быть здоровыми и сильными, иначе говоря, в короткое время они должны стать работоспособными.

2. Они должны принадлежать к следующим группам специальностей, в которых ощущается особая нехватка в империи: а) горнорабочие; б) металлисты всех отраслей; в) строительные и подсобные строительные рабочие; г) архитекторы, инженеры-строители, чертежники; д) транспортные рабочие, путевые рабочие для строительства путей имперских железных дорог; ж) деревообделочники (столяры, бондари, бочары, токари по дереву, резчики по дереву); з) са-

пожники; и) лесные рабочие; к) сельскохозяйственные рабочие (в особенности по молочной отрасли); л) печатники, наборщики, прокладчики кабелей, кинотехники.

3. При отборе военнопленных для использования на работе не нужно обращать внимания на их национальность (например — русские, украинцы). Непригодны для использования только ярко выраженные монгольские типы, политически неблагонадежные и евреи.

Именных списков классифицированных профессиональных групп составлять не следует. О военнопленных, отобранных для использования на работе, нужно сообщать только общее количество.

4. Они должны быть по возможности экипированы.

5. Вследствие недостатка работоспособной, квалифицированной рабочей силы в отечественном хозяйстве командиры военнопленных и коменданты лагерей должны с особой энергией выполнять это задание.

6. Отсортированные представители вышеназванных дефицитных профессий, если они здоровы и работоспособны, после точного определения их специальностей должны быть отделены и объединены в лагере. Отзыв будет происходить по профессиональным группам.

7. Организация и осуществление перевозки из лагерей в Рейх является обязанностью воинских служебных инстанций и предписаны Верховным командованием вооруженных сил.

8. О работе, проделанной согласно вышеуказанным распоряжениям, нужно также регулярно информировать. Речь идет о задаче, которая поставлена по приказу рейхсмаршала Геринга, которая имеет высочайшее значение для выигрыша войны.

IV.

Особой обязанностью является исключительно корректное поведение во время и вне службы, равно как и самые лучшие взаимоотношения с лагерными комендантами.

С подлинным верно:

унтершарфюрер СС Вольф

Антисоветские союзы и партии на оккупированной территории

Помимо уже упоминавшихся в контексте повествования различных антисоветских военно-политических образований, на оккупированных территориях Белоруссии, Украины и России вел свою антисоветскую деятельность ряд организаций, самой крупной из которых являлся *Национально-Трудовой Союз Нового Поколения (НТСНП)*.

Союз был создан в 1930 г. в среде русской эмигрантской молодежи и первоначально был известен как *Национальный Союз Русской Молодежи*, с 1931 г. — *Национальный Союз Нового Поколения (НСНП)*. Почетным председателем Союза был избран князь С. Н. Лейхтенбергский, во главе Исполкома Союза встал бывший казачий офицер В. М. Байдалаков.

В 1931 г. была сформулирована основная цель организации — борьба с большевизмом посредством национальной революции, которая, по мнению членов союза, могла быть организована только собственными силами русского народа изнутри страны, а не привнесена извне.

На третьем съезде НСНП, состоявшемся в 1934 г., были приняты резолюции:

«1. Считая сословные привилегии пережитком прошлого, не имеющим ни смысла, ни права на дальнейшее существование, мы отрицаем как сами привилегии, так и какие бы то ни было социальные отношения, на них базирующиеся...

2. Мы отвергаем сословия, поскольку они принимаются как наследственные касты, но не отрицаем сословия, как естественно возникающие бытовые и профессиональные группы.

3. Мы отвергаем борьбу классов, как ведущую к разрушению государства и нации, и считаем необходимым построение государства на началах социального мира и социальной справедливости.

Ввиду различного содержания, вкладываемого в это понятие, мы даем ему следующее содержание:

А) Равенство всех граждан перед законом и предоставление всем равенства возможностей.

Б) Равная защита государством интересов всех социальных групп.

В) Предоставление профессиональным группам возможности организоваться для культурной самостоятельности, хозяйственной взаимопомощи и социальной защиты, под условием соблюдения общегосударственных интересов.

5. Отрицая социалистическое плановое хозяйство, как проникнутое мертвящим бюрократическим духом, мы считаем необходимым деловое сотрудничество всех трудовых групп под верховным водительством национальной государственной власти, понимая при этом под выражением „трудовые группы“ все слои населения, принимающие активное участие в хозяйственной и культурной жизни».

План по организации национальной государственности содержался в резолюции съезда Союза:

«Признавая равно вредными для государственного бытия, как систему бюрократической централизации,

так и федеративное устройство страны, мы считаем необходимым, в области административного устройства нашего Отечества, осуществить гармоническое сочетание начал духовного и государственно-территориального единства Российской нации, управляемой твердой центральной властью, с началами делового местного (земского, городского, областного) самоуправления — культурной самодеятельности». Далее признавалось единство всех народов России и устанавливалось понятие Российского национализма, объединяющего все народы, но с сохранением их национальной самобытности. Вопрос о форме правления в грядущей России не затрагивался, но важным считалось содержание будущего государственного устройства, которое в связи с народным волеизъявлением могло быть монархическим либо президентским. При этом также указывалось на то, что Союз признает коммунистическое правительство СССР антинациональным и действующим во вред России. НТСНП считало необходимым в случае вооруженного столкновения СССР с какой-либо державой усилить в единении с русским народом революционную борьбу с коммунистическим правительством, добиваясь всеми мерами создания Национальной России.

Союз объединил в своих рядах ранее самостоятельные группы русской молодежи в странах Европы и на Дальнем Востоке. Штаб-квартира Союза располагалась в Белграде. К концу 30-х годов в НТСНП насчитывалось не менее двух тысяч членов — цифра для русской эмиграции не малая.

В 1931 г. организация стала уделять внимание боевой антисоветской работе, опираясь на помощь старших коллег из Общевоинского Союза и Братства Русской Правды (БРП). Конспиративная работа НТСНП также курировалась спецслужбами Польши, Германии, Японии. Предпринимались попытки создания

подпольной сети Союза в СССР. Агенты и агентурные группы новопоколенцев тайно переходили границу с «Советами» в Прибалтике, Польше и на Дальнем Востоке.

Дальневосточный отдел Союза при поддержке БРП забросил на советскую территорию трех своих агентов. Перейдя советско-маньчжурскую границу, они были арестованы на станции Слюдянка. В сентябре 1935 г. Иркутский суд приговорил их к смертной казни.

С 1937 г. НТСНП начал сотрудничать с поляками. Первая группа агентов пыталась перейти польско-советскую границу. При переходе погранзоны завязалась перестрелка, и три агента погибли, одному удалось с боем пробиться обратно в Польшу.

Удачным был переход через границу из Польши в районе Минска Г. С. Околовича и А. Колкова. С трудом преодолев пограничную зону, они пробыли в РСФСР с августа 1938 г. до середины декабря того же года. Солидаристы побывали в Орле, Курске, Екатеринодаре, Москве, Феодосии и других городах, знакомились с условиями жизни людей и беседовали с ними. Не исключено, что все их пребывание в СССР проходило под пристальным вниманием советских спецслужб.

В своем интервью, данном журналу «Посев» в 1977 г., Г. С. Околович утверждал, что при переходе границы погибал каждый второй член НТСНП.

Проводилась также пропагандистская кампания. Листовки с призывами к созданию тайных ячеек Союза на советской территории закладывались в вагоны поездов, запускались с воздушными шарами, спускались вниз по течению приграничной Припяти в пустых бутылках.

Во время Гражданской войны в Испании НТСНП помогает «белым» испанцам. В 1937 г. группа Союза

уничтожила на парижском аэродроме Ле Бурже эскадрилью боевых самолетов, предназначавшихся для республиканцев.

На советско-финском фронте солидаристы сражались в рядах финской армии против советских войск.

22 февраля 1939 г. на многолюдном собрании в Русском доме Белграда состоялось открытое выступление руководства НТСНП, обращенное ко всей русской эмиграции. В открытом обращении говорилось, что эмиграции нужно готовить себя не к водительству в будущей России, а к служению ей. Председатель НТСНП В. М. Байдалаков на вопрос журналиста: «С кем же НТС в случае войны с Советами?» ответил: «У русской совети на это только один ответ: ни со Сталиным, ни с иноземными завоевателями, а со всем русским народом. Россию спасет только русская сила на русской земле...»

В мае 1939 г. к руководству НТСНП прибыл бывший министр финансов Временного правительства М. И. Терещенко для выяснения вопроса о возможности политического руководства НТСНП освободительной армией в Финляндии, сформированной из военнопленных, перебежчиков и эмигрантов. Руководство Союза отказалось от этого проекта, заранее считая его неудачным. Между тем Союз предпринимал попытки оказания помощи советским военнопленным. По этому вопросу руководитель Финского отдела НТСНП А. П. Столыпин вел переписку с маршалом К. Г. Маннергеймом.

В союзной газете «За Россию!» в статье «Красный сфинкс» Б. В. Прянишников писал о возможном начале событий большой войны с СССР: *«В эмиграции принято считать, что РККА разлетится от первого удара противников. Вряд ли это так. Здесь до известной степени прав некий почтенный генерал*»,* восклик-

* А. И. Деникин (прим. авт.).

нувший на эмигрантском собрании: „А вдруг не победит!“ Русский солдат был и остается прекрасным, храбрым бойцом. В рядах армии немало как потенциальных, так и проявившихся героев... Да и не с фронта придет главная опасность. РККА рассыплется лишь после того, как поражения на фронте переплетутся с ростом внутренних неурядиц и осложнений. Как это случится — покажет будущее. Там, где идет речь о тайниках человеческой души, — труден прогноз. Красная Армия — это сфинкс. Не только для возможных союзников и противников, но прежде всего для самого режима, ее породившего...»

В 1938 г. в Берлине состоялись тайные переговоры между руководством Союза и представителями немецкой армии и спецслужб о возможности ведения совместных действий против СССР в предстоящем конфликте. Перед началом переговоров члены Союза советовались с профессором И. Ильиным. На встрече с ним было выработано условие, при котором Союз мог бы пойти на сотрудничество с немцами, — только при условии внесения изменений во вторую главу «Майн Кампф» Гитлера, являющуюся оскорбительной для любого русского человека. Несмотря на сделанное уведомление немцев о позиции Союза, встреча состоялась. Переговоры проходили в Генеральном штабе. С немецкой стороны на них присутствовали около 20 человек военных экспертов, со стороны НТСНП — профессор Георгиевский, В. Нерсесиан, член совета Союза С. Субботин и профессор И. Ильин (последний — в качестве закулисного советника, не принимал непосредственного участия в переговорах, давая советы своим коллегам).

Меморандум, выработанный на консультациях, содержал в себе условие о том, что в случае столкновения с СССР немцам необходимо искать союза с народом против Сталина, а попытка поработить на-

род приведет к трагедии. В конце переговоров доброжелатель из числа немецких офицеров порекомендовал русским участникам забыть о самом факте такого контакта, закрыть подпольную типографию и перебраться в другие страны в случае назначения на должность референта по «восточным делам» А. Розенберга. Через месяц Розенберг был назначен на должность, участники тайных переговоров на время покинули страну. Со стороны немецких властей давление на Германский отдел Союза стало возрастать — немцы требовали его присоединения к Русскому Национал-Социалистическому Движению (РНСД). В августе 1938 г. Исполнительное бюро Союза приостановило деятельность отдела в Рейхе.

В 1939 г. Союзу удалось установить контакт с польским правительством в изгнании через молодого польского журналиста В. Стенковского. Вместе с ним был выработан договор о сотрудничестве НТС с эмигрантским польским правительством.

В это же время по инициативе исполняющего обязанности председателя Союза (руководителя Польского отдела) А. Э. Вюрглера из названия организации Национально-Трудовой Союз *Нового Поколения* были удалены последние два слова. Возрастной ценз на вступление в НТС был отменен. До этого в ряды Союза принимались лица, родившиеся после 1885 г.

Когда началась война Германии против СССР, Союз заявил о своем нейтралитете, т. к. его отделы действовали во многих странах обеих воюющих коалиций. Некоторые отделы прекратили свое существование (Эстония, Латвия, Литва, Бессарабия, отчасти Польша). В Чехословакии руководство отдела НТС было арестовано.

В мае 1941 г. в штаб Союза в Белграде прибыл редактор берлинской русской газеты «Новое Слово» В. М. Деспотули (получивший в эмиграции прозвище

Гестапули, за свои контакты с ведомством Гиммлера). На встрече с руководством Союза им от лица здравомыслящих немецких кругов было предложено НТС негласное сотрудничество «в деле решения русского вопроса». Исполнительное бюро НТС не сразу откликнулось на это предложение, поставив основным своим условием освобождение руководства чехословацкого отдела Союза. Через некоторое время после возвращения Деспотули в Берлин от главы чехословацкого отдела Д. В. Брунста было получено извещение об освобождении.

Мнения руководства НТС разделились — профессор Георгиевский предлагал не спешить и лучше выяснить обстановку, Байдалаков и Вергун решили согласиться с предложением, и вскоре центр Союза перебрался из Белграда в Берлин. В Берлине члены руководства Союза наладили контакт с заместителем Розенберга доктором Р. А. Лейббрандтом, не разделявшим мнение своего шефа о «восточной политике».

Г. С. Околович после переезда в Берлин с большим трудом пробрался в Смоленск для ведения там союзной работы среди местного населения.

С 1942 г. в Берлин стала поступать информация о событиях в России и о положении там членов НТС. По мнению члена Союза К. Вергуна, члены НТС в России немцам не только не нужны, но и вредны, а вести от членов Союза ужасны и неописуемы.

В сферу интересов НТС в Берлине попал военнопленный генерал РККА Ф. И. Трухин. Трухин попал в плен на Северо-Западном фронте и после ряда допросов и бесед с представителями немецкого командования и разведслужб был перевезен в Германию. Немцы, убедившись в его антикоммунистических настроениях, разрешили ему бывать в Берлине, где проживал его родственник, член Союза Г. Трегубов. Вскоре Трухин был включен в Совет НТС.

Поздней осенью 1942 г. в Берлин прибыл генерал-лейтенант А. А. Власов. На частной квартире, занимаемой генералом, с ним встретился один из идеологов Союза А. С. Казанцев, служивший в отделе пропаганды ОКВ. Вскоре состоялась встреча Власова с руководством Союза и генералом Трухиным. Через Казанцева НТС установил контакт с М. Зыковым и генерал-майором Д. Е. Закутным.

Другим направлением деятельности НТС стала работа в лагерях военнопленных и специальных лагерях. В созданном Восточным министерством Рейха лагере подготовки административных работников в Вустрау работала комиссия Союза. Ею велась работа по отбору и подготовке к вступлению в организацию новых членов из числа военнопленных. Одновременно члены Союза преподавали в Вустрау и ряде других лагерей общественно-политические науки, читали лекции по истории России, знакомили слушателей с программой НТС.

Члены Союза, видевшие основной целью существования Союза работу по освобождению России от большевистского и гитлеровского ярма, всеми путями стремились попасть в Россию.

Руководство НТС ставило перед своими членами ряд задач:

1. Быть с народом в его трудном положении и разделять с ним все тяготы оккупации.

2. Распространять идеологию Союза как «Третьей Силы» и образовывать тайные союзные организации в среде населения.

3. Спасать пленных красноармейцев от голода и истребления немцами.

4. Помогать населению всем, чем можно.

5. Создавать тайные ячейки в воинских частях, формировавшихся из бывших красноармейцев.

6. В Германии проникать в лагеря военнопленных и вывезенных на работы в Германию.

Основной «лазейкой» на оккупированную территорию СССР по-прежнему оставалась Польша, где позиции НТС были сильны еще с довоенных времен в связи с сотрудничеством с разведывательным отделением польского Генштаба.

Первыми членами НТС, попавшими на территорию СССР в июле и начале августа 1941 г., стали члены Польского отдела. Один из членов Союза устроился переводчиком при штабе известного немецкого аса Мельдерса. До осени 1941 г. А. Э. Вюрглером было организовано несколько пунктов перехода польско-советской границы в районе Брест-Литовска и Катовиц. Сеть была создана не без помощи бывших сотрудников Генштаба польской армии, и провалов на этой границе почти не было. На оккупированной территории Белоруссии и России Вюрглером были организованы явки в Лиде, Барановичах, Столбцах, Минске, Борисове и Смоленске.

Одними из первых, прибывших в Россию, были Г. С. Околович и В. В. Брандт — член Совета НТС в Польском отделе и бывший главный редактор варшавской русской газеты «Меч».

С трудом добравшись до Смоленска, они были приняты на службу в отдел социальной помощи городской управы. Здесь же они организовали первую ячейку НТС, включив в нее ряд членов Союза, прибравшихся сюда ранее. В своей работе солидаристы столкнулись с такими сложностями, как постоянная угроза со стороны Гестапо, настороженность и недоверие со стороны местного населения, не желавшего вести какую-либо политическую работу. Несмотря на сложности, организация вскоре разрослась. Постепенно Смоленск превратился в центр союзной работы на оккупированной территории.

После Смоленска настала очередь Брянска — туда выехала группа В. Кашникова. Члены группы посту-

пили на работу: один заведовал городской столовой, другой — городским хозяйством, сам В. Кашников стал переводчиком в горуправе и одновременно — конференсье в городском театре. Именно работа в театре позволила Кашникову с разрешения местного коменданта проникнуть в лагерь военнопленных для отбора «актеров для труппы».

В 1943 г. В. Кашников выбыл в Варшаву, а оттуда — в город Лепель для организации союзной работы в бригаде Каминского и среди местных партизан. Помимо него у Каминского также работали члены НТС Р. Редлих (как сотрудник Министерства по делам оккупированных восточных территорий) и Г. Хомутов.

Р. Редлих так описывает Каминского: *«Инженер-химик по профессии, зек по воспитанию и отношению к советской власти... Был он человек волевой, властный, командный, обращавшийся к любым средствам и приемам, в которых был воспитан и научен за проволокой. И с такой же психологией. Он стоял на позициях: все равно с кем, хоть с чертом, лишь бы большевиков резать. Хорошие немцы, плохие, а мне какое дело... Он был зверский антикоммунист, как сейчас говорят — пещерный...»*

Каминский использовал Редлиха в качестве парламентарера для ведения переговоров с генералом А. А. Власовым. Власов наотрез отказался обсуждать статус армии Каминского, предупредив, что в РОА бригада волеется с прежним командующим, но под начало Власова.

Когда Каминский отказался войти в подчинение командования РОА, на совете НТС было принято решение о его ликвидации — за действия, компрометирующие Русское Освободительное Движение. Исполнение акции было поручено членам НТС, служившим в бригаде РОА. По ряду причин ликвидацию Каминского осуществить не удалось.

На оккупированной территории группы Союза появились в городах: Орше, Гатчине, Порхове, Вязьме,

Орле, Гомеле, Могилеве, Полоцке, Борисове, Минске, Киеве, Барановичах, Слониме, Одессе и других местах. По информации Б. В. Прянишникова группы Союза существовали в 72 русских городах.

Работая на оккупированной территории в органах местной администрации, членам Союза пришлось каждую минуту сталкиваться с воплощением в жизнь основных постулатов гитлеровской и розенберговской политики по отношению к местному населению. В результате знакомства с немецкой политикой среди членов Союза резко возросли антигитлеровские и антинемецкие настроения. При этом в доверительных беседах с местным населением союзники пропагандировали свою установку: *«Ни коммунизм, ни капитализм, а национально-трудовой солидаризм. Против Сталина и Гитлера, за национальную Россию»*.

Во время Второй мировой войны была разработана вышеупомянутая схема национально-трудового строя, представлявшая собой программный документ НТС. Разработка этой политической платформы Союза велась в группах солидаристов, в лагерях военнопленных и на оккупированной территории. Проект был доработан на нелегальном Идеологическом семинаре НТС в Берлине под руководством К. Д. Вергуна — члена Исполнительного бюро. Документ представлял собой 6 разделов из 40 глав (философия, историософия, социология, правоведение, экономика, социальная политика, культура, стратегия и тактика борьбы с большевизмом). В схеме не обсуждалось будущее политическое устройство России, но декларировалась необходимость твердой национальной власти при сильном самоуправлении.

После поражения под Курском действия подполья НТС стали носить антинемецкий характер. Распространялись листовки с лозунгами: *«За свободную Рос-*

сию без немцев и большевиков!», «Покончим с Гитлером, возьмемся за Сталина!» и пр.

Внешне члены НТС привлекались немецкими властями для сотрудничества, что не мешало Гестапо арестовывать многих руководителей Союза. С лета 1943 г. начались аресты членов НТС в Европе и на оккупированной территории. Этому способствовала раскрытие антигитлеровского заговора в среде высших офицеров немецких вооруженных сил, прикрывавших деятельность Союза. К осени 1944 г. в немецких тюрьмах и концлагерях сидело около 200 членов НТС, в том числе полный состав Исполнительного бюро и запасного Исполбюро. В их числе были: председатель Союза В. М. Байдалаков, Брунст, Поремский, Заприев, Околович.

Допросы арестованных вели русские следователи Гестапо из группы «Комет», созданной специально для борьбы с русской эмиграцией. Немалую помощь в разгроме НТС оказали Гестапо и сотрудники К. А. Фосса — бывшего руководителя «Внутренней линии» РОВСа и сотрудника Абвера.

В вину НТС были поставлены антинемецкая деятельность, руководство нелегальной организацией, связь с партизанами. Аресты продолжались до сентября 1944 г., пока за членов Союза перед Гиммлером не заступился генерал Власов.

Сотрудничество членов Союза с Власовым и его штабом шло по нарастающей. Члены Союза преподавали дисциплины в ряде учебных заведений РОА, сотрудничали в редакциях русскоязычных газет.

После окончания военных действий НТС делает разворот в своей политике по отношению к власовцам на 180 градусов. По конъюнктурным соображениям Союз отмежевался от власовцев, боясь навлечь на себя обвинения в коллаборации со стороны новых могущественных союзников. Руководитель НТС Бай-

далаков издал для членов Союза циркуляр, в котором заявлял, что Комитет по Освобождению Народов России был составлен немцами из людей продажных и аморальных, шкурников и трусов.

Такая позиция руководства НТС вызвала раскол в среде послевоенных власовских политических организаций. С их стороны в адрес НТС начались упреки в политическом авантюризме и попытке захвата структур КОНР и РОА, неспособности налаживания ими (объявившими себя МИДом КОНР) связей с руководителями западных держав весной 1945 г.

В вину солидаристам власовцы также поставили распоряжение Байдалакова по регистрации и обеспечению явки всех военнослужащих РОА в оккупационные союзнические структуры.

Несмотря на занятую руководством НТС позицию по отношению к недавним союзникам, часть солидаристов помогла некоторым власовцам найти убежище на Западе, получить проездные документы и визы.

В послевоенной союзной литературе редко упоминается о роли членов НТС в работе немецких специальных органов. Между тем сотрудничество с немецкими спецслужбами привело к парадоксальному результату — специальный контрразведывательный орган Абвера «Зондерштаб Россия» фактически слился со структурой НТС на оккупированной территории.

По пути сотрудничества с Абвером пошел председатель Польского отдела НТС А. Э. Вюрглер. Фактически с первых дней войны он сотрудничал с бывшим офицером Императорской и Белой Армии Б. А. Смысловским, вскоре возглавившем специальный отдел штаба «Валли» — «Зондерштаб-Р». При организации «Зондерштаба» Смысловский предложил ему пост начальника 3-го отдела (отдел пропаганды). Смысловский при этом получал контроль над разветвленной агентурой НТС на оккупированной территории, а

Вюрглер — возможность беспрепятственного перемещения своих людей по оккупированной территории под прикрытием документов «Зондерштаба-Р» и ведения собственной агентурной работы. Еще в конце 30-х годов Вюрглер возглавлял в Варшаве специальную школу по подготовке агентов для работы на советской территории. Средства на нее выделялись японской военной разведкой. Позднее, по решению председателя Союза в «Зондерштаб», на работу были рекомендованы старые, проверенные кадры НТС — И. И. Виноградов, К. А. Евреинов, Б. Б. Мартино и другие. При этом сам руководитель «Зондерштаба» в подробности работы НТС на оккупированной территории не посвящался, зато японская разведка была в курсе работы НТС.

Анализ архивных документов МГБ СССР дает представление о проникновении членов НТС в Абвер. Так, в структуре «Зондерштаба» служили следующие члены союза:

В. В. Брандт — член Совета НТС в Польском отделе;

Врангель Б. Г. — помощник резидента в г. Острове;

Евреинов К. А. — начальник разведкурсов «Зондерштаба-Р», с ноября 1943 г. — резидент в г. Молодечно;

Кашников В. Н. — резидент в г. Лепеле, затем в г. Лиде;

Мамуков Е. Е. — резидент в Днепропетровске, затем в Первомайске;

Ольгский М. Л. — резидент в г. Борисове;

Тенсон А. А. — резидент в г. Порхове, с ноября 1943 г. — в г. Гдове;

Юнг (он же Востоков или Афанасьев) Игорь Леонидович — помощник резидента в Слуцке, затем в Минске, участник формирования Русской Национальной Народной Армии (РННА) в Осинторфе, затем сотрудник «Предприятия „Цеппелин“»;

Полчанинов Р. В. — курьер резидентской области «Д» в г. Выру, затем в Минске;

Ширинкина А. — сотрудник органа в Могилеве;

Попов Г. И. — сотрудник органа в Порхове;

Арский (он же Отрожек) — возглавлял Могилевскую резидентуру;

Родзевич или Радзевич Алексей, он же Николай, или Константин, Александр Николаевич, или Дмитриевич, — капитан РОА, сотрудник 1-го отдела органа (разведработы против партизанских отрядов).

В «Предприятии „Цеппелин“» также служили члены Союза Рутченко (Рутыч) Н. Н. и Полошкин-Позе Г.

К 1943 г. Смысловский обладал информацией о тайной работе НТС и установил негласное наблюдение за его сотрудниками. 23 декабря 1943 г. около 10 часов утра А. Э. Вюрглер был убит по дороге на службу двумя выстрелами в затылок. Убийцы так и остались неизвестны.

Помимо «эмигрантского» Национально-Трудового Союза существовал ряд антисоветских политических организаций в лагерях военнопленных и на оккупированной территории.

В сентябре 1941 г. в офицерском лагере военнопленных в Хаммельбурге была создана **Русская Трудовая Народная Партия (РТНП)**. Во главе нового политического образования встал бывший военный прокурор 100-й стрелковой дивизии РККА С. А. Мальцев. С немецкой стороны партию курировали офицер контрразведки капитан фон Зиверс и зондерфюрер Кох.

Партия состояла из отделов:

Отдел пропаганды — во главе с бывшим артистом МХАТа С. Н. Сверчковым;

Разведывательный отдел — майор А. П. Филлипов;

Военный отдел — генерал Благовещенский (до ноября 1941 г.).

Общее руководство партией осуществлял ЦК во главе с С. А. Мальцевым.

Программа партии была разработана также Мальцевым и Сверчковым, опубликована в ноябре 1941 г. и распространена среди военнопленных. Основная цель партии — свержение большевизма с помощью немецкой армии и послевоенное восстановление частной собственности и образование государства с республиканско-демократической формой правления. Для вступления в партию требовалось заявление с приложением анкеты и одной рекомендации от члена партии. Заявление о приеме рассматривалось на собрании и утверждалось комитетом.

В ноябре 1941 г. военный отдел партии предложил немецкому командованию начать формирование добровольческой армии для последующего боевого использования против РККА. Вслед за этим, с согласия немецкого руководства, в лагере были созданы 4 комиссии для выявления и проверки квалификации офицеров, желавших принять участие в борьбе против Советов. Результатом работы комиссий стала вербовка почти 3-х с половиной тысяч человек. По другой информации, желание бороться против большевизма изъявило лишь около 800 человек.

В ноябре 1941 г. начальником военного отдела РТНП генерал-майором Ф. И. Трухиным немецкому руководству было предложено начать организацию из военнопленных разведывательно-диверсионных и пропагандистских групп для последующей заброски в ближние тылы РККА. При этом указывалось, что формирование диверсионных бригад может занять один месяц. Предлагалось также приступить к формированию добровольческой армии, состоящей из всех родов войск, для смены германских частей, несущих службу в Бельгии, Франции, Голландии и на Балканах. Автору проекта представлялась реальной возмож-

ность использования русских частей в Африке против англичан либо на Восточном фронте.

Одновременно с разработкой несбыточных проектов члены РТНП вели активную агитационную работу. Пропагандистский отдел партии выпускал газету «Путь Родины» (тираж 16 экз.) и руководил пропагандистами. Была предпринята неудачная попытка установления контакта с пленным лейтенантом РККА Я. Джугашвили.

Фактически существование этой локальной организации, ограниченной простреливаемым лагерным периметром, было выгодно немецким спецслужбам в качестве своеобразного фильтра для выявления недовольных. Секретным отделом партии было выдано в руки Гестапо более 2 тыс. военнопленных.

В июне 1942 г. из-за сильнейшей вспышки тифа и многочисленных жертв партия была распущена, 30 наиболее активных ее членов были направлены на учебу в школу пропагандистов в Вульхайде.

В середине 1942 г. партия была возрождена под надзором «Предприятия „Цеппелин“». Ее номинальным руководителем оставался Мальцев, находящийся к тому времени в Берлине. В Хаммельбурге председателем был полковник Петров. В конце июля 1942 г. в руководящее ядро РТНП входили: полковники Петров, Меандров, Бродников, генерал М. В. Богданов, подполковники Любимов и Шатов. Специальная комиссия РТНП проводила вербовку военнопленных в немецкие воинские части. В августе 1942 г. РТНП насчитывала в своих рядах 120 членов.

«Всероссийская Национальная Партия» (ВНП) была создана в 1942 г. Ее основателем стал математик, доцент В. В. Минаев, попавший в плен под Москвой. Программа партии была пронизана ностальгией по прежней России. Во главе государства мыслился Земский Собор. Пожизненным главой го-

сударства с титулом «*Правитель России*» представлялся великий князь Владимир Кириллович Романов, фактически становившийся президентом. Народу представлялись демократические свободы, частная собственность, широкие права на образование и развитие национальной культуры.

Большое влияние на В. В. Минаева оказало знакомство с членами НТС в учебных лагерях военнопленных в Циттенхорсте и Вустрау. Опекали его члены Союза Поремский, Брунст, Р. Редлих. В. Вустрау. Минаев был назначен заведующим лагерной библиотекой. В типографии печатались листовки, призывавшие вступать в ВНП. Эти листовки распространялись среди антифашистски настроенных русских, оказавшихся в наиболее тяжелых условиях. К лету 1944 г. партия получила пополнение за счет остарбайтеров с берлинских предприятий. В преддверии начала Словацкого национального восстания В. В. Минаевым было подготовлено и переброшено в Словакию 150 военнопленных. Здесь, в Свято-Почаевском православном монастыре, жил брат В. В. Минаева — М. В. Минаев.

5 августа 1944 г., за пять минут до отправления скорого поезда Берлин—Братислава, В. В. Минаев был арестован. Гестапо интересовали его связи с великим князем Владимиром Кирилловичем и особенно его близость к английской династии Стюартов. Гестапо считало, что великий князь находится «под колпаком» английской спецслужбы.

Еще в начале 1944 г. вступивший в ВНП бывший полковник Белой армии Гордеев встречался по поручению В. В. Минаева с великим князем и заручился его поддержкой и одобрением деятельности, порекомендовав связаться с редактором журнала «Часовой» В. В. Ореховым.

После окончания Великой Отечественной войны В. В. Минаев был вывезен в СССР и в октябре 1945 г.

прибыл в лагерь в Инту (Коми АССР). В лагере он тяжело заболел и был помещен в лагерную больницу. Здесь он сделал математическое открытие — математический расчет цепной реакции при атомном взрыве. 8 ноября 1949 г. В. В. Минаев был расстрелян.

Весной 1944 г. в городах Борисове и Бобруйске было объявлено о создании двух русских национальных организаций — **Союза Борьбы Против Большевизма (СБПБ)** и **Союза Русской Молодежи (СРМ)**. Обе организации были созданы с разрешения немецких властей.

Формальным поводом для создания СБПБ послужила резолюция массового митинга русского населения, состоявшегося 4 марта 1944 г. и санкционированного немецкими властями. В организацию началась вербовка местного населения и прежде всего молодежи. Руководитель Союза Белорусской Молодежи (СБМ) Н. Абрамова свидетельствует о широкой вербовочной кампании СБПБ и широких материальных возможностях новой организации. Пропагандистская работа Союза включала издание газеты «Речь», агитационно-пропагандистских материалов, членских билетов. В «Речи» от 8 марта 1944 г. был опубликован Манифест Союза и его программа, в следующем номере газеты было опубликовано Положение о Союзе. В манифесте говорилось: *«Главная цель Союза — борьба против всех проявлений иудо-большевизма»*.

В ряды организации могли вступить представители всех национальностей, кроме евреев и тех, кто сотрудничал с советскими спецслужбами. В положении о СБПБ говорилось, что бывшие члены ВКП(б), ВЛКСМ и других партий могут быть приняты в союз только после шестимесячного испытательного срока. Граждане стран-союзниц Германии, офицеры немецкой армии (особенно награжденные Железным крестом I степени) могли быть приняты в союз в качестве почетных членов. Все члены организации име-

новались «соратниками» и были обязаны принести присягу.

Знамя СБПБ представляло собой черно-оранжевое полотнище с Георгиевским крестом в центре. Знаком Союза являлся уменьшенного размера Георгиевский крест из белого металла (для почетных членов — серебряный, с золотой окантовкой). Руководителям Союза были вручены нарукавные повязки, цвет окантовки которых указывал на должностную степень (районный, окружной, областной). Принятые в ряды союза были обязаны единовременно заплатить взнос 15 рублей и выплачивать ежемесячные взносы по 10 рублей.

Штаб-квартира СБПБ размещалась в Бобруйске, здесь же находилась редакция газеты «Речь», редактором которой был Михаил Октан (он же Илинич), кадровый сотрудник СД. Отделения союза находились на предприятиях Бобруйска, в г. Осиповичи, местечках Лапичи и Пуховичи.

В секретном докладе секретарю ЦК КП(б) Белоруссии П. К. Пономаренко чекисты сообщали, что поскольку в уставе СБПБ не упоминается о центральном органе, следует полагать, что деятельность этой организации на оккупированной территории БССР *ограничивается пределами одной области, под понятие которой подпадают несколько районов, ближайших к Бобруйску*. Далее делался вывод о том, что бобруйское областное руководство Союза во главе с Октаном выполняет функции ЦК Союза. Руководителем Бобруйской районной организации был утвержден некто Никитин Иван Степанович, подчиненный непосредственно, минуя окружную инстанцию, областному руководителю М. Октану.

21–24 апреля 1944 г. на промышленных предприятиях города прошла кампания записи в союз, которой предшествовала усиленная печатная и радиоагитация. По свидетельству архивных документов кампания про-

шла удачно. Так, только на машиностроительном заводе в союз вступило 80% работников, на мыловаренном заводе — 90%, в городском банке — 100%. Основная ставка делалась на тех, кто пострадал от Советской власти. Так, в м. Марьино Горка вербовкой в Союз занимались ранее репрессированные Советской властью обыватели.

В донесениях из партизанских соединений Минской области подчеркивалось, что, как правило, районными руководителями Союза назначались начальники районных управ, их заместителями — руководители Союза Белорусской Молодежи или «Самопомощи», местными и групповыми руководителями в городах — руководители предприятий и учреждений, в деревнях — старшины волостных управ.

В перспективе руководство СБПБ рассчитывало создать собственные боевые отряды в оборонных деревнях Белоруссии и постепенно милитаризовать организацию. Прообразом вооруженных сил стали дружинники Союза.

Воззвание М. А. Октана об организации добровольных охранных дружин Союза было опубликовано в бобруйской газете «Речь» от 1 апреля 1944 г. В воззвании говорилось: *«...В осуществление своей временной программы Союз борьбы против большевизма объявляет об организации добровольных вооруженных охранных дружин. Рядом с РОА, как вооруженной силой освобожденного народа, и ОД, как отрядами местной самообороны, становятся охранные дружины Союза борьбы против большевизма, как подвижные части, расположенные на своей родной земле, для активного подавления бандитизма, для охраны мирного творческого труда от всех посягательств сталинских агентов и для исполнения специальных заданий Союза борьбы против большевизма. Добровольные охранные дружины проводят последовательную борьбу для победы над большевизмом.*

Для выполнения политических задач, для защиты народа и для обеспечения победы над большевизмом добровольные охранные дружины должны состоять из представителей народа, воодушевленных глубокой и пламенной ненавистью к большевизму, спаянных крепкой дисциплиной, твердым характером, беззаветной преданностью и безусловной готовностью к действию.

Добровольные охранные дружины союза являются народной гвардией.

Союз борьбы против большевизма призывает мужчин в возрасте от 18 до 45 лет вступать в охранные дружины Союза».

М. Октан заявил, что в дружинники будут приниматься только «активные борцы с иудо-большевизмом». Всем дружинникам выдавали форму СС.

18 марта 1944 г. на митинге в ряды соратников СБПБ был принят личный состав восточного батальона под командованием майора А. И. Буглая.

Для объединения в своих рядах молодежи был создан руководящий штаб Союза по работе с молодежью. Вся молодежь в возрасте от 10 до 18 лет была обязана вступить в молодежную организацию Союза. Местным организациям СБМ разрешалось вступать в СБПБ коллективно, что встретило противодействие со стороны руководства СБМ. 9 мая 1944 г. было объявлено о создании Объединенного (русско-белорусского) Союза Молодежи, однако дальше деклараций работа не сдвинулась.

Крупной пропагандистской акцией Союза стало торжественное открытие юношеского поселка СБПБ под Бобруйском. Всего в этом «специализированном» населенном пункте СБПБ проживало 700 детей (420 мальчиков, остальные девочки, в возрасте от 8 до 15 лет). Поселок был построен силами немецкой армии. На торжественном открытии поселка присутствовали представители германского командования, М. А. Октан, майор Б. Г. Меньшагин, протоиерей отец Дмитрий Булгаков.

Стараниями актива Союза в Бобруйске был организован детский дом для сирот школьного возраста.

Структура СБПБ строилась по территориальному принципу. Первичной ячейкой Союза были группы. Они могли создаваться в организациях, предприятиях, воинских частях, если желающих образовать группу насчитывалось не менее 10 человек. Если группу желало образовать меньшее количество, требовалось разрешение районного руководителя. В союзе действовал принцип подчинения нижестоящих групп вышестоящим инстанциям. Группу возглавлял руководитель группы, он подчинялся местному руководителю, тот в свою очередь — районному, и далее по цепи — окружной руководитель — областной.

За короткое время были созданы управленческие структуры. При областных и окружных руководителях действовали рабочие органы. В аппарат областного руководителя входили 9 отделов: общий, организационный, агитации и пропаганды, особый, военный, финансовый, референтура по работе с женщинами, по работе с молодежью.

Аппарат районного руководителя состоял из 5 отделов: общего, организационного, особого, пропаганды и агитации и референтуры.

Политическая школа СБПБ в Бобруйске готовила будущих руководителей союза. Здесь 1 мая прошел семинар руководителей групп союза. Регулярно здесь проводились сборы руководителей разных уровней. 5 мая 1944 г. прошел сбор пропагандистов оборонных дружин союза, на котором с программной речью выступил М. Оксан. На сборе присутствовали представители оккупационной администрации, командование 9-й армии, окружной бургомистр майор Б. Г. Меньшагин.

Немецкие органы власти и спецслужбы доносили в Берлин об успехе Союза и «массовом желании населения встать в его ряды».

Существование СБПБ было прервано начавшимся советским наступлением.

Объявление о создании **Союза Русской Молодежи (СРМ)** прозвучало 7 мая 1944 г. в помещении борисовского Народного дома. На собрании присутствовали: представитель Вермахта Тесмер, обербанфюрер «Гитлерюгенда» Шульц, бургомистр Борисовского округа Алексеевский, будущий руководитель СРМ капитан РОА Евгений Лазарев, шеф руководящего штаба СБМ М. Ганько, руководитель белорусской молодежной женской организации Н. Абрамова. Аудитория состояла из местной молодежи, военнослужащих частей РОА и ОД, представителей оккупационной администрации. Здесь же был назначен начальник штаба СРМ (капитан Лазарев), зарекомендовавший себя на службе в русских добровольческих частях. На собрании прозвучало приветствие СРМ от русской эмигрантской молодежи из Сербии и от генерала А. А. Власова.

Основную ставку СРМ делал на молодых военно-служащих РОА. Е. Лазарев заявлял: *«У русских есть вождь — генерал Власов, у нас есть общая мать — Россия, у нас есть общий союзник — германский народ. Пусть хлопцы помнят и готовят себя быть достойными той задачи, которую поставит, когда настанет час, Родина и генерал Власов».*

За образец структуры организации было взято строение «Гитлерюгенда». В организацию могли быть приняты дети и юноши от 10 до 20 лет. Союз разделялся на три возрастные группы: дети 10–14 лет, 15–18-летние и молодежь 19–20 лет. Положением СРМ предусматривалось создание женского отделения.

Деятельность СРМ была прервана советским наступлением, но продолжалась в Германии, куда эвакуировались руководители Союза в июле 1944 г.

Впоследствии все члены СРМ во главе с Лазаревым и Чегировой окончательно вошли в состав помощников ПВО и Люфтваффе группы армий «Центр». Помимо них здесь уже находились 3200 членов «Союза Белорусской Молодежи» во главе с М. Ганько. В состав северной группы вошли эстонцы (1000 юношей и 300 девушек), латыши (5000 юношей и 2000 девушек), литовцы (1200 человек). Южную группу составили украинские помощники.

Помимо вышеупомянутых политических организаций на оккупированной территории России, Белоруссии и Украины существовал ряд более мелких объединений, находящихся под контролем немецких спецслужб и армии. Большинство из них играло роль фильтра для выявления антинемецких настроений среди населения и содействовало оккупационной политике.

Документы органов безопасности свидетельствуют

Инструкция полиции безопасности и СД по подготовке агентуры, предназначенной для заброски в осажденный немецкими войсками Ленинград

6 октября 1941 г.

Для внедрения агентов в Петербург необходимо соблюдение следующих требований:

1. Самая точная перепроверка агента при помощи допросов, по возможности также отдавать предпочтение также и свидетельству о поведении.
2. Агент должен иметь родственников в оккупированной области, по возможности в этом же пункте, которые при необходимости могли бы служить заложниками (родители, жена, дети).

3. Кроме мужчин необходимо попытаться посылать женщин, по возможности молодых, но после самой тщательной перепроверки.

4. Агент должен хорошо знать местность.

5. Нужно, чтобы агент не имел возможности проводить наблюдения за артиллерийскими укрепленными позициями, полевыми аэродромами, штабами и т. д., находящимися на немецкой стороне.

6. Необходимо менять места перехода.

7. Необходимо устанавливать точный срок возвращения агента.

8. Срок и место перехода туда и обратно должны быть сообщены соответствующему командиру вооруженных сил.

9. Необходимо договориться о знаке, по которому агент поставит о себе в известность немецкий пост при своем возвращении.

10. Агента нужно снабдить точными, практическими заданиями, которые он должен неоднократно повторить устно. Его нужно направить в определенную часть города, которую он хорошо знал еще раньше.

11. Если агента можно считать заслуживающим доверия, то его по возможности нужно снабдить адресом одного из доверенных лиц в Петербурге, у которого он может остановиться на квартире (смотря по обстоятельствам, снабдить его собственноручно написанным кратким приветом и рекомендацией от военнопленного — уроженца Петербурга — к его жене, родителям и т. д.).

12. Агент должен позаботиться о том, чтобы найти в Петербурге человека, который бы и после его возвращения собирал разведывательный материал.

13. О возвращении агента необходимо подробно оповестить штаб группы.

Протокол допроса Таврина Петра Ивановича

Таврин П. И., 1909 г. р., урож. с. Бобрик Нежинского района Черниговской обл. УССР, русский, в 1942 г. на фронте вступил в кандидаты в члены ВКП(б), образование незаконченное высшее, до войны работал нач. Туринской геологоразведочной партии Исыковского приискового управления, прииск «Урал-Золото». В Красную Армию призван 14 августа 1941 г.

Вопрос:

5 сентября с. г. при вашем задержании вы заявили, что являетесь агентом германской разведки. Вы подтверждаете это?

Ответ:

Да, я действительно являюсь агентом германской разведки.

Вопрос:

Когда и при каких обстоятельствах вы были привлечены к сотрудничеству с германской разведкой?

Ответ:

30 мая 1942 г., будучи командиром пулеметной роты 1196-го полка 369-й стрелковой дивизии 30-й армии, действовавшей на Калининском фронте, я был ранен, захвачен немцами в плен, после чего содержался в различных немецких лагерях для военнопленных на оккупированной территории СССР, затем на территории Германии. В июне 1943 г. в гор. Вене, где я содержался в тюрьме за побег из лагеря для военнопленных, меня вызвали офицеры Гестапо Байер и Тельман и предложили сотрудничать с германской разведкой, на что я дал согласие.

Вопрос:

Когда и каким путем вы были переброшены через линию фронта?

Ответ:

Через линию фронта я был переброшен германской разведкой в ночь с 4 на 5 сентября с.г. с рижского аэродрома на 4-моторном транспортном самолете специальной конструкции. Немецкие летчики должны были высадить меня в районе Ржева и возвратиться в Ригу. Но самолет при посадке погерпел аварию и подняться снова в воздух не смог.

Вопрос:

В чем заключается «специальность» конструкции самолета, на котором вас перебросили?

Ответ:

Этот самолет снабжен каучуковыми гусеницами для приземления на непригодных площадках.

Вопрос:

А разве не была заранее подготовлена площадка для посадки самолета, на котором вы были переброшены?

Ответ:

Насколько мне известно, площадка никем не была подготовлена, и летчики произвели посадку самолета, выбрав площадку по местности.

Вопрос:

Для какой цели вы имели при себе мотоцикл, отобранный у вас при задержании?

Ответ:

Мотоцикл с коляской был дан мне германской разведкой в Риге и доставлен вместе со мной для того, чтобы я имел возможность быстрее удалиться от места посадки самолета и этим избежать задержания.

Вопрос:

С какими заданиями вы были переброшены германской разведкой через линию фронта?

Ответ:

Я имею задание германской разведки пробраться в Москву и организовать террористический акт про-

тив руководителя советского государства И. В. Сталина.

Вопрос:

И вы приняли на себя такое задание?

Ответ:

Да, принял.

Вопрос:

Кто вам дал это задание?

Ответ:

Это задание мне было дано начальником Восточного отдела СД в Берлине подполковником СС Грейфе.

Вопрос:

Кто персонально должен был осуществить террористический акт?

Ответ:

Совершение террористического акта было поручено мне лично. Для этой цели руководителем органа СД в Риге, именуемом «Главной командой „Цеппелин-Норд“», майором Краусом Отто я был снабжен отобранными у меня при задержании пистолетами с комплектом отравленных и разрывных пуль, специальным аппаратом под названием «панцеркнакке» и бронебойно-зажигательными снарядами к нему.

Вопрос:

Что это за аппарат?

Ответ:

«Панцеркнакке» состоит из небольшого ствола, который при помощи специального кожного манжета закрепляется на правой руке. Аппарат портативный и может быть замаскирован в рукаве пальто. В ствол помещается реактивный снаряд, который приводится в действие путем нажатия специальной кнопки, соединенной проводом с электрической батареей, спрятанной в кармане одежды. Стрельба производится бронебойно-зажигательными снарядами.

Перед переброской через линию фронта я тренировался в стрельбе из «панцеркнакке», при этом снаряды пробивали бронированные плиты толщиной 45 мм.

Вопрос:

Каким образом вы намеревались использовать это оружие?

Ответ:

Готовивший меня для террора, названный мною выше майор СС Краус Отто, предупредил меня, что машины, в которых ездят члены советского правительства бронированы и снабжены специальными непробиваемыми стеклами. «Панцеркнакке» я должен был применить в том случае, если бы мне предоставлялась возможность совершить террористический акт на улице, во время прохождения правительственной машины.

Вопрос:

А для какой цели предназначались отобранные у вас при задержании отравленные и разрывные пули?

Ответ:

Этими пулями я должен был стрелять из автоматического пистолета в том случае, если бы очутился на близком расстоянии от И. В. Сталина.

Вопрос:

Расскажите подробно, каким путем вы должны были совершить террористический акт? Какие указания в этой части вы получили от германской разведки?

Ответ:

Майор Краус поручил мне после высадки из самолета проникнуть в Москву и легализоваться. Для этого я был снабжен несколькими комплектами воинских документов, большим количеством чистых бланков, а также множеством штампов и печатей военных учреждений.

Вопрос:

Как вы должны были проникнуть в Москву?

Ответ:

В Москву я должен был проникнуть с документами на имя заместителя начальника контрразведки СМЕРШ 39-й армии 1-го Прибалтийского фронта. По прибытии в Москву я должен был этот документ сменить.

Вопрос:

Почему?

Ответ:

Мне было указано, что документы СМЕРШ абсолютно надежны и что я по ним проникну в Москву, не вызвав никаких подозрений. Но, как объяснил мне Краус, по этому документу находиться длительное время в каком-либо одном месте опасно и что будет значительно надежней, если я по прибытии в Москву изготовлю из имеющихся у меня чистых бланков документ на имя офицера Красной Армии, находящегося в отпуске после ранения. В Москве я должен был подыскать место для жилья на частной квартире и прописаться по этим документам.

Вопрос:

Что вы должны были делать дальше?

Ответ:

Обосновавшись таким образом в Москве, я должен был, расширяя круг своих знакомых, устанавливать личные отношения с техническими работниками Кремля, либо с другими лицами, имеющими отношение к обслуживанию руководителей советского правительства. При этом Краус рекомендовал мне знакомиться с женщинами, в частности, с такой категорией сотрудниц, как стенографистки, машинистки, телефонистки.

Вопрос:

Для какой цели?

Ответ:

Через таких знакомых я должен был выяснить места пребывания советского правительства, маршруты

движения правительственных машин, а также установить, когда и где должны происходить торжественные заседания или собрания с участием руководителей советского правительства.

Краус предупреждал меня, что такие сведения получать нелегко и поэтому рекомендовал с нужной мне категорией женщин устанавливать интимные отношения. Он даже снабдил меня специальными препаратами, которые при подмешивании в напитки вызывают у женщин сильное половое возбуждение, что я и должен был использовать в интересах порученного мне дела.

Независимо от степени близости с людьми, сведения о членах правительства мне поручено было выведать в осторожной форме. Для проникновения на торжественные заседания я должен был использовать изготовленные немцами на мое имя документы Героя Советского Союза и соответствующие знаки отличия.

Вопрос:

Какие именно?

Ответ:

Перед переброской через линию фронта германской разведкой мне были даны: Золотая Звезда Героя Советского Союза, орден Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Александра Невского, орден Красной Звезды и две медали «За отвагу», орденские книжки к ним, а также специально сфабрикованные вырезки из советских газет с указами о присвоении мне звания Героя Советского Союза и награждении перечисленными орденами и медалями.

Должен заметить, что германская разведка своих агентов, забрасываемых в СССР, снабжает фабрикуемыми ею же поддельными орденами, но мне были выданы подлинные.

Проникнув на торжественное заседание, я должен был, в зависимости от обстановки, приблизиться к

И. В. Сталину и стрелять в него отравленными и разрывными пулями.

Работниками германской разведки, в частности Грейфе и Краусом, мне было также указано, что если представится возможность, я должен совершить террористический акт и против других членов советского правительства.

Вопрос:

Против кого именно?

Ответ:

Против В. М. Молотова, Л. П. Берия, и Л. М. Кагановича. Причем для осуществления террора против них я должен был руководствоваться теми же указаниями, какие были мне даны Грейфе и Краусом в отношении осуществления террористического акта против И. В. Сталина.

Вопрос:

Чем вы заслужили столь большое доверие германской разведки?

Ответ:

Это мне неизвестно.

Вопрос:

Вы говорите неправду. Такое большое доверие германской разведки вы могли заслужить своей активной предательской работой.

Ответ:

Нет, предательской работой я не занимался. Видимо, Грейфе доверил мне это задание потому, что меня соответствующим образом рекомендовал ему Жиленков.

Вопрос:

Кто такой Жиленков?

Ответ:

Жиленков Георгий Николаевич — бывший секретарь райкома ВКП(б) гор. Москвы. Во время войны, будучи членом Военного Совета 24-й армии, попал

в плен к немцам. В данное время он ведет активную антисоветскую работу по заданию германской разведки.

Вопрос:

Где и когда вы установили связь с Жиленковым?

Ответ:

С Жиленковым впервые я встретился в июле 1942 г. в Летценской крепости (Восточная Пруссия), где мы вместе содержались. Жиленков рассказал мне тогда, что, попав в плен, он выдал себя за шофера и работал в немецкой воинской части, но затем был опознан и заключен в Летценскую крепость. Уже тогда Жиленков высказывал резкие антисоветские настроения, обрабатывал военнопленных в антисоветском духе и написал антисоветскую клеветническую брошюру под названием «Первый день войны в Кремле». Позже Жиленков вошел в состав так называемого «Русского Кабинета».

Вопрос:

Что это за организация, и кто входит в ее состав?

Ответ:

В состав «Русского Кабинета» входят: Власов Андрей Андреевич — бывший генерал Красной Армии, возглавляющий «кабинет», Жиленков — ближайший помощник Власова, Мачинский — бывший профессор Ленинградского университета, Иванов и Сахаров — белоэмигранты, произведенные немцами в генералы, Благовещенский — бывший генерал Красной Армии, Калмыков — доктор технических наук, Дубин — инженер, работавший до войны в Киевском военном округе. Все эти лица тесно сотрудничают с германской разведкой. «Кабинет» называет себя будущим правительством России.

Вопрос:

Об антисоветской работе изменников Родины Власова и других вы будете подробно допрошены ниже.

Сейчас ответьте на вопрос — чем помог вам Жиленков зарекомендовать себя перед германской разведкой?

Ответ:

Это произошло при следующих обстоятельствах. После вербовки меня германской разведкой я в августе 1943 г. был переведен из венской тюрьмы в специальный лагерь СД близ города Замберга и зачислен в «Особую команду».

Вопрос:

Каково назначение «Особой команды»?

Ответ:

«Особая команда» в Замбергском лагере СД состояла из агентов германской разведки, намеченных для активной работы на территории СССР. В составе команды было 23 человека. Пробыв некоторое время в Замберге, я в последних числах августа 1943 г. был доставлен в Берлин к подполковнику СС Грейфе. Последний в разговоре со мной расспрашивал о моих биографических данных, выяснял причины, побудившие меня дать согласие на сотрудничество с германской разведкой, после чего рассказал о заданиях, которые мне могут быть даны для работы на территории СССР.

Вопрос:

Что именно говорил вам Грейфе?

Ответ:

Он мне сказал, что может использовать меня для разведки, диверсии или террора, и предложил подумать — какая отрасль работы меня больше устраивает, что снова вызовет меня из лагеря в Берлин.

Вопрос:

Вызывал ли вас Грейфе снова в Берлин?

Ответ:

Да, вызывал. Этому вызову предшествовало одно обстоятельство, которое определило мое дальнейшее поведение при встрече с Грейфе.

Вопрос:

Какое именно обстоятельство, расскажите о нем.

Ответ:

В первых числах сентября 1943 г. в Замбергский лагерь, где я в то время находился, прибыли Власов и Жиленков для передачи немцам одного из сформированных ими отрядов из русских военнопленных.

Вопрос:

Для какой цели создавались эти отряды?

Ответ:

Как мне впоследствии объяснил Жиленков, Власов сформировал ряд воинских частей из числа советских военнопленных и белогвардейцев и поставил перед немцами вопрос о выделении ему самостоятельного участка фронта, на котором он мог бы воевать против Красной Армии силами созданных им частей. С этим якобы немцы не согласились и предложили передать сформированные части в распоряжение германского командования для направления отдельными подразделениями на различные участки фронта.

Вопрос:

Продолжайте ваши показания.

Ответ:

Выстроив отряд, Власов произнес речь, в которой объявил, что отряд передается в распоряжение германского командования для отправки на Балканы. Затем Жиленков ходил по лагерю и беседовал с военнопленными. Я подошел к нему, и мы разговорились.

Вопрос:

О чем вы говорили?

Ответ:

Я рассказал ему, что согласился работать на германскую разведку и зачислен в «Особую коман-

ду». Жиленков одобрил мое поведение, заявив: «Наконец-то я увидел тебя там, где ты должен быть давно». Затем я сообщил Жиленкову о вызове к Грейфе и о сделанном им предложении о работе в пользу германской разведки в советском тылу.

Вопрос:

Как отнесся к этому Жиленков?

Ответ:

Выслушав меня, он стал в резкой форме высказывать злобу против руководителей советского правительства и доказывать мне, что сейчас самой важной задачей является совершение террористического акта против И. В. Сталина, так как, по заявлению Жиленкова, за этим последует развал Советского государства. В конце нашего разговора Жиленков рекомендовал мне принять задание по террору и заявил, что по возвращении в Берлин он примет необходимые меры к ускорению моей переброски в СССР. Тут же он сделал какие-то заметки в своей записной книжке. И действительно, вскоре после отъезда Власова и Жиленкова я снова был вызван к Грейфе.

Вопрос:

Когда это было?

Ответ:

Насколько я припоминаю, это было 4 или 5 сентября 1943 г.

Вопрос:

О чем в этот раз с вами говорил Грейфе?

Ответ:

Грейфе интересовался моей жизнью в лагере, а затем спросил, думал ли я над его предложением и какое принял решение.

Вопрос:

Что вы ответили Грейфе?

Ответ:

Я сказал ему, что готов принять задание по террору.

Вопрос:

Вы и ранее выполняли задания германской разведки по убийству советских людей?

Ответ:

Нет, в этот раз я впервые принял на себя задание по террору.

Вопрос:

Вы принимали участие в борьбе немцев против партизан и других советских патриотов?

Ответ:

Нет, я этого не делал. Для этой цели германская разведка меня не использовала.

Вопрос:

Почему же вы тогда по собственной инициативе выбрали для себя задание по террору?

Ответ:

В данном случае я руководствовался указаниями, которые мне дал Жиленков.

Вопрос:

Какое задание вам дал Грейфе по практическому осуществлению террористического акта?

Ответ:

Получив от меня согласие принять задание по террору, Грейфе предложил разработать и представить ему в письменном виде конкретный план совершения террористического акта, а также указать, какие средства мне необходимы для этой цели.

Вопрос:

Вы разработали этот план?

Ответ:

Этот план был разработан Жиленковым, я его лишь переписал.

Вопрос:

Вы показываете неправду, пытаясь умалить свою роль. Говорите правду.

Ответ:

Я говорю правду. Получив от Грейфе задание составить план совершения террористического акта, я был доставлен одним из сотрудников Грейфе в гостиницу, где меня поселили. В тот же день ко мне приехал Жиленков, которому я рассказал о задании, полученном от Грейфе, а также о трудностях, возникших у меня при попытке написать план совершения террористического акта. Тогда Жиленков предложил мне свою помощь и увез к себе на квартиру. Там он написал этот план, поручив мне переписать его своей рукой и вручить Грейфе.

Вопрос:

Какие мероприятия предусматривались этим планом?

Ответ:

Большая часть плана была посвящена всякого рода клеветническим выпадам против советского правительства и декларативным утверждениям о необходимости совершения террористического акта против И. В. Сталина. Затем было указано, что террористический акт должен быть совершен путем проникновения на какое-либо торжественное заседание. Все это было написано Жиленковым, я лишь дописал о средствах, необходимых для его выполнения.

Вопрос:

Следовательно, вы по своей инициативе потребовали от немцев такие средства, как отравленные разрывные пули и бронебойные снаряды?

Ответ:

Нет, я этого не требовал. Все это мне дали немцы незадолго перед переброской через линию фронта.

В плане я написал лишь о том, что мне необходимо 500 тыс. рублей денег, документы и пистолеты.

Вопрос:

Вы передали Грейфе этот план?

Ответ:

Да, я переписал весь план совершения террористического акта своей рукой и на следующий день вручил Грейфе. Он одобрил его и направил меня в распоряжение начальника главной команды «Цеппелин-Норд» майора Отто Крауса, под руководством которого я должен был проходить подготовку. Краус в то время постоянно находился в городе Пскове, куда я и прибыл 23 сентября 1943 г.

Вопрос:

В чем заключалась подготовка вас к выполнению террористического задания?

Ответ:

В Пскове я занимался физической подготовкой и тренировался в стрельбе из оружия. 6 ноября 1943 г. я был снова вызван в Берлин.

Вопрос:

Для чего?

Ответ:

Мне это неизвестно, но полагаю, что Грейфе хотел лично проверить, как идет моя подготовка, так как он в беседах со мной интересовался только этим вопросом и дал мне указание ускорить окончание подготовки. Кроме того, в Берлине я имел беседу с прибывшим туда из Пскова майором Краусом. В этой беседе Краус известил меня о том, что принято решение о моем переводе в Ригу, так как по его словам в Пскове много советской агентуры, которая может узнать о подготовке меня к переброске через линию фронта.

В соответствии с этим указанием я в Псков не возвратился, а 2 декабря 1943 г. выехал из Берлина

в Ригу, куда прибыл 5 декабря. 20 января 1944 г., в связи с обстановкой на фронте в Ригу была переведена из Пскова вся команда «Цеппелина».

После прибытия «Цеппелина» в Ригу я продолжал дальнейшую подготовку к переброске через линию фронта.

Вопрос:

В чем заключалась ваша подготовка в Риге?

Ответ:

Совместно с переводчиком «Цеппелина» лейтенантом Делле я вплоть до моей переброски через линию фронта подготавливал для себя легенду, соответствующие документы и экипировку.

Вопрос:

Вы показали, что прибыли в Ригу по указанию Крауса 5 декабря 1943 г., а возобновили подготовку к заброске через линию фронта лишь 20 января 1944 г., после прибытия команды «Цеппелина». Что вы делали в Риге с 5 декабря 1943 г. по 20 января 1944 г.?

Ответ:

Я ничего не делал.

Вопрос:

Почему?

Ответ:

Мне дали возможность отдохнуть.

Вопрос:

Вы об этом просили немцев?

Ответ:

Нет, не просил.

Вопрос:

Быше вы показали, что Грейфе в беседе с вами в Берлине в ноябре 1943 г. дал указание ускорить окончание вашей подготовки к переброске через линию фронта, теперь вы показываете, что вам была предоставлена возможность отдохнуть с 5 декабря по

20 января. Мы требуем от вас правдивых показаний, что вы делали в этот период в Риге?

Ответ:

Я показал правду. Грейфе по своей инициативе дал мне возможность отдохнуть. Вообще он проявлял в отношении меня признаки особого внимания. Так, когда я был вызван в Берлин в ноябре 1943 г., для меня по его указанию была куплена хорошая одежда и обувь. Кроме того, по указанию Грейфе, в Берлин была вызвана моя жена Шилова Лидия Яковлевна, которая прожила там со мной 10 дней, затем мы вместе выехали в Ригу.

Вопрос:

Следовательно, задержанная совместно с вами Шилова Лидия Яковлевна является вашей женой?

Ответ:

Да, с ноября 1943 г. она является моей женой.

Вопрос:

Какое участие в совершении террористических актов должна была принять Шилова?

Ответ:

Шилова также является агентом германской разведки и переброшена со мной в помощь мне, но она не посвящена в то, что я имею задание по террору.

Вопрос:

Вы говорите неправду. Агент германской разведки, переброшенный совместно с вами для оказания вам помощи в выполнении задания немцев, не мог не знать об этих заданиях?

Ответ:

Я говорю правду. Шилова не знает о заданиях, которые дали мне немцы, я взял ее с собой, только как радистку.

Вопрос:

Она разве радистка по специальности?

Ответ:

Нет, она по специальности бухгалтер, но была подготовлена рижской командой «Цеппелина» в качестве радистки и придана мне.

Вопрос:

Шилова находилась в Риге с 5 декабря 1943 г. по 20 января 1944 г.?

Ответ:

Да, в это время она также находилась в Риге.

Вопрос:

Выше вы показали, что с 5 декабря 1943 г. по 20 января 1944 г. отдыхали в Риге и никуда из города не выезжали. Допрошенная нами Шилова показала, что вы выезжали из Риги в декабре 1943 г. Более того, она показала, что вы вернулись в Ригу раненым. Куда вы ездили?

Ответ:

Должен признать, что я скрыл от следствия следующий факт: подготавливая меня к переброске через линию фронта, Краус несколько раз ставил передо мною вопрос о том, что я должен быть выброшен под видом инвалида Отечественной войны. В этой связи Краус требовал от меня, чтобы я согласился на хирургическую операцию, в результате которой стану хромым. С тем, чтобы уговорить меня, он связал меня с немецкими врачами, которые доказывали мне, что после войны мне сделают еще одну операцию, в результате которой нога будет нормальной. Я категорически отказался от этого. Тогда Краус предложил мне хирургическим путем сделать на теле следы ранений. Я и от этого отказывался, но, под давлением Крауса, все же был вынужден на это согласиться.

Вопрос:

Какая же операция была произведена над вами немцами?

Ответ:

В рижском военном госпитале мне под наркозом сделали большую рану на правой части живота и две небольших раны на руках. Я пролежал в госпитале 14 дней, после чего у меня на теле образовались следы, схожие с зарубцевавшимися ранами. Для того чтобы скрыть этот факт от Шиловой, я, по указанию Крауса, сообщил ей, что уезжаю в командировку на фронт, а по возвращении из госпиталя домой рассказал, что был ранен. Именно в этой связи я и не мог в декабре 1943 г. заниматься подготовкой к переброске через линию фронта.

Вопрос:

Медицинским осмотром вас установлено, что кроме «ранений», о которых вы только что показали, других ранений на теле не имеется, следовательно, ваши показания о том, что вы захвачены в плен немцами, будучи раненым, ложны?

Ответ:

Да, я должен это признать.

Вопрос:

При каких же обстоятельствах вы в действительности очутились у немцев?

Ответ:

30 мая 1942 г., находясь на Калининском фронте и будучи послан в разведку, я изменил Родине и добровольно перешел на сторону немцев.

Вопрос:

Почему вы изменили Родине?

Ответ:

Я должен признать, что скрыл от следствия еще один факт.

Вопрос:

Какой именно?

Ответ:

В 1932 г., работая в гор. Саратове, я был арестован за растрату 1300 рублей государственных денег.

В связи с тем, что меня должны были предать суду, по закону от 7 августа 1932 г., я, боясь строгой ответственности, бежал из тюрьмы, проломав с группой арестованных стену в тюремной бане. В 1934 и 1936 годы я также арестовывался милицией за растраты, но в обоих этих случаях совершал побег. В 1939 г. я по фиктивным справкам получил документы на имя Таврина и под этой фамилией был призван в Красную Армию.

Находясь на Калининском фронте, 29 мая 1942 г. я был вызван к уполномоченному Особого отдела капитану Васильеву, который интересовался, почему я переменил фамилию Шило на Таврина.

Поняв, что Особому отделу стали известны мои преступления, я, боясь ответственности, на следующий день, будучи в разведке, перешел на сторону немцев.

Вопрос:

Непонятно, почему вы, боясь ответственности за совершенные ранее уголовные преступления, решились на новое, тягчайшее преступление — измену Родине?

Ответ:

Я полагал, что это не станет известным советским властям, а я до конца войны останусь у немцев на положении военнопленного.

Вопрос:

Вас допрашивали немцы о мотивах перехода на их сторону?

Ответ:

Да, допрашивали. Я не хотел говорить, что совершил уголовное преступление, поэтому сообщил им ложную версию о том, что являюсь сыном полковника царской армии, преследовался органами Советской власти, в связи с чем и был вынужден перейти на сторону немцев.

Вопрос:

А об обстоятельствах вашей вербовки германской разведкой вы показали правду?

Ответ:

Да, я показал правду. После того как я перешел на сторону немцев, ко мне отнеслись как к обычному военнопленному, и все, что я показал выше о моем пребывании в лагерях и обстоятельствах вербовки, соответствует действительности.

Вопрос:

Кто вас практически готовил на роль террориста кроме Крауса?

Ответ:

Практически кроме Крауса меня никто не подготавливал, если не считать трех бесед со Скорцени.

Вопрос:

Кто такой Скорцени и для чего вам были организованы встречи с ним?

Ответ:

Скорцени был известен мне из газет как руководитель и личный участник похищения из Италии Муссолини, после того как он был взят в плен англичанами. В первой беседе со мной в ноябре 1943 г. в Берлине Скорцени расспрашивал меня о моем прошлом, и беседа носила больше характер ознакомления с моей личностью. Цель этого свидания стала для меня ясна несколько позже, после второй встречи со Скорцени.

Вопрос:

Расскажите об этой встрече подробно.

Ответ:

В январе 1944 г., находясь в Риге, я получил приказ Крауса выехать в Берлин. Сопровождал меня переводчик СД Делле. По прибытии в Берлин я узнал от Делле, что полковник Грейфе погиб в начале января 1944 г. во время автомобильной катастрофы и

что вместо него назначен майор СС Хенгельгаупт. Делле мне сообщил, что Хенгельгаупт вызвал меня для личного знакомства, но придется подождать некоторое время, так как он занят и не может меня принять. Через два-три дня мне была организована встреча со Скорцени.

Вопрос:

Где происходила эта встреча?

Ответ:

Делле привез меня в служебный кабинет Скорцени на Потсдамерштрассе, № 28. Кроме Скорцени в кабинете находились еще два неизвестных мне работника СД.

В беседе Скорцени объяснял мне, какими личными качествами должен обладать террорист. По ходу разговора он рассказывал о деталях организованного им похищения Муссолини. Скорцени заявил мне, что если я хочу остаться живым, то должен действовать решительно и смело и не бояться смерти, так как малейшее колебание и трусость могут меня погубить. Скорцени рассказал, как во время похищения Муссолини он перепрыгнул через ограду замка, очутился в 2 шагах от стоявшего на посту карабинера. «Если бы я тогда хоть на секунду замешкался, — заявил Скорцени, — то погиб бы, но я без колебаний прикончил карабинера и, как видите, выполнил задание и остался жив».

Весь этот разговор сводился к тому, чтобы доказать мне, что осуществление террористических актов в отношении специально охраняемых лиц вполне реально, что для этого требуется только личная храбрость и решительность и что при этом человек, участвующий в операции, может остаться живым и стать «таким же героем», каким стал он — Скорцени.

Вопрос:

Вы рассказали только о двух встречах со Скорцени. Когда же состоялась ваша третья встреча?

Ответ:

Третья встреча со Скорцени состоялась так же в январе 1944 г. в Берлине.

Вопрос:

О чем вы говорили в этот раз?

Ответ:

Скорцени в этот раз расспрашивал меня о Москве и пригородах и под конец прямо поставил передо мной вопрос — возможно ли осуществление в СССР такой операции, какую он провел в Италии? Я ответил, что затрудняюсь судить об этом, но, по моему мнению, проведение такой операции в СССР значительно сложнее, чем похищение Муссолини из Италии.

Вопрос:

Почему Скорцени интересовался вашим мнением по этому вопросу?

Ответ:

У меня создалось впечатление, что Скорцени разрабатывает план похищения кого-то из руководителей советского правительства.

Вопрос:

А что вам достоверно известно о планах германской разведки?

Ответ:

Мне известно, что главная команда «Цеппелин-Норд» в Риге готовит выброску через линию фронта нескольких групп агентов с задачей совершения крупных диверсионных актов.

Вопрос:

От кого это вам стало известно?

Ответ:

Об этом мне лично говорил начальник команды «Цеппелина» Краус Отто.

Вопрос:

Почему Краус посвящал вас в дела, являющиеся служебной тайной?

Ответ:

Краус относился ко мне с большим доверием, так как видел тот значительный интерес, который проявляло ко мне руководство восточным отделом СД в Берлине, в частности, Грейфе, а после него Хенгельгаупт, поэтому, очевидно, он и посвящал меня в свои дела.

Должен вместе с тем заметить, что постановка конспирации в команде «Цеппелин» в Риге такова, что подобные факты становились известными многим агентам.

Вопрос:

Каким образом?

Ответ:

Краус периодически организовывал так называемые «камрадабенд» — товарищеские ужины, на которые приглашалась доверенная агентура, в том числе и я. На этих ужинах происходили обсуждения очередных мероприятий «Цеппелина» и намечались конкретные лица для исполнения заданий. Из разговоров за ужинами, а также из личных бесед с Краусом мне известно, что на протяжении года моего пребывания в «Цеппелине» было заброшено через линию фронта большое количество агентуры, однако переброска производилась мелкими группами, вследствие чего их работа была мало эффективной. Некоторые группы обосновались в Советском Союзе и поддерживают радиосвязь с немцами, но, как жаловался мне Краус, результаты их работы ничтожны.

На одном из таких ужинов, незадолго до моей выброски, ряд агентов, подготовленных и уже длительное время ожидавших переброски через линию фронта, выражали недовольство тем, что «Цеппелину» предоставляется мало транспортных средств, в связи с чем задерживается отправка агентуры. Осо-

бенно активно по этому поводу высказывался Филистинский.

Вопрос:

Кто такой Филистинский?

Ответ:

Филистинский уроженец г. Москвы, русский, настоящая фамилия его мне неизвестна, ему 38 лет, в прошлом арестовывался органами Советской власти за антисоветскую работу и содержался где-то в лагерях. При каких обстоятельствах попал к немцам — не знаю. Филистинский активно используется германской разведкой. В Риге он являлся редактором газеты «Новое Слово», а затем был подготовлен Краусом в качестве редактора подпольной газеты в СССР.

Вопрос:

Такая газета существует?

Ответ:

Насколько мне известно, такой газеты нет, но в Риге подготовлена к выброске в Вологодскую область типография, упакованная в 32 тюка, приспособленных к грузовым парашютам. Краус намерен установить эту типографию в какой-нибудь глухой деревушке и там печатать подпольную газету. Филистинский должен быть выброшен в то же место для редактирования этой газеты.

Вопрос:

Почему немцы намечают выброску типографии именно в Вологодскую область?

Ответ:

Мне известно от Крауса, что в Вологодской области действует группа агентов «Цеппелина», поддерживающая систематическую связь с Рижским радиоцентром германской разведки.

Вопрос:

Какие агенты германской разведки находятся на территории Вологодской области и где именно?

Ответ:

Я знаю, что эту группу возглавляет Семенов Гордей, возможно, это его кличка. Другие участники группы мне лично неизвестны. Знаю, что их всего 6—7 человек, так как видел их перед отправкой в советский тыл.

Вопрос:

Вы не ответили, в каком именно месте Вологодской области работает эта группа и куда должна быть сброшена типография?

Ответ:

Это мне неизвестно.

Вопрос:

Выше вы заявили об отсутствии конспирации в работе Крауса, теперь же, когда мы требуем от вас ответа о местах, где находятся агенты германской разведки, вы пытаетесь уклониться от него, ссылаясь на свою неосведомленность. Непонятно, когда вы говорите правду и когда лжете.

Ответ:

Я в обоих случаях показываю правду. Если бы в то время это для меня представляло какой-либо специальный интерес, то я мог бы узнать об этом от Крауса, но меня это не интересовало.

Вопрос:

Продолжайте ваши показания об известных вам планах германской разведки.

Ответ:

Как я уже показал выше, Филистинский на одном из ужинов заметил, что отсутствие необходимых транспортных средств тормозит работу Рижской команды «Цеппелина». На это Краус ответил, что если сейчас не хватает транспортных самолетов, то, видимо, скоро не хватит людей для выброски. Объясняя это, Краус заявил, что германская разведка намерена изменить свою тактику. До последнего времени, гово-

рил Краус, выбрасывались мелкие группы по 3—4 человека, которые в лучшем случае могли повредить рельсы и на некоторое время вывести из строя какой-нибудь железнодорожный перегон. Такая тактика не оправдывает себя. По словам Крауса, немцы намечают теперь выброску крупных групп для диверсионных целей. Краус доказывал, что многочисленная группа в областном или районном центре сумеет перебить местное руководство и совершить крупную диверсию.

Вопрос:

Какие именно группы подготовлены к выброске?

Ответ:

Со слов Крауса мне известно, что к выброске подготовлен ряд крупных групп, численностью свыше 100 человек каждая. Эти группы намечаются к выброске в районах Волги и Камы с тем, чтобы одновременно взорвать мосты через эти реки и отрезать на некоторое время Урал от фронта. Это, по словам Крауса, должно будет немедленно отразиться на боеспособности действующей Красной Армии, хотя бы на короткий период.

Вопрос:

Перечислите известные вам группы германских агентов, подготовленных к выброске в район Волги и Камы.

Ответ:

Мне известны четыре таких группы. Первая группа во главе с агентом германской разведки Георгием Кравцом готовится к выброске с задачей совершения крупных диверсионных актов в оборонной промышленности г. Молотова.

Вопрос:

Кто такой Кравец?

Ответ:

Кравец — русский, сын генерала царской армии, бывший летчик гражданского воздушного флота

СССР. В 1933 г. изменил Родине, перелетев на самолете в Латвию. После этого длительное время проживал в Германии. С начала войны активно используется немцами в разведывательных органах на Восточном фронте.

Вопрос:

Назовите состав остальных групп.

Ответ:

Вторая группа в составе свыше 100 человек возглавляется Кином, настоящая фамилия его мне неизвестна. Знаю, что он казак, добровольно перешел на сторону немцев и зарекомендовал себя перед ними многочисленными зверствами над коммунистами и советскими партизанами.

Вопрос:

В какой район должна быть переброшена эта группа?

Ответ:

Точно мне неизвестно. Знаю лишь, что группа Кина также предназначена для выброски в районы Волги и Камы

Третью группу возглавляет Рудченко. Эта группа так же насчитывает свыше 100 человек. Рудченко до войны являлся преподавателем истории одного из ленинградских институтов. Во время войны он под Ленинградом перешел на сторону немцев и с тех пор активно работает в немецких разведывательных органах.

Четвертая группа в составе более 200 человек возглавляется Мартыновским.

Вопрос:

Что вам известно о Мартыновском?

Ответ:

Это бывший капитан Красной Армии. Попав в плен к немцам, стал сотрудничать с германской разведкой и вел активную борьбу с советскими парти-

занами. Германская разведка с большим доверием относится к Мартыновскому, он награжден тремя Железными крестами. Группа Мартыновского готовится к переброске в район Астрахани.

Со слов Крауса мне также известно, что для руководства всеми перечисленными группами после их приземления в районе Волги и Камы туда должен быть переброшен бывший полковник Красной Армии Леман. Лемана я знаю лично, он немец Поволжья, во время войны перешел на сторону немецких войск, в Замбергском лагере он возглавлял «Особую команду» германских разведчиков, о которой я показывал выше.

Вопрос:

Какие известные вам группы германских разведчиков подготавливаются для переброски в советский тыл?

Ответ:

Я назвал все известные мне группы. По ряду фактов я могу сделать вывод о том, что немцы готовят много таких групп для переброски через линию фронта.

Вопрос:

О каких фактах вы говорите?

Ответ:

За последнее время в Риге в портняжные мастерские СД доставлено большое количество материала для пошивки красноармейского обмундирования и погон. Судя по количеству этого материала, можно на глаз определить, что он предназначен для пошивки многих сотен комплектов обмундирования военнослужащих Красной Армии. Кроме того, со слов бывшего командира Красной Армии, ныне офицера СС Якушева, занимающегося в рижской команде «Цеппелина» изготовлением фиктивных советских документов, мне известно, что такие документы из-

готовавливаются в последнее время в очень большом количестве.

Вопрос:

Каким образом Якушев стал офицером СС?

Ответ:

Со слов Якушева мне известно, что весной 1944 г., будучи на командной должности на Западном фронте, он добровольно перешел на сторону немцев, после чего был принят на работу в СД...

Допросили: *Начальник отдела НКВД СССР
по борьбе с бандитизмом —*

Комиссар Госбезопасности 3-го ранга (Леонтьев)

Зам. начальника 2-го управления НКГБ СССР

Комиссар Госбезопасности (Райхман)

Начальник отдела ГУКР СМЕРШ НКО

полковник (Барышников)

**Из письма рейхсфюрера СС Г. Гиммлера
начальнику РСХА обергруппенфюреру СС
доктору Э. Кальтенбруннеру**

21.07.1944

Дорогой Кальтенбруннер!

Некоторые констатации и опыт последнего времени привели меня к соображениям и намерениям, которыми хочу поделиться с вами.

...Мои размышления касаются всего комплекса вопросов, связанных с тем, каким образом намереваемся мы покорить и усмирить Россию, когда мы — а я убежден, что это произойдет в ближайшие годы, — снова завоюем огромные пространства русской земли.

1. Я убежден в том, что ни Сталин, ни какой-либо из его преемников, если он будет большевистским, не сможет отказаться от колхозной системы. Импер-

ский министр Бакке* во время одной беседы высказал надежду, что Сталин в ближайшее время окажется перед лицом больших технических трудностей продовольственного снабжения, справиться с которыми он не сможет, даже если бы ввиду нехватки тракторов, плугов, борон и тяглового скота захотел отказаться от колхозной системы. Поскольку же Сталин и большевизм отойти от колхозной системы не могут, каждый самостоятельный крестьянин в силу своей природы станет врагом большевизма. Никакого примирения между ними быть не может.

2. Мы должны создать на подступах к тому Восточному валу, который мы намереваемся воздвигнуть, новое казачество — в соответствии с примером кайзеровско-королевских приграничных поселенцев или же в соответствии с русским образцом казацкого крестьянства. Земля и полное самостоятельное существование, а также свобода будут, по нашему статусу, даваться украинскому и русскому населению только на охраняемой казаками границе.

Казаки получают настоящие крестьянские хозяйства только при условии, что все они в возрасте от 16 до 60 лет будут нести солдатскую пограничную службу против Востока. Никогда не затухающая вражда будет порождаться следующими обстоятельствами: во-первых, тем, что казаки будут иметь самостоятельный округ, между тем как по ту сторону восточной границы господствует коллективистская система, во-вторых, тем, что с обеих сторон будет беспрестанно проливаться кровь...

Нам придется приложить еще много сил, чтобы превратить этот народ в тылу в мирный и безоруж-

* Бакке, Герберт (1896—1947) — министр продовольствия и сельского хозяйства Германии с апреля 1944 г. Уроженец России. Покончил жизнь самоубийством.

ный перед нами. Любая мысль ввести там национал-социализм — это безумие. Однако люди все-таки должны иметь какую-то религию или какое-то мировоззрение. Поддерживать православную церковь и снова дать ей действовать было бы ошибочно, так как она постоянно становилась бы организацией собирания национальных сил. Допущение туда католической церкви явилось бы, по меньшей мере, такой же ошибкой. На обоснование этого не стоит тратить лишних слов...

**Протокол допроса сотрудника
Истребительного соединения войск СС
оберштурмфюрера СС Тоне Бруно**

1945 г., февраля месяца, 11 дня.

Я, начальник 2-го отделения 4-го отдела Управления контрразведки СМЕРШ 1-го Белорусского фронта капитан Гершгорин, сего числа допросил арестованного.

Тоне Бруно, 1918 г. рождения, уроженец и житель г. Риги, ул. Волдомарская, д. 75, кв. 6, по национальности — латыш, образование среднее, холост, подданный СССР.

...В октябре 1944 г. из отдела 1Ц корпуса* я был откомандирован в распоряжение штаба 19-й латвийской дивизии СС. Прибыв в штаб, я встретился с другими шестью офицерами, отозванными из других частей, и последние мне рассказали, что в 19-ю латвийскую дивизию СС, где они служили, приезжал руководитель фашистской партии Латвии «Лидумнекс» Альфонс Райтумс, собрал их и предложил им в тылу Красной Армии на территории Латвии заняться партизанской деятельностью против органов Со-

* 3-го танкового (прим. авт.).

ветской власти, на что они изъявили согласие. Вместе с Альфонсом Райтумсом в дивизию приезжал штурмбанфюрер СС Пехау, который имел предписание от Гимmlера на право отбора в дивизию необходимых для него офицеров.

22 октября 1944 г. в числе группы офицеров я был направлен в г. Либаву, в Генерал-инспекцию латвийских легионов СС, где нас принял группенфюрер СС Бангерскис и познакомил нас с штурмбанфюрером СС Пехау, в распоряжение которого мы и были переданы.

В тот же день наша группа офицеров была принята штурмбанфюрером СС Пехау. На приеме присутствовал Райтумс. Пехау нам заявил, что в его распоряжении имеется вооруженный и обученный отряд из числа латышей в количестве 600 человек, предназначенных для переброски на территорию Латвии, освобожденной частями Красной Армии, для подрывной и террористической деятельности, и в этом отряде мы должны занять командные должности. На этом приеме я заявил, что по причине отсутствия всех пальцев левой ноги я не смогу действовать в тылу Красной Армии. Моя просьба была удовлетворена.

24 октября 1944 г. по распоряжению Пехау я был направлен в г. Гогензальц (Иновроцлав) к штурмбанфюреру СС Хайнце, который, как я узнал позже, являлся заместителем начальника германского разведывательно-диверсионного органа, действовавшего на Восточном фронте, условно именуемого «Ягдвербанд-Ост».

Хайнце предложил мне временно поместиться в городской гостинице и ожидать приезда в Гогензальц штурмбанфюрера СС Пехау, который являлся начальником одного из подчиненных «Ягдвербанд-Ост» органов и именовался условно «Ягдайнзатц-Балтикум». Через несколько дней Пехау вместе со штабом

из г. Либавы переехал в Гогензальц, и я был назначен официальным сотрудником германского разведывательно-диверсионного орагана «Ягдвербанд-Ост» при отделе «Ягдайнзатц-Балтикум».

Вопрос:

Когда и кем был создан разведывательно-диверсионный орган «Ягдвербанд-Ост»?

Ответ:

В последних числах декабря 1944 г. по вопросу истории организации немецкого разведывательно-диверсионного органа, условно именуемого «Ягдвербанд», начальник штаба последнего гауптштурмфюрер СС фон Фелькерзам на совещании офицеров рассказал следующее. В начале 1944 г. разведорган «Ягдвербанд» был создан по распоряжению рейхсфюрера СС Гиммлера на базе кадров личного состава дивизии «Бранденбург» и непосредственно подчинялся Гиммлеру, причем для организации названного разведоргана послужили следующие обстоятельства. Летом 1943 г. штурмбанфюреру СС Скорцени было поручено провести операцию по похищению Муссолини. Для этого было отобрано до роты солдат-добровольцев из дивизии «Бранденбург», которые прошли соответствующую подготовку, после чего десантом были выброшены в район местонахождения Муссолини, похитили его и доставили в Берлин. За осуществление этой операции Скорцени был произведен в оберштурмбанфюреры СС.

После похищения Муссолини у Скорцени возникла мысль создать при рейхсфюрере специальный орган, который имел бы специально проверенные и обученные кадры для выполнения в тылах воюющих с Германией стран особо важных государственных заданий. Гиммлер одобрил предложение Скорцени и поручил ему формирование такого органа, главный штаб которого стал бы условно именоваться «Ягдвербанд».

Главный штаб «Ягдвербанд» возглавлял оберштурмбанфюрер СС Скорцени, дислоцировался в м. Фриденталь — 5 км севернее г. Ораниенбурга, подчинялся непосредственно Гиммлеру и действует против всех стран, находящихся в состоянии войны с Германией.

Вопрос:

Какие задачи ставились перед разведорганом «Ягдвербанд»?

Ответ:

В задачи разведоргана входили подготовка парашютистов и осуществление десантных операций силами до роты и батальона для захвата или уничтожения в тылу противника к моменту операций германских войск особо важных объектов. Кроме этого подготавливались небольшие группы агентов-парашютистов, в том числе и радистов, для осуществления в ближних тылах войск неприятеля диверсионных и террористических актов, организации повстанческой деятельности и сбора разведывательных данных о войсках противника.

Вопрос:

Расскажите о структурном построении разведывательно-диверсионного органа «Ягдвербанд».

Ответ:

Главный штаб «Ягдвербанд» состоял из следующих отделов:

Отдел 1А занимался разработкой оперативных планов действий диверсионных групп в тылах противника, начальником отдела являлся унтерштурмфюрер СС Остафель;

Отдел 1Б занимался снабжением забрасываемых в тыл противника диверсионных групп обмундированием, питанием, вооружением и др;

Отдел 1Ц в основном вел контрразведывательную работу среди личного состава;

Отдел 4А — хозяйственная часть, ведал всеми пошивочными мастерскими, столовой и финансировал личный состав;

Отдел «Картенштелле» (отдел топографических карт) подготавливал топографические карты для забрасываемых в тыл войск противника диверсионных групп;

Отдел пропаганды занимался снабжением групп, забрасываемых в тыл противника пропагандистской литературой, листовками и пр.;

Отдел учета вел учет всей агентуры, находящейся при разведоргane. Фамилии начальников отделов мне неизвестны.

«Ягдвербанд» имел три подчиненных органа:

1. «Ягдвербанд-Ост» являлся руководящим органом «Ягдвербанд» на советско-германском фронте и осуществлял руководство диверсионно-террористической деятельностью против Красной Армии. Штаб «Ягдвербанд-Ост» имел аналогичные отделы, как и главный штаб «Ягдвербанд», причем начальником отдела 1А являлся унтерштурмфюрер СС Остафель, отдела 1Б — унтерштурмфюрер СС Милен, отдела 1Ц — унтерштурмфюрер СС Рине, отдела 4А — унтерштурмфюрер СС Рокман. Отдел пропаганды возглавлял начальник 1Ц Рине, отдел учета возглавлял начальник отдела 4А Рокман. Кто являлся начальником отдела «Картенштелле», я сейчас не вспомню.

«Ягдвербанд-Ост» возглавлял гауптштурмфюрер СС фон Фелькерзам, одновременно последний являлся начальником штаба «Ягдвербанд» и дислоцировался в г. Гогензальце (Иновроцлав).

«Ягдвербанд-Ост» имел в своем подчинении «Ягдайнзатц-Балтикум», и возглавлял последний штурмбанфюрер СС Пехау, деятельность которого ограничивалась Прибалтийскими странами, и «Ягдайнзатц Руссланд им гезанд» (Истребительная команда — Вся

Россия) находился непосредственно при «Ягдвербанд-Ост» и действовал на всем остальном советско-германском фронте. Он размещался в г. Гогензальце по Вокзальной улице в корпусах гренадерских казарм.

Сам штаб «Ягдайнзатц-Балтикум» размещался в том же городе на ул. Гитлера, д. № 45/47.

2. «Ягдвербанд-Вест» осуществлял свою деятельность на Западном фронте на территории Франции, Бельгии, Голландии и имел в своем подчинении «Ягдайнзатц Норд-Вест» и «Ягдайнзатц Зюйд-Вест».

В январе 1945 г., перед началом наступления немцев в Бельгии против войск 1-й американской армии, «Ягдвербанд-Вест» высадил на парашютах десант в составе батальона из числа немцев, владеющих немецким языком, экипированных в американские военные мундиры, который в тылах американской армии поднял панику, осуществил ряд диверсионных актов, чем значительно облегчил наступательные операции немцев.

Другими какими-либо данными о структурном построении разведоргана, а также о деятельности последнего я не располагаю.

3. «Ягдвербанд-Зюйд» (Истребительное соединение Юг) действует на южном фронте в Италии, Албании. Подробными данными о нем не располагаю.

Вопрос:

Какое количество агентуры имелось в распоряжении разведоргана «Ягдвербанд-Ост»?

Ответ:

В связи с тем, что «Ягдайнзатц Руссланд им генд» как единица не существовало, а числилось только формально, работой по заброске диверсионно-истребительных групп на территории Советского Союза, за исключением прибалтийских республик, занимался непосредственно «Ягдвербанд-Ост», кото-

рый имел в своем подчинении следующий агентурный аппарат:

две роты парашютистов, которые были укомплектованы исключительно из числа немцев, фольксдойчей, ранее состоявших на службе в дивизии «Бранденбург». Каждая рота насчитывала по 120 человек;

рота оберштурмфюрера СС Решетникова насчитывала до 180 человек и в прошлом являлась карательным отрядом СС. Она состояла из русских и белорусов. Рота Решетникова в распоряжение «Ягдвербанд-Ост» прибыла в октябре 1944 г.;

в октябре того же года в распоряжение названного разведоргана прибыла группа унтерштурмфюрера Сухачева, которая насчитывала до 100 человек.

Таким образом, только в распоряжении «Ягдвербанд-Ост» имелось более 500 человек агентов-диверсантов, которые подготавливались для заброски в тыл советских войск с целью проведения диверсионно-террористических актов.

Вопрос:

Расскажите подробно, что вам известно о враждебной деятельности «Ягдайнзатц-Балтикум» против Советского Союза.

Ответ:

Поскольку я являюсь официальным сотрудником разведывательно-диверсионного органа «Ягдайнзатц-Балтикум», о последнем я располагаю более подробными данными.

Как я уже показал выше, «Ягдайнзатц-Балтикум» являлся подведомственным органом «Ягдвербанд-Ост» и ограничивал свою деятельность только прибалтийскими странами: Латвией, Эстонией. Литвой не занимался, хотя она входила в район его действия.

«Ягдайнзатц-Балтикум» имел в своем подчинении так называемый латвийский штаб и эстонский штаб.

Начальником латвийского штаба был Альфонс Райтумс. Он же — руководитель созданной немцами на территории Латвии фашистской партии «Лидумнекс». Начальником эстонского штаба — штандартенфюрер СС Пулинг (эстонец).

Функции штабов ограничивались лишь подбором агентуры и высказываниями руководству «Ягдайнзатц-Балтикум» своих соображений об их использовании.

Исходя из характера их работы, штабы комплектовались из числа латышей и эстонцев, которые пользовались авторитетом среди профашистски настроенной части населения Прибалтики и знали хорошо территорию последней.

Вопрос:

Из какого контингента лиц подбиралась агентура для «Ягдайнзатц-Балтикум»?

Ответ:

Базой для подбора агентуры по латвийской линии являлась 15-я латышская дивизия СС, латвийские полицейские и саперные части, а также лагеря латышей-беженцев на территории Германии.

По эстонской линии агентура подбиралась из полицейских частей, которые находились в Германии, частично из 20-й эстонской дивизии СС.

Агентура подбиралась группами, и каждой из них предъявлялись следующие требования: добровольное желание проводить подрывную деятельность в тылу Красной Армии, каждый из группы должен был знать друг друга, район, занятый частями Красной Армии, где имеется интересующий «Ягдвербанд» объект, в смысле осуществления диверсии и сбора разведданных.

Вопрос:

Как оформлялась вербовка агентуры?

Ответ:

Все лица, прибывающие в распоряжение разведоргана «Ягдайнзатц-Балтикум», в первый же день

прибытия заполняли специальную анкету, в которой отражались полные автобиографические данные, и в конце анкеты отпечатана подписка. Содержание подписки предусматривало добровольное желание выполнять задания германского командования и обязывало каждого агента все известное ему держать в строжайшей тайне.

Агентура при оформлении псевдонимов не получала и таковые должна была получать накануне переброски в тыл советских войск для выполнения заданий.

Вопрос:

Как происходило обучение вновь завербованной агентуры?

Ответ:

Вновь завербованная агентура проходила обучение непосредственно при разведоргане «Ягдайнзатц-Балтикум» группами, и основными дисциплинами являлись: диверсионное дело, стрелковое дело, поведение в тылу противника. В каждой группе два человека проходили подготовку радистов.

По диверсионному и радиodelу занимались с агентурой преподаватели из «Ягдвербанд-Ост», а по остальным дисциплинам лекции читали начальник «Ягдайнзатц-Балтикум» штурмбанфюрер СС Пехау и начальник отдела IЦ унтерштурмфюрер СС Шмидт.

Для диверсионно-террористических групп Пехау и Шмидт заранее разрабатывали планы их действий. Вследствие этого агентура изучала район предстоящих действий, его особенности, объекты диверсий и террора.

Вопрос:

Какой срок был установлен для обучения агентуры?

Ответ:

Установленных сроков обучения агентуры не было, но, как мне известно, не меньше двух месяцев.

Вопрос.

Какую форму носила агентура в период ее нахождения при разведоргane?

Ответ:

Вся агентура по прибытии в «Ягдайнзатц-Балтикум» обмундировывалась в форму солдат войск СС.

Вопрос:

Как экипировалась агентура, забрасываемая в тыл советских войск?

Ответ:

В период моей работы при разведоргane случаев переброски агентуры в тыл советских войск не было, а поэтому я прямого ответа на этот вопрос дать не могу. Мне известно, что на складах имелась гражданская одежда, красноармейское обмундирование, предназначенные для этих целей.

Вопрос:

Какой режим был установлен для агентуры, подготовляемой для заброски в тыл советских войск?

Ответ:

Агентура размещалась в казармах группами и ротами в разрезе предполагаемых их действий в тылу советских войск. Режим для них был таковой: подъем в 7.00, туалет, зарядка и завтрак до 8.00. Подготовка к занятиям с 8.00 до 9.00, занятия с 9.00 до 11.30, обеденный перерыв до 14.00, занятия до 18.00, отбой в 22.00.

Вопрос:

Какие вам известны группы агентов-диверсантов, подготовляемых для заброски в тыл советских войск?

Ответ:

При разведывательно-диверсионном оргane «Ягдайнзатц-Балтикум» подготовляются группы агентов-диверсантов для заброски в тыл советских войск с целью производства диверсионных актов, органи-

зации бандгрупп и террористических актов. Мне известны следующие группы агентов-диверсантов:

1. Группа обершарфюрера СС Башко насчитывала 18 человек, в числе которых были 3 девушки. По своему национальному составу состояла из латышей и русских, проживающих на территории Латвии. Группа готовилась для осуществления диверсионных актов на участке железной дороги Двинск—Режица, сбора сведений на этом участке о военных перевозках, и последние передавать в «Ягдвербанд-Ост». В распоряжении группы были два радиста с рацией. Параллельно с основным заданием группа Башко должна была осуществлять террористические акты в отношении работников НКВД путем минирования их зданий и среди населения вести антисоветскую агитацию.

2. Группа ротенфюрера СС Рудынскиса-Ионеса насчитывала 17 человек, в числе ее были три радиста с одной радиостанцией. Состояла только из мужчин-латышей. Группа закончила обучение и ожидала заброски в тыл советских войск с заданием производства диверсионных актов на участке железной дороги Индра—Двинск. Кроме того, должна была держать под контролем шоссе, идущую параллельно железной дороге.

3. «Курляндская группа» была сформирована в октябре 1944 г. штурмбанфюрером СС Пехау с задачей организации партизанского движения в освобожденной Красной Армией районах Латвии и находилась непосредственно при разведоргане «Ягдайнзатц-Балтикум». Насчитывала она 600 человек диверсантов и укомплектована была латышами, ранее состоявшими на службе в латвийских легионах СС и полицейских частях. Группа агентов-диверсантов была полностью обучена и в ожидании перехода линии фронта находилась в местечке Граудзутье Талсинского уезда. После перехода линии фронта группа должна была сосредоточиться в районе

озера Лобее, откуда предполагала начать свою подрывную деятельность. Возглавлял группу диверсантов унтерштурмфюрер СС Янкаус, и в его распоряжении находилась одна радиостанция, посредством которой, будучи в тылу Красной Армии, должны были поддерживать связь с «Ягдвербанд-Ост». Для связи с Янкаусом была выделена специальная радиостанция, которая после перехода группы диверсантов линии фронта должна была переместиться в г. Вентспилс (Виндава), откуда держать связь с группой диверсантов и «Ягдвербанд-Ост». Как мне известно, перед названной группой диверсантов была поставлена задача осуществлять диверсионные акты на важных железнодорожных и военных объектах в слабо охраняемых районах (населенных пунктах), захватывать власть в свои руки, среди населения проводить антисоветскую агитацию, вовлечение населения в группу для активной борьбы против Советской власти. «Курляндская группа» диверсантов имела псевдоним «Дикая Кошка».

Переброска указанной группы диверсантов предполагалась в период наступления Красной Армии с тем, чтобы после продвижения последней остаться на освобожденной территории и приступить к выполнению задания.

4. В октябре 1944 г. в Гогензальц прибыла эстонская рота СС и была передана в распоряжение «Ягд-айнзатц-Балтикум». Рота насчитывала около 100 человек и предназначалась для подрывной деятельности в районах Эстонии, освобожденных Красной Армией. Перед эстонской ротой стояли такие же задачи, как и перед «Курляндской группой», и деятельность ее должна была ограничиваться в треугольнике: г. Тервеге — Петсери — оз. Пейпус. Командиром роты являлся унтерштурмфюрер СС Алуперс Густав.

Кроме названных мною групп диверсантов в распоряжении «Ягд-айнзатц-Балтикум» находилась обу-

ченная группа радистов. Использованию подлежала в тех случаях, когда необходимо было срочно выбросить в тыл советских войск разведгруппу, а времени для подготовки радистов не было.

Таким образом, при разведоргane «Ягдайнзатц-Балтикум» находилось более 750 агентов-диверсантов, которые в основном были подготовлены для выполнения специальных заданий в тылу советских войск.

Вопрос:

Назовите известных вам официальных сотрудников разведывательно-диверсионного органа «Ягдвербанд» и подведомственных ему органов.

Ответ:

Из числа официальных сотрудников мне известны следующие:

Главный штаб «Ягдвербанд»:

1. Командующий главным штабом разведывательно-диверсионного органа, оберштурмбанфюрер СС Скорцени, лет 35, организатор похищения Муссолини и названного разведоргана.

Других сотрудников главного штаба я не знаю.

Штаб «Ягдвербанд-Ост»:

1. Командир «Ягдвербанд-Ост», он же начальник главного штаба «Ягдвербанд», гауптштурмфюрер СС фон Фелькерзам, 30 лет, по национальности немец, уроженец Латвии, с 1939 г. проживает в г. Познани.

2. Заместитель командира «Ягдвербанд-Ост» штурмбанфюрер СС Хайнце, 32 г., по национальности немец, уроженец и житель южной Германии.

«Ягдайнзатц-Балтикум»:

1. Руководитель разведоргана «Ягдайнзатц-Балтикум» штурмбанфюрер СС Пехау Манфред, доктор юридических наук, 35 лет, немец, житель г. Берлина, руководил всей деятельностью разведоргана, подготавливал агентуру, разрабатывал задания и легенды.

Эстонская рота диверсантов:

1. Командир эстонской роты унтерштурмфюрер СС Алуперс Густав, 30 лет, эстонец, житель г. Ревеля (Таллин), состоял на службе в германской танковой дивизии СС «Викинг», награжден немцами орденом Железного креста 2-й степени. Владеет немецким и русским языками.

2. Командир взвода диверсантов унтерштурмфюрер СС Раадма, лет 30, эстонец, состоял на службе в 20-й эстонской дивизии СС.

3. Командир взвода диверсантов обершарфюрер СС Пикел, 25 лет, эстонец, служил в 20-й эстонской дивизии СС, владеет немецким и русским языками.

Других из эстонской роты диверсантов я не знаю.

Резервная группа агентов-радиостов:

1. Агент-радиост обершарфюрер СС Лукстиныш, 30 лет, латыш, житель г. Екабпилса, служил в арт-полку 19-й латвийской дивизии СС, проходил обучение на радиста при разведоргане «Ягдвербанд-Ост».

2. Агент-радиост унтершарфюрер СС Суомс, 25 лет, латыш, житель г. Риги, состоял на службе в 15-й латвийской дивизии СС. Обучался на радиста при разведоргане «Ягдвербанд-Ост».

3. Агент-радиост Антенс, 22 г., латыш, служил в одном из подразделений латвийской полиции. Обучался на радиста при разведоргане «Ягдвербанд-Ост».

Других из числа радиостов я знаю только в лицо.

Вопрос:

Назовите весь преподавательский состав разведывательно-диверсионного органа «Ягдвербанд-Ост».

Ответ:

Из преподавательского состава разведоргана мне известны:

1. Штурмшарфюрер СС Мазпрецникс Эйжане — старший преподаватель радиодола, лет 25, латыш, жи-

тель Рижского уезда, служил в латвийских полицейских частях. В 1944 г. преподавал радиодело в германском разведоргане «Цеппелин».

2. Обершарфюрер СС Фрицнович — преподаватель радиодела, лет 30, выдает себя за латыша, житель г. Риги, до войны работал радистом на торговых судах, владеет многими иностранными языками.

3. Преподаватель подрывного дела гауптштурмфюрер СС Лиспинг Герман, 40 лет, латыш, в Германии окончил университет, по специальности горный инженер, житель г. Риги. Раньше служил в немецком разведоргане «Цеппелин».

Вопрос:

Кого вы знаете из агентов-диверсантов, переброшенных на сторону Красной Армии для выполнения специальных заданий?

Ответ:

В период моей работы при разведоргане «Ягдвербанд-Ост» случаев переброски агентуры не было.

Вопрос:

Назовите местопребывание в настоящее время разведоргана «Ягдвербанд» и ему подведомственных органов.

Ответ:

Разведорган «Ягдвербанд» в связи с наступлением Красной Армии должен был перебазироваться в г. Бойшен, недалеко от г. Познани. За день до взятия советскими частями г. Гогензальца все документы разведоргана, ценности автомашинами были направлены в указанный город.

Последним поездом на Познань за три часа до появления советских танков из г. Гогензальца выехало все руководство разведоргана «Ягдайнзатц-Балтикум» с большей частью обеих диверсионных групп и эстонской ротой диверсантов.

Обе немецкие роты, а также рота Решетникова и Сухачева заняли оборону города, но с появлением советских танков разбежались.

Все руководство «Ягдвербанд-Ост» во главе с гауптштурмфюрером Фелькерзамом, который накануне отступления приехал в «Ягдвербанд-Ост», к моменту прихода советских танковых частей еще был в городе, по слухам, якобы Фелькерзам был убит.

Вопрос:

Какую должность вы занимали при органе «Ягдвербанд-Ост»?

Ответ:

Главным штабом «Ягдвербанд» я был назначен командиром латвийской роты диверсантов при разведоргане «Ягдайнзатц-Балтикум», но в связи с тем, что латвийская рота диверсантов не существовала, я занимался подбором и вербовкой агентуры. Одновременно я преподавал топографию для подготавливаемых к переброске на сторону Красной Армии диверсионных групп.

Вопрос:

Что вам известно о перестройке работы немецких разведывательных и контрразведывательных органов в связи с успешным наступлением частей Красной Армии?

Ответ:

Мне известно, что за последнее время в связи с успешным наступлением частей Красной Армии немецкие разведывательные и контрразведывательные органы приобретают агентуру из числа «фольксдойч» и для диверсионно-террористической деятельности оставляют в тылу Красной Армии группы диверсантов-террористов....

Допросил: нач. 2-го отделения 4-го отдела

УКР СМЕРШ 1-го Белорусского фронта

капитан

Гершгорин

**Из протокола допроса
бывшего управляющего делами института
«Арбайтсгемайншафт Туркестан» (АТ)
К. Шломса**

12 октября 1945 г.

Вопрос:

Какие цели и задачи стояли перед вновь организуемым институтом «Арбайтсгемайншафт Туркестан»?

Ответ:

В связи со сложившейся обстановкой на русско-германском фронте, когда стало очевидным, что война принимает затяжной характер, стало усиливаться влияние имперского управления Германии. В связи с этим при отделе 6-0, входившем в Главное управление безопасности, возглавляемом бригаденфюрером Шелленбергом, и был создан, как я уже показал, подраздел 6-Г.

В задачу подразделения входили: организация и руководство так называемыми исследовательскими институтами, могущими усилить работу по выращиванию кадров для пропагандистско-разведывательной работы, направленной против СССР.

В частности, подразделом 6-Г было принято решение организовать институт «Арбайтсгемайншафт Туркестан», сосредоточив в нем решение всех вопросов агентурной работы, касающейся Туркменистана.

Образование АТ, как мне объяснил Олышша, было вызвано и тем, что существовавший в Берлине Туркестанский Национальный Комитет во главе с Вали Каюм-ханом не оправдал себя и пользовался доверием только рейхсминистерства оккупированных восточных областей Розенберга, но после того, как планы молниеносной войны рухнули, главное управление СС считало вовсе излишним существование

рейхсминистерства Розенберга. Главное имперское управление безопасности, учитывая значение областей Советского Союза с нерусским населением, в частности Туркменистана, для военного потенциала Советского Союза и возможности использовать анти-советски настроенные элементы в этих областях, рассчитывало создать такой орган, который бы смог подготовить специальные кадры из числа туркмен, которые бы в последующем могли организовать и возглавить подрывную деятельность на территории Советской Туркмении.

Наряду с этим перед институтом ставилась задача подготовки агентов-пропагандистов для проведения активной националистической работы в национал-легионах, находившихся в ведении верховного командования сухопутных войск, руководимых генералом добровольческих соединений — бывшим военным аташе в Москве Кестрингом.

Формально ассистенты из числа туркмен получали задания от немецких специалистов, к которым они были прикреплены, по разработке и составлению рукописей о Туркменистане в области искусства, сельского хозяйства, промышленности, литературы и его исторического прошлого. Параллельно с этим они получали установки, исходившие от подотдела 6-Г, по составлению рукописей, носивших явно антисоветский, националистический характер и тенденциозно отражавших жизнь в Советском Туркменистане.

Фабрикация подобного рода материалов сводилась к тому, чтобы показать в них, что Туркменистан в прошлые времена являлся господствующей страной над всей Средней Азией, и народы Туркменистана, как и немцы, являются самой преобладающей нацией, что туркмены и немцы являются однородными нациями и имеют свое общее историческое прошлое.

Врагами как немцев, так и туркмен являются русские, с которыми и нужно вести борьбу, что туркмены порабошены русскими, которые якобы лишили их всякой самостоятельности в области политики, культуры, искусства и организации ведения сельского хозяйства и промышленности, что русские лишили якобы Туркмению своей национальной религии.

Вопрос:

О ваших способностях в фальсификации и распространении всевозможного рода клеветнических материалов достаточно известно, и этот вопрос в настоящее время не требует каких-либо дополнительных подтверждений.

Вы занимали руководящее положение в институте АТ, стало быть, были в курсе всей его работы. Это так?

Ответ:

Этого я не отрицаю.

Вопрос:

В таком случае назовите известную вам агентуру, заброшенную для проведения подрывной работы на территорию Советского Союза.

Ответ:

Действительно, в задачу АТ входила подготовка кадров для проведения пропагандистско-разведывательной работы в Туркменистане. Но дело в том, что при отделе 6-С имелись специальные школы, которые готовили агентуру для непосредственной заброски в тыл Советского Союза, в том числе и на территорию Туркменистана, а перед институтом АТ ставилась задача подготовить квалифицированных преподавателей для указанных спецшкол...

Приложение № 1
Лагеря военнопленных

№№ п/п	Территория	Сборные лагеря (Шталаги)	Офицерские лагеря (Офлагы)	Пересыльные лагеря (Дулагы)
1	Округ 1 — Кенигсберг	1А — Штаблак 1В — Гогенштайн 1Ф — Сувалки (Сулеювек) 373 — Простки 331 — Фишборн	63 — Прокулс 53 — Хайдекруг 60 — Ширвиндт 52 — Шюттенорт 56 — Простки 68 — Сувалки (Сулеювек) 57 — Остроленка	
2.	Округ 2 — Щецин	2А — Нойебранденбург 2Б — Хаммсриштейн 2Ц — Грайфсвальд 2Д — Штаргард 2Е — Шверин 2Ш — Редериц 351 — Баркенбрюгге	2А — Пренслау 2Б — Арнсвальде 2Ц — Вольденберг 2Д — Гроссборн, Редериц 2Е — Нойебранденбург 67 — Нойебранденбург	
3.	Округ 3 — Берлин	3А — Луккенвальд 3Б — Фюрстенберг 3Ц — Альг-Древиц 3Д — Берлин	3Б — Вутзетц 3Ц — Люббен	

4.	Округ 4 — Дрезден	4А — Гогенштайн 4Б — Мюльберг 4Ц — Вистриц 4Д — Торгау 4Д — Аннабург 4Ф — Гартмансдорф 4Г — Ошатц	4А — Гогенштайн 4Б — Кенигштайн 4Ц — Голдиц 4Д — Эльстерхорст	
5	Округ 5 — Штуттгарт	5А — Людвигсбург 5Б — Кенигштайн 5Ц — Оффенбург	5А — Вайнсберг 5Б — Роттенмюнстер 65 — Страсбург	
6.	Округ 6 — Мюнстер	6А — Хамер 6Ц — Ратхорн 6Ц — Нойе Ферзен 6Ц — Оберланген 6Ц — Мюнстер 6Д — Дортмунд 6Ф — Мюнстер 6ФГ — Бонн 6Ж — Крефельд-Фихтенхайн 6К — Сенне	6А — Зоэст 6Б — Доссель 6Ц — Оснабрюк 6Д — Мюнстер 6К — Оберланген 6Ж — Дорстен	
7.	Округ 7 — Мюнхен	7А — Моосбург 6Б — Мемминген	7А — Мурнау 7Б — Айхштет 7 — Титтмонинг	
8	Округ 8 — Бреслау	8А — Моис 8Б — Ламсдорф 8Б — Тешен 8Ц — Кунау 8Ф — Ламсдорф	8Ф — Моравска Грабова 64 — Лигнице 6 — Тост	

9	Округ 9 — Кассель	9А — Цигенхаин 9Б — Вегсхаиде 9Ц — Бал-Зульц	9А — Шпангенберг 9А — Роттенбург	
10	Округ 10 — Гамбург	10А — Шлезвиг 10Б — Занбостель 10Ц — Ниенбург	10А — Интсехов 10Б — Ниенбург 10Ц — Фишбек (Харбург) 83 — Витцендорф 92 — Зандбостель	
11	Округ 11 — Ганновер	11А — Альтенграбов 11Б — Фаллингбостель 335 — Орбке	11А — Остенроде 78 — Брауншвейг-Кверум	
12	Округ 12 — Висбаден	12А — Лимбург (Лан) 12Б — Франкенталь 12Д — Трир 12Ф — Фраинсхеим 12Ф — Форбах	12Б — Мангеим 12Б — Гадамар	
13	Округ 13 — Нюрнберг	13А — Зульцбах 13Б — Ваиден 13Ц — Хаммельбург 13Д — Нюрнберг 385 — Хохенфельс 385 — Боген	13Б — Хаммельбург 13Д — Нюрнберг-Лангвассер 383 — Штейнберг/Боген	
14	Округ 17 — Вена	17А — Кайзерштайнбрух 13Б — Гернзендорф 398 — Пуппинг 398 — Пернау/Велс 17Ц — Маркт-Понгау	17А — Эдельбах	

15	Округ 18 — Зальцбург	18А — Вольфсберг 18А/Ц — Вагна 18Ц/Зет — Ландек	18А — Линц	
16	Округ 20 — Данциг	20А — Торн 20Б — Мариенбург 357 — Каперникуслаг		
17	Округ 21 — Познань	21Д — Познань 383 — Хохенфельс	21Б — Шубин 21Ц — Шокен 21Ц/Ш — Шокен 21 Ц/Ш — Озарков 21Ц — Лиса 10 — Монтви	
18	Генерал губернатор ство (Польша)	307 — Демблин (Бяла Подляска) 316 — Седлец 319 — Хелм (Холм) 324 — Остров Мазовецкии 325 — Замостье 327 — Ярослав 333 — Остров Вегровский 371 — Станислав		

19	Группа армий «Север» (на март 1942)	320 — Луга 332 — Феллин 340 — Двинск 343 — Алитус 344 — Вильно (Вильнюс) 336 — Ковно 347 — Розитен 350 — Рига 351 — Глубокий Валк 361 — Шаулен (Шауляй) 372 — Псков 382 — Борисов		100 — Порхов 133 — Алитус 350 — Рига 340 — Двинск 347 — Резекне
20.	Группа армий «Центр»	307 — Бяла Подляска 313 — Витебск 325 — Рава-Русская 337 — Барановичи 341 — Могилев 342 — Молодечно 352 — Минск		112 — Молодечно 124 — Гжатск 126 — Минск 127 — Орша 131 — Бобруйск 142 — Брянск 155 — Лида 184 — Вязьма 185 — Могилев 203 — Кричев 220 — Гомель 231 — Волковыск 240 — Смоленск

21	Группа армии «Юг»	305 — Кировоград-Абадш 329 — Жмеринка-Винница 334 — Белая Церковь 338 — Кривой Рог 339 — Дарница 345 — ст. Бобринская 348 — Днепропетровск-Гайсин 349 — Умань 355 — Проскуров 357 — Полтава-Славута 358 — Житомир 360 — Ровно 363 — Харьков 364 — Николаев 365 — Владимир-Волынский 387 — Днепропетровск		125 — Миллерово
----	-------------------	---	--	-----------------

Приложение № 2

Таблица соответствия воинских и специальных званий вооруженных сил СССР и Германии

НКВД-НКГБ	РККА	Вермахт	Кригсмарине	СС	Полиция
—	—	Рейхсмаршал		Рейхсфюрер	
Генеральный Комиссар ГБ	Маршал	Фельдмаршал (генерал-фельдмаршал)	Гроссадмирал	—	—
Комиссар ГБ 1 ранга	Маршал рода войск, генерал армии	Генерал-oberст	Генерал-адмирал	Оберстgruppen-фюрер	Генерал-oberст дер полицай
Комиссар ГБ 2 ранга	Генерал-полковник	Генерал рода войск	Адмирал	Оберgruppen-фюрер	Генерал дер полицай
Комиссар ГБ 3 ранга	Генерал-лейтенант	Генерал-лейтенант	Вице-адмирал	Группенфюрер	Генерал-лейтенант дер полицай
Ст майор ГБ	Генерал-майор	Генерал-майор	Контр-адмирал	Бригаденфюрер	—
Майор ГБ	Полковник	Оберст	Коммодор Капитан цур зее	Штандартен-фюрер	Оберст дер шутцполицай
—	—	—		Оберфюрер	Генерал-майор дер полицай
Капитан ГБ	Подполковник	Оберст-лейтенант	Фрегаттен-капитан	Оберштурмбан-фюрер	Рейхскриминал директор
Ст лейтенант ГБ	Майор	Майор	Корветтен-капитан	Штурмбан-фюрер	Оберстлейтенант жандармерии

Лейтенант ГБ	Капитан	Гауптман	Капитан-лейтенант	Гауптштурм-фюрер	Майор жандармерии
Мл лейтенант ГБ	Ст лейтенант	Обер-лейтенант	Обер-лейтенант цур зее	Оберштурм-фюрер	Гауптман жандармерии
Сержант ГБ	Лейтенант	Лейтенант	Лейтенант цур зее	Унтерштурм-фюрер	Оберлейтенант жандармерии
	Мл лейтенант	Штабсфельдфебель	Штабс-oberфельдфебель	Штурмшар-фюрер	Лейтенант жандармерии
	Старшина	Гауптфельдфебель	Оберфенрих цур зее	Штабсшар-фюрер	Гауптвахт-майстер
	Ст сержант	Оберстфельдфебель	Штабс-фельдфебель Оберфельдфебель	Гауптшар-фюрер	Компани ауп-вахтмаистер
	Сержант	Фельдфебель	Фельдфебель	Обершар-фюрер	—
		Фенрих	Фенрих цур зее		
	Мл сержант	Унтерфельдфебель	Обермаат	Шарфюрер	Ревиробер-вахтмаистер
	Ефрейтор	Унтерофицер	Маат	Унтершар-фюрер	Вахтмаистер
	Рядовой	Ефрейтор	Матросенобер-ефрейтор	Ротенфюрер	Ротен-вахтмаистер
		Обергренадер	Матросен-ефрейтор	Штурмманн	Унтер-вахтмаистер
		Гренадер	Матрос	СС шутце	Анвертер

**Звания чиновников-специалистов
в немецкой армии**

Звание специалиста	Соответствует званию в Вермахте
Р-зондерфюрер	Полковник
Б-зондерфюрер	Майор
К-зондерфюрер	Капитан
Ц-зондерфюрер	Лейтенант
Г-зондерфюрер	Унтер-офицер

Приложение № 3

Биографические сведения

Автухов Павел Иванович (1914 г. р.) — уроженец Краснодара, командир добровольческой роты Абвергруппы-211.

Инициатор перехода роты на сторону партизан в сентябре 1943 г.

Акинчиц Фабиан, или *Фома* (1886—1943) — основатель Белорусской Национал-Социалистической Партии.

Уроженец Минской области. До 1917 г. член партии эсеров. С 1926 г. в составе Белорусской Рабоче-Крестьянской Громады, глава ее Виленского комитета. В 1927—1930 гг. в польской тюрьме. Освобожден досрочно. Публицист, в своих статьях писал о деятельности советской агентуры в Западной Белоруссии. В 1933 г. создал Белорусскую Национал-Социалистическую Партию (БНСП), стал ее главным идеологом. С 1938 г. в Германии, сотрудник Министерства пропаганды, возглавлял его белорусское бюро.

При оккупации Белоруссии немцами предпринял попытку возглавить белорусское самоуправление. Освободил из немецкого плена М. Ганько — будущего руководителя «Союза Белорусской Молодежи» (СБМ). По неподтвержденной информации Акинчиц писал доносы в Гестапо на ксендза Годлевского, за что был приговорен ЦК БНП к смертной казни. Старший руководитель белорусской группы учебного лагеря в м. Вутзетц.

Убит в Минске партизанами.

Альвенслебен Людольф (1901—?) — группенфюрер СС, генерал-майор полиции и войск СС.

Примкнул к нацистам в 20-х годах. С 01.08.1929 г. по 05.04.1934 г. крайслейтер и гауинспектор НСДАП земли Галле-Мерзебург, член Галльского ландтага. В ноябре 1933 г. избран

депутатом Рейхстага. С 05.04.1943 г. командир 46-го полка СС (Дрезден), затем 26-го полка СС в Галле и 33-го полка СС в Шверин-Мекленбурге. В ноябре 1936 г. назначен на должность шеф-адъютанта Г. Гиммлера. С 1939 г. начальник СД и полиции безопасности Западной Пруссии. Руководил созданием отрядов немецкой самообороны, повинных в массовых убийствах польского населения.

В 1943 г. назначен ХССПФ района Черного моря и тыловых областей группы армий «А», руководил карательными акциями на территории Крыма и прилегающих областей. После освобождения Крыма в мае 1944 г. вернулся в Германию.

Антонов (Берзин) Ростислав Львович (1920–1977) — капитан РККА, капитан ВС КОНР.

Уроженец Петрограда, из служащих. Беспартийный, в РККА с 1939 г.

В июле 1941 г. окончил Ленинградское артиллерийское училище — лейтенант. С конца июня 1942 г. командир дивизиона гвардейских реактивных минометов 5-го гвардейского минометного полка.

Под Сталинградом добровольно перешел на сторону врага. До мая 1943 г. был порученцем коменданта Летценского лагеря военнопленных, затем личным адъютантом генерал-лейтенанта Власова. В начале мая 1945 г. в 1-й дивизии ВС КОНР.

После ареста Власова в ночь с 12 на 13 мая вместе с несколькими власовцами был вывезен капитаном армии США Р. Донахью в глубь американской оккупационной зоны. Репатриации избежал. Умер в эмиграции.

Антонов Георгий Ильич (1898–1963) — полковник РККА, полковник ВС КОНР.

Уроженец Калужской губернии, из крестьян. Окончил трехклассную сельскую школу. Участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1920 г. В РККА с 1918 г.

С 1918 по 1941 гг. на командных должностях и политработе. Окончил курсы усовершенствования комсостава «Выстрел», бронетанковые курсы РККА в Ленинграде. Последняя должность в РККА — начальник отдела автобронетанковых войск штаба 10-й армии Балтийского военного округа. Приказом от июля 1943 г. признан пропавшим без вести.

В плену с лета 1941 г. В 1942 г. окончил курсы пропагандистов в Вульхайде. С марта 1943 г. в Дабендорфской школе, после

ее окончания — пропагандист и вербовщик в лагере военнопленных в Ченстохове. На инспекторской работе в штабе ВС КОНР, затем начальник отдела автобронетанковых войск штаба ВС КОНР. В марте 1945 г. назначен начальником штаба вспомогательных войск ВС КОНР.

Избежал репатриации в СССР. В августе 1947 г. участвовал в подпольной учредительной конференции Боевого Союза Молодежи Народов России в лагере для перемещенных лиц в Шлейсхейме, в ноябре 1949 г. — в 1-м съезде Союза Борьбы за Освобождение Народов России (СБОНР). С 1949 г. зам. председателя СБОНР. В 1952—1960 гг. — председатель Союза. В 50-х годах работал преподавателем в системе военно-учебных заведений армии США, жил и умер в Мюнхене.

Арайс Виктор (1910—1988) — штурмбанфюрер СС, командир латышских карательных подразделений, военный преступник.

Уроженец г. Балдоны, родился в семье кузнеца. Окончил гимназию в г. Елгаве, служил в латвийской армии (капрал). После демобилизации окончил юридический факультет Латвийского университета. Лейтенант полиции.

После установления в Латвии Советской власти сдал зачет по марксизму-ленинизму, получил диплом юриста. Создал подпольную антисоветскую организацию.

До захвата Риги гитлеровцами организовал захват здания бывшей префектуры полиции, массовое уничтожение евреев в г. Риге и разгром синагог. Возглавлял так называемую «Команду Арайса» — карательный отряд, состоящий в основном из местной молодежи — студентов университета и учеников старших классов рижских школ, полицейских и членов организации «Айзсарги». Участвовал в массовом уничтожении людей, в том числе в Саласпилском концлагере. В 1942 г. присвоено звание штурмбанфюрера СС. В июле 1943 г. награжден Крестом боевых заслуг. Вместе с частями немецкой армии отступил в Германию.

Легализовался в 1950 г. в США под фамилией супруги — Зейбот. По требованию властей ФРГ был депортирован в 1975 г. в ФРГ, приговорен к пожизненному заключению. Умер в тюрьме г. Кассау.

Аук Александр — штурмбанфюрер СС, начальник «Истребительного подразделения „Восток“».

Уроженец Петербурга. Был командиром 1-го батальона полка «Бранденбург» с конца 1942 по декабрь 1944 г. С февраля 1945 г. начальник «Ягдвербанд-Ост».

Багдасарян, он же *Симонян*, он же *Саркисян Тигран*, псевдоним *Тигрис* — бывший полковник армии Армянской Республики, зам. начальника Абвергруппы-114 с апреля 1943 г.

Балинов Шамба Хачинович (*С. Галданов*) — казак-калмык. Эмигрант. В 1920-х годах возглавлял группировку казаков-националистов. Член «Вольно-казачьего движения». Публицист. Руководитель Калмыцкого Национального Комитета. Член КОНР. После войны эмигрировал в США.

Байдалаков Владимир Михайлович (1900—1967) — один из основателей и руководителей НТС.

Уроженец Конотопа. Отец — донской казак, преподаватель гимназии в Конотопе. Получил среднее образование.

Во время Гражданской войны вступил добровольцем в 11-й Гусарский Изюмский полк. Корнет. В эмиграции в Югославии, работал чернорабочим, окончил в 1929 г. химический факультет Белградского университета.

Основал с единомышленниками кружок молодежи в Белграде, выросший в 1928 г. в Союз Русской Национальной Молодежи (СРНМ), впоследствии — НТСНП.

Во время войны руководит союзной работой на оккупированной территории России. Арестован Гестапо. Освобожден по ходатайству Власова.

После окончания войны председатель Исполнительного бюро Союза. В 50-х годах возглавил раскол в НТС, лишен должности председателя Исполбюро Союза. В январе 1956 г. основал Российский Национально-Трудовой Союз, просуществовавший до апреля 1966 г.

Умер в Вашингтоне.

Бандера Степан Андреевич (1909—1959) — глава ОУН-УПА.

Уроженец Станиславщины, родился в семье греко-католического священника, впоследствии участника антисоветской борьбы. С 13 лет в подпольной национальной организации. Окончил гимназию и агрономический факультет Львовского политехнического института. С 1929 г. член краевой экзекутивы (руководства) ОУН, через два года возглавил ее. Возглавлял и организовывал террористические акты и ограбления. Участник зарубежных конференций ОУН. По неподтвержденной информации окончил разведшколу в Данциге.

Перед началом войны возглавил раскол в ОУН, став руководителем ее «молодой» части — ОУН (Б-Бандеры), противопоставив себя А. Мельнику. В 1940 г. член «Революционного провода ОУН». Предпринял попытку создания национального правительства. Арестован немцами и до 1944 г. содержался в спецблоке лагеря Заксенхаузен на особом положении. С 1944 г. возобновил сотрудничество с немецкими спецслужбами и содействовал засылке в советский тыл хорошо вооруженных отрядов ОУН-УПА.

После войны проживал в г. Мюнхене. Сотрудничал со спецслужбами США, Великобритании и ФРГ.

Ликвидирован сотрудником органов Госбезопасности СССР Б. Сташинским.

Бах-Зелевски Эрих фон Дем (1899–1972) — обергруппенфюрер СС, генерал полиции. Военный преступник.

Родился в г. Лауэнбурге (Померания). Участник Первой мировой войны. С 1919 по 1924 г. служил в рейхсвере. С 1919 г. член Народного Свободного Движения, с 1930 г. — в НСДАП, с 1931 г. — в СС. С декабря 1932 г. руководитель подразделения СС, депутат рейхстага. С 1934 г. руководитель СС в Восточной Пруссии, группенфюрер СС. С 1938 г. — ХССПФ Силезии. 1 мая 1941 г. назначен в личный штаб Г. Гиммлера. С 22 июня 1941 г. — ХССПФ Центральной России, обергруппенфюрер СС и генерал полиции. С 1942 г. являлся уполномоченным рейхсфюрера СС по борьбе с бандитизмом. После продолжительной болезни с августа 1944 г. возглавил все армейские и полицейские части по подавлению Варшавского восстания.

После войны в заключении до 1950 г. В 1951 г. приговорен к 10 годам общественных работ. В 1958 г. вновь арестован и в 1962 г. приговорен к пожизненному заключению.

Беглецов Николай Иванович (1914–1945) — ст. лейтенант РККА, майор ВС КОНР.

Уроженец Владикавказа, из рабочих. Окончил школу-семилетку и рабфак. Член ВЛКСМ. В РККА с октября 1936 г. Курсант Орджоникидзевского военного училища. В 1941 г. — ст. лейтенант. В 1942 г. помощник начальника штаба маршевого стрелкового полка. Приказом НКО от марта 1945 г. объявлен пропавшим без вести.

В плену в 1942–1943 гг. содержался в различных лагерях военнопленных. В 1944 г. окончил Дабендорфскую школу пропаганды.

дистов, там же вступил в НТС. С октября 1944 г. командир отдельного батальона охраны штаба ВС КОНР. Погиб во время бомбежки на ст. Пльзень.

Беккер (Хренов) Рафаил Ильич (1904—?) — ст. лейтенант Госбезопасности, капитан ВС КОНР.

Уроженец Тверской губернии, из рабочих. Член ВКП(б). В органах Госбезопасности с 1920 г. Служил в пограничной охране. В 1928 г. поступил в Ленинградскую военную школу, по окончании которой занимал должности оперуполномоченного и начальника отделения особого отдела в войсках Главного Управления Пограничной Охраны ОГПУ СССР. С 1938 г. проходил службу в Московской дивизии особого назначения НКВД. В 1941 г. начальник особого отдела НКВД 1-й мотострелковой дивизии.

Попал в плен в сентябре 1941 г., содержался в лагере военнопленных в Сувалках, назвавшись интендантом 2-го ранга Орловым, но был выдан Гестапо одним из бойцов. В декабре 1941 г. этапирован в Берлин, где сообщил сведения о структуре органов Госбезопасности СССР и вымышленные данные о своем сотрудничестве с Абвером в 1928—1936 гг.

В мае 1942 г. стал сотрудником «Предприятия „Цеппелин“». Преподавал в спецшколе «Цеппелина» в м. Яблонь. Предпринял неудачную попытку завербовать курсанта школы с целью передачи сведений советской контрразведке, был арестован и направлен в зондерлагерь Заксенхаузен. После окончания проверки в 1943 г. направлен под Оршу в часть РОА. Пытался установить через подполье связь с партизанами, но был отозван в Берлин. Сотрудник Министерства пропаганды. В ноябре 1944 г. — в Управлении Безопасности ВС КОНР. В январе—апреле 1945 г. был начальником разведшколы РОА в г. Мариенбаде, но по настоянию начальника разведотдела штаба ВС КОНР подполковника Грачева отстранен от должности по подозрению в сотрудничестве с советской контрразведкой. Будучи начальником школы передал в управление СМЕРШ 1-го Белорусского фронта опросные листы курсантов 1-го выпуска школы, чем способствовал ликвидации агенты.

Добровольно перешел в советскую оккупационную зону, арестован органами СМЕРШ. На следствии виновным себя не признал. Постановлением Особого Совещания в 1946 г. был приговорен к 15 годам исправительно-трудовых лагерей. Освобожден по амнистии в 1955 г. Следователи, которые вели его дело,

были уволены из органов Госбезопасности и осуждены в 1948–1953 гг.

Определением военного трибунала от 22 августа 1990 г. приговор от 20 июня 1946 г. отменен, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Бентивеньи Франц Арнольд Эккард фон (1896–1958) — один из руководителей Абвера, генерал-лейтенант.

Из семьи подполковника, погибшего на фронте в 1915 г. В 1914 г. добровольцем ушел на фронт. В 1916 г. произведен в лейтенанты. После демобилизации остался служить в Рейхсвере. В 1931 г. окончил секретные курсы Генерального Штаба (Труппенамт). С 1936 г. начальник отдела разведки штаба 12-го военного округа (Висбаден). В 1939 г. недолго служил в штабе 26-й пехотной дивизии. С 1 марта 1939 г. начальник 3-го отдела Абвера. После включения Абвера в структуру РСХА назначен заместителем начальника управления. С 1944 г. командир 81-й пехотной дивизии на Восточном фронте. Дивизия разгромлена в составе курляндской группировки немецких войск, Бентивеньи взят в плен советскими войсками 8 мая 1945 г. Содержался в Бутырской тюрьме и в лагере под г. Владимиром. 9 февраля 1952 г. приговорен военным трибуналом Московского военного округа к 25 годам тюремного заключения. В октябре 1955 г. амнистирован и передан ФРГ.

Берг-Попова Наталья Александровна — капитан РОА, начальник разведшколы на ст. Нойкурэн.

Возглавляла орган с ноября 1943 по октябрь 1944 г. С 1942 г. руководила женской группой Варшавской разведшколы. Вербовщица агенты.

Бергер Готтлоб (1896–1975) — обергруппенфюрер СС. Военный преступник.

Родился в г. Герштеттене. Во время Первой мировой войны — солдат, затем лейтенант. После войны член военизированной правой группировки. С 1922 по 1923 г. — член НСДАП, вторично вступил в партию в 1930 г. С 1934 г. в СС. С 1938 г. возглавил отдел комплектования Главного управления СС. С 1943 г. — генерал войск СС. С 1942 г. — в Министерстве по оккупированным восточным областям. С сентября 1944 г. — штабс-фюрер Германского фольксштурма.

По приговору Нюрнбергского трибунала был приговорен к 25 годам заключения. В январе 1951 г. срок заключения был со-

кращен на 10 лет. Освобожден в конце 1951 г. Умер в Штутгарте 5 января 1975 г.

Берлизов, или *Берлисов* (он же *Берлис Анисим Романович*) — сотрудник Абвергруппы-201, обер-фельдфебель Вермахта. Сотрудник органа до сентября 1944 г., затем командир казачьего отряда Абвергруппы-218.

Биркамп Вальтер (1901—1945) — бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции, доктор права.

Уроженец Гамбурга. Член Добровольческого Корпуса. Получил юридическое образование, в 1928—1937 гг. работал юристом в земельном суде Гамбурга. Член НСДАП с 1932 г., в СС с 1939 г., гауптштурмфюрер. С 1937 по 1941 г. возглавлял крипо в Гамбурге. С 1941 по 1942 г. — инспектор полиции безопасности и СД в Дюссельдорфе, одновременно являлся командующим полицией безопасности и СД в Бельгии и Северной Франции.

С 1942 г. возглавлял айнзатцгруппу Д (с мая 1943 г. — кампфгруппа «Биркамп»). Инициатор массовых расправ над мирным населением в Крыму. С июня 1942 г. — фюрер полиции безопасности и СД в Кракове. Организатор массовых казней евреев и польских участников сопротивления. С января 1945 г. командующий полицией безопасности и СД Северо-Западной Германии, с февраля 1945 г. одновременно руководил полицией безопасности и СД Северо-Востока Германии.

Погиб в бою.

Благовещенский Иван Алексеевич (1893—1946) — генерал-майор береговой службы РККА, генерал-майор ВС КОНР.

Из семьи священника. Окончил Виленское пехотное училище. Участник Первой мировой войны, штабс-капитан. Участник Гражданской войны. В РККА с 1918 г., член ВКП(б) с 1921 г. Перед началом войны занимал должность начальника училища ПВО ВМФ в г. Либаве. В первые дни войны взят в плен латышскими «Айзсаргами». Содержался в шауляйской тюрьме и Тильзитском лагере военнопленных. В начале августа 1941 г. переведен в Хаммельбургский офицерский лагерь, где вступил в «Комитет борьбы с большевизмом». В апреле 1941 г. переведен в Вульхайде, назначен начальником так называемой «Школы молодежи». С 1942 г. редактор антисоветской газеты для военнопленных «Заря», с 1943 г. — начальник курсов пропагандистов в Дабендорфе. С декабря 1943 г. — главный инспектор пропаганды в

непосредственном подчинении Власова. После образования КОНР занял пост руководителя идеологической группы Управления пропаганды. 6 мая 1945 г. во время переговоров с представителями американского командования о предоставлении членам КОНР политического убежища задержан и помещен под домашний арест.

3 июня 1945 г. выдан СССР. Казнен по приговору Военной Коллегии Верховного Суда СССР.

Блобель Пауль (1894–1951) — штандартенфюрер СС, военный преступник.

Уроженец Потсдама, из протестантской семьи. Изучал строительство и архитектуру. Участник Первой мировой войны, награжден Железным крестом 1-го и 2-го классов. После войны окончил учебу и переехал на работу в Золинген. Во время депрессии потерял работу. В 1931 г. вступил в НСДАП, СА и СС. В марте 1933 г. был принят на службу в полицию Дюссельдорфа (унтерштурмфюрер). Занимал должность руководителя абшнитта (района) СД в Зальцбурге.

С июня 1941 г. в числе служащих карательных подразделений на Восточном фронте. Повинен в массовом уничтожении людей в Бабьем Яре под Киевом и в Харькове. В 1942 г. сменил место службы по состоянию здоровья. В июле 1942 г. вновь востребован и назначен руководителем спецподразделения, ответственного за сокрытие следов массовых экзекуций в генерал-губернаторстве. В непосредственном подчинении Г. Мюллера. В конце октября 1944 г. подразделение вошло в состав айнзатцгруппы «Илтис». Был назначен на должность командира укрупненного подразделения.

После окончания войны арестован. Приговорен к смертной казни на процессе по делу айнзатцгрупп СД в Нюрнберге. Казнен.

Богданов Павел Васильевич (1900–1950) — генерал-майор РККА, начальник контрразведки 1-й Русской Национальной Бригады СС.

Русский, член ВКП(б) с 1931 г., в РККА с 1918 г., участник Гражданской войны, во время войны — командир 48-й стрелковой дивизии Северо-Западного фронта.

Сдался в плен 17 июля 1941 г., 22 июля назначен старшим лагеря военнопленных в г. Сувалки. Выдал Гестапо военного комиссара своей 48-й дивизии А. К. Фомина и инструктора политотдела ст. политрука Колобанова — были расстреляны. В 1943 г.

назначен начальником «Службы Предупреждения» 1-й Русской Национальной Бригады СС «Дружина». Арестован Гиль-Родионовым и передан партизанам, 20 августа 1943 г. арестован контрразведкой. Расстрелян 24 апреля 1950 г.

Богданов Михаил Васильевич (1897–1950) — комбриг РККА, генерал-майор ВС КОНР.

С 1919 г. в РККА. Беспартийный. В начале войны, комбриг, начальник артиллерии 8-го стрелкового корпуса. 10 августа 1941 г. в окружении взят в плен. Пребывал в различных лагерях военнопленных, 6 апреля 1942 г. переведен в офлаг XIII Д в Хаммельбурге. В ноябре 1942 г. поступил на службу в военно-строительную организацию ТОДТ. Возглавлял учебную часть Высшей русско-немецкой школы специалистов для тыловых служб немецкой армии. Позднее — зам. начальника управления организации ТОДТ при группе армий «Центр». В ноябре 1943 г. включен в состав инспекционной группы РОА под руководством генерала Благовещенского. В конце декабря 1944 г. назначен начальником артиллерийского штаба КОНР.

10 мая 1945 г. арестован, расстрелян 19 апреля 1950 г.

Боярский Владимир Ильич (*Баерский Владимир Гелярович*) (1901–1945) — полковник РККА, генерал-майор ВС КОНР.

Родился в семье рабочего в Бердичевском уезде Киевской губернии. С марта 1941 по январь 1942 гг. — начальник штаба 31-го стрелкового корпуса, с января по июнь 1942 г. — командир 41-й стрелковой дивизии 2-го формирования Юго-Западного фронта. Полковник. В июне 1942 г. в окружении попал в плен. В августе 1942 г. вместе с А. А. Власовым подписал Обращение к германскому командованию о необходимости формирования РОА и русского правительства. С 25 августа по конец октября 1942 г. — командующий Русской Национальной Народной Армией (РННА) в Осинторфе. С 1943 г. активный участник власовского движения. Заместитель начальника штаба Вооруженных Сил КОНР. 7 мая 1945 г. близ Праги захвачен и казнен чешскими партизанами.

Бранд(т) Владимир Владимирович — полковник, член Народного Союза Защиты Родины и Свободы Б. Савинкова, после его разгрома — Братства Русской Правды, затем — глава Польского отдела НТС. Председатель отдела до 1935 г. Член Совета Союза. В начале 30-х годов — один из редакторов газеты «Молва», затем газеты «Меч».

В 1941 г. командирован на оккупированную территорию России. Сотрудник «Зондерштаба „Р“».

Умер в марте 1942 г. в Смоленске от тифа.

Брунст Дмитрий Викторович (1909–1970) — член совета НСНП, глава чехословацкого отдела Союза.

Родился в Киеве в семье агронома. В 1922 г. вместе с родителями эмигрировал в Чехословакию. Получил образование инженера-строителя. После образования НСНП вступил в него и вскоре стал председателем пражского отдела Союза. Летом 1934 г. введен в Совет Союза. В 1939 г. принят на службу в немецкую строительную фирму в Берлине. В апреле 1941 г. арестован Гестапо. После освобождения вернулся на службу, был введен в Исполнительное бюро Союза.

В годы войны вел пропагандистские передачи, с 1943 до 1944 г. преподавал в специальных лагерях Восточного министерства. Был на оккупированной территории СССР. В июне 1944 г. вновь арестован Гестапо. Освобожден в апреле 1945 г. по ходатайству ген. Власова, служил при штабе ВС КОНР.

В начале мая 1945 г. захвачен советскими частями, осужден и несколько лет находился в лагерях.

Браунек Адольф Адольфович (псевдоним *Броницкий*) — ротмистр, начальник разведшколы в м. Мишен с июля по сентябрь 1941 г., затем с января по апрель 1942 г. возглавлял разведшколу в м. Бальга, впоследствии заместитель начальника Варшавской разведшколы. В декабре 1942 г. вышел в отставку.

Будыхо Александр Ефимович (1893–1950) — генерал-майор РККА, генерал-майор РОА.

Уроженец г. Велижа Витебской губернии, из рабочих. Окончил Смоленское городское училище. По гражданской специальности — плотник и канатный мастер. Доброволец Первой мировой войны. Окончил школу прапорщиков и школу гренадеров при Особой армии. За храбрость произведен в чин подпоручика. В 1917 г. — поручик, командир роты.

Член партии с 1919 г., доброволец РККА (1918 г.), участник Гражданской войны, награжден орденом Красного Знамени.

На командирских должностях в РККА и ЧОН. Окончил бронетанковые курсы РККА, в 1941 г. — курсы комсостава при Военной Академии РККА им. Фрунзе. Командир 171-й стрелковой дивизии, генерал-майор. После разгрома дивизии в сен-

тябре 1941 г. попал в плен, исключен из состава РККА как погибший.

Содержался в офицерском лагере в Хаммельбурге, вел антисоветскую агитацию среди пленных. Член РТНП. Участник создания ПЦБ, начальник его внутренней разведки. В мае 1943 г. после ареста СД Бессонова, Любимова и Бродникова изъявил желание перейти в РОА. С июня — при штабе восточных войск Вермахта. Назначен на должность штаб-офицера по обучению и подготовке восточных войск при 710-м восточном полку группы армий «Север». 19 октября 1943 г. сдался партизанам 4-й Ленинградской партизанской бригады. 7 ноября доставлен самолетом в Москву и арестован по обвинению в измене Родине.

Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда 19 апреля 1950 г.

Бульба (псевдоним) — **Боровец Тарас** (по другим данным — *Максим*) (1908—?) — один из командиров отрядов УПА (Полесская Сечь), полковник, сотрудник Истребительного соединения войск СС.

Уроженец Ровенской обл. С 1933 г. руководитель подпольной антисоветской организации «Украинское Национальное Возрождение» (УНВ) на Западной Украине. В 1934—1935 гг. в заключении в польском концлагере в м. Картуз-Береза.

Летом 1941 г. переброшен в СССР, где организовал и руководил подпольными национальными группами. Летом 1941 г. создал так называемую «*Полесскую Сечь УПА*» (ПС УПА). Совместно с белорусскими силами самообороны и при невмешательстве немецких военных властей установил контроль над украинским Полесьем, ликвидировав остаточные группы РККА и мелкие партизанские отряды. Осенью 1941 г. разорвал свои связи с немцами и ушел в подполье.

В 1942 г. ПС УПА сменила наименование на «Украинскую Национально-Революционную Армию» (УНРА). Летом 1944 г. отряды Бульбы-Боровца были силой подчинены ОУН-УПА Бандеры. После неудачных для Боровца переговоров с немецкими спецслужбами арестован и помещен в спецблок лагеря Заксенхаузен. В конце 1944 г. освобожден и начал активно сотрудничать с немцами — создал украинский парашютно-десантный батальон, который предполагалось забросить на территорию Украины.

После войны в эмиграции, сотрудничал со спецслужбами США и Великобритании. Создал военную организацию «Украинская Национальная Гвардия». Автор мемуаров «Армия без державы».

Бушманов Николай Степанович (1901–1977) — полковник РККА, полковник РОА.

Уроженец Екатеринбургской губернии, из служащих. Окончил церковно-приходскую школу. Участник Гражданской войны, трижды ранен, дважды контужен. Член партии с 1918 г., в РККА с февраля 1918 г. на службе в кавалерийских частях. В 1926 г. зачислен слушателем на кавалерийское отделение Киевской объединенной военной школы, окончил ее летом 1928 г. В апреле 1933 г. зачислен в Академию им. Фрунзе, после ее окончания временно оставлен для дальнейшей службы начальником учебной части специального факультета, зачислен в адъютантуру. После окончания адъютантуры — преподаватель тактики, затем старший преподаватель тактики специального факультета, полковник. В 1939 г. награжден орденом Красной Звезды, с октября 1938 по январь 1941 г. — доцент, исполняющий обязанность начальника кафедры истории Гражданской войны, затем начальник кафедры. 2 июля 1941 г. назначен командиром 7-й стрелковой дивизии.

После разгрома и гибели 32-й армии (был начальником оперативного отдела штаба) попал в плен. Содержался в городском лагере военнопленных в Вязьме, затем в Смоленске и Фюрстенберге. В декабре 1943 г. исключен из состава РККА как пропавший без вести.

В плену окончил курсы пропагандистов в Вульхайде, где преподавал в 1942 г., перешел в Дабендорфскую школу, где занимал должность помощника начальника школы по строевой части. Весной 1943 г. возглавил подпольную антифашистскую группу, был автором листовки. 30 июня 1943 г. арестован Гестапо, содержался в Берлинской тюрьме, затем этапирован в концлагерь Заксенхаузен, где содержался до освобождения.

29 июля 1945 г. приговорен к 10 годам ИТЛ, с 1954 по 1955 г. в ссылке. В октябре 1955 г. уволен из рядов РККА в звании полковника. В 1958 г. реабилитирован как необоснованно репрессированный, был персональным пенсионером Министерства обороны СССР.

Умер в 1957 г. в Свердловской области.

Бюркнер Леопольд (1894—?) — один из руководителей Абвера, вице-адмирал.

В 1912 г. поступил на службу в ВМФ Германии. Участник Первой мировой войны. После демобилизации остался служить на флоте. В 1923–1927 гг. командир торпедного катера, в 1935—

1937 г. офицер экипажа броненосца «Адмирал Шеер», в 1937–1938 г. командир крейсера «Эмден».

15 июня 1938 г. возглавил управление «Абвер-Заграница». После интеграции Абвера в структуру РСХА управление было передано под контроль ОКВ. Бюркнер возглавлял данное подразделение до 23 мая 1945 г. Награжден Рыцарским крестом за военные заслуги с мечами.

Власов Андрей Андреевич (1901–1946) — генерал-лейтенант РККА, генерал-лейтенант ВС КОНР.

Родился в селе Ломакино Гагинского района Нижегородской губернии в семье крестьянина-кустаря. Окончил сельскую школу, Нижегородское духовное училище. Два года учился в духовной семинарии. В 1917 г. поступил в 11-ю нижегородскую единую трудовую школу 2-й ступени, которую окончил в 1919 г. До призыва в РККА учился в Нижегородском государственном университете на агрономическом факультете.

В РККА с 1920 г. Окончил Нижегородские краткосрочные пехотные командные курсы в 1920 г., Высшие стрелково-тактические курсы «Выстрел» в 1929 г. В 1920 г. участвовал в боях против армии Врангеля, Махно и пр. До ноября 1930 г. занимал должности: командир взвода, роты, начальник полковой школы, командир стрелкового батальона и временно исполнял обязанности начальника штаба 14-го Смоленского полка 2-й Донской дивизии. В ноябре 1920 г. был переведен в Ленинград в объединенную школу им. Ленина, где служил преподавателем тактики и помощником начальника учебного отдела. В феврале 1933 г. переведен в штаб Ленинградского военного округа (ЛВО), где занимал должности: помощника начальника 1-го сектора 2-го отдела, начальника отдела боевой подготовки, начальника учебного отдела курсов военных переводчиков разведотдела ЛВО. В 1933–1935 гг. окончил 1-й курс Военно-вечерней академии РККА им. М. В. Фрунзе (Ленинградское отделение). С 1937 по 1938 г. на командных должностях. Осенью 1938 г. находился в Китае в качестве военного советника при оперативном управлении китайской армии. В январе 1940 г. командир 99-й стрелковой дивизии Киевского Особого военного округа. Член ВКП(б) с 1930 г., член партбюро школы и полка, член военного трибунала округа, президиума районных организаций Осоавиахима и пр. В 1940 г. награжден орденом Ленина, генерал-майор.

В начале войны командовал 4-м мехкорпусом, 37-й и 20-й армиями. В 1942 г. награжден орденом Красного Знамени, гене-

рал-лейтенант. С 1942 г. заместитель командующего Волховским фронтом, командующий 2-й Ударной армией. С частями армии попал в окружение. В начале мая получил приказ прорываться из «котла», однако прорваться не удалось. Отказался от эвакуации самолетом. В конце июня штабная колонна армии была рассеяна огнем противника.

12 июля 1942 г. выдан местными жителями дер. Туховежи немечскому патрулю 18-й армии. На допросе в штабе 18-й армии подробно разобрал ход последних боевых действий, перечислил номера армий фронта и фамилии их командующих, хорошо известные немцам. Охарактеризовал Сталина, Жукова, Мерецкова. Направлен в Летценский лагерь, затем в особый лагерь ОКХ под Винницей. В лагере установил близкие отношения с полковником Боярским. После прибытия в лагерь капитана пропагандистской службы ОКХ В. К. Штрик-Штрикфельдта и длительных бесед с ним согласился возглавить антисоветское движение на оккупированных территориях. Совместно с Боярским составил меморандум германскому командованию, в котором предложил создать политический центр по формированию антисоветской армии. В сентябре доставлен в Берлин в отдел пропаганды ОКВ. Подписал ряд пропагандистских листовок, предназначавшихся для распространения на Восточном фронте. В конце декабря подписал воззвание Русского Комитета к бойцам и командирам РККА. Весной 1943 г. совершил ознакомительную поездку по оккупированным территориям и во время выступлений перед аудиторией допустил ряд антинемецких высказываний, за что был помещен под домашний арест. Жил в пригороде Берлина — Дале-ме. Неоднократно посещал Дабендорфскую школу пропагандистов. 16 сентября 1944 г. после встречи с рейхсфюрером СС Г. Гиммлером получил разрешение на формирование собственных вооруженных сил.

14 ноября 1944 г. в Праге огласил главный программный документ власовского движения — Пражский Манифест, возглавил Комитет по Освобождению Народов России (КОНР) и его Вооруженные Силы. Вел переговоры с начальником Главного Управления Казачьих Войск (ГУКВ) генералом от кавалерии П. Н. Красновым об объединении сил.

1 марта 1945 г. встречался с Й. Геббельсом. Согласился на использование 1-й дивизии ВС КОНР на Одерском фронте. 27 марта председательствовал на последнем заседании Президиума КОНР, утвердил план спасения ВС КОНР путем их объединения в Югославии. 13 апреля 1945 г. вступил в брак с вдовой Аделью

фон Билленберг. Отказался от предложения вылететь на самолете в Испанию. Категорически настаивал на невмешательстве ВС КОНР в ход Пражского восстания, после отказа подчиниться командиру 1-й дивизии ВС КОНР покинул дивизию. Безрезультатно пытался установить контакт с представителями американской армии.

11 мая 1945 г. находился в замке Шлюссельбург (Лнарже) в 50 км от г. Пльзень. Несмотря на уговоры коменданта — капитана армии США Р. Е. Донахью, — отказался выехать в глубь американской оккупационной зоны. 12 мая отдал приказ распустить 1-ю дивизию ВС КОНР и мелкими группами пробираться в глубь американской зоны. В колонне из 7 автомашин вместе с американцами направился в Пльзень на переговоры с командованием 3-й американской армии. Через 3 км колонна была остановлена советскими автоматчиками. На автомашину Власова им указал капитан ВС КОНР П. Н. Кучинский, после чего А. А. Власов и переводчик обер-лейтенант В. А. Ресслер были арестованы и доставлены в штаб 25-го танкового корпуса, позднее в Москву.

Указом Президиума Верховного Совета СССР лишен всех наград. Казнен по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 1 августа 1946 г. Повешен во дворе Бутырской тюрьмы.

Верба Отто (или *Оттон*, или *Оттокар*) **Рудольфович** (или *Карлович*), псевдоним доктор Долль — белоэмигрант, уроженец России. Зондерфюрер, руководитель спецгруппы Абвергруппы-103 в г. Степном. С конца 1942 г. командир «Калмыцкого Воинского соединения».

Вергун Кирилл Дмитриевич (1907—1945) — член исполнительного бюро НТС.

Родился в семье доцента Венского университета. В 1908 г. переехал в Петербург, в 1918 г. в Калугу, в 1921 г. — в Ригу, затем в Прагу. В 1926 г. с отличием окончил русскую гимназию в Праге, затем Пражский политехникум с дипломом инженера-строителя. С 1930 г. — член Совета НСРМ. В 1936 г. переехал в Белград. Член Исполнительного бюро Союза.

В 1941 г. переехал в Берлин. В 1944 г. арестован Гестапо. Освобожден по ходатайству генерала Власова.

Погиб во время бомбардировки на ст. Пльзень.

Виноградов Иван Иванович — член польского отдела НТС, инженер. В годы войны сотрудник «Зондерштаба-Р», работал на

оккупированных территориях. В конце войны приобрел строительную фирму «Эрбауэр» («Восстановитель»), ставшую прикрытием для деятельности НТС.

В 1954 г. в связи с расколом в НТС вышел из Союза.

Витушка Михаил (псевдоним *Лось*) (1907—?) — генерал Белорусской Освободительной Армии.

Окончил Клецкую и Виленскую гимназии, учился в Пражском университете и Варшавском политехническом институте. Входил в руководство белорусской студенческой организации. Перед началом военных действий вступил в контакт с Абвером.

В 1941 г. один из руководителей белорусской самообороны в Полесье, которая совместно с отрядами УПА Бульбы-Боровца проводила антипартизанские акции. Организатор полиции в Минске, до осени 1941 г. был заместителем Д. Космовича. Организатор полицейских подразделений под Брянском, Смоленском и на Могилевщине. Член ЦК Белорусской Незалежницкой Партии, делегат 2-го Всебелорусского Конгресса.

С лета 1944 г. офицер Дальвицкого парашютно-десантного батальона, майор БКА. Десантирован на территорию Белоруссии. Руководил антисоветскими белорусскими отрядами Белорусской Освободительной Армии («Черный Кот»). После ликвидации отрядов «Черного Кота» действовал на территории Литвы, позднее перебрался на Запад.

Вольф Карл (1906—?) — обергруппенфюрер СС, ближайший сподвижник Г. Гиммлера. Военный преступник.

Вместе с Гиммлером участвовал в создании СС, с 1931 г. почетный член СС. До 1931 г. — адъютант генерала фон Эппа, командующего войсками в Баварии. С 1943 г. немецкий военный комендант Северной Италии, одновременно являлся послом Рейха при правительстве Муссолини накануне его краха.

Являлся инициатором переговоров с Алленом Даллесом об условиях прекращения военных действий на Западном фронте. Представил представителям американской делегации проект прекращения боевых действий в Италии. Арестован американцами, освобожден в августе 1949 г. Долгие годы скрывался, в 1967 г. выдан ФРГ. Суд присяжных в Мюнхене приговорил его к пожизненному заключению.

Вюрглер Александр Эмильевич (1901—1943) — один из руководителей НТС, сотрудник «Зондерштаба-Р».

Уроженец Екатеринослава из семьи обрусевших швейцарцев. В 1920 г. выехал в Швейцарию, где получил среднее образование, в 1923 г. переехал в Берлин, где поступил в Русский Коммерческий институт, который окончил в 1928 г. Позднее переехал в г. Быдгош, затем в Варшаву.

Председатель отдела НТС в Польше, член Совета Союза. Поданный Швейцарии. Сотрудник «Зондерштаба-Р». Был убит 23 декабря 1943 г. в Варшаве, предположительно агентами Гестапо.

Галдин Георгий Иванович (1907 г. р.), уроженец Ростовской области, командир казачьей сотни Абвергруппы-201.

Ганько Михаил (*Михась*) (1918—?) — создатель и руководитель СБМ.

В 1938—1939 г. учился на медицинском факультете Виленского университета. В 1939—1941 гг. работал директором неполной средней школы в Молодечненском районе. В июне 1941 г. мобилизован в РККА. В ноябре попал в плен. Окончил школу пропагандистов и работал в отделе пропаганды при Рейхскомиссариате «Беларусь». С 22 июня 1943 г. возглавил Руководящий штаб СБМ, был главным редактором журнала «Жыве Беларусь!». В 1944 г. покинул Белоруссию, пребывал в Германии, затем в Чехии. Дальнейшая судьба неизвестна, предположительно участвовал в антисоветском партизанском движении.

Гапов, или *Гапаев Антон*, или *Анатолий Михайлович*, или *Петрович* — есаул казачьей сотни Абвергруппы-201. Выпускник Тавельской разведшколы Абвера.

Гейдрих Рейнхард Тристан Ойген (1904—1942) — начальник Главного Управления Имперской Безопасности.

Родился в г. Галле в семье директора консерватории.

Получил музыкальное образование. В 1918—1919 гг. член Национальной ассоциации пангерманской молодежи в Галле, с 1920 г. — член «Немецкого народного союза обороны и наступления», связной дивизии «Люциус», входящей в национальные добровольческие отряды ветеранов войны. В 1921 г. создает и возглавляет ассоциацию «Немецкий народный молодежный отряд».

Весной 1922 г. принят на службу в ВМФ Германии, в 1926 г. — лейтенант ВМФ, в 1928 г. — ст. лейтенант. В 1931 г. был вынужден уйти в отставку по решению суда чести.

С 1932 г. — член СС, ближайший сподвижник Г. Гиммлера. В апреле 1934 г. был назначен начальником центральной службы Гестапо. Участник событий так называемой «Хрустальной ночи», где сыграл основную роль в уничтожении антигитлеровской оппозиции внутри СА. 17 июня 1936 г. назначен руководителем СД. С 1940 г. — президент Международной комиссии криминальной полиции. Принимал активное участие в разработке международной системы по розыску и выдаче уголовных преступников, служившей прообразом «Интерпола». Осуществлял общее руководство над созданием и работой системы концентрационных лагерей. С 1941 г. — обергруппенфюрер СС. Руководитель программы по «окончательному решению еврейского вопроса». 27 сентября 1941 г. назначен на пост рейхспротектора Богемии и Моравии.

27 мая 1942 г. убит в результате диверсии, организованной спецслужбой Великобритании. Смерть Г. послужила причиной для начала массовых репрессий оккупационных властей против населения Богемии и Моравии.

Гелда Иван (1897–1946) — командир белорусского десантного батальона «Дальвиц».

Уроженец Белостокской обл. В 1919–1920 гг. воевал в составе армии генерала С. Н. Булак-Балаховича. После войны в Польше — активный член Белорусской Рабоче-Крестьянской Громады. Арестовывался польскими властями. В начале 1939 г. принимал участие в подпольной конференции белорусских националистов в Барановичах. Скрывался от НКВД, бежал в Польшу, оккупированную немцами. Сотрудник местного Белорусского Комитета.

В 1943 г. организовывал местные белорусские антипартизанские подразделения. В мае 1944 г. вместе с группой военнослужащих Белостокского батальона БКА был арестован Гестапо за принадлежность к БНП. Освобожден из заключения в конце июня 1944 г. По приказу Гелды часть его батальонцев направилась в Беловежскую пушу для разворачивания антисоветского повстанческого движения. С июля 1944 г. командир десантного батальона «Дальвиц». В 1945 г. введен в состав БЦР. Участник конференции БНП в Берлине в апреле 1945 г.

Арестован органами Госбезопасности в июне 1945 г. под Белостоком. Казнен.

Гемп Фриц Отто (1873—?) — генерал-майор, начальник Абвера с 1919 по 1927 г. Уроженец г. Фрайбурга. После капитуляции Германии был арестован органами МГБ СССР, умер в заключении.

Геринг Герман Вильгельм (1893—1945) — рейхсмаршал, рейхс-министр, один из руководителей Третьего Рейха.

Уроженец Баварии. Из-за буйного характера был изгнан из ряда начальных школ и переведен в кадетский корпус, а оттуда в Берлинскую военную школу. После окончания школы определен на службу в пехотный полк. В октябре 1914 г. добился своего перевода в авиацию. Летчик-истребитель, участник воздушных боев. Один из лучших летчиков-истребителей Германии, кавалер ордена «За заслуги». Служил в эскадрильи М. фон Рихтгофена, затем возглавил ее. Демобилизован в 1919 г. в чине капитана. Зарабатывал на жизнь показательными полетами. Постепенно сблизился с нацистской партией и к 1923 г. принял командование штурмовыми отрядами. Ранение, полученное им во время неудачной попытки захвата власти в 1923 г., способствовало росту его авторитета в партии. Опасаясь преследования полиции, бежал в Австрию, затем в Италию и Швецию.

В 1927 г. возвращается в Германию, в 1928 г. выдвинут в кандидаты Рейхстага. После июльских выборов был избран председателем Рейхстага. Способствовал убеждению Гинденбурга в надежности А. Гитлера как будущего президента Германии.

После прихода Гитлера к власти Геринг занимает посты рейхсминистра, министра внутренних дел Пруссии и комиссара по делам авиации. Вывел полицию Пруссии из-под контроля рейхсминистра внутренних дел и подчинил ее себе, а также начал работать над созданием тайной политической полиции. Инициатор создания концлагерей для противников режима.

1 марта 1935 г. назначен командующим ВВС Германии, что способствовало быстрому перевооружению авиации и ведению разработок передовых образцов авиатехники.

В 1936 г. назначен руководителем по выполнению четырех-летнего плана — подготовки экономики Германии к переводу на военные рельсы. 30 августа 1939 г. назначен председателем Имперского совета по обороне. Во время blitzkriega Геринг осуществлял общее руководство действиями авиации в Польше, Франции и СССР. Рейхсмаршал авиации.

Утратил доверие Гитлера в связи с неспособностью ВВС достичь превосходства над английской авиацией.

Инициатор ведения переговоров с представителями западных держав. Узнав об этом, Гитлер приказал лишить его всех должностей и наград, арестовать и расстрелять.

Арестован американцами 9 мая 1945 г. и предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Был признан ви-

новным в военных преступлениях и приговорен к смертной казни. Покончил жизнь самоубийством за два часа до повешения.

Герулис — майор, сотрудник Абвера.

Уроженец Литвы. Начальник 2-го отдела АСТ «Остланд» с октября 1942 г. Возглавлял разведшколы в м. Вяцати, Дальвитц, Балдоне.

Георгиевский Михаил Александрович (1888–1950) — один из основателей НТС.

Уроженец Брянской губернии. Окончил реальное училище и Петербургский университет. Приват-доцент историко-филологического факультета Варшавского университета. В 1919 г. выехал в Югославию. С 1920 по 1929 г. профессор Белградского университета, до 1936 г. преподаватель белградской гимназии. С 1931 г. член Союза Национальной Молодежи, позднее переименованного в Национальный Союз Нового Поколения, с 1933 г. — НТСНП. Один из авторов теории так называемого солидаризма. Секретарь Исполнительного бюро Союза.

С началом Второй мировой войны официально отказался от сотрудничества в Германии и прекратил работу в Союзе. До осени 1944 г. проживал в Югославии.

Арестован отделом СМЕРШ 109-й стрелковой дивизии 10-го Гвардейского отдельного корпуса 46-й армии и перевезен во внутреннюю тюрьму МГБ СССР. Расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 12 сентября 1950 г.

Гиль Владимир Владимирович (он же *И. Г. Родионов*) (1906–1943) — начальник штаба 229-й стрелковой дивизии, один из руководителей БСРН, командир бригады «Дружина».

Уроженец Белоруссии, из рабочих. Член ВКП(б) с 1931 г. В РККА с 1926 г. Окончил Борисоглебско-Ленинградскую кавашколу, Военную академию РККА им. М. В. Фрунзе. На командных должностях.

С лета 1941 г. в плену. Содержался в офлаге в Сувалках, где был одним из инициаторов создания БСРН. Сотрудник «Предприятия „Цепелин“». Согласился возглавить боевую дружину «Цепелина», впоследствии комбриг.

Летом 1943 г. установил связь с партизанами и возглавил переход всего формирования в лес.

С 25 августа 1943 г. возглавлял 1-ю Антифашистскую партизанскую бригаду.

Тяжело ранен и скончался от ран при прорыве блокады в районе Ушачи.

Гиммлер Генрих (1900—1945) — рейхсфюрер СС, один из главных военно-политических руководителей Третьего Рейха.

Родился в Мюнхене в семье учителя. Окончил военное училище. Член местного подразделения «Добровольческого Корпуса», студент сельскохозяйственного факультета мюнхенского Технического института. Участник так называемого «Пивного Путча» 1923 г. Исполнял обязанности Г. Штрассера — лидера нацистской партии. В августе 1925 г. вступил в НСДАП, назначен гауляйтером Баварии.

С 6 января 1929 г. возглавляет СС (рейхсфюрер). С 1931 г. посвящает себя организации секретной службы — СД. С 1933 г. — начальник полиции Мюнхена. 20 апреля 1936 г. Г. Геринг назначает его шефом Гестапо Пруссии. С 17 июня Г. Гиммлер возглавляет все службы германской полиции. Одновременно создает собственные вооруженные силы — войска СС.

С 1943 г. — имперский министр внутренних дел, с 1944 г. — командующий резервной армией. Участвует в ведении секретных переговоров с представителями спецслужб стран-участниц антигитлеровской коалиции, о чем становится известно А. Гитлеру. Последний лишает его всех чинов и постов.

После капитуляции Германии Гиммлер пытался укрыться среди беженцев, но был арестован сотрудниками британской разведки. Покончил жизнь самоубийством, приняв яд.

Гитлер Адольф (1889—1945) — фюрер (вождь) и канцлер Третьего Рейха, один из создателей учения национал-социализма.

Уроженец Австрии (г. Браунау-на-Инне). Родился в семье сотрудника таможенной службы Алоиса Шикльгрубера. В 1876 г. сменил фамилию *Шикльгрубер* на *Гитлер* — взял фамилию родственника, в доме которого воспитывался. С 1895 по 1905 г. учился в школе. В 16 лет школу бросил, все свободное время проводил в библиотеке, обнаружив склонность к изучению истории и рисованию. В октябре 1907 г. направился в Вену на сдачу вступительных экзаменов в Венскую академию художеств. В академию не поступил и влачил нищенское существование в Вене, зарабатывая ремеслом уличного художника, попал под влияние расовых и мистических учений. В мае 1913 г. переехал в Мюнхен, где так же вел нищенский образ жизни.

В 1914 г. обратился с личным письмом к королю Баварии, в котором нижайше просил призвать в действующую армию, т. к.

по состоянию здоровья был признан негодным к военной службе. Определен в 16-й Баварский пехотный полк. Воинские специальности — санитар, связист. Дважды ранен, перенес тяжелое поражение газами. Награжден Железными крестами 2-й и 4-й степеней.

После окончания военных действий вернулся в Мюнхен. Выполняя поручение армейской разведслужбы, освещал деятельность националистических партий. В сентябре 1919 г. вступает в ряды Немецкой рабочей партии, позднее переименованной по его инициативе в «Немецкую Национал-Социалистическую Рабочую Партию» (НСДАП). 24 февраля 1924 г. обнародовал собственную политическую программу, основанную на принципах антисемитизма и фюрерства (вождизма). Под его руководством НСДАП приобрела печатный орган и организовала собственные боевые отряды — СА (штурмовые отряды) и СС (охранные отряды).

В ноябре 1923 г. партия под его руководством предприняла попытку вооруженного захвата власти в Баварии. Выступление было подавлено полицией. 26 февраля 1924 г. по приговору суда осужден к 5 годам тюремного заключения в Ландсбергской тюрьме, где позднее написал основной программный документ германского национал-социализма — книгу «Моя борьба». В 1924 г. амнистирован. Укрепление им личного авторитета в партии привело к монополизации им лидерства в нацистском движении. НСДАП под его руководством включается в политическую борьбу за места в рейхстаге и в 1930 г. получает на выборах более 6 миллионов голосов избирателей, став второй по величине партией в Германии.

Второй крупной политической победой Гитлера стало получение должности президента. В результате сговора с деловой, промышленной и военной элитой Германии и оказания давления на президента фон Гинденбурга 30 января 1933 г. А. Гитлер был провозглашен канцлером Германии. Впоследствии, в результате провокации с поджогом Рейхстага, с политической арены были удалены основные противники НСДАП — коммунисты, а Гитлер получил неограниченные полномочия.

С приходом к политической власти в стране, Гитлер укрепляет собственную диктатуру в партии, уничтожая своего соратника, главу СА Э. Рема, а также ряд видных политических деятелей Германии, одновременно насаждая власть полицейского аппарата в стране. В это же время полицейские и специальные службы получают неограниченные полномочия по борьбе с «врагами государства».

Гитлером объявляется о нарушении Версальских договоренностей, и начинается открытая милитаризация. На внешнеполитической арене Германия начинает проводить агрессивную внешнюю политику — во время гражданской войны в Испании Германия оказывает военную помощь правительству Франко. В 1936 г. заключен военно-политический союз с фашистской Италией, позднее с Японией. В результате Мюнхенского соглашения между Германией, Великобританией и Францией Германия получает территории Чехословакии с населением более 10 млн. человек.

23 августа 1939 г. в Москве был подписан договор между Германией и СССР о ненападении и ряд секретных протоколов о разделе Польши и Прибалтики.

Разработанный Генеральным штабом немецких вооруженных сил план «Барбаросса» предусматривал молниеносный захват европейской территории СССР в течение шести недель силами 250 немецких дивизий и около 100 дивизий государств-союзников Германии.

22 июня 1941 г. немецкие вооруженные силы вторглись на территорию СССР. Первоначальный успех первых летних месяцев кампании на Востоке вскоре сменился тяжелейшими боями. После поражения под Москвой Гитлер сместил с должности главнокомандующего фельдмаршала Браухича и принял командование всеми боевыми действиями. В оккупированных областях СССР и европейских стран возникло мощное партизанское движение. Одновременно создавались структуры карательных органов и концентрационные лагеря, проводилась тактика «выжженной земли».

В 1942 г. под Эль-Аламейном были разбиты войска Роммеля, осенью того же года начались неудачи под Сталинградом. Несмотря на призыв Гитлера сражаться за Сталинград до последнего солдата, в феврале 1943 г. многотысячная армия капитулировала.

С 1943 г. состояние здоровья А. Гитлера ухудшается, но он фанатически верит в победу немецкого оружия. В июле 1943 г. рухнул режим Муссолини, и Гитлер был вынужден помочь восстановить своему другу власть. На Востоке советские войска успешно наступали, оттесняя немецкую армию.

20 июля 1944 г. рядом высокопоставленных офицеров была предпринята попытка покушения. Взрывное устройство сработало под его столом, однако сила взрыва была недостаточной, Гитлер отделался контузией и несколькими царапинами.

Последствия покушения и расшатанная нервная система сделали Гитлера фактически неспособным к руководству военными действиями.

29 мая 1945 г. в бункере рейхсканцелярии в Берлине вступил в брак с Е. Браун, продиктовал свое политическое завещание.

30 мая 1945 г. покончил жизнь самоубийством.

Своим завещанием отстранил от руководства ряд своих бывших соратников по партии и назначил своим преемником гросс-адмирала Деница.

Готтберг Курт фон (1896—1945) — бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции.

Участник Первой мировой войны. С 1919 по 1924 г. служил в добровольческой «Бригаде Эрхарда». С 1932 г. член НСДАП, позднее в СС. С 1937 по 1939 г. работал в Главном ведомстве по расовой политике и поселениям, с 1937 г. — его руководитель. С 1939 г. — оберфюрер СС. С октября 1940 по июль 1942 г. начальник регистрационного ведомства в Главном управлении СС (СС-Гауптamt). С июля 1942 г. — бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции. С осени 1942 г. возглавил «Кампфгруппу Готтберга», объединявшую полицейские и восточные добровольческие части для борьбы с партизанским движением в Белоруссии. С 1943 г. — ХССПФ в Центральной России. С июня 1944 г. занял пост ХССПФ Центральной России. До конца войны руководил борьбой с партизанским движением во Франции. После ареста союзниками покончил жизнь самоубийством во Фленсбурге в мае 1945 г.

Годлевский Винцент (1888—1942) — священник римско-католической церкви, один из руководителей белорусского национального движения.

Уроженец г. Волковыска. Окончил Виленскую католическую духовную семинарию и Петербургскую католическую духовную академию. Участник 1-го Всебелорусского конгресса, член Рады БНР. Один из основателей и руководителей Белорусской Христианской Демократической партии. Неоднократно арестовывался и содержался в тюрьмах Польши. В 1936 г. вышел из БХДП и основал националистическую организацию «Белорусский Фронт», издавал одноименную радикальную газету.

Во время Второй мировой войны создал Белорусскую Незалежницькую Партию и Белорусский Центральный (Народный) Фронт.

Арестован Гестапо, погиб в тюрьме.

Грачев Иван Матвеевич (он же *Тарасов, Тарасенко, Копылов, или Владимиров*) (1912—?) — майор РККА, подполковник ВС КОНР.

Уроженец Челябинской области, из рабочих. Беспартийный. В РККА с 1929 г.

Окончил Высшую военную школу ВЦИКа. С 1931 по 1941 гг. на командных должностях. Майор РККА. Объявлен пропавшим без вести в сентябре 1941 г.

Летом 1942 г. вступил в РННА, командир батальона, затем в 700-м добровольческом полку. Впоследствии командир добровольческой роты Абвергруппы-211 с сентября по декабрь 1943 г. Позднее — преподаватель спецшколы Абвера в м. Вано-Нурси, затем преподаватель в Абверкоманде-106. С осени 1944 г. преподаватель агентурной разведки в Вайгельсдорфской разведшколе. Сотрудник «Предприятия „Цеппелин“».

Начальник разведотдела штаба ВС КОНР, фактически создал разведслужбу. Избежал репатриации, скрываясь в лагере для перемещенных лиц Менхегоф. Член НТС, возглавлял службу безопасности Союза, сотрудничал со спецслужбами США. В 1953—1954 гг. преподавал в спецшколе разведки США, намечался к переброске в СССР.

Умер во Франкфурте-на-Майне.

Грейфе Георг (*Георгий Эрнестович*) (1906—1943) — оберштурмбанфюрер СС, один из создателей и руководитель «Предприятия „Цеппелин“».

Уроженец Москвы. До войны — сотрудник так называемого «Русского лектората» в Лейпциге, подчиненного отделу прессы РСХА. Обершарфюрер СС в сентябре 1938 г. Руководитель «Предприятия „Цеппелин“» с конца 1942 г. Разработчик и руководитель ряда проектов по ликвидации высшего советского военного руководства. Инициатор широкого использования русской агентуры.

Погиб в автокатастрофе.

Грейфенберг Ганс фон (1893—1951) — генерал Вермахта.

В 1914 г. окончил кадетский корпус, поступил в 14-й пехотный полк лейтенантом. Участник Первой мировой войны, награжден Железным крестом 1-й и 2-й степени. После демобилизации армии оставлен в Рейхсвере. В 1935 г. произведен в подполковники. В 1938 г. назначен начальником отдела ГШ сухопутных войск, с 1939 г. — начальником штаба 12-й армии.

В мае 1941 г. был награжден Рыцарским Железным крестом, назначен начальником штаба группы армий «Центр». С апреля 1942 г. начальник штаба группы армий А. После отстранения Гитлером от командования армией В. Листа, фактически возглавил ее. С октября 1943 г. — военный атташе Германии в Будапеште. С апреля 1944 г. и до окончания войны командующий Вермахтом в Венгрии.

Губер Йозеф — бригаденфюрер СС, один из руководителей Гестапо.

В 1926 г. поступил на службу в политическую полицию Мюнхена (4-й отдел). Занимался вопросами контроля за деятельностью правых политических партий. 19 апреля 1927 г. переведен на службу в криминальную полицию, в которой наряду с решением других задач занимался борьбой с нацистской партией. В 1933 г. в числе других сотрудников политической полиции переведен Р. Гейдрихом в баварскую политическую полицию. Первоначально работал в отделе II 1 Ц, затем в Гестапо.

В 1935 г. вступил в ряды СС, в 1937 г. — в НСДАП. Один из организаторов аншлюса Австрии. После аншлюса в 1938 г. в Вене на посту начальника полиции. Руководил следствием по делу покушения на А. Гитлера. С марта 1942 г. инспектор полиции безопасности и СД в центральном аппарате Гестапо. Один из ближайших сподвижников и личный друг Г. Мюллера. С 1 декабря 1944 г. начальник полиции безопасности и СД в Вене.

Даллес Аллен (1893—1969) — директор Центрального Разведывательного Управления США, один из создателей американской секретной службы.

Внук госсекретаря США. На государственной службе с 1916 г. Работал в американском посольстве в Вене. В апреле 1917 г. в связи с объявлением США войны Австро-Венгрии направлен на работу в американское представительство в Берн (Швейцария). Позднее на работе в Константинополе. Принимал участие в мирной конференции в Версале. В 1926 г. уволился с государственной службы и служил в преуспевающей юридической конторе «Салливан и Кромвель» на Уолл-стрит. Выполнял временные государственные поручения правительственных кругов США, используя свои обширные связи в европейских банках, инвестиционных компаниях и промышленности, принимал участие в международных конференциях. В ноябре 1932 г. встречался с Б. Муссолини, в апреле 1933 г. — с А. Гитлером.

После вступления США во Вторую мировую войну был привлечен к работе начальником Управления Стратегических служб (УСС) генерал-майором У. Донованом. Работал в штаб-квартире УСС, затем переведен в представительство британской секретной службы МИ6 в США. Привлек ряд английских служащих к работе на УСС.

В ноябре 1942 г. Даллес прибыл в Берн, где возглавил представительство УСС под прикрытием службы в посольстве США. Проводил активные вербовочные и разведывательные мероприятия. Завербовал сотрудника телеграфного отдела МИД Германии. С его помощью был налажен поток ценнейшей развединформации, в том числе о работе немецких специалистов над созданием атомного и ракетного оружия.

На завершающем этапе войны руководил американской делегацией на секретных переговорах с генералом СС Вольфом.

После окончания войны вернулся к юридической практике. Вновь востребован разведывательным сообществом США, приглашен на работу в ЦРУ. В 1948 г. работал в предвыборном штабе кандидата в президенты США Т. Дьюи, противника президента Г. Трумэна. Позднее занял пост заместителя директора ЦРУ У. Б. Смита. Курировал агентурную разведку и тайные операции ЦРУ.

В феврале 1953 г. президент США Д. Эйзенхауэр назначил Даллеса на пост директора ЦРУ. Возглавлял управление до 1961 г. Способствовал превращению Управления в мощнейшую разведывательную организацию. Отставке Даллеса способствовал провал операции по высадке десанта на Кубу в 1961 г.

Покинув службу, участвовал в работе правительственной комиссии, созданной для расследования убийства президента США Д. Кеннеди. Автор книги «Искусство разведки» (1963 г.).

Далюге Курт (1897–1946) — обергруппенфюрер СС, заместитель рейхспротектора Богемии и Моравии. Военный преступник.

Родился в г. Крейцбурге, по специальности — инженер. После окончания Первой мировой войны — член боевой группы Россбаха «Добровольческого Корпуса». Один из первых членов НСДАП и участник создания первого подразделения СА в Берлине. С 1928 по 1933 г. в СС. С 1932 г. — член национал-социалистической фракции в прусском Ландтаге. С конца 1933 г. — член рейхстага от округа Восточный Берлин. Начальник полиции Рейха. С 1936 г. руководитель тайной полиции. В 1942 г., после

гибели Р. Гейдриха, стал заместителем рейхспротектора Богемии и Моравии. Приговорен к смертной казни, приговор приведен в исполнение в Чехословакии 24 октября 1946 г.

Демский Арсений Петрович (1902—?) — майор РККА, подполковник ВС КОНР.

Уроженец Полесской губернии, из крестьян. Окончил 4-классную сельскую школу. В РККА с 1919 г., доброволец, участник Гражданской войны, был в плену у белых.

Окончил курсы «Выстрел», в марте 1941 г. назначен командиром 773-го стрелкового полка. В 1947 г. исключен из рядов РККА как пропавший без вести в июле 1941 г.

С июля 1941 г. содержался в различных лагерях военнопленных. С начала 1943 г. командир 605-го ост-батальона Вермахта. С 1944 г. в офицерском резерве штаба ВС КОНР, затем начальник 2-го отделения (пехота) командного отдела штаба ВС КОНР. Возглавлял аттестационную комиссию по определению и установлению званий для бывших офицеров РККА, прибывавших из лагерей военнопленных для вступления в ВС КОНР. Командир взвода штабной офицерской роты. Заместитель начальника командного отдела штаба полковника ВС КОНР В. В. Позднякова. Находился в Южной группе ВС КОНР. 9 мая сдался представителям американской армии, содержался в лагерях для интернированных.

Выдаchi в СССР избежал. После войны участвовал в деятельности ряда власовских политических организаций.

Деспотули Владимир Михайлович (?—1977) — главный редактор газеты «Новое Слово».

В период революции находился в Персии в качестве адъютанта генерала Н. Н. Баратова. До конца войны находился при семье генерала. После эвакуации переехал в Прагу, затем в Берлин. В конце 20-х годов организовал выпуск русской газеты «Новое Слово» (на ротаторе). Был близко знаком с заместителем А. Розенберга Г. Лейббрандтом — вместе учились в университете. После прихода к власти А. Гитлера газета стала официальным органом русской эмиграции в Германии. В 1943 г. был отстранен от выпуска газеты и арестован Гестапо.

После входа частей Советской Армии в Берлин арестован органами СМЕРШ и 11 лет провел в лагерях. После освобождения вернулся в Берлин, преподавал русский язык.

Умер 20 августа 1977 г.

Дильс Рудольф (1900—1957) — руководитель Гестапо.

Родился в Бергхаузе. Получил высшее образование в Гамбургском университете. Служил в отделе 1А местной полиции, принимал участие в преследовании членов нацистских организаций. Впоследствии — ближайший помощник Г. Геринга, бывшего к тому времени председателем Рейхстага. С 26 апреля 1933 г. — заместитель начальника (Г. Геринга) тайной полиции Пруссии. В сентябре 1933 г. был вынужден оставить службу в полиции, в тот же день назначен начальником полиции Берлина. В результате закулисной борьбы за пост имперского руководителя тайной полиции между Г. Гиммлером и Г. Герингом Дильс выехал в Чехословакию. В 1934 г. уволен из полиции приказом Гиммлера. В 1934—1940 гг. занимал пост управляющего каботажными морскими перевозками в концерне «Герман Геринг». После неудавшейся попытки покушения на А. Гитлера в 1944 г. был арестован и помещен в тюрьму Гестапо.

После окончания Второй мировой войны — управляющий в провинции Нижняя Саксония.

Дмитриенко Павел, или *Петр Александрович*, он же *Пауль Дексбах* — сотрудник Абверкоманды-103. Вербовщик органа.

После войны Д. проживал в г. Фрайзинге (американская оккупационная зона), подозревался МГБ СССР в связях с американскими спецслужбами.

Доманов Тимофей Иванович (1887—1947) — генерал-майор, походный атаман Казачьего Стана.

Родился в Ростове-на-Дону в семье старшего урядника Войска Донского. Образование получил в учебной команде 12-го Донского казачьего полка и Екатеринодарской школе прапорщиков. Произведен в офицеры в апреле 1917 г. в 3-й Донской казачий запасной полк. Участник Первой мировой войны. Награжден Георгиевскими крестами 1-й, 2-й, 3-й, 4-й степеней.

В 1918 г. в Красной Армии. В сентябре того же года взят в плен немцами и передан представителям Донской армии, вступил в ее ряды. В феврале 1920 г. — сотник, командир сотни Гундоровского Георгиевского полка.

В феврале 1920 г. заболел тифом и остался в Новороссийске, попал в плен. В 1922—1925 гг. отбывал наказание в Соловецких лагерях. С 1925 г. на работе в г. Шахты (шахтер). В 1928 г. сдал экзамены на квалификацию горного техника. В 1934—1935 гг. отбывал заключение в тюрьме г. Ейска за «экономический сабо-

таж». В 1936—1937 гг. работал бухгалтером в г. Ессентуки. В 1938 г. уехал в Пятигорск. В 1940 г. арестован за «экономическую контрреволюцию». Приговорен к расстрелу, но наказание было заменено 10 годами лишения свободы с поражением в правах на 5 лет. Содержался в колонии в районе ст. Гниловской под Ростовом-на-Дону. Бежал во время бомбардировки немецкой авиацией, скрывался до прихода немецкой армии у себя дома.

В начале августа 1942 г., собрав 16 казаков и 2 казачьих офицеров, проводил набор в казачьи добровольческие отряды в хуторах и станицах близ г. Шахты. До февраля 1943 г. командовал казачьей сотней при германской полевой комендатуре в ст. Каменской. В марте 1943 г. прибыл в штаб полковника Павлова, участвовал в организации эвакуации казаков и их семей. Осенью того же года переформировывал казачьи подразделения близ г. Проскурова (Белоруссия). Начальник штаба походного атамана. Возглавлял передвижение казаков и беженцев по маршруту Балино—Львов—Сандомир—Новогрудок. Близ м. Старо-Константинов попал в окружение, был вызволен бригадой СС. За бои в окружении был представлен к Железному кресту 2-й степени. Произведен в чин войскового старшины. 25 июня, после смерти полковника Павлова, назначен временно исполняющим обязанности походного атамана. Позднее произведен в полковники и назначен походным атаманом. Руководил боевыми операциями казачьих частей на р. Неман, отражением сильных атак партизан. Награжден орденом Военного креста 1-й степени. Во второй половине августа, по приказу обергруппенфюрера СС Бах-Зелевского, направил казачий пластунский полк на подавление Варшавского восстания. Организовал эвакуацию Казачьего Стана в Италию. В конце ноября 1944 г. произведен в генерал-майоры по приказу начальника ГУКВ П. Н. Краснова.

В середине апреля 1945 г. заявил о подчинении Казачьего Стана главному ВС КОНР генералу А. А. Власову. Организовал переход Казачьего Стана через горный массив в Австрию. Капитулировал перед английскими частями.

Передан советской стороне в группе казачьих офицеров. В июне 1945 г. доставлен в Москву. Казнен по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР вместе с генералом от кавалерии П. Н. Красновым, генерал-майором С. Н. Красновым, генерал-лейтенантом Х. фон Паннвицем.

Дрешер (Раупах) Ганс (*псевдоним Стефан*) — лейтенант Вермахта, помощник начальника Абвергруппы-204 с весны 1942 г.

В начале 1943 г. выбыл в Абверкоманду на должность зам. начальника органа. Позднее возглавлял диверсионную школу в г. Запорожье.

Дро Канаян (*Драстамат Мартиросович*, он же *Каляев*) (1833–1956) — офицер Русской Императорской армии, генерал Вермахта.

Уроженец Эриванской губернии. Окончил русскую гимназию и в 1904 г. поступил в Пятигорское военное училище. В 1903 г. примкнул к национальной партии Дашнакцутюн. В мае 1905 г. убил генерал-губернатора Накашидзе. В 1905–1906 гг. участвовал в обороне армянских общин от турецких нападений и погромов. С 1907 г. под видом коммерсанта и владельца фирмы в Баязете осуществлял тайную переброску оружия и боеприпасов для армянских повстанцев.

Во время Первой мировой войны командовал 2-м Армянским добровольческим полком русской армии на Кавказском фронте. Отмечен высшим командованием за Ванский поход. В 1917 г. комиссар Армянского корпуса. В 1918 г. командовал военной группировкой во время армяно-грузинского конфликта. В конце мая 1918 г. участвовал в окружении и разгроме турецких частей в Баш-Апаранском сражении. В 1920 г. -- военный министр Республики Армения.

После установления в Армении Советской власти был временно назначен командующим войсками Советской Армении. В феврале 1921 г. участвовал в восстании против Советской власти и после его подавления эмигрировал в Румынию.

Перед началом Второй мировой войны вошел в контакт с представителями немецких спецслужб и принял активное участие в создании Армянского Национального Комитета и Армянского Легиона. Командующий Армянского Легиона. Возглавлял работу армянских подразделений Абвера на Восточном фронте, в том числе против Турции.

После окончания войны эмигрировал в США, где продолжил политическую деятельность. Последние годы жизни провел в Бейруте. Скончался в Бостоне. В 2000 г. останки генерала были перевезены в Армению и торжественно перезахоронены.

Дьяченко Петр (1895–1970-е гг.) — полковник Армии УНР, полковник УНА ген. Шандрука.

Окончил гимназию и агроучилище, школу прапорщиков Северо-Западного фронта. Офицер Русской Императорской армии.

Был захвачен идеей национального возрождения и стал сторонником Центральной Рады, участвовал в формировании украинских частей на Украине. Участник так называемых «Вызвольных Змагань» (освободительных боев) с большевиками. Командовал 3-й конной Запорожской бригадой УНР («Черные запорожцы»), участник Зимнего похода армии.

С 1920 г. в эмиграции. На службе в польской армии (кавалерия), окончил Академию Польского Генерального штаба. Во время немецко-польской войны взят в плен, освобожден по ходатайству главы УНР А. Левицкого. Установил и поддерживал связь с Т. Бульбой-Боровцом, был начальником штаба его Полесской Сечи в г. Клесове. Параллельно являлся резидентом «Зондерштаба-Р».

В 1944–1945 гг. командир 30-го полка 14-й дивизии СС «Галичина». В начале 1945 г. выехал в Берлин, где в его окрестностях формировал украинские добровольческие части (1900 чел.). Части под его командованием сдались в плен американцам.

В эмиграции. Умер в США.

Егоров Евгений Арсентьевич (?–1950) — генерал-майор РККА, командир 4-го стрелкового корпуса Западного фронта.

В РККА с 1918 г., участник Гражданской войны, в ВКП(б) с 1927 г. Награжден орденом Красного Знамени.

Сдался в плен в июне 1941 г. близ г. Гродно. Содержался в офицерском лагере близ г. Сувалки, затем в Хаммельбурге, где принимал активное участие в работе Кабинета военной истории.

Расстрелян в апреле 1950 г.

Егоров (Румянцев) Михаил Васильевич (1900–?) — майор РККА, подполковник ВС КОНР.

Уроженец Ярославской губернии, из крестьян. В РККА с 1919 г., беспартийный. В июне 1941 г. занимал должность начальника отдела тыла штаба 3-го механизированного корпуса. В результате разгрома корпуса под Каунасом попал в плен.

Содержался в Каунасском и Сувалском лагерях военнопленных. В декабре 1941 г. в Сувалках согласился на сотрудничество с «Предприятием „Цеппелин“» и Боевым Союзом Русских Националистов. В 1942 г. вел вербовочную работу в различных лагерях по отбору добровольцев для будущей бригады «Дружина». В мае 1943 г. прибыл в Дабендорфскую школу, окончил 4-й сбор пропагандистов РОА. Руководил одной из групп пропагандистов РОА во Франции, затем — в Германии. С февраля 1945 г. замес-

титель начальника отдела пропаганды штаба ВС КОНР. Находился в южной группировке ВС КОНР, сдался в плен американцам.

Выдаchi в СССР избежал, содержался в ряде лагерей для перемещенных лиц. Жил в районе Мюнхена. Активный участник Союза Андреевского Флага.

Езовитов Константин (1893—1946) — генерал-майор, член Рады БНР.

Бывший офицер Русской Императорской армии, в феврале 1918 г. был военным комендантом г. Минска.

В годы Гражданской войны принимал участие в создании белорусских военных формирований польской армии. Способствовал переходу С. Н. Булак-Балаховича к полякам. Жил в Латвии, участвовал в жизни белорусской эмигрантской колонии. Неоднократно арестовывался латвийскими властями.

Во время Второй мировой войны входил в состав БЦР, возглавлял ее Главное управление военных дел, участвовал в формировании белорусских частей в Германии. В апреле 1945 г. был арестован органами СМЕРШ в Германии.

Казнен в Минске.

Ершов Александр Григорьевич (1892—?) — майор РККА, полковник ВС КОНР.

Уроженец Урала, из рабочих. Окончил в 1912 г. реальное училище. Гражданская специальность — учитель. В 1916 г. окончил Иркутскую школу прапорщиков. Офицер Императорской армии. Участник Первой мировой войны. Ранен, отравлен газами, контужен. В РККА с 1918 г., участник Гражданской войны. Беспартийный. Служил в ЧОН, в 1925 г. демобилизован.

В 1931 г. вновь призван на службу. Последняя должность в РККА — начальник 5-го отделения штаба и помощник начальника штаба по тылу 24-й стрелковой дивизии. Дивизия разгромлена в июне 1941 г. в Белоруссии.

Попал в плен 29 июля 1941 г. в районе г. Молодечно. Содержался в лагере военнопленных в Лодзи, затем переведен на курсы пропагандистов в Вульхайде, по их окончании отказался от направления в Дабендорфскую школу. В феврале того же года после встречи с генералом Власовым решил принять участие во власовском движении. В 1943—1944 гг. разъезжал в составе особой группы по лагерям военнопленных для пропагандистской работы, одновременно выявляя немецкую агентуру среди пропагандистов РОА. С лета 1944 г. работал пропагандистом в лагере для инва-

лидов РОА. С осени 1944 по январь 1945 г. — в офицерском резерве штаба ВС КОНР. В январе 1945 г. назначен заместителем командира 2-й дивизии ВС КОНР по тылу.

Вместе с группой офицеров ВС КОНР сдался американцам, содержался в лагере военнопленных в Гейдельберге, выдан в СССР.

Жиленков Георгий Николаевич (1910—1946) — генерал-лейтенант ВС КОНР.

Уроженец Воронежа С 1925 по 1929 г. рабочий (слесарь). С августа 1929 г. на освобожденной комсомольской работе, ответственный секретарь РК ВЛКСМ. В 1931 г. окончил индустриально-технический техникум в Москве. В 1931—1934 гг. директор школы ФЗУ при заводе «Калибр», с июля 1938 г. секретарь парткома завода. С января 1940 г. секретарь Ростокинского РК ВКП(б) г. Москвы. Награжден орденом Трудового Красного Знамени. В июне 1942 г. назначен членом Военного Совета 32-й армии Западного фронта в звании бригадного комиссара. После окружения армии под Вязмой отдал приказ управлению штаба армии самостоятельно выходить на Вязму. 14 октября 1941 г. взят в плен.

До мая 1942 г. служил в качестве шофера-хиви в транспортной колонне 252-й пехотной дивизии под фамилией *Максимов*. 23 мая 1942 г. арестован по доносу отделом 1Ц дивизии. На допросе сообщил сведения о себе, назвался генерал-лейтенантом. После заявления о желании бороться против большевизма передан в отдел пропаганды ОКВ в Берлин. С августа 1942 г. начальник организационно-пропагандного отдела РННА в Осинторфе. В декабре 1942 г. вступил в Русский Комитет. С января 1945 г. в Берлине, редактор газеты «Доброволец». В апреле 1943 г. выехал в Псков, где формировал Гвардейскую бригаду РОА, в июле отозван в Берлин. На пропагандистской работе, редактировал Манифест КОНР. С ноября 1944 г. член Президиума КОНР, начальник его Управления пропаганды, главный редактор газеты «Воля Народа». В конце апреля 1945 г. выехал в сторону швейцарской границы для ведения переговоров с представителями американского командования о предоставлении убежища для ВС КОНР.

18 мая интернирован американцами. 1 мая 1946 г. выдан СССР. Казнен 1 августа 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Зайцев (*настоящая фамилия — Артемов*) **Александр Николаевич** (1909 г. р.) — член НТС.

Уроженец Рязанской области, из семьи служащего. Окончил среднюю школу, курсы бухгалтеров. В 1930 г. исключен из ВЛКСМ за критику коллективизации. Проходил срочную службу на Дальнем Востоке. После демобилизации окончил МГУ и поступил в аспирантуру АН СССР. Призван в ряды РККА и в звании лейтенанта участвовал в походе в Польшу.

Старший лейтенант. В августе 1941 г. попал в плен. Содержался в различных лагерях военнопленных, затем переведен в Вустрау. Вступил в НТС. Преподаватель в школе пропагандистов РОА в Дабендорфе.

После войны — в лагере для перемещенных лиц в Менхегофе, избран в Совет НТС, занимался идеологической работой, сотрудничал с издательством «Посев». Был редактором журнала «Посев». В 1972–1984 гг. — председатель НТС, член исполнительного бюро, его председатель.

Проживает во Франкфурте-на-Майне.

Земляков Иван Васильевич (1913 г. р.) — уроженец Зверевского района Ростовской области, есаул, командир сотни Абвергруппы-201 с марта до июля 1943 г.

Зуй Михаил (1909–1995) — командир «Южной» роты белорусского батальона «Дальвиц».

Во время немецкой оккупации служил в гражданской администрации, член ЦК БНП. В 1944–1945 гг. офицер батальона «Дальвиц», командир его роты. В 1945–1948 гг. на нелегальном положении в Польше.

Перебрался в Западную Германию, принимал участие в работе зарубежного сектора ЦК БНП. Жил в Австралии. Активный член Белорусского Освободительного Фронта. Последний президент БЦР.

Умер в Сиднее.

Зур Фридрих (1907–1946) — оберштурмбанфюрер СС, военный преступник.

По образованию — юрист. Член НСДАП и СС с 1943 г. С ноября 1942 г. во главе подразделений полиции безопасности и СД на Восточном фронте. Повинен в организации массового уничтожения населения на Юге России. Впоследствии переведен в СД во Францию. В 1944 г. возглавил боевую группу, действовавшую на Западном фронте, награжден Рыцарским Железным крестом.

Зыбайло Игорь (1913—?) — член ЦК Белорусской Независимой Партии.

В составе польской армии участвовал в боевых действиях против немецких войск, в немецком плену. В июне 1941 г. в составе 1-го штурмового взвода заброшен Абвером на территорию БССР.

Во время немецкой оккупации возглавлял Слонимское отделение Самопомощи, член ЦК БНП.

В 1944 г. начальник БКА в Глубоком, старший лейтенант БКА. Участник 2-го Всебелорусского Конгресса. С лета 1944 г. в Германии. В конце 1944 г. вместе со своим подразделением перешел на сторону французских партизан. Позднее — доброволец польской армии генерала В.Андерса.

По одной из версий расстрелян польской контрразведкой в Марселе в 1945 г., по другой — преподавал в спецшколе, готовившей антисоветские кадры для действий в Белоруссии, был захвачен МГБ во Франции и вывезен в СССР.

Зыбин Ефим Сергеевич (?—1950) — генерал-майор РККА, командир 36-й кавалерийской дивизии Западного фронта.

В РККА и ВКП(б) с 1918 г., награжден орденом Красного Знамени.

Сдался в плен 29 июня 1941 г. в районе г. Слонима (Белоруссия).

В декабре 1941 г. вместе с генералами Трухиным, Егоровым составил обращение к немецкому командованию, в котором предложил формировать русские добровольческие части для борьбы с большевизмом на фронте.

Расстрелян в апреле 1950 г.

Зыков Мелетий Александрович (*предположительно настоящее имя и фамилия — Цезарь Вольне*) (род. ок. 1901 г.)

Журналист. С начала войны — батальонный комиссар. Летом 1942 г. под Батайском попал в плен. Содержался в винницком офлаге, затем переведен в Берлин. Служил в школе пропагандистов РОА в Дабендорфе. Капитан РОА. Являлся идеологом Русского Освободительного Движения.

Пропагандист летом 1944 г.

Егер Карл (1888—1959) — один из руководителей айнзатцкоманд. Военный преступник.

Родился в г. Шаффхаузене. Получил образование в торговом ремесленном училище и музыкальной консерватории в г. Вальд-

кирхе. Работал техником. Участник Первой мировой войны, член так называемого «Черного Рейхсвера». Совладелец фабрики музыкальных инструментов. Безработный. Член НСДАП и СС с марта 1932 г. Руководитель подразделения СС в г. Людвигсбурге. С 1938 г. в СД. 3 декабря 1941 г. назначен командующим полицией безопасности и СД генерального округа «Литва» рейхскомиссариата «Остланд». С мая 1944 г. президент-комиссар полиции в г. Райхенберге.

Покончил жизнь самоубийством, находясь в заключении в г. Хоэнасперге.

Зикс Альфред Франц (1907–1975) — бригаденфюрер СС, доктор философии.

Получил юридическое образование. С 1929 г. член «Гитлер-югенда», с 1930 — в НСДАП и СА. В 1935 г. вступил в СС, назначен на должность гауптамтслайтера Национал-Социалистического Союза Студентов. С 1939 г. возглавил II управление РСХА. После окончательного оформления структуры РСХА возглавил VII управление. В 1938 г. стал почетным профессором Кенигсбергского университета, в октябре 1939 г. — профессором Берлинского университета. Кандидатура Зикса рассматривалась руководством Рейха на должность руководителя СД и тайной полиции Великобритании, в случае ее успешного захвата. В 1941–1942 гг. руководил подразделениями СД на Восточном фронте. В 1942 г. переведен в МИД, где возглавил культурно-политический отдел.

После капитуляции Рейха скрывался под чужим именем, был арестован. В 1948 г. на процессе по делу айнзатцгрупп в Нюрнберге приговорен к 20 годам тюремного заключения. В 1951 г. срок заключения сокращен до 10 лет, затем до 5 лет. Освобожден в 1952 г. После освобождения возглавлял отдел труда администрации концерна «Маннесманн», затем был директором по рекламе фирмы «Порше».

Иванов Сергей Никитович — официальный сотрудник Абвера, затем «Предприятия „Цеппелин“». Белоэмигрант. Гражданская специальность — инженер. До 1936 г. возглавлял отдел Всероссийской Фашистской Партии в Берлине, затем был представителем Всероссийской Фашистской Организации.

Ильин Иван Александрович (1882–1954) — русский религиозный философ, правовед, педагог.

Уроженец Москвы, из дворян. После окончания гимназии (1901 г.) поступил на юридический факультет Московского университета, который окончил летом 1906 г. и был оставлен на кафедре права и истории философии и права. В 1909 г. сдал экзамены на степень магистра государственных наук и был утвержден приват-доцентом Московского университета. В 1910—1912 гг. — в командировке за границей, где готовил диссертацию по философии Гегеля. В 1910 г. стал членом Московского психологического общества. В 1912—1922 гг. преподавал на юридическом и историко-филологическом факультетах Московского университета, на аналогичных факультетах Высших женских курсов в Московском коммерческом институте, Народном университете им. Шанявского, Высшем музыкально-педагогическом институте и др. учебных заведениях. В этот период им написаны и опубликованы многочисленные статьи преимущественно историко-философского характера. В 1918 г. защитил докторскую диссертацию. С 1921 г. председатель Московского психологического общества.

После 1917 г. занял антисоветскую позицию. Шесть раз подвергался арестам, дважды привлекался к суду. В 1922 г. после очередного ареста выслан вместе с несколькими известными философами, учеными и литераторами за границу.

Проживал в Берлине. Бежал от преследований нацистов в Швейцарию, жил и скончался в пригороде Цюриха Цолликоне.

Йеккельн (Еккельн) Фридрих (1895—1946) — высший руководитель полиции безопасности и СД Северной России и Прибалтики. Военный преступник.

Родился в Хомберге (Шварцвальд). Участник Первой мировой войны. Член добровольческого корпуса. С 1929 г. член НСДАП и в СС. С 1932 г. член рейхстага. С 1933 по апрель 1936 гг. начальник отделения СС «Норд-Ост» (Брауншвейг), затем до июля 1940 г. — начальник отделения СС «Центр». С 1936 г. обергруппенфюрер СС. В 1938 г. возглавил полицию и СС центральной части Рейха. С июля 1940 по май 1941 г. руководитель СС и полиции Западной Германии (Дюссельдорф). С 29 июня 1942 г. — ХССПФ Южной России и Украины, с ноября 1941 г. — ХССПФ Северной России и Прибалтики. С 1942 г. руководил деятельностью различных подразделений СД, с 1944 г. — генерал войск СС.

В 1946 г. приговорен к смертной казни военным трибуналом Прибалтийского военного округа и казнен.

Йост Хайнц Мария Карл (1904—?) — бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции, доктор права. Военный преступник.

С 1934 г. в СД. Создатель разведывательной сети во время гражданской войны в Испании, организатор айнзатцгрупп на территории Чехословакии и Польши. Начальник VI управления РСХА до 22 июня 1941 г. Разжалован и направлен рядовым на Восточный фронт.

Осужден американским военным трибуналом по делу айнзатцгрупп СД к смертной казни (заменена пожизненным заключением). Освобожден в 1951 г., последние годы работал юристом.

Казе (Казик) Иоганн — бывший капитан эстонской армии, начальник разведшколы Абвера в м. Мыза Кумна до декабря 1943 г., затем до мая 1944 г. начальник разведшколы в м. Кей-ла Юа.

Кальтенбруннер Эрнст (1903—1946) — группенфюрер СС, руководитель РСХА. Военный преступник.

Австриец. Родился в г. Риде (Австрия) в семье юриста. Получил высшее образование в Высшей технической школе в Граце. В 1926 г. получил высшее юридическое образование. Работал в Зальцбургском суде, имел частную практику в Линце.

С 1932 г. член НСДАП и СС, с 1935 г. лидер австрийских СС. Участник нацистского выступления 1934 г., когда мятежниками был убит австрийский канцлер Дольфус. Арестовывался австрийскими властями, освобожден из-под ареста. С марта 1938 г. назначен статс-секретарем в правительстве А. Зейсс-Инкварт.

С июля 1941 г. командующий СС и полиции в Вене, с 30 января 1943 г. шеф РСХА.

В конце Второй мировой войны арестован на территории Австрии. По приговору Нюрнбергского международного военного трибунала приговорен к смертной казни.

Каминский Бронислав Станиславович (1899—1944) — бригаденфюрер СС, создатель Локотского округа самоуправления и Национал-Социалистической Трудовой Рабочей Партии.

Уроженец Полоцкого уезда Витебской губернии, поляк, из мешан. В 1917 г. студент Петроградского политехнического института. В 1918 г. добровольно вступил в РККА, демобилизован в 1921 г. Учился в Петроградском химико-технологическом институте, работал на химзаводе «Республика». От первого брака имел 4-х детей. В 1930 г. направлен на учебу в химико-техноло-

гический институт, по окончании — инженер-технолог. В 1935 г. исключен из рядов ВКП(б) за критику коллективизации. В 1937 г. арестован органами НКВД. Отбывал срок в г. Шадринске, работал технологом по спиртопроизводству в «шарашке». В начале 1941 г. освобожден и переехал в г. Локоть, где работал инженером на спиртозаводе. Летом—осенью 1941 г. организовал эвакуацию предприятия, сам остался в Локте.

В конце октября 1941 г. после занятия Локтя немцами вошел в состав местного самоуправления и стал заместителем его руководителя К. П. Воскобойника. После его гибели в январе 1942 г. возглавил местные силы самообороны и Локотский автономный округ, к которому впоследствии были присоединены новые районы. В конце 1942 г. переформировал местные отряды милиции и самообороны в 29-ю штурмовую пехотную бригаду войск СС «РОНА» («Русская Освободительная Народная Армия»), с которой в январе—феврале 1943 г. принимал участие в боях против Красной Армии. Отказался от использования своих вооруженных сил против партизан Армии Крайовой. Осенью 1943 г. организовал эвакуацию Локотского округа и бригады в Лепель, затем из Лепеля — в Дятлово. В июне 1944 г. организовал эвакуацию бригады и беженцев (более 50 тыс. человек в Польшу). Под давлением немецкого командования полиции безопасности и СД выделил подразделение своей бригады для участия в подавлении Варшавского восстания в августе 1944 г. Погиб при невыясненных обстоятельствах.

Канарис Фридрих-Вильгельм (1887—1945) — руководитель Абвера, адмирал.

Родился в г. Аплербек близ Дортмунда в семье директора сталелитейного завода. На службе в немецком ВМФ с 1905 г. Во время Первой мировой войны член экипажа крейсера «Дортмунд». После потопления крейсера интернирован в Чили. С 1916 г. на службе в германской разведке.

С 1918 г. адъютант военного министра Г. Носке. В 1920 г. участвует в вооруженном выступлении Вольфганга Каппа. В последующие годы — на службе во флоте.

С 1935 г. возглавил и организовал управление разведки и контрразведки Верховного Командования вооруженных сил Германии (Абвер). С 1938 г. одновременно руководит иностранным отделом ОКВ. Под руководством Канариса Абвер создает ширококомасштабную разведывательно-диверсионную сеть в Европе, Азии, Африке и Америке.

Политические взгляды Канариса не соответствовали общепринятым в Рейхе законам и мировоззрению нацистской верхушки.

В феврале 1944 г. уволен в отставку. Участник заговора против А. Гитлера. Арестован и приговорен к смертной казни. Казнен.

Каширин Сергей Константинович (*псевдоним Попов*) — преподаватель разведшколы в Валге и Стренчи.

Белоэмигрант, до войны проживал в Польше, служил в польской «Дифензиве», после оккупации Польши немцами содержал конспиративную квартиру немецкой разведки.

Возглавлял учебную часть и преподавал диверсионное дело в разведшколе в Валге и Стренчи, затем был старшим преподавателем в разведшколе в Вайгельсдорфе. Сотрудник «Зондерштаб-Р».

После войны в эмиграции. Член «Суворовского Союза».

Кондратьев Владимир — есаул казачьей сотни Абвергруппы-201 с июля до декабря 1943 г. Бывший младший лейтенант РККА.

Космович Дмитрий (*псевдоним Коршун*) (1909–1991) — белорусский военный и политический деятель, руководитель антисоветской организации «Белорусский Освободительный Фронт» («Беларускі Визвольны Фронт» — БВФ)

Родился в г. Несвиже. Окончил гимназию в Радашковичах в 1927 г. Окончил также политехнический институт в Бельгии, член Объединения белорусских студентов в Европе.

В 1931–1934 гг. на военной службе в польской армии, затем продолжает обучение в Бельгии, работая в угольной промышленности. В 1939 г. возвратился в Несвиж; на административной работе — бургомистр города. Был избран делегатом на 5-ю внеочередную сессию Верховного Совета СССР и на 3-ю сессию Верховного Совета БССР в Минске. В 1940–1941 гг. учился в Минском политехническом институте.

В 1941 г. после захвата немцами Минска организовал городскую полицию, был также руководителем отделов городской управы: транспортного, продовольственного, ремесленного. Член ЦК Белорусской Незалежницкой Партии (БНП). Был делегатом и участником Автокефального Собора Белорусской Православной Церкви.

В 1943–1944 гг. после окончания офицерских курсов БКА был инспектором БКА, майор БКА. Участник 2-го Всебелорусского Конгресса (Минск, 27.06.1944). Член БЦР, руководитель

заграничного сектора БНП. Направлен руководством партии на Запад для установления связей с представителями западных держав.

С 1945 г. в эмиграции. Сотрудник УНРРА с 1945 по 1952 г. В 1954 г. назначен ответственным делегатом БЦР в Германии, затем возглавлял военный отдел БЦР, представлял интересы Рады в ЦК Антибольшевистского Блока Народов.

Организатор и президент Главного штаба Белорусского Освободительного фронта. С 1954 г. активно сотрудничал с Всемирной Антисоветской Лигой, президент ее белорусского сектора.

Корземанн Геррет (1895—1958) — бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции.

Родился в г. Небеле-на-Амруме. Участник Первой мировой войны. С 1918 по 1919 г. — в добровольческом корпусе. С 1926 г. член НСДАП и СА. С 1937 г. на службе в полиции. С 1939 г. в СС. В 1940 г. руководил полицией порядка в Люблине. С 1941 г. планировался руководством на пост ХССПФ Кавказа. С 1942 г. — ХССПФ Юга России. В 1943 г. представитель ХССПФ Центральной России. Судим и понижен в чине, в январе 1944 г. отправлен на фронт в чине гауптштурмфюрера СС. После окончания войны был передан польскому правосудию, осужден, в 1949 г. освобожден и переехал в ФРГ.

Кох Ганс — уроженец Львова, майор Вермахта, профессор Кенигсбергского университета, один из специалистов Абвера по «восточному вопросу», участник формирования инонациональных разведывательно-диверсионных формирований Абвера. С конца 1939 г. работал консультантом в АСТ «Краков».

Начальник Абвергруппы-206 до конца 1942 г., затем начальник реферата А4 управления «Абвер-Заграница».

Коцержук (*псевдоним Кош*) — по национальности — украинец, бывший военнослужащий армии УНР, житель Гамбурга.

Начальник Абвергруппы-309 до февраля 1943 г., затем сотрудник Абверкоманды-303, с мая и до начала 1944 г. возглавлял Абверкоманду-305.

Кочубей Аркадий Николаевич — уроженец России, оберштурмфюрер СС, зам. начальника особого предварительного лагеря «Цепелина», затем начальник особой команды «Цепелина» в апреле—марте 1943 г.

Кромиади (Санин) Константин Григорьевич (1893—1990) — полковник Русской армии, полковник ВС КОНР, начальник канцелярии генерала А. А. Власова.

Участник Первой мировой войны, поручик. Весной 1917 г. будучи командиром батальона принимал участие в походе отряда полковника Л. Ф. Бичерахова. Участник Гражданской войны, полковник. Эмигрировал в Германию, где 16 лет работал шофером берлинского такси.

1 сентября 1941 г. приглашен на службу в Восточное министерство, где возглавлял комиссию по распределению военнопленных по специальностям. В конце марта 1942 г. в Смоленске принял участие в формировании РННА, занимал должность коменданта штаба формирования. В августе 1942 г. отозван в Берлин. Весной 1943 г. направлен на Псков для формирования Гвардейской бригады РОА, занимает должность начальника ее штаба. В конце августа отозван в Берлин. С 2 сентября сотрудник штаба генерала Власова, комендант его штаба, затем начальник канцелярии.

После капитуляции Германии в эмиграции. В мае 1947 г. был одним из инициаторов создания БСМНР. В начале 1948 г. подготовил и обеспечил созыв секретного объединенного съезда бывших деятелей Освободительного Движения Народов России, в результате которого в члены БСМНР вступила большая группа участников ОДНР. В 50-е гг. работал начальником отдела кадров радиостанции «Освобождение», затем на пенсии.

Умер в Мюнхене.

Кубе Вильгельм (1887—1943) — группенфюрер СС, гаулейтер Белоруссии.

Родился в г. Глогау. Изучал историю и государственное устройство. Был генеральным секретарем Консервативной партии в г. Бреслау. С осени 1912 г. — редактор ряда консервативных газет в Мекленбурге и Силезии. Руководитель молодежной организации им. Бисмарка — Германской Национальной Народной Партии. С 1924 г. депутат Рейхстага от Национал-Социалистической Свободной Партии. В 1928 г. вступил в ряды НСДАП. С июня 1928 г. руководитель фракции НСДАП в ландтаге Пруссии. С 1928 г. гауляйтер Остмарка, с мая 1933 г. гауляйтер Курмарка. С 1933 г. в СС. Из-за аферы с доносом в 1936 г. получил взыскание по партийной линии и сложил с себя служебные обязанности, вышел из СС. Личный враг М. Бормана.

С сентября 1941 г. гауляйтер Белоруссии. 22 сентября 1943 г. убит партизанами. В тот же день в отместку были расстреляны

300 узников Минской тюрьмы. Посмертно награжден Рыцарским крестом за военные заслуги с мечами.

Кушель Франц Викентьевич (1895—1968) — один из организаторов белорусских коллаборационистских формирований.

Офицер Русской Императорской армии, участник Первой мировой войны, участник создания белорусских воинских формирований при Польской армии. Офицер Польской армии, один из руководителей обороны Львова в 1939 г., тогда же попал в советский плен, содержался в тюрьме на Лубянке, перед войной освобожден и направлен под надзор белорусского НКВД.

Начальник школы подготовки офицеров для нужд минской полиции порядка, руководитель курсов подготовки офицерского состава при Белорусской Самообороне, редактор журнала белорусской полиции «Беларус на варце». Член БЦР, шеф Главного Управления БКА. В 1944 г. выехал в Германию.

В 1947 г. основал в ФРГ Объединение белорусских ветеранов. Один из основателей газеты «Бацькаўшчына», входил в состав Рады БНР. Автор книги «Попытки создания белорусской армии». Умер в эмиграции.

Кушель Виктор — начальник Абвергруппы-105. Довоенная специальность — юрист.

Возглавлял вышеупомянутый орган с апреля 1943 по апрель 1944 г., затем комендант штаба «Валли».

Лазарек Иосиф — капитан Вермахта, начальник отделения Абвер-2 АНСТ «Киев».

Уроженец г. Катовицы, житель г. Бреславля, по профессии — учитель

До 1940 г. был зам. начальника 2-го отдела АСТ «Краков», до июля 1944 г. — начальник Абвергруппы-220, затем Абверкоманды-205.

Лампе (Лямпе) Алексей Александрович (1885—1967) — генерал-майор, начальник Германского отдела РОВС, впоследствии глава РОВС.

Родился в семье военного, окончил 1-й кадетский корпус и 2 курса Николаевского инженерного училища. Доброволец русско-японской войны, командир роты. Переведен в лейб-гвардии Семеновский полк. Выпускник Николаевской академии Генерального штаба. Участник Первой мировой войны. Награжден

Георгиевским оружием и орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. К концу войны переведен в штаб 8-й армии на должность генерал-квартирмейстера. С 1918 г. в Добровольческой армии. Генерал-майор.

В эмиграции возглавил германский отдел Общевоинского Союза. В годы Второй мировой войны поддерживал власовское движение, арестовывался Гестапо. К концу войны принял должность представителя Красного Креста.

В 1957 г. принял от генерала Архангельского должность начальника РОВСа и Председателя Совета Российского Зарубежного Воинства. В эмиграции издал семь томов сборника «Белое Дело», автор книги (сборник статей) «Пути Верных» (Париж, 1960). Скончался в Париже.

Лахузен-Вивремонт Эрвин Эдлер (1897—1955) — один из руководителей Абвера, генерал-майор Вермахта.

Военное образование получил в Терезианской военной академии. В 1915 г. получил звание лейтенанта. Участник Первой мировой войны. После ее окончания служил в австрийской армии. В 1933 г. окончил Академию Генерального штаба Австрии. С 1933 г. офицер разведки 2-й дивизии (Вена). В конце 1935 г. назначен в формирующуюся службу информации Генерального штаба Австрии, один из создателей и фактический руководитель австрийской военной разведки. После аншлюса Австрии в 1938 г. вместе со своим отделом переведен в Абвер, назначен заместителем начальника отдела «Абвер-1». С 1939 г. начальник 2-го отдела Абвера. В 1943 г. заменен полковником бароном В. Фрейтагом-Лорингхофеном и назначен командиром 41-го гренадерского полка на Восточном фронте. С декабря 1944 г. начальник разведывательного бюро 17-го военного округа (Вена).

В мае 1945 г. арестован американскими оккупационными властями, содержался в особом центре Бад — Нендорф, где подвергался унижениям и избиениям. Сотрудничал с американской разведкой, привлекался в качестве свидетеля обвинения на процессе в Нюрнберге. Освобожден. Жил в Австрии, автор мемуаров.

Лейббрандт Георг (1899—1982) — один из руководителей оккупационной администрации, доктор философии.

Уроженец Одесской губернии, сын немецкого колониста. Член Добровольческого корпуса с 1919 г. С 1920 г. изучал теологию, философию, историю и народное хозяйство. Получил высшее философское образование.

Специалист по «восточному вопросу», знаток России, совершил три поездки в СССР. С 1929 г. сотрудник Имперского архива. В 1931—1933 гг. проходил стажировку в США. Член НСДАП с 1933 г., начальник Восточного отделения Внешнеполитического управления А. Розенберга. Рейхсамтсляйтер. Ответственный за антикоммунистическую пропаганду. С 1938 г. заседатель Народной Судебной Палаты. В 1941—1943 гг. — начальник одного из управлений Восточного министерства, представлял на Ваннзейской конференции. В феврале 1943 г. представил высшему руководству меморандум о Национальном Комитете и Русской Освободительной Армии. Летом 1943 г. добровольцем пошел на фронт. Направлен на службу в подводный флот.

После войны арестован и интернирован американцами. В мае 1949 г. освобожден, сотрудничал с американскими спецслужбами. В январе 1950 г. привлекался к ответственности Нюрнбергским земельным судом по делу об уничтожении евреев. Освобожден в сентябре 1950 г.

Лейхтенбергский Сергей Николаевич, герцог (1903—?) — один из основателей НТС.

Эмигрант, уроженец Санкт-Петербурга. Был избран на первом съезде председателем НСРМ. Возглавлял его французский отдел. Занимал эти посты до декабря 1933 г. В 1937 г. выехал в Германию.

Литцманн Карл Сигизмунд (1893—?) — один из руководителей немецкой оккупационной администрации, обергруппенфюрер СА.

Член НСДАП и СА с 1929 г. С 1933 г. возглавлял 3-ю обергруппу СА. С сентября 1933 г. — государственный советник Пруссии, затем депутат Рейхстага. В 1935 г. введен в состав Народной Судебной палаты. В 1941—1944 гг. — генеральный комиссар Эстонии. Организовал местное самоуправление и полицейские формирования. Повинен в организации массового уничтожения людей в Эстонии, в основном руками местных коллаборационистов.

Мамуков Евстафий Игнатьевич (1891—1976) — председатель высшего суда совести и чести НТС.

Уроженец станицы Александра Невского Терского казачьего войска. Окончил гимназию и Тифлисское землемерное училище.

Участник Первой мировой войны. Окончил Военно-топографическую академию. Поручик, затем капитан. Участник Гражданской войны.

Эвакуировался с армией генерала Врангеля в Турцию, затем в Королевство С. Х. С. Окончил Белградский университет. Архитектор-строитель. В 1932 г. вступил в НТСНП. В 1938—1942 гг. был председателем югославского отдела Союза.

В 1942—1943 гг. возглавлял работу членов Союза на Украине и Юге России, после ареста руководства Союза в 1944 г. возглавил запасной союзный центр.

После 1945 г. выехал в Аргентину, где возглавил местный отдел НТС. В 1952 г. выехал в Германию; на руководящих постах Союза. В 1955 г. в период раскола Союза был исключен из его состава.

С 1965 г. редактор журнала «Зарубежье». В последние годы жизни был избран заместителем старосты прихода св. Серафима Саровского в Мюнхене. Умер в Мюнхене.

Максаков Петр Константинович (1898—?) — подполковник РККА, подполковник ВС КОНР.

Уроженец Баку, из рабочих. В 1916 г. окончил обучение в учебной команде 153-го пехотного Бакинского Е. И. В. В. К. Сергея Михайловича полка. В РККА с 1918 г., участник Гражданской войны, трижды ранен. Беспартийный.

В РККА на командных должностях, окончил курсы «Выстрел», преподаватель тактики снайперского сбора, затем на аналогичной должности в Казанском пехотном училище.

В плену с сентября 1941 г. Содержался в различных лагерях военнопленных, в 1943 г. подал заявление о вступлении в РОА. Преподавал в офицерской школе восточных войск в Мариамполе и Конфлансе (Франция). В конце 1944 г. переведен в ВС КОНР, зачислен в офицерский резерв. В марте 1945 г. назначен начальником учебной части штаба 1-й дивизии РОА (ВС КОНР). В составе дивизии был направлен на Восточный фронт на Одерский плацдарм. Во время боев в Праге был с полком в резерве командира дивизии.

Захвачен группой СМЕРШ 162-й советской танковой бригады, арестован. Осужден военным трибуналом на 10 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах. Срок отбывал в Мордовии. Освободился в июле 1955 г.

Малишевский Александр Сергеевич (псевдоним *Пушкин*) (1898 г. р.) — уроженец Бендер. Белоэмигрант. Лейтенант Вермахта, начальник мельдекопфа Абвергруппы-101, ранее возглавлял зондеркоманду «Пума». С марта 1944 г. в ГФП.

Малышкин Василий Федорович (1896—1946) — генерал-майор РККА, генерал-майор ВС КОНР.

Из служащих. Окончил новочеркасскую гимназию. С 1916 г. рядовой 252-го запасного пехотного полка. Окончил Чугуевское военное училище, служил младшим офицером. В РККА с 1918 г., участник Гражданской войны, дважды ранен, награжден орденами Красного Знамени и Знак Почета. Член партии с 1919 г.

В октябре 1924 г. направлен на учебу в Военную академию РККА. В 1930 г. начальник штаба курсов «Выстрел», затем начальник сектора управлений военно-учебных заведений, начальник Киевской пехотной школы. В 1938 г. арестован как «участник антисоветского заговора в РККА». Дело прекращено за отсутствием состава преступления. После реабилитации назначен преподавателем Академии Генштаба. В июне 1941 г. занял должность начальника штаба 19-й армии Западного фронта, комбриг РККА.

Попал в плен под Вязьмой, назвался рядовым *Володиным*, но был выдан одним из сотрудников штаба армии. На допросе сообщил устаревшие сведения, помещен в Смоленский офлаг. С апреля 1942 г. на курсах пропагандистов Вульхайде, был назначен преподавателем и помощником по руководству занятиями. При содействии В. К. Штрик-Штрикфельдта переведен в Берлин в отдел пропаганды ОКВ, где познакомился с Власовым. В 1943 г. в Летценском опросном лагере дал показания о планах Сталина в отношении Германии на 1941 г. Участвовал в редактировании газеты «Заря», руководил I-й Антибольшевистской конференцией бывших бойцов и командиров РККА в Дабендорфе.

После выступления в Париже перед русскими эмигрантами был арестован Гестапо. С ноября 1944 г. член Президиума КОНР, начальник его Главного организационного управления. Возглавлял всю работу по организации деятельности КОНР. В апреле 1945 г. получил от генерала А. А. Власова полномочия на ведение переговоров с представителями англо-американских войск о получении ВС КОНР политического убежища. Интернирован американцами. Содержался в лагерях интернированных, где написал для УСС докладную записку о подготовке командного состава РККА и работе Академии Генштаба. В марте 1945 г. передан в советскую зону.

Полностью согласился с предъявленными обвинениями. Казнен.

Мальцев Виктор Иванович (1895—1946) — полковник РККА, генерал-майор ВВС КОНР, командующий ВВС КОНР.

Родился в семье крестьянина Владимирской губернии. В РККА, ВКП(б) с 1918 г., участник Гражданской войны. В 1919 г. окончил Егорьевскую школу военных летчиков. С 1930 по 1937 г. на командных должностях в ВВС. С 1937 г. — нач. Туркменского управления Гражданского Воздушного флота. Полковник. Представлен к ордену Ленина, но награжден не был, т. к. был арестован в 1938 г. органами НКВД как участник «антисоветского военного заговора», уволен из рядов РККА. Содержался в ашхабадском УНКВД, подвергался истязаниям, виновным себя не признал. Освобожден и реабилитирован в мае 1939 г., назначен начальником санатория «Аэрофлота» в Ялте.

Осенью 1941 г. эвакуироваться из Ялты не стал. При вступлении немецких частей в город добровольно предложил свои услуги по борьбе против Советской власти и организации добровольческих частей. Отказался от предложения немцев принять участие в выявлении местного совпартактива. Бургомистр Ялты. Написал книгу «Конвейер ГПУ». Снят с должности бургомистра как бывший член ВКП(б). С октября 1942 г. мировой судья Ялты.

В декабре 1942 г. вызван в Симферополь в штаб Восточных частей 11-й армии, где ему было предложено возглавить формирование добровольческих частей из крымских татар и другого местного населения. До июня 1943 г. формировал в Евпатории добровольческие подразделения, участвовал в создании ост-батальона. Добился перевода в распоряжение генерала А. А. Власова.

Участвовал в организации русской авиагруппы. Занимался пропагандой среди военнопленных летчиков. В конце сентября 1944 г. приступил к формированию 1-го авиаполка ВВС КОНР, встречался с рейхсмаршалом Герингом, после чего ВВС КОНР получили независимый от Люфтваффе статус. Назначен главкомом ВВС КОНР.

30 апреля 1945 г. части ВВС КОНР капитулировали в американской оккупационной зоне. Мальцев был переведен в лагерь УСС в Шербуре, где подвергался допросам представителями УСС США. Был выдан советским представителям. Предпринял неудачную попытку покончить жизнь самоубийством. На следствии полностью согласился с предъявленными обвинениями. Казнен 1 августа 1946 г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

Мартини Борис Борисович (1917–1962) — один из организаторов русского зарубежного скаутского движения.

Уроженец Кронштадта. Окончил русскую школу в Сараеве, учился в гимназии и на юридическом факультете Белградского университета. В 1931 г. вступил в ряды Национальной Организации Русских Скаутов (НОРС), в 1937 г. — в НТСНП.

В годы войны был сотрудником «Зондерштаба-Р». Член Гражданского управления КОНР.

В 1945 г. избран старшим скаутмастером Организации Российских Юных Разведчиков (ОРИОР), на этом посту находился до своей смерти. Во время раскола НТС в 1955 г. был включен во Временное Исполнительное Бюро НТС.

Умер в Мюнхене.

Майковский Вадим Вячеславович — начальник криминальной полиции в Киеве во время немецкой оккупации

Украинец, окончил Киевский университет. В 1941–1944 гг. руководил киевской полицией. После отступления немцев уехал в Берлин, где возглавлял специальный контрразведывательный орган по наблюдению за русской и украинской эмигрантскими колониями — «Группу „Комет“». При организации КОНР был введен в его состав.

Погиб во время бомбардировки в последние месяцы войны.

Марведе — полковник, сотрудник Абвера.

Уроженец Ганновера. Начальник 2-го отдела АСТ «Остланд» с апреля 1943 г. После войны проживал в Бремене, работал журналистом газеты «Бремише Тагес Цайтунг».

Мартинсон Александр Федорович — уроженец Санкт-Петербурга. Начальник особого лагеря Утрата.

Мелешкевич Матвей Константинович (1902–1946) — подполковник РККА, подполковник ВС КОНР.

Родился в Петергофе под Санкт-Петербургом, из служащих. В 1917 г. окончил реальное училище. Участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с июня 1918 по апрель 1923 г., был исключен из рядов партии, затем восстановлен. В РККА с 1918 г. На командных должностях. Участник советско-финской войны, награжден орденом Боевого Красного Знамени. С июля 1942 г. занял должность начальника штаба 229-й стрелковой дивизии. Пропал без вести при разгроме части.

В начале лета 1943 г. принял решение о вступлении в РОА. Был командиром роты в школе РОА в Дабендорфе. Принят в

НТС генералом Ф. И. Трухиным. В ноябре 1944 г. назначен начальником штаба 1-й дивизии ВС КОНР, но был сменен майором Н. П. Николаевым. С декабря 1944 по март 1945 г. начальник офицерского резерва при штабе ВС КОНР. В марте 1945 г. — в Берлине на формировании противотанкового истребительного соединения.

Был интернирован американцами и этапирован в лагерь военнопленных под Гамбург. Выдан СССР. Расстрелян по приговору Военного трибунала Ленинградского военного округа.

Меньшагин Борис Георгиевич (1902—1984) бургомистр Смоленска и Бобруйска, майор Вермахта.

Уроженец Смоленска. Окончил гимназию. Доброволец РККА с 1919 по 1927 г. Демобилизован из армии за религиозные убеждения и регулярное посещение церкви. Заочно окончил юридический факультет. В 1928—1931 гг. работал в коллегии адвокатов при областном суде Центрально-Черноземной области. В 1931 г. работал на московском заводе АРЕМЗ, в 1931—1937 гг. — во 2-м парке Мосавтогруза. С 1937 г. работал в Смоленской областной коллегии адвокатов до прихода немцев.

Во время оккупации Смоленска назначен бургомистром города. После отступления немцев занимал аналогичную должность в г. Бобруйске. Майор Вермахта. Был приглашен немецкими оккупационными властями на раскопки останков польских военнопленных, расстрелянных в Катынском лесу.

Окончание войны вместе с семьей встретил в Карловых Варах, интернирован американскими войсками. Освободившись из лагеря, вернулся в Карловы Вары, занятые советскими войсками, но семьи там не нашел. Ошибочно полагая, что родные арестованы, добровольно явился в советскую комендатуру.

Следствие по делу шло 6 лет. Постановлением ОСО при МГБ СССР от 12 сентября 1951 г. был осужден к 25 годам лишения свободы. Срок отбывал во Владимирской тюрьме. В 1955 г. руководство Владимирской тюрьмы подняло вопрос о его амнистии. В амнистии отказано. Работал библиографом тюремной библиотеки.

По окончании срока отправлен в инвалидный дом в пос. Княжья Губа на Белом море. Последние годы жизни провел в аналогичном учреждении в г. Кировске близ г. Апатиты.

Мельник Андрей Антанасович (1890—1964) — руководитель ОУН.

Уроженец Галиции. Служил управляющим имением у митрополита А. Шептицкого. В годы Первой мировой войны офицер

корпуса Украинских Сичевых Стрельцов (УСС) в Императорской Австро-Венгерской армии. Полковник армии УНР, командир Корпуса УСС. Один из создателей Украинской Военной Организации (УВО, позднее ОУН). После ликвидации НКВД Е. Коновальца возглавил организацию. В 1939 г. в Вене на 2-м сборе ОУН избран главой националистов. В 1938 г. при содействии Р. Ярого завербован Абвером — *псевдоним Консул-1*. После раскола организации возглавил «ветеранскую» ее часть. Один из инициаторов формирования 14-й украинской дивизии СС «Галичина».

После войны в эмиграции.

Моос (*псевдоним Марвиц*) — майор Вермахта, начальник Варшавской разведшколы Абвера.

Проживал в Кенигсберге. С октября 1941 по апрель 1945 г. возглавлял Варшавскую разведшколу Абвера, до мая 1941 г. — сотрудник АСТ «Кенигсберг», с мая по август — зам. начальника разведшколы в м. Мишен, затем зам. начальника Абвергруппы-111 16-й армии. В апреле 1945 г. остался в г. Бад-Эльстер.

Морозов, он же *Дынкель Александр Павлович* или *Николай Александрович*, (*псевдоним Кватерник*) — обер-лейтенант, зам. начальника Полтавской диверсионной школы и преподаватель подрывного дела, топографии и матчасти стрелкового оружия. В конце 1943 г. был переведен в Абверкоманду-203, с февраля 1945 г. начальник разведывательно-диверсионной школы в Луккенвальде.

Мюллер Генрих (1901—?) — группенфюрер СС, руководитель VI управления РСХА (Гестапо), заместитель Р. Гейдриха.

Из баварских крестьян. Сотрудник криминальной полиции Мюнхена, до 1933 г. специализировался на борьбе с нацистскими группировками. Профессиональный полицейский-оперативник. Член НСДАП с 1939 г. Любимец Г. Гимmlера. Участвовал в разработке операции в Глейвице, послужившей поводом для нападения Германии на Польшу, расследовал дело организации «Красная Капелла». Участник Ваннзейской конференции. Разработчик плана по уничтожению и ограблению еврейского населения Европы.

Пропаг без вести в мае 1945 г.

Науйокс Альфред Хельмут (1911—1960) — штурмбанфюрер СС, сотрудник РСХА.

Получил образование в Кильском университете, примкнул к НСДАП, где познакомился с Р. Гейдрихом. С 1931 г. член СС, с 1934 г. сотрудник СД. Являлся одним из руководителей спецотдела СД, занимавшегося изготовлением фиктивных документов и денежных банкнот.

Один из организаторов так называемого «Глейвицкого инцидента». Участник захвата сотрудников британской спецслужбы в Голландии (Операция «Венло»). Разработчик операции «Бернхард» по подрыву финансовой системы Великобритании фальшивыми банкнотами.

В январе 1941 г. за неисполнение приказа руководства переведен в войска СС на Восточный фронт. Ранен. Переведен на экономическую службу в Бельгию, участвовал в борьбе с датским движением Сопротивления.

19 октября 1944 г. сдался в плен американцам. В ожидании приговора трибунала бежал из лагеря для интернированных и пропал без вести. Участвовал в создании подпольной организации бывших членов СС. Позднее вернулся в Германию и успешно занялся бизнесом.

Науманн Эрих (1906–1951) — бригаденфюрер СС, генерал-майор полиции, военный преступник.

Член НСДАП и СС. Руководил айнзатцгруппой Б полиции безопасности и СД. В 1943–1944 гг. возглавлял полицию безопасности и СД в Нидерландах. В ноябре 1944 г. назначен инспектором полиции безопасности и СД в Нюрнберге. В 1945 г. арестован американскими войсками. Привлечен в качестве обвиняемого к процессу по делу айнзатцгрупп. Приговорен к смертной казни и повешен.

Небе Артур (1894–1945) — группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, криминалист, участник Июльского заговора 1944 г.

Участник Первой мировой войны, оберлейтенант, кавалер ордена Железного креста 1-й степени.

В 1920 г. поступил на службу в берлинскую полицию. Член НСДАП и СС с 1931 г. С 1934 г. криминаль-советник. С 1936 г. возглавил Кристо Германи, с 1939 г. — V управление РСХА. Считался крупнейшим криминалистом Германии. Руководитель айнзатцгруппы Б. По поручению Г. Гиммлера разработал программу эвтаназии, план по депортации цыган из Берлина и др. Был ответственен за поимку бежавших военнопленных, иностранных рабочих и немцев, бросивших работу, саботажников, дезертиров,

шпионов и диверсантов. Примкнул к заговору против А. Гитлера, но деятельного участия в нем не принимал. Обещал заговорщикам не препятствовать реализации их планов вверенной ему полицией. После провала заговора на допросах заговорщики дали на Небе компрометирующие показания.

28 августа 1944 г. исключен из НСДАП, позднее из СС, разжалован в рядовые. Скрывался. Выдан Гестапо своей любовницей. 16 января 1945 г. арестован Гестапо. Узник Бухенвальда. Приговорен к смертной казни и повешен.

Неймеркель — полковник, начальник АСТ «Остланд» с декабря 1942 г.

До осени 1941 г. начальник 3-го отдела АСТ «Кенигсберг», затем сотрудник АСТ «Украина».

Околович Георгий Сергеевич (1901–1980) — председатель Исполнительного бюро НТС.

Родился в Риге в семье священника. Не окончив курса гимназии, вступил в Добровольческую армию и воевал на бронепоезде в составе пулеметной команды. В эмиграции работал электриком и учился. Вступил в НТСНП в первые годы его существования. Дважды забрасывался в СССР.

В годы войны сотрудник «Зондерштаба-Р», в Смоленске и в Минске. В 1944 г. арестован Гестапо, освобожден в 1945 г. по ходатайству генерала Власова.

В 1955–1957 гг. председатель Исполнительного бюро Союза, до 1959 г. руководил работой дальневосточного отдела Союза. В 1960 г. вновь избран председателем Исполнительного бюро. С 1962 по 1970 г. руководил производственной и коммерческой деятельностью издательства «Посев». В 1973 г. по состоянию здоровья вышел из Совета НТС и до 1978 г. участвовал в его работе в качестве почетного члена.

Умер во Франкфурте-на-Майне.

Олендорф Отто (1907–1951) — генерал-майор полиции, бригаденфюрер СС, начальник III управления СД (наблюдение за внутренней политической жизнью в Германии), начальник айнзатцгруппы Д. Военный преступник.

Родился в м. Хоэнегельзен под Брауншвейгом. Изучал экономику и право. С 1925 г. член НСДАП, с 1926 г. в СС. С октября 1933 г. ассистент института мировой экономики в г. Киле, с января 1935 г. — руководитель отдела в институте прикладной эконо-

номики в Берлине. С 1936 г. референт по экономике при СД, с 1939 по 1945 г. в РСХА. С июня 1941 по июль 1942 г. — начальник айнзатцгруппы Д, затем вновь назначен на должность начальника III отдела РСХА.

По приговору Нюрнбергского трибунала приговорен к смертной казни. Казнен.

Остер Ханс (1888—1945) — генерал-майор, начальник управления «Абвер-Аусланд».

Родился в Дрездене. В 1933—1934 гг. занимал должности начальника штаба и заместителя инспектора в Управлении военной разведки под командой генерал-майора К. фон Бредова, затем адмирала В. Канариса. Участник офицерской оппозиции Гитлеру. Зимой 1939—1940 гг. проинформировал голландское и норвежское правительства о планируемой агрессии.

В апреле 1943 г. отстранен от занимаемой должности, год спустя уволен из армии. Арестован после провала попытки уничтожения А. Гитлера. Казнен в концентрационном лагере Флоссенбург вместе с В. Канарисом и пастором Д. Бонхеффером.

Павлов Сергей (*настоящее имя Ерофей*) **Васильевич** (1896—1944) — походный атаман казачьих войск.

Уроженец Новочеркасска. Окончил Донской кадетский корпус в 1914 г., Николаевское кавалерийское училище. Хорунжий 47-го Донского казачьего полка. В 1916 г. командирован в Винницкую военно-авиационную школу, по окончании которой служил в авиации на Юго-Западном фронте. Возвратился на Дон в 1917 г., служил в добровольческом партизанском отряде. С 1918 по 1920 г. служил в Донской армии, командовал бронеавтомобилем «Казак», затем перешел во 2-й авиаполк. Произведен в подесаулы, есаулы и награжден золотым Георгиевским оружием. Впоследствии полковник.

Остался в Новороссийске. Скрывался под вымышленной фамилией, работал на заводах. Окончил курсы машиностроительного, тепломеханического и строительного института. В 1936 г. арестован НКВД, но был освобожден из-за недоказанности преступления. Перед приходом немцев работал на новочеркасском заводе «Локомотив», где создал подпольную антисоветскую организацию, вышедшую из подполья с приходом немецкой армии. Инициатор и руководитель формирования казачьих частей и органов местного самоуправления на Дону. С казачьими частями участвовал в боях за Новочеркасск. Рекомендован на пост поход-

ного атамана казачьих войск, член Главного управления Казачьих Войск. Погиб при невыясненных обстоятельствах в июне 1944 г. в Белоруссии. Посмертно произведен в генерал-майоры.

Панцингер (или Патцингер) Фридрих (1903–1959) — бригаден-фюрер СС, один из руководителей СД.

В 1920–1930 гг. служил в мюнхенской полиции вместе с Г. Мюллером, 21 октября 1931 г. переведен в Берлин. С 1931 г. член НСДАП, с 1939 г. в СС. С 01.12.1934 г. ассессор баварского правительства. В 1940–1944 гг. в IV управлении РСХА. С 4 сентября 1943 г. начальник полиции безопасности и СД Латвии, одновременно начальник айнзатцгруппы А. 20 мая 1944 г. вернулся в Берлин. После провала Июльского заговора 1944 г. и ареста А. Небе Панцингер назначен начальником V управления РСХА. После капитуляции Рейха — в подполье.

18 ноября 1946 г. арестован советскими оккупационными властями. Содержался в тюрьмах Москвы и Владимира. 22 марта 1952 г. приговорен к 25 годам заключения в лагерях. 11 октября 1955 г. передан как не амнистированный преступник властям ФРГ. Незадолго до предстоящего ареста по обвинению в содействии массовым убийствам покончил жизнь самоубийством.

Патциг Конрад (1888—?) — один из создателей Абвера, адмирал флота.

В 1907 г. поступил на службу в ВМФ. Участник Первой мировой войны, капитан-лейтенант. После демобилизации оставлен на службе — служил референтом в инспекции военно-морских учебных заведений. В октябре 1929 г. переведен в Абвер. В июне 1932 г. сменил полковника фон Бредова на посту руководителя отдела, был первым в истории германской военной разведки морским офицером, возглавившим ее. 31 декабря 1934 г. в результате конфликта со службой безопасности Р. Гейдриха был вынужден подать прошение о переводе на флот. Перед своим уходом в качестве единственного кандидата на должность руководителя Абвера назвал В. Канариса.

С начала 1936 г. командовал броненосцем «Адмирал Шеер», состоял в верховном командовании ВМФ. С конца марта 1942 г. в резерве.

Пехау Манфред (1903 г. р.) — уроженец России, житель Берлина, доктор юридических наук, штандартенфюрер СС, возглавлял Гестапо во Франкфурте-на-Майне. Начальник ряда подраз-

делений СД на Восточном фронте. В 1944 г. руководил балтийским филиалом Истребительного соединения СС.

Поздняков (Волжанин) Владимир Васильевич (1901–1973) — подполковник РККА, полковник ВС КОНР.

Окончил гимназию в Санкт-Петербурге. С 1919 г. в РККА. Окончил военное училище в Калуге, служил в действующей армии по специальности военный химик. В 1937 г. был арестован за «связь с врагами народа», подвергался истязаниям. Летом 1939 г. освобожден и реабилитирован. Назначен преподавателем химического дела в Полтавское автотехническое училище.

Попал в плен под Вязьмой, будучи начальником химической службы 67-го стрелкового корпуса. Содержался в различных лагерях военнопленных. В конце декабря 1942 г. закончил курсы пропагандистов РОА в Вульхайде, в начале января 1943 г. назначен старшим пропагандистом лагеря в Хохенштайне (Восточная Пруссия), позднее — командиром 2-й офицерской роты в Дабендорфе. В конце мая 1943 г. начальник подготовительных курсов РОА при штаблагере 3А в Луккенвальде. Начальник и организатор курсов подготовки пропагандистов РОА в Риге. Офицер для особых поручений и адъютант генерала Власова. Был представлен к чину генерала.

В эмиграции в Германии, позднее в США. Преподавал русский язык в спецшколе ВВС США при Сиракузском университете. Член Союза Борьбы за Освобождение Народов России, сотрудничал с рядом эмигрантских изданий. Автор-составитель ряда книг по истории власовского движения и собственного архива. Скончался в 1973 г. в США.

Полчанинов Ростислав Владимирович (1919) — один из активных членов НТС, сотрудник «Зондерштаба-Р».

Уроженец Новочеркасска, из семьи полковника Императорской армии. Вывезен родителями в Югославию.

Окончил 4-классную начальную школу в Сараеве, учился в местной гимназии, затем на юридическом факультете Белградского университета. В 1931 г. вступил в НОРС, в 1934 г. — в общество «Русский Сокол», в 1936 г. — в НТСНП. Был одним из руководителей НОРМ, созданной немцами для координации действий русской молодежи и наблюдения за нею. Официальный сотрудник «Зондерштаба-Р». В 1943 г. работал в Пскове.

После войны проживал в Германии. Скаутмастер ОРЮР. В 1951 г. переехал в Нью-Йорк. Работал рабочим на фабрике, затем на радио «Свобода». В 1983 г. вышел на пенсию. Автор ряда

работ по истории и географии России, истории русского искусства, молодежных организаций, истории русского зарубежья и коллекционирования. Проживает в Нью-Йорке.

Поль Освальд (1892—1951) — обергруппенфюрер СС, генерал полиции. Военный преступник.

Служил во флоте, занимал пост главного казначея ВМФ. Участник Первой мировой войны. Член НСДАП с 1926 г., с 1929 г. в СА. С 1934 г. возглавил административно-хозяйственную службу СС. С 1935 г. руководил Главным бюджетно-строительным управлением Главного управления СС. В 1942 г. на базе управления создано Главное административно-хозяйственное управление СС. В управление также входило подразделение, руководившее концентрационными лагерями. Полеми контролировался так называемый «счет Макса Хайлигера», на который поступали средства, изъятые у узников концлагерей.

После капитуляции Германии скрылся. В мае 1946 г. обнаружен на сельской ферме, где был рабочим. Арестован. В 1946 г. приговорен военным трибуналом к смертной казни.

Поремский Владимир Дмитриевич (1909—1997) — один из руководителей НТС.

Родился в семье военного в г. Ченстохове (Польша). В 1920 г. эвакуировался в Югославию. Окончил гимназию и университет в Сорбонне. Инженер-химик. В НТС с начала 30-х гг. Руководитель французского отдела Союза.

В годы войны работал переводчиком в МИДе Германии, затем в лагерях Восточного министерства. В 1943 г. избран в Исполнительное бюро Союза. В 1944 г. арестован Гестапо. Был освобожден в числе других руководителей НТС по ходатайству генерала Власова.

После окончания военных действий был арестован английскими властями и находился в тюрьме до 1946 г.

Проживал в Германии. С января 1955 по 1972 г. председатель НТС. Автор так называемой «молекулярной теории» революции в условиях тоталитарного строя.

Умер во Франкфурте-на-Майне.

Пшеничный Георгий Андреевич (1909—?) — майор РККА, подполковник ВС КОНР.

Уроженец Кубани, из крестьян. В 1913 г. окончил школу. В РККА с 1918 г., участник Гражданской войны. Член партии с

1923 г. В связи с арестом в 1937 г. исключен из партии, восстановлен парткомиссией СКВО в 1940 г.

Окончил 1-ю Объединенную командирскую школу ВЦИК. Участвовал в подавлении крестьянского восстания в Курской области. Награжден серебряными часами за участие в Гражданской войне. В мае 1937 г. уволен в запас, через несколько дней арестован органами НКВД как участник «Антисоветского заговора в Красной Армии». В 1939 г. освобожден и реабилитирован. В июле 1940 г. призван из запаса и назначен начальником штаба 518-го стрелкового полка.

Летом 1941 г. исключен из списков РККА как пропавший без вести.

С лета 1941 г. в различных лагерях военнопленных. В середине мая 1942 г. добровольно поступил на курсы пропагандистов в Вульхайде, по окончании которых стал помощником преподавателя. В июле—августе 1942 г. пребывал в Сувалках, принимал участие в формировании «Дружины-1». Отбыл в Вульхайде. В апреле 1943 г. прибыл в Дабендорфскую школу пропагандистов РОА, член Президиума 1-й Антибольшевистской конференции бывших бойцов и командиров РККА. Работал пропагандистом в лагерях военнопленных. Командир курсантской роты, затем курсантского батальона в Дабендорфе, впоследствии начальник школы. Весной 1945 г. в штабе генерала Малыцева.

Сдался представителям армии США. Некоторое время провел в лагерях для интернированных. Выдачи в СССР избежал. Участвовал в деятельности послевоенных власовских организаций. Умер в эмиграции.

Прютцман Ханс-Адольф (1901—1945) — высший руководитель полиции безопасности и СД Юга России, командующий «Вервольфа».

Родился в м. Толькемитт под Эльбингом. С 1918 по 1934 г. член добровольческого корпуса в Верхней Силезии. С 1929 г. член НСДАП и СА, в 1930 г. в СС. С 1932 г. депутат рейхстага. С 1934 г. группенфюрер СС, руководитель СС Юго-запада Германии. С 1937 по май 1941 г. — ХССПФ Северо-восточной части Германии. С июня по октябрь 1941 г. — ХССПФ Северной России, до 1944 г. — ХССПФ Южной России и Южной Украины. С ноября 1944 г. генеральный инспектор так называемого Спец-абвера, возглавлял деятельность специального подполья в Германии — «Вервольфа».

В мае 1945 г. покончил жизнь самоубийством в английском плену.

Пиккенброк Ганс (1893—1959) — один из руководителей Абвера, генерал-лейтенант.

В 1913 г. поступил на армейскую службу (фаненюнкер). Участник Первой мировой войны.

В 1937 г. назначен начальником 1-го отдела Абвера, позднее одновременно замещал начальника Абвера адмирала В. Канариса. Организатор политической, технической и военной разведки. Инициатор установления дружеских и деловых связей с разведками стран-союзниц Рейха. Осуществлял общее руководство разведывательными акциями во многих странах мира, один из организаторов «пятых колонн». С марта 1943 г. командир пехотного полка на Восточном фронте, затем командир 208-й пехотной дивизии. Кавалер Рыцарского креста с дубовыми листьями. Взят в плен советскими частями на территории Чехословакии. Содержался в тюрьмах Москвы и Владимира. 26 марта 1952 г. приговорен Военной коллегией Верховного Суда СССР к 25 годам заключения в лагерях. 11 октября 1955 г. передан в качестве не амнистированного заключенного в ФРГ, освобожден.

Пуллуй Александр Иванович (псевдоним *Доктор Пухерт*).

Ротмистр. До августа 1941 г. являлся начальником зондеркоманды Абвера «Пума», до августа 1943 г. — начальник Абвергруппы-114 и курсов при ней, впоследствии начальник спецкурсов при Абверкоманде-106, затем начальник реферата 3Ф АСТ «Краков».

Раш Отто Эмиль (1891—1948) — бригаденфюрер СС и генерал-майор полиции, военный преступник.

Участник Первой мировой войны, лейтенант флота. В 1918—1923 гг. изучал право, политэкономию и философию в различных университетах. Доктор права и политических наук. Полиглот. Работал в юридических фирмах в Лейпциге, работал в прокуратуре и юрисконсультантом в частных фирмах. Член НСДАП с 1931 г., СС — с 1933 г. С 1937 г. гауптштурмфюрер СС и начальник СД в оберабшнитте СС «Восток». С 1938 г. руководил Гестапо в Франкфурте-на-Майне. С начала 1939 г. начальник полиции безопасности и СД в Праге, затем инспектор полиции безопасности и СД в Кенигсберге. Один из организаторов «Глейвицкого инцидента». Возглавлял айнзатцгруппу в Польше. Руководитель айнзатцгруппы Ц и одновременно был начальником полиции безопасности и СД Юга России. В октябре 1941 г. вернулся в Берлин, назначен офицером связи рейхсфюрера СС при Э. Кохе.

Позднее перешел на работу в нефтяную промышленность. В 1942—1945 гг. — директор фирмы «Континенталь Ойл».

После окончания войны арестован и привлечен к ответственности трибуналом по делу айнзатцгрупп. Умер в тюрьме.

Редлих Роман Николаевич (1911 г.р.) — один из руководителей НТС.

Уроженец Москвы. В 1929 г. окончил среднюю школу, работал слесарем на железной дороге, затем в Государственном институте психологии, педологии и психотехники. В 1933 г. выехал в Германию как фольксдойче. В 1940 г. окончил Берлинский университет, доктор философии. Член НТС с 1940 г.

В годы войны преподавал в ряде лагерей Восточного министерства, служил в бригаде Каминского (следственный и пропагандный отделы), в разведывательно-диверсионной школе в м. Санкт-Иоган-ам-Вальде.

В 1946 г. избран в Совет НТС. Автор ряда работ по философии.

Рем Эрнст (1887—1934) — создатель и руководитель штурмовых отрядов (СА).

Уроженец Мюнхена, из семьи служащего. Участник Первой мировой войны, капитан. Награжден Железным крестом 1-й и 2-й степени. После окончания войны вступил в Добровольческий корпус. Участник заговора против «левого» правительства Баварии. В 1919 г. служил в штабе 7-го военного округа (Мюнхен). В 1919 г. вступил в Немецкую Рабочую Партию (ДАП) — предтечу НСДАП А. Гитлера. Создал ударную силу партии — штурмовые отряды. Привлек на службу многих участников войны. Одновременно с партийной деятельностью служил в Рейхсвере. В 1923 г. уволился с военной службы. Участник «пивного» путча 1923 г., был арестован и привлечен к ответственности вместе с А. Гитлером. Освобожден. Возглавлял СА, ушедшее в подполье. Привлек на службу партии еще около 30 тыс. ветеранов войны. В конце 1923 г. уехал в качестве военного инструктора в Боливию в чине подполковника. В сентябре 1930 г. в связи с постоянными конфликтами между Гитлером и СА был вызван в Берлин и назначен начальником штаба СА. Реформировал штурмовые отряды, в результате чего общая их численность достигла 400 тыс. человек. В 1932 г. указом правительства и президента СА были распущены. Р. призвал к вооруженному сопротивлению, но Гитлер не поддержал эту идею. В том же году запрет на деятельность

СА был снят. К концу 1933 г. численность штурмовиков достигла 2 миллионов человек. В это же время Р. озвучил идею о необходимости «Второй революции» и превращения СА в народную армию. В 1933 г. Р. был введен в состав правительства и стал членом государственного правительства Баварии. В июне 1934 г. Р. был исключен из Германской офицерской лиги. Гитлер издал приказ о роспуске СА. В ночь с 30 июня 1934 г. Р. и его соратники были арестованы в м. Бад-Висзее и помещены в тюрьму Штадельхейм. Была предпринята попытка уговорить Р. покончить жизнь самоубийством, после отказа он был застрелен членом СС Т. Эйке.

Решетников Игорь Леонидович (1920 г.р.) — уроженец Новгородской обл., житель г. Луги. Оберштурмфюрер СС, командир роты диверсантов «Ягвербанд-Ост». Арестован УКР СМЕРШ.

Риббентроп Иоахим Ульрих Фридрих Вилли фон (1893—1946) — министр иностранных дел Рейха, обергруппенфюрер СС. Военный преступник.

Сын майора-артиллериста. Участник Первой мировой войны, кавалер ордена Железного креста 1-й и 2-й степеней. Член германской военной миссии фон Секта в Турции. В 1919 г. демобилизован. С 1924 г. возглавил коммерческое предприятие по торговле спиртными напитками, добился коммерческого успеха. Обладал крупным состоянием, был принят в аристократических кругах, усыновлен своей бездетной теткой, в результате чего получил право на приставку «фон» к своей фамилии.

В 1931—1932 гг. пытался устроить переговоры нацистов с представителями иных партий. В августе 1932 г. встретился с А. Гитлером, после чего вступил в ряды НСДАП и СС. Готовил встречи А. Гитлера с канцлером Папеном и фон Гинденбургом, банкирами. В апреле 1933 г. возглавил бюро по решению внешнеполитических вопросов в структуре НСДАП, депутат Рейхстага. Вел неофициальные переговоры с представителями английской политической миссии. Благодаря его работе по подготовке англо-германского соглашения о флоте, Рейх имел право на надводный флот в объеме 35% от английского и равный по объему подводный флот. С 1936 г. посол Германии в Великобритании — с целью провести зондаж возможного заключения мирного договора между двумя странами. Успешно отстаивал позиции Германии в Лиге Наций. 25 ноября 1936 г. подписал от имени Рейха Антикоминтерновский пакт с Японией. С 4 февраля 1942 г. министр иностранных дел. Постоянно конфликтовал с Й. Геббельсом и А. Ро-

зенбергом по вопросам ведения внешней политики. 22 мая 1939 г. подписал «Стальной пакт» с Италией.

Крупнейший успех Риббентропа — подписание договора о ненападении с СССР 23 августа 1939 г. и договора о дружбе и границах 28 сентября 1939 г. с секретными протоколами. Таким образом, Риббентроп обеспечил нейтралитет СССР во время войны Германии против Польши и Франции.

После 1941 г. влияние Риббентропа в международной политике стало стремительно падать, т. к. большинство стран разорвало с Германией дипломатические отношения. МИД Германии скомпрометировал себя оказанием давления на страны-союзники Германии по «окончательному решению еврейского вопроса».

После самоубийства А. Гитлера Риббентроп пытался предложить свои услуги К. Деницу, но последний заменил его на посту министра иностранных дел графом Л. Швериным фон Крозикгом.

14 июня 1945 г. арестован в Гамбурге американскими властями. Предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге в качестве одного из основных обвиняемых. Казнен.

Ригичник (или Регитчник) Виллибальд — преподаватель военного дела и инструктор спортивной подготовки в школе полиции безопасности и СД в г. Бернау (Германия), гауптштурмфюрер СС. Командир 23-го украинского шуцманшафтбатальона.

Ризе фон, или Ризен Адольф (псевдоним *Рудольф*) — начальник разведшколы в Валге и Стренчи до 1944 г., затем преподавал в полку «Курфюрст». В прошлом житель Москвы.

Рихтер Борис Стефанович (Степанович), (псевдонимы — *Рудав, Мусин Иван Иванович*) — генерал-майор РККА, начальник штаба 6-го корпуса, старший преподаватель Варшавской разведшколы.

С августа 1944 г. возглавлял разведшколу в г. Вайгельсдорфе.

Рогуля (Рагуля) Борис — один из создателей белорусских добровольческих частей.

Родился в 1920 г. в г. Новогрудке. Воевал в составе польской армии, с 1939 г. в немецком плену.

Во время оккупации сотрудник городской администрации г. Новогрудок. Окружной руководитель БНС, окружной инспектор СБМ. Создал и возглавил Новогрудский конный эскадрон — одну из элитных частей БКА. Батальон принимал активное участие

тие в борьбе с партизанами. С лета 1944 г. в Германии, офицер связи Рады БНР в бригаде Зиглинга. После войны в эмиграции.

В 1948 г. окончил Лювенский университет (Бельгия) и одновременно проводил вербовку молодежи для ее последующей заброски на территорию БССР. С 1952 г. по настоящее время проживает в Канаде, доктор медицинских наук.

Родзько Всеволод Филаретович (*псевдоним Волк*) (1920—1946) — глава ЦК БНП, организатор антисоветской деятельности в Белоруссии.

Окончил Новогрудскую польскую гимназию в 1938 г. и школу унтер-офицеров польской армии в Замброве. Весной 1939 г. попал в плен к немцам, освобожден в 1940 г. Возглавил Краковский филиал Варшавского Белорусского Комитета, входил в группу В. Гадлевского, которая создала подпольную Белорусскую Незалежницкую Партию. С весны 1941 г. сотрудничает с Абвером.

Бургомистр Витебска. Один из организаторов антипартизанской борьбы в Полесье. С 1942 г. возглавляет ЦК БНП, организует подполье и антисоветские отряды. Член БЦР, ответственен за работу с молодежью, затем командир 15-го батальона БКА. Один из организаторов Дальвицкого белорусского батальона. Вел переговоры с руководством ОУН-УПА о совместной деятельности. После ликвидации дальвицкого батальона, вместе с группой сослуживцев пробирается в Польшу и находится на нелегальном положении в Белостоке, где организует отряды и сеть БНП.

Арестован в 1945 г., приговорен к смертной казни. Посмертно Радой БНР присвоено звание генерала.

Розенберг Альфред (1893—1946) — руководитель Имперского Министерства по делам оккупированных восточных территорий, рейхсминистр.

Родился в Ревеле, учился в Риге и Москве. Получил высшее техническое образование в Московском высшем техническом училище по специальности инженер-строитель. Помимо немецкого языка, второй родной язык — русский. С 1921 г. редактор, с 1937 г. издатель газеты «Фелькише Беобахтер». В 1929 г. основал и возглавил «Союз борьбы за немецкую культуру». В 1930 г. выпустил в свет свою книгу «Миф XX века». Один из авторов теории, обосновывающей истребление славян как низшей расы.

С 1933 г. начальник Управления внешней политики НСДАП. В 1934 г. назначен уполномоченным фюрера по надзору над об-

щим мировоззренческим и духовным обучением и воспитанием НСДАП.

С 1941 г. руководит Центром по изучению проблем восточных территорий. С 20 апреля 1941 г. — министр по делам оккупированных восточных территорий. Автор плана национально-территориального расчленения СССР. С 17 июля 1941 г. возглавил так называемое Восточное министерство.

Казнен по приговору Нюрнбергского трибунала.

Ройс принц — подполковник Вермахта, житель Берлина.

Начальник зондеркоманды экономической разведки Абвера, до этого руководил русским отделением в отделе «Иностранные Армии» ОКВ.

Рутченко (или Рутыч) Николай Николаевич (он же *Рудченко*) (1916 г. р.) — уроженец Одессы. В 1939 г. окончил исторический факультет Ленинградского университета, ученик академика Грекова. Мобилизован в РККА.

В воспоминаниях В. М. Байдалакова упоминается о свидетельнице, видевшей Р. в Риге в 1940–1941 гг. в форме НКВД. В 1941 г. был заброшен в немецкий тыл. Согласно одним источникам добровольно предложил свои услуги немцам, согласно другим — попал в плен. А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» сообщает, что «...В сентябре 1941 под Порховом* такой же противокommунистический отряд из ленинградских (василеостровских) студентов и солдат, попавших в окружение, сформировал лейтенант Рутченко, недавний ленинградский аспирант...». Р. упоминается в стенограмме допроса ГУКР СМЕРШ Политова-Таврина. В своих показаниях он сообщает, что Р. возглавлял группу диверсантов «Цеппелина» (100 чел.), готовившихся к высадке в советском тылу в рамках крупномасштабной диверсионной акции «Волжский вал» (подрыв железнодорожных мостов через Волгу и Каму).

Член НТС с 1942 г. По неподтвержденной информации в январе 1944 г. был арестован Гестапо и заключен в особый лагерь, из которого (по его словам) бежал в конце войны. Некоторое время находился в Риме, затем переехал в Париж. Временно проживал во Франкфурте, где занимался оперативной работой, в основном с советским персоналом посольств, торгпредств и прочих советских учреждений в Европе. Постепенно отошел от ра-

* Ленинградская обл. (прим. авт.).

боты в НТС и занялся историей. Автор ряда книг и статей по истории русской армии.

В журнале «Посев» (№ 9, 2002 «Мемуары или апокриф?») опубликовано открытое письмо Н. Н. Рутыча с опровержением информации о его службе в органах СД и НКВД, изложенной в мемуарах В. М. Байдалакова.

Проживает в пригороде Парижа.

Салихов Маркиз Бекмуллович (псевдонимы: *Османов Осман Булатович, Еникеев Кирилл Османович, Зелимханов Ислам Кириллович, Иванов Иван Иванович, Абдулов Аслан Абдуллович, Керимов Керим Исламович, Семенов, Бойко*) — из комсостава РККА.

С апреля 1942 г. был старшим преподавателем и старшим лагеря № 1 Варшавской разведшколы, одновременно с апреля 1942 г. был преподавателем в филиале Варшавской разведшколы на ст. Нойкурэн, позднее преподаватель агентурной разведки в школе резидентов-радистов в Нидерзее.

Сахаров (Левин) Игорь Константинович (1912–1977) — полковник ВС КОНР.

Уроженец Саратова, из семьи офицера. Отец — генерал-лейтенант К. В. Сахаров, командующий Восточным фронтом армии адмирала А. В. Колчака. В 1923 г. вместе с семьей выехал к отцу в Берлин. В первой половине 30-х гг. служил в армиях Аргентины, Уругвая и Китая. Участник гражданской войны в Испании в составе Национальной армии Ф. Франко, член Испанской Фаланги. За боевые заслуги был неоднократно награжден правительством Испании. В 1940–1942 гг. проживал в Берлине.

Принимал участие в формировании Русской Национальной Народной Армии. Сотрудник Абвера, позднее — «Предприятия „Цеппелин“». Вместе с С. Н. Ивановым в лагере военнопленных в Луккенвальде агитировал генерал-лейтенанта М. Ф. Лукина к переходу на сторону немцев. С конца мая того же года возглавлял подразделения РННА в боях против 1-го Гвардейского Кавкорпуса генерала П. А. Белова под Дорогобужем. Отозван в Берлин. В конце марта 1943 г. вместе с С. Н. Ивановым и К. Г. Кромияди выехал на формирование 1-й Гвардейской бригады (батальона) РОА. Заместитель командира части, участвовал в проведении антипартизанских операций. Летом 1943 г. отозван в Берлин и занял должность оперативного адъютанта при генерале Власове.

В январе 1945 г. сформировал и возглавил отдельный противотанковый отряд. Хорошо вооруженный отряд под его командо-

ванием был успешно применен против наступающих советских танковых частей в районе Штеттина (уничтожено 12 танков). В феврале принял в командование 2 батальона 714-го восточного пехотного полка в составе 599-й русской бригады в Дании, сформировал из них 1604-й русский пехотный полк в составе бригады «Клоссек». Часть использовалась при обороне г. Гарца. 9 апреля убыл с полком в распоряжение 1-й дивизии ВС КОНР, где образовал 4-й полк дивизии. Во главе полка принимал участие в боях за Прагу, вел переговоры о капитуляции с командованием пражского немецкого гарнизона.

После роспуска дивизии скрылся в американской оккупационной зоне. Выдачи в СССР избежал. В 1945—1946 гг. активно противодействовал попыткам репатриации военнослужащих ВС КОНР и гражданских беженцев. В 1948 г. был инициатором создания Союза Андреевского Флага (САФ), членом его Военно-политического совета и Главного управления, участвовал в создании Комитета Объединенных Власовцев (КОВ).

В начале 50-х гг. переехал в Австралию, погиб в автокатастрофе.

Сверчков Николай Георгиевич (*Уваров*) (1898—?) — один из создателей РТНП.

Уроженец Царского Села, из дворян, корнет Императорской Русской армии. До войны проживал в г. Калинин, работал художником. После занятия города немцами организовал городскую полицию, при отступлении немцев бежал в г. Ржев, где находился в распоряжении отдела ИЦ штаба 9-й армии. Предположительно сотрудничал с Абвергруппой-103. В 1942 г. добивался поста начальника городской полиции г. Смоленска у бургомистра города Б. Г. Меньшагина. Был назначен на эту должность. В 1943 г. в Минске возглавил работу городской полиции, получил немецкое подданство, был награжден Железным крестом и медалями.

В середине 1944 г. в г. Оппелън возглавлял русскую группу при Гестано. В конце 1944 г. руководитель школы полиции в Карлсбаде. Капитан РОА.

После капитуляции Германии — в американской оккупационной зоне. Организатор русского театра в Зальцбурге. Дальнейшая судьба неизвестна.

Святополк-Мирский Леонид Сергеевич — князь, белоэмигрант, полковник.

В 1917 г. участвовал в формировании Георгиевского полка. В ноябре—декабре 1918 г. командир 1-й офицерской доброволь-

ческой дружины в Киеве. Воевал в вооруженных силах Юга России и Русской Армии П. Н. Врангеля в составе Марковской дивизии. Галлиполиец. Проживал в Болгарии в 1925 г., в начале 30-х гг. являлся организатором и руководителем группы Всероссийской Фашистской Организации в Рио-де-Жанейро (Бразилия). Передан Гилем-Родионовым партизанам и доставлен самолетом в Москву.

Семенов Михаил Александрович (1894–1965) — полковник Вермахта, полковник ВС КОНР.

Уроженец Санкт-Петербурга, из семьи офицера Императорской армии. В 1912 г. окончил 1-й кадетский корпус и поступил в Императорский Александровский лицей, перешел в Павловское военное училище. По окончании вышел в лейб-гвардии Егерский полк, полковой адъютант. После Февральской революции сдал экзамены в лицее и получил диплом. В Добровольческой армии в Сводно-гвардейском полку, из которого выделен в роту особого назначения, прикомандированную к отряду по охране членов императорской фамилии, проживавших в Крыму. Участник боевых действий на Юге России на стороне белых.

В эмиграции в Югославии, в г. Осиеке возглавлял Монархическое Объединение и отдел Союза Русской Национальной Молодежи. Позднее — член НСРМ. Вышел из Союза в конце 1933 г.

В годы Второй мировой войны формировал русские добровольческие части. Кавалер ордена Железного креста 1-й и 2-й степеней, креста «За военные отличия» 2-й степени.

После войны проживал в Бразилии.

Скорцени Зигфрид Конрад Отто-Рихард (1908–1975) — оберштурмфюрер СС, руководитель разведывательно-диверсионных подразделений немецких спецслужб.

Родился в Вене в семье инженера. Во время учебы в Венском университете вступил в ряды Добровольческого корпуса, затем в местную самооборону (хеймвер). Член НСДАП с 1930 г. В 1939 г. зачислен в полк «Лейбштандарт СС „Адольф Гитлер“», принимал участие в боевых действиях во Франции и СССР.

13 сентября 1943 г. спецотряд немецких десантников во главе с Скорцени произвел успешный захват с целью освобождения Б. Муссолини.

В июле 1944 г. Скорцени принимал активное участие в ликвидации заговора против А. Гитлера.

В октябре 1944 г. руководил операцией по похищению венгерского регента М. Хорти. Автор разработки и участник специальной операции по дестабилизации ближнего тыла наступающих войск союзников в Европе в декабре 1944 г. Разработчик и участник ряда разведывательно-диверсионных проектов немецких спецслужб против СССР. Командир Истребительного соединения войск СС.

Арестован американцами 15 мая 1945 г. в г. Штейнмарке. В сентябре 1947 г. предстал перед военным трибуналом в Дахау, был оправдан. Работал в американском военном архиве. Вновь арестован германскими властями. Бежал из лагеря в Дармштадте в июле 1948 г. В 1949 г. создал подпольную организацию «Паук» для помощи в организации побегов военным преступникам. Пользуясь благорасположением генералиссимуса Ф. Франко, переехал в Испанию, где занялся коммерцией. В 1951 г. опубликовал книгу своих воспоминаний. Умер в Мадриде.

Смысловский Борис Алексеевич (он же *Артур Хольмстон*, он же *фон Регенау*) (1897—1988) — руководитель отдела Абвера «Зондерштаб „Россия“».

Родился в Териоки (Финляндия). После окончания 1-го Московского кадетского корпуса и Михайловского артиллерийского училища вышел портупей-юнкером в лейб-гвардии 3-ю артиллерийскую бригаду. Участник Первой мировой войны, гвардеец. В 1917 г. сдал экзамены в Академию Генштаба (ускоренный курс). За участие в боевых действиях награжден всеми обер-офицерскими орденами. Был контужен. В 1918 г. в Добровольческой армии, участник 2-го Кубанского похода и десантной операции в Крыму. Начальник разведотдела штаба 11-й Русской армии в Польше. Капитан.

В эмиграции окончил курсы Генштаба Германии, после чего служил в должности зондерфюрера в АСТ «Кенигсберг». В начале боевых действий против СССР — в штабе северной группировки немецких войск. Начальник «Зондерштаба „Р“» при штабе «Валли». Награжден всеми орденами для восточных народов, установленными для Вермахта.

После войны в эмиграции. Основал антисоветскую организацию «Суворовский Союз». Жил в Аргентине, затем в Лихтенштейне.

Столыпин Аркадий Петрович (1903—1990) — один из руководителей НТС.

Сын премьер-министра России П. А. Столыпина, уроженец Ковенской губернии. Окончил гимназию. В 1920 г. вместе с семьей был вывезен польским Красным Крестом в Варшаву, откуда переехал в Берлин. Среднее образование получил в Риме. В 1924 г. поступил в Сен-Сирскую военную школу во Франции, прервал обучение по состоянию здоровья. Работал в банковской системе до 1941 г. Член НТС с 1935 г.

В 1942–1949 гг. председатель французского отдела Союза. С 1946 по 1984 гг. на руководящих постах в НТС. Автор ряда книг.

Умер в Париже.

Де Сукантон Жирар — уроженец Прибалтики, бывший офицер Русской Императорской армии и армии Юденича, белоэмигрант. Лейтенант, сотрудник Абверкоманды НБО. До сентября 1942 г. начальник айнзатцкоманды Цильке. С марта до мая 1943 г. начальник Тавельской разведшколы.

Сушко Роман (*псевдоним Соммер*) (1890–1944) — полковник армии УНР С. Петлюры, участник Гражданской войны.

Один из руководителей ОУН, заместитель А. Мельника. Являлся официальным сотрудником (вербовщиком) АСТ «Краков». В начале 1944 г. убит бандеровцами.

Тарасов (*Соболев*) **Николай Ефимович** (*или Соболев Иван*) — полковник РОА, начальник контрразведывательной школы РОА в Летцене с апреля 1943 до сентября 1944 г., позднее начальник отдела кадров Главного штаба русских добровольческих подразделений в Германии.

Тенсон Андрей Александрович (1911–1989) — майор ВС КОНР.

Уроженец Санкт-Петербурга, из семьи служащих. В 1918 г. вместе с семьей переехал в Эстонию. По окончании школы был призван в армию. В конце 30-х гг. вступил в НТСНП, принимал участие в распространении его агитационных материалов. За ведение антисоветской работы был выслан на остров Сааремаа. После вхождения Эстонии в состав СССР бежал в Германию, где был арестован как нелегальный эмигрант. После освобождения переехал в Берлин и установил связь с руководством НТСНП.

В 1942 г. работал в Пскове по линии «Зондерштаба-Р». В 1944 г. возвратился в Германию и вступил в РОА. С конца

1944 г. на службе в отделении контрразведки разведотдела штаба ВС КОНР, принимал участие в разоблачении советской агентуры в подразделениях ВС КОНР. В апреле 1945 г. направлен в Баварию для установления контакта с представителями англо-американского командования.

Выдаchi в СССР избежал. В конце 1945 г. переехал в Гамбург и возглавил группу НТС. В 1949 г. переехал в Берлин, где возглавил берлинский оперативный участок НТС по работе с Группой Советских Оккупационных Войск в Германии. В 1952 г. введен в Совет Союза. Был одним из инициаторов раскола Союза в 1955 г., исключен из НТС. В 1955—1960 гг. вместе с В. М. Байдалаковым создал РНТС (впоследствии переименован в Российский Демократический Союз за веру и свободу). В 1955—1957 гг. работал в техническом отделе радиостанции «Освобождение» (позднее — «Свобода»). Активный сотрудник Центрального Объединения Послевоенных Эмигрантов (ЦОПЭ). С 1963 г. работал в исследовательском отделе радиостанции «Свобода».

Умер в Мюнхене.

Томас Макс (1891—1945) — группенфюрер СС и генерал-лейтенант полиции, доктор медицины, военный преступник.

Участник Первой мировой войны, награжден Железным крестом 1-й и 2-й степени. Получил высшее медицинское образование. С 1933 г. в НСДАП и СС. В 30-х гг. практикующий врач-психиатр.

С июня 1940 по ноябрь 1941 г. — командующий полицией безопасности и СД в Бельгии и Северной Франции. С октября 1941 г. на Восточном фронте — возглавлял айнзатцгруппу Ц и одновременно был начальником полиции безопасности и СД в Киеве. Был несколько раз тяжело ранен. В 1943 г. переведен в запас.

После окончания войны изменил фамилию и скрывался. Разоблачен, покончил жизнь самоубийством.

Трошин (Роллин) Алексей Андреевич (1892—1960) — полковник РККА, полковник ВС КОНР

Уроженец Орловской губернии, из крестьян. Окончил 6 классов орловской гимназии в 1910 г. В 1915 г. зачислен в Псковскую школу прапорщиков, офицер Русской Императорской армии. В РККА с 1918 г., участник Гражданской войны. В 1923 г. награжден орденом Красного Знамени. Беспартийный.

Окончил Высшую стрелковую школу им 3-го Интернационала, затем Высшие стрелково-тактические курсы комсостава

им. Коминтерна. Весной 1938 г. был арестован по обвинению в участии в «военно-фашистском заговоре в РККА», содержался в исправительно-трудовых лагерях. В конце 1941 г. освобожден и реабилитирован, назначен исполняющим должность командира 205-й стрелковой дивизии Дальневосточного фронта. Летом 1942 г. дивизия перебросена под Сталинград, где понесла большие потери. Т. пропал без вести.

Содержался в различных лагерях военнопленных, в конце 1943 г. вступил в РОА. В 1944 г. назначен заместителем начальника школы пропагандистов в Летцене. 30 апреля сдался представителям армии США.

Выдачи в СССР избежал. Принимал участие в деятельности власовских организаций.

Умер в Мюнхене.

Трухин Федор Иванович (1896–1946) — генерал-майор РККА, генерал-майор ВС КОНР.

Уроженец Костромы, из дворян. Учился в Санкт-Петербургском университете. В РККА с 1918 г. Беспартийный, участник Гражданской войны. Награжден орденом Красного Знамени. В 1924–1925 гг. учился и окончил Кавалерийские курсы усовершенствования командного состава. С 1928 по начало 30-х гг. начальник штаба Саратовского пехотного корпуса. Преподавал дисциплину «Тактика высших соединений» в Академии Генштаба.

С начала войны заместитель начальника штаба и начальник оперативного отдела штаба Северо-Западного фронта. Генерал-майор. 29 июня 1941 г. раненый попал в плен под Паневежисом. Содержался в различных лагерях военнопленных. В сентябре 1941 г. вступил в РТНП в Хаммельбургском лагере. Позднее был русским комендантом лагеря в Вустрау. Член НТС, позднее вышел из его рядов. С апреля 1943 г. помощник начальника учебной части курсов пропагандистов РОА в Дабендорфе, с декабря 1943 г. начальник курсов. Создатель и организатор ВС КОНР, член президиума КОНР. С осени 1944 г. начальник штаба ВС КОНР.

7 мая 1945 г. под Прагой пленен чешскими партизанами и передан советской стороне. Казнен по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР 1 августа 1946 г.

Туркул Антон Васильевич (1892–1957) — генерал-майор Русской армии, генерал-майор ВС КОНР.

Уроженец Тирасполя, из дворян. Окончил Тираспольское военное училище. Прапорщик запаса, затем штабс-капитан 75-го

пехотного полка. Награжден двумя солдатскими Георгиевскими крестами. Участник похода частей под командованием М. Г. Дроздовского Яссы—Дон, с апреля 1918 г. командир офицерской роты. С января 1919 г. командир офицерского батальона 2-го офицерского им. ген. Дроздовского полка, с октября 1919 г. командир 1-го Дроздовского полка. Генерал-майор, с августа 1920 г. командир Дроздовской дивизии.

Член РОВСа, издатель и редактор журнала «Доброволец». С 1936 г. организатор и руководитель Русского Национального Союза Участников Войны (РНСУВ). Исключен из РОВСа. Сотрудничал со спецслужбами Японии и Германии. В 1943 г. совершил поездку в оккупированный Севастополь, где безуспешно пытался найти могилы генерал-майора М. Г. Дроздовского и полковника В. Б. Тупевича.

В декабре 1944 г. вступил в ВС КОНР. В начале 1945 г. приступил к организации частей РОА (корпуса) в Австрии. В декабре 1944 г. кооптирован в члены КОНР.

После капитуляции Германии был арестован и долгое время находился в заключении. После освобождения организовал и возглавил Комитет Объединенных Власовцев (КОВ), которым руководил до смерти. Издатель газеты «Доброволец» (Мюнхен). Автор мемуаров «Дроздовцы в огне» (в литературной обработке И. Лу-каша).

Умер в 1957 г. в Мюнхене, похоронен на кладбище Сен-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Тулинов Алексей Георгиевич (псевдоним *Шмеленг* или *Шмеллинг*) (1915 г. р.) — уроженец Московской области. Резидент Абвергруппы-312 с начала 1942 г. В конце войны сотрудник разведотдела 1-й дивизии ВС КОНР.

Фон Фелькерзам Адриан — уроженец Латвии, житель г. Познани. Служил в соединении «Бранденбург». Гауптштурмфюрер СС, начальник главного штаба Истребительного соединения войск СС, с октября 1944 г. начальник «Ягдвербанд-Ост».

Убит во время проведения спецоперации в советском тылу.

Фон Фрайтаг-Лорингхофен Вессель (1899–1944) — один из руководителей Абвера, полковник Генерального Штаба, барон.

С 1943 г. возглавлял 2-й отдел Абвера. В феврале 1944 г. после передачи Абвера в структуру РСХА переведен в действующую

армию. Был связан с военными заговорщиками — участниками июльского заговора против А. Гитлера. После провала покушения покончил жизнь самоубийством.

Френцель-Корганиани Вольдемар Александрович — оберштурмфюрер СА. С 1942 г. по апрель 1945 г. начальник фрайлагеря в Вустрау, одновременно руководил лагерями в Вугзетце и Циттенхорсте.

Фролов (псевдоним), он же Матюшин Иван Иванович (1898 г.р.) — уроженец Татарской АССР. Преподаватель радиodela в Борисовской разведшколе. Бывший военинженер РККА 1-го ранга. Сотрудник советской контрразведки.

Фаулидис Зеконий (он же Локкерт Севастьян Дмитриевич) — белоэмигрант, зондерфюрер, начальник мельдекопфа Абвергруппы-103.

Убит в августе 1943 г.

Фосс Клавдий Александрович (псевдонимы Вагнер и Вальтер) — белоэмигрант, член РОВСа, сотрудник морской разведкоманды Абвера по Черному и Азовскому морям с января до марта 1943 г., затем сотрудник АСТ «Юг Украины», выбыл в контрразведывательный орган АО-3.

До войны сотрудник КО «Болгария».

Фурман (он же Фишер, он же Юрьев) — начальник разведкурсов при Абвергруппе-107. Участвовал в переброске агентов, с июля 1943 г. возглавил контрразведывательную работу в Абверкоманде-103. С 1944 г. в Истребительном соединении войск СС (Ягдвербанд-Ост), вербовал агентуру в Бромбергском лагере. Позднее преподаватель в Штеттинской разведшколе.

Халапсин Александр Александрович (псевдоним Волков) — бывший майор РККА. Комендант и преподаватель строевой подготовки в разведшколе в м. Мыза Кумна, затем вербовщик разведшколы в м. Кейла Юа. Убит.

Хоруженко (или Хорушенко) Тимофей Константинович — сотрудник Абвергруппы-201, вербовщик агентуры. До сентября 1943 г. командовал казачьим полком особого назначения, уволен в распоряжение штаба 6-й немецкой армии.

Целларнус Александр (он же *Келлер*) (1898—?) — фрегаттен-капитан, начальник АНСТ «Ревал».

Одновременно с АНСТ возглавлял КО «Финляндия» с середины 1939 до сентября 1944 г. и одновременно занимал пост военно-морского атташе Рейха в Швеции и Финляндии. С начала войны находился в г. Хельсинки в качестве начальника германо-эстонского штаба. С сентября 1944 г. до капитуляции Германии возглавлял морскую разведкоманду в м. Герингсдорф близ Сви-немюнде. Свободно владел русским, английским, немецким, французским, финским, шведским, эстонским и латышским языками.

Циклаури Александр Матвеевич (1914—?) — начальник группы спецназначения батальона «Бергманн».

Уроженец села Доласкеши, Душетского района Грузинской ССР.

Арестован органами МГБ СССР.

Цулукидзе Придон (Фридон) Александрович — заместитель начальника сборного лагеря в г. Кельцы и руководитель его кавказской группы. Впоследствии штандартенфюрер СС.

Шаповалов Михаил Михайлович (псевдоним *Раевский*) (1898—1945) — генерал-майор РККА, генерал-майор ВС КОНР.

Уроженец Курской губернии, из крестьян. Окончил 7 классов белгородского реального училища. В 1915 г. вступил вольноопределяющимся в армию. Участник Первой мировой и Гражданской войн. В РККА с 1918 г., в ВКП(б) с 1919 г.

Окончил кавалерийское отделение Киевской высшей педагогической военной школы, Высшую военно-химическую школу. Арестован органами НКВД осенью 1937 г. Последняя должность в РККА — заместитель командира 1-го отдельного стрелкового корпуса Особой армии. Сдался в плен под Армавиром.

С 1943 г. начальник оперативного отдела «Зондерштаба-Р» в Варшаве, затем с февраля 1944 г. возглавлял зондерлагерь в г. Торне. В декабре 1944 г. по приказу А. А. Власова формировал отдельную истребительно-противотанковую бригаду для обороны Берлина. В феврале 1945 г. назначен командиром 3-й дивизии ВС КОНР.

8 мая 1945 г. вместе с генералом Ф. М. Трухиным захвачен чешскими партизанами. При захвате дал пощечину партизану, после чего был расстрелян.

Шатов Николай Степанович (1901–1946) — полковник РККА, подполковник ВС КОНР.

Уроженец Вятской губернии, из крестьян-середняков. Окончил среднюю школу, два класса начального училища. В РККА с 1919 г., доброволец, участник Гражданской войны. Член ВКП(б) с 1928 г.

В РККА на командных и штабных должностях, последние должности — исполняющий должность начальника отдела артснабжения Северо-Кавказского военного округа, затем начальник артиллерии 56-й армии. 26 октября 1941 г. после доклада об итогах эвакуации боеприпасов представителю Ставки маршалу Кулику был им публично избит. Принял решение не эвакуироваться из Ростова-на-Дону.

В январе 1942 г. явился в немецкую комендатуру г. Таганрога и сдался, не сообщив сведений, содержащих военную тайну. Содержался в различных лагерях военнопленных. В Хаммельбургском лагере вступил в РТНП, где сотрудничал с так называемым Военно-историческим кабинетом. По личной просьбе переведен на должность начальника русско-немецкого клуба в управление военно-строительной организации ТОДТ под Борисовым. После закрытия клуба назначен воспитателем в детский лагерь под Берлином. В июне 1944 г. подал заявление о вступлении в РОА и был зачислен в инспекторат генерал-майора Благовещенского. Проводил вербовку в РОА в лагерях военнопленных. В апреле 1945 г. находился в составе Южной группы ВС КОНР. 9 мая сдался в составе штаба американским войскам.

Содержался в лагерях для интернированных, в сентябре был выдан советской администрации и арестован управлением СМЕРШ. Был перевезен в Москву. Признал себя виновным во всех предъявленных ему обвинениях. Казнен.

Шелленберг Вальтер (1900–1952) — бригаденфюрер СС, начальник VI и военного управлений РСХА.

Родился в г. Саарбрюкене. Закончил юридический факультет Боннского университета. Член НСДАП с 1923 г. Ближайший сподвижник Р. Гейдриха. С 22 июня 1941 г. возглавлял VI управление РСХА.

Автор ряда разведывательных и диверсионных проектов. В конце войны организовал переговоры с представителями западных спецслужб об условиях заключения сепаратного мира.

На Нюрнбергском процессе приговорен к 6 годам заключения. Освобожден в 1950 г. Жил в Швейцарии, затем в Италии. К концу жизни тяжело болел, умер в клинике при подготовке к операции. Автор книги воспоминаний «Лабиринт».

Шкуро (Шкура) Андрей Григорьевич (1887—1947) — генерал-лейтенант.

Родился в ст. Пашковской Кубанской области. Окончил 3-й Московский Императора Александра II кадетский корпус, Николаевское кавалерийское училище. До Первой мировой войны служил в кубанских казачьих частях. Инициатор формирования ударных казачьих подразделений особого назначения на германском фронте, участник боев с турками в составе кавалерийского корпуса ген. Баратова. Активный участник Белого движения на Юге России. Руководитель антисоветского восстания в районе Кисловодска в 1918 г. На командных должностях в Белой армии. В 1920 г. эмигрировал во Францию, жил в Париже, работал цирковым наездником, позднее переехал в Югославию.

Во время Второй мировой войны принял активное участие в формировании казачьих частей. С сентября 1944 г. — начальник резерва казачьих войск.

В 1945 г. выдан в СССР. Казнен в 1947 г.

Шimmel Ганс Оскарович (он же *Шнайдер*) (1893 г.р.) — подполковник Вермахта, начальник Абвергруппы-109. Сотрудник Мишенской разведшколы.

До июля 1941 г. сотрудник АСТ «Кенигсберг».

Шиндовский (или Шендовский) — штандартенфюрер СС, сотрудник «Предприятия „Цеппелин“», затем начальник его главной команды «Руссланд-Митте» в августе 1943 г. До войны был бургомистром г. Тильзита.

Ширинкина Ариадна Евгеньевна (1917—1990) — активный член НТС, сотрудник «Зондерштаба-Р».

Уроженка Харькова. С 1920 г. в эмиграции. В 1935 г. окончила Русско-сербскую гимназию в Белграде и поступила на медицинский факультет Белградского университета, не окончила его из-за тяжелого материального положения семьи. Член НТСНП с 1936 г., входила в правление югославского отдела Союза. В годы войны работала на оккупированной территории России, являясь официальным сотрудником «Зондерштаба-Р». Дважды арестовывалась.

После капитуляции Германии находилась в Регенсбурге, откуда в 1947 г. переехала в Бельгию. В 1951 г. по вызову Центра Союза переехала в г. Лимбург (Германия) и стала сотрудницей «закрытого сектора» НТС. Во второй половине 70-х переведена на работу в открытый сектор. Была в секретариате Исполнительного Бюро, членом правления Германского отдела Союза, редактором журнала «Встречи».

Умерла во Франкфурте-на-Майне.

Шмидекамф-Кузнецов Александр Викентьевич (псевдонимы *Шмидеберг* и *Шенборн*) — уроженец Ленинграда, вербовщик и преподаватель диверсионной школы в Полтаве, затем с 1944 г. начальник диверсионной школы в Запорожье.

Шнеллер, или Шиллинг фон — капитан-лейтенант ВМФ Германии, начальник отделения разведшколы в Вальге и Стренчи.

Доктор сельскохозяйственных наук. Во время Первой мировой войны находился в плену в России. Владел латышским, финским и русским языками. До войны сотрудник АНСТ «Инстербург» — руководил резидентурой в г. Мемеле. В начале войны возглавлял Абвергруппу-112.

Штифанов (Иванов) Николай Григорьевич — инженер по образованию. Преподавал в лагере Вустрау, старший преподаватель в Дабендорфе. Автор книги «Правда о большевизме», изданной в качестве учебного пособия, под псевдонимом *Н. Першин*. После войны арестован и выдан СССР. По пути следования эшелона в Польше бежал. Долгое время работал на угольных шахтах.

Штольце Эрвин (1891–1947) — один из руководителей Абвера, полковник.

Участник Первой мировой войны, офицер. В 1919 г. демобилизован. Служил продавцом в магазине канцелярских товаров и магистрате Шарлоттенбурга. В апреле 1923 г. принят на службу в Рейхсвер и направлен в управление разведки и контрразведки. Специализировался на странах Восточной и Юго-Восточной Европы. В 1936 г. переведен в Абвер-2, выполнял функции заместителя начальника отдела.

В феврале 1944 г. начальник берлинского района сбора донесений.

После капитуляции Германии пытался создать подпольную организацию сопротивления. Арестован советской военной администрацией и осужден за военные преступления.

Шухевич Роман Иосифович (1907—1950) — один из руководителей ОУН, член Краковского центра ОУН, был ответственным за военную подготовку членов организации. По неподтвержденной информации окончил специальные курсы при академии Генштаба Германии. Один из командиров ДУН «Нахтигаль», затем формально возглавил 201-й украинский полицейский батальон. С 1944 г. председатель генерального секретариата «Украинской Головной Визвольной Рады» (УГВР) и генеральный секретарь по военным делам. С 1945 г. командующий УПА, член Центрального Провода ОУН.

Убит в перестрелке с оперативной группой МГБ.

Штрахвиц фон Гросс Цаухе унд Камменец Гиацинт (1893—1968) — генерал-лейтенант резерва, граф.

В 1912 г. поступил на военную службу и в 1914 г. произведен в чин лейтенанта гвардии. Участник Первой мировой войны. В 1921 г. вышел в отставку. С 1935 г. ротмистр резерва. Командир роты 2-го танкового полка в Польской кампании. Участник Французской кампании, с июня 1941 г. на Восточном фронте. В августе 1942 г. воевал на Волге, с 1943 г. командир элитного полка «Великая Германия», одновременно командовал разными танковыми соединениями. В апреле 1944 г. был награжден Рыцарским крестом с дубовыми листьями, мечами и бриллиантами. В ноябре 1944 г. возглавлял танковые соединения группы армий «Север». Разновременно формировал и командовал ударными танковыми подразделениями, использовавшимися на критических направлениях. В конце войны руководил созданием противотанковых подразделений в Силезии. В мае 1945 г. пленен американцами. В октябре 1951 г. вернулся в Германию.

Штрик-Штрикфельдт Вильфрид Карлович (1897—1977) — офицер ОКВ.

Родился в Риге, балтийский немец. Учился в реформатской гимназии в Петербурге и окончил ее в 1915 г. Тогда же поступил добровольцем в русскую армию, получил офицерское звание, воевал до конца Первой мировой войны. В 1918—1920 гг. воевал на стороне белых в Прибалтике и под Петроградом.

В течение четырех лет работал по мандату Международного Красного Креста и Нансеновского комитета помощи голодающим в России. В 1924—1939 гг. представлял в Риге германские и английские предприятия. В 1941—1945 гг. переводчик и сотрудник ОКВ. Ближайший друг и советник А. А. Власова.

Умер в г. Оберштауфене (Южная Бавария).

Эйхман Карл-Адольф (1906—1962) — оберштурмбанфюрер СС, военный преступник.

Родился в г. Золингене. Получил образование в народной школе в Тюрингии, затем учился в университете. Был вынужден прекратить учебу из-за инфляции. Был коммивояжером. В 1927 г. вступил в молодежную секцию организации австро-германских ветеранов Первой мировой войны. С 1932 г. член австрийской нацистской партии. Из-за пристального внимания местной полиции был вынужден переехать в Германию.

В 1934 г. поступил на службу в СД (заведующий спецкартотекой). Начальник управления по делам евреев. Знаток иврита. В 1937 г. был выслан британскими властями из Палестины за переговоры с арабскими лидерами. Возглавил реферат IVБ4 Гестапо. Участник Ваннзейской конференции.

В конце войны арестован американцами и содержался в лагере для интернированных лиц. Бежал оттуда в 1946 г. и скрывался в Южной Америке. В 1955 г. осел в Буэнос-Айресе, где поступил на службу в филиал фирмы «Мерседес-Бенц». 13 мая 1960 г. был схвачен группой израильских агентов и тайно вывезен в Израиль. Приговорен к смертной казни, казнен.

Эрлингер Эрих (1910—?) — оберфюрер СС.

Родился в г. Гингене-на-Бренце (Вюртемберг). Получил юридическое образование. В 1931 г. вступил в НСДАП и СА. С сентября 1934 г. сотрудник штаба СА, руководитель одной из спортшкол СА. В 1935 г. вступил в СС. Сотрудник отдела СД в г. Вюрцбурге, с сентября 1935 г. — в Берлине. В 1938 г. руководил деятельностью СД в Вене и Праге. Руководитель айнзатцгруппы полиции безопасности и СД во время польской кампании, руководитель отдела в аппарате руководителя полиции безопасности и СД в Варшаве. С марта 1941 г. — в РСХА. С июня 1941 г. в составе оперативных подразделений полиции безопасности и СД на Восточном фронте, впоследствии начальник полиции безопасности и СД генерального округа «Киев». В апреле 1944 г. отозван в РСХА. В 1944 г. оберфюрер СС.

В декабре 1961 г. осужден на 12 лет заключения как военный преступник. При пересмотре дела в 1965 г. освобожден из заключения. В 1969 г. дело прекращено в связи с недееспособностью подсудимого.

Юнг Игорь Леонидович (1914—1971) — майор ВС КОНР.

Уроженец Ташкента, немец, из семьи офицера Императорской армии. После революции с семьей выехал за границу. В конце 30-х гг. вступил в НТСНП. Жил в Берлине.

В марте 1942 г. вместе с группой эмигрантов отбыл в Смоленск. Принимал участие в формировании РННА. В сентябре 1942 г. отозван в Берлин.

В 1943 г. поступил на службу в СД. Сотрудник «Предприятия „Цеппелин“». С октября 1944 г. начальник разведывательно-диверсионной школы «Цеппелина» близ Зальцбурга. Выезжал в Мариенбад для участия в организации разведшколы ВС КОНР. После ликвидации школы «Цеппелина» вступил в ВС КОНР, сотрудничал с его Управлением Безопасности. Был уполномочен на ведение переговоров с американским командованием о судьбе ВС КОНР, интернирован американцами. Освобожден из лагеря Секкенгейм как эмигрант в 1946 г. Выдачи в СССР избежал, жил в американской оккупационной зоне Германии. В конце 40-х гг. выехал в Чили, откуда в 1966 г. переехал в США. Активный член НТС.

Ярый (он же *Яри, Ярыга*) **Рихард** (*Ричард*) **Франц Марьян** (1890—?) — один из руководителей ОУН.

Австриец чешского происхождения. Офицер Императорской Австро-венгерской армии. Ротмистр Украинской Галицийской Армии (УГА). Один из создателей Украинской Военной Организации (УВО, позднее — ОУН), соратник ее руководителя Е. Коновальца. Сотрудник австро-венгерской разведки, затем Абвера (*псевдоним Консул-2*). Официальный представитель ОУН при НСДАП, инициатор установления контактов с Э. Ремом и А. Гитлером. Один из инициаторов создания и организатор Дружин украинских националистов. Член Краевого Провода ОУН, референт иностранных дел и финансов провода. После 1945 г. в эмиграции.

Приложение № 4

Список сокращений

- АБН — Антибольшевистский Блок Народов
АГ — абвергруппа
АК — абверкоманда
АН — Академия наук
АО — Абверофицер
АНСТ — Абвернебенштелле
АСТ — Абверштелле
АССР — Автономная Советская Социалистическая Республика
АК — Армия Крайова
АТ — Арбайтсгемайншафт (рабочее предприятие — нем.)
«Туркестан»
БВА — Белорусская Вызвольная (Освободительная) Армия
БВФ — Белорусский Вызвольный Фронт
БРП — Братство Русской Правды
БСА — Белорусская Самаахова (Самооборона)
БСРН — Боевой Союз Русских Националистов
БКА — Белорусская Краевая Оборона
БКС — Белорусский Комитет Самопомощи
БНС — Белорусская Народная Самопомощь
БНП — Белорусская Незалежницкая Партия
БНСП — Белорусская Национал-Социалистическая Партия
БНФ — Белорусский Народный Фронт
БССР — Белорусская Советская Социалистическая Республика
БХДП — Белорусская Христианская Демократическая Партия
БЦР — Белорусская Центральная Рада
ВВ — взрывчатые вещества
ВВС — Военно-Воздушные Силы
ВПНВ — Всероссийская Партия Национального Возрождения

ВКП(б) — Всероссийская Коммунистическая Партия (большеви́ков)

ВЛКСМ — Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи

ВМФ — Военно-Морской флот

ВМС — Военно-Морские силы

ВНП — Всероссийская Национальная Партия

ВНОС — Воздушное наблюдение, оповещение, связь

ВС КОНР — Вооруженные Силы Комитета по Освобождению Народов России

ГАМО РБ — Государственный Архив Могилевской области Республики Беларусь

Генштаб — Генеральный штаб

ГКО — Государственный Комитет Обороны

Горотдел — городской отдел (отделение)

ГРУ — Главное Разведывательное Управление

ГФП — Гехайм Фельд Полицай (*нем.*) — Тайная Полевая Полиция

ГУКР — Главное Управление Контрразведки

ГУЛАГ — Главное Управление Лагерьей

ГШ — Генеральный штаб

ДОТ — долговременная огневая точка

Дулаг — пересыльный лагерь (*нем.*)

ДУН — Дружина Украинских националистов

Зипо — (Зихерхайт Полицай — *нем.*) — охранная полиция

ЗО — Зюд-Ост

ИОН — Инсургенция (Повстанчество — *нем.*) Ост-Норд

ИТЛ — Исправительно-трудовые лагеря

ИТР — исправительно-трудовые работы

КГБ — Комитет Государственной Безопасности

КГФ — Кригсгефанген (Военнопленные — *нем.*)

КПП — контрольно-пропускной пункт

КПЗ — камера предварительного заключения

КОВ — Комитет Объединенных Власовцев

КО — (Кригсорганизацйон — *нем.*) — военная организация

Кристо — (Криминаль Полицай — *нем.*) — криминальная полиция

ЛО/ЛВО — Ленинградский округ/Ленинградский Военный Округ

МГБ — Министерство Государственной Безопасности

МГУ — Московский Государственный университет

МИД — Министерство Иностранных Дел

МТС — Машинно-тракторная станция
 НАРБ — Национальный Архив Республики Беларусь
 НБО — Нахрихтенбеобахтер (Разведывательно-информационный — *нем.*)
 НИИ — Научно-Исследовательский Институт
 НКВД — Народный Комиссариат Внутренних Дел
 НКГБ — Народный Комиссариат Государственной Безопасности
 НСДАП — Национал-Социалистическая Рабочая Партия Германии
 НСНП — Национальный Союз Нового Поколения
 НСКК — Национал-Социалистический Моторизованный Корпус
 НСРМ — Национальный Союз Русской Молодежи
 НТС — Национально- (Народно-) Трудовой Союз
 НОРР — Национальная Организация Русских Разведчиков
 НОРМ — Национальная Организация Русской Молодежи
 ОГПУ — Объединенное Государственное Политическое Управление
 ОД — (орднунгсдинст — служба порядка, *нем.*) — полиция (служба) порядка
 ОКВ — Высшее Командование Вермахта
 ОКЛ — Высшее Командование Военно-Воздушных Сил Германии
 ОКМ — Высшее Командование Военно-Морского Флота Германии
 ОКХ — Высшее Командование Сухопутных Сил Германии
 ОНОКС — Организация Национальной Обороны Карпатской Сечи
 Орпо — (Орднунгсполицай — *нем.*) — полиция порядка
 ОРЮР — Организация Российских Юных Разведчиков
 Офлаг — офицерский лагерь (*нем.*)
 ОУН — Организация Украинских Националистов
 ПВО — Противовоздушная оборона
 П/П — полевая полиция
 ПС — Полесская Сечь
 ПЦБ — Политический Центр по борьбе с Большевизмом
 РАД — (Рейхсарбайтсдинст — *нем.*) — Рабочая служба Германии
 РВНД — Российское Военно-Национальное Движение им. А. В. Суворова
 РДШ — разведывательно-диверсионная школа

РОВС — Русский Общевоинский Союз
 РОА — Русская Освободительная Армия
 РОНА — Русская Освободительная Народная Армия
 РОНД — Русское Общенациональное Движение
 РККА — Рабочее-Крестьянская Красная Армия
 РК — Районный Комитет
 РСФСР — Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
 РСХА — Главное Управление Имперской Безопасности
 РТНП — Русская Трудовая Народная Партия
 РФС — Русский Фашистский Союз
 РНА — Русская Национальная Армия
 РННА — Русская Национальная Народная Армия
 РНСД — Русское Национал-Социалистическое Движение
 РУГШКА — Разведывательное Управление Генерального Штаба Красной Армии
 РЦХИДНИ — Российский Центр хранения и изучения документов новейшей истории.
 СА — Штурмовые отряды
 САФ — Союз Андреевского Флага
 СБМ — Союз Белорусской Молодежи
 СБОНР — Союз Борьбы за Освобождение Народов России
 СБПБ — Союз Борьбы Против Большеизма
 СД — Служба безопасности
 СРМ — Союз Русской Молодежи
 СП — Служба Предупреждения
 СС — Охранные отряды
 СССР — Союз Советских Социалистических Республик
 США — Соединенные Штаты Америки
 СОН — Саботаж Ост-Норд
 СМЕРШ — «Смерть шпионам!»
 ТДА — Батальоны охраны труда
 ТЛВ — (Технише люфтваффе) — авиационная техника
 ТТ — Тульский Токарев (пистолет)
 ТНК — Туркестанский Национальный Комитет
 УВВ — Украинское Визвольное Войско (Украинская Освободительная Армия)
 УВО — Украинская Военная Организация
 УКВ — ультракороткие волны
 УНА — Украинская Национальная Армия
 УНР — Украинская Народная Республика
 УНРА — Украинская Народная Революционная Армия

УНГ — Украинская Национальная Гвардия
УПА — Украинская Повстанческая Армия
УСС — Украинские Сичевые Стрельцы
УССР — Украинская Советская Социалистическая Респуб-

лика

УЦК — Украинский Центральный Комитет

ФЛА — Фронт Литовских Активистов

ФПДВ — (Фельдполицай дер Дойче Вермахт) — полевая полиция Вермахта

ФРГ — Федеративная Республика Германия

ХССПФ — Командующий полиции безопасности и СД

ЦБФ — отряд специального назначения

ЦРУ — Центральное Разведывательное Управление

ЧОН — Части Особого Назначения

ШПД — Штаб партизанского движения

Шталаг — сборный лагерь (нем.)

Шупо — Шуцполиция

Шума — Шуцманшафт

Использованная литература

Алабин И. М., Васильев А. А., Волков С. В. Донской генералитет в изгнании. Материалы к биографическому словарю // <http://www.e-journal.ru>.

Александров К. Комбриг Бессонов и десанты в ГУЛАГ // Посев. 1997. № 5. С. 40–43.

Александров К. Офицерский корпус армии генерал-лейтенанта А. А. Власова. 1944–1945. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2001.

Алехин Г. В. Генерал Хольмстон-Смысловский и Русское Освободительное Движение // Наши Вести. № 434–436.

Алексеев Н. С. Злодеяние и возмездие. М.: Юридическая литература, 1986.

Андреев В. А. Русское зарубежье и Вторая мировая война // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 2. М.: Архив РОА, 1998.

Антысавецкія рухі у Беларусі. Даведнік. Архіў Найноўшай Гісторыі. Менск, 1999.

Армейские чекисты: воспоминания военных контрразведчиков Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов / Сост. А. А. Богданов, И. Я. Леонов. Л.: Лениздат, 1985. 368 с.

Арсенич П. Родина Шухевичів Коломыя. Век, 1995.

Байдалаков В. М. Да возвеличится Россия. Да гибнут наши имена... Воспоминания председателя НТС. 1930–1960. М., 2002.

Балтиньш В. Не смею молчать // Часовой. Брюссель, 1958. № 358 (9).

Бангерскис Р. Письмо в редакцию // Часовой. Брюссель, 1958. № 359 (10).

Барти К. Трагедия Абвера 1935–1945 гг. / Пер. с нем. Е. Н. Захарова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. 269 с.

Барков Л. И. В дебрях Абвера. Таллин, Ээсти Раамат, 1971. 126 с.

Бахвалов В. А. Генерал Власов: предатель или патриот? СПб.: ВШ МВД. 1993.

Белик И. К., Шумилова Е. В. Немецкая разведка является до-вольно сильным противником // Исторический Архив. 2000. № 5. С. 27–63.

Белорусская Краевая Оборона 23.11.1944 — 28.04.1945 // <http://www/chat.ru/-goa>.

Белоусов М. А. Об этом не сообщалось. Записки армейского чекиста. М.: Воениздат, 1989. 310 с.

Бобров М. Страшное безмолвие России // Возрождение. 1949, № 11–12.

Болтromeюк В., Виноградов В. С кем мы сражались? // Служба Безопасности. Новости разведки и контрразведки. 1993, № 6. С. 14–31.

Вашенко Н. В. Из жизни военнопленного. Париж: Имка-Пресс, Всероссийская Мемуарная библиотека, 1987.

Верига В. Буковинський курінь 1941 // Сб-к «На зов Києва». Киев: Дніпро.

Военные контрразведчики. 60 лет Особым отделам ВЧК-КГБ. М.: Воениздат, 1979. 422 с.

Виноградов В., Решин Л. Пропавший генерал // Служба Без-опасности. Новости разведки и контрразведки.

Воздвиженский В. Убить Сталина // Служба Безопасности. Новости разведки и контрразведки. 1993. № 7–8. С. 13–23.

Волков А., Славин С. Адмирал Канарис — «железный» адми-рал. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1998. 560 с.

Вольхин А. И. Оперативная работа территориальных органов НКГБ среди инвалидов Великой Отечественной войны в 1943–1945 годах // Исторические чтения на Лубянке. 1997 // на <http://www.fsb.ru/history/read/1997/volhin2>,

Война Германии против Советского Союза 1941–1945. Доку-ментальная экспозиция под ред. Р. Рурюпа. Берлин: Аргон, 1991. С. 287.

Гетманенко О. Д., Юшко А. А. Черная белая гвардия. О судьбе белогвардейцев-эмигрантов // ВИЖ. 1993. № 4.

Гелен Р. Служба — Секретные миссии / Пер. с нем. В. Чер-нявского, Ю. Чупрова. М.: Терра, 1997. 288 с.

Гелагаеу А. Беларускія нацыянальныя вайсковыя фармацыі у часе. Другое сусветнае вайны. Менск: Голас Краю, 2002.

Генералы «пятой колонны» // Газета Дона. 18.03.1999. № 11(14).

Горчаков О. Да, враг был храбр // Кэмп. 1995. № 3. С. 12–18.

Гіммельрайх К. Спогади командира відділу особливого призначення «УПА-Схід» // Літопис УПА. Т. 15. Торонто, 1987.

Грибовский Ю. Дывэрсанты неіснуючай дзяржавы. Неопублікована рукопись.

Губернаторов Н. Тайная война — невиданная по размаху и ожесточению // Независимая газета — Независимое военное обозрение. 16.03.2001.

Деларю Ж. История Гестапо / Пер. с фр. Ю. А. Немешаева и др. Смоленск: ф. «Русич», 1993. 480 с.

Долгополов Ю. Б. Война без линии фронта. М.: Воениздат, 1981. 200 с.

Дугас И. А., Черон Ф. Я. Вычеркнутые из памяти. Советские военнопленные между Гитлером и Сталиным. Париж: ИМКА-Пресс, 1994. 433 с.

Дробязко С. И. Эпопея генерала Смысловского // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб-к статей, документов и воспоминаний. Вып. 4. М.: Архив РОА, 1999. С. 116–144.

Дробязко С. И. Казацья эмиграция во Второй мировой войне // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 4. М.: Архив РОА, 1998. С. 51–116.

Дуда А., Старик В. Буковинський Курінь в боях за українську державність 1918–1941–1944. Киев-Черновцы, 1995.

Дужий П. Роман Шухевич — політик, воїн, громадянин. Львов, 1998.

Дужий П. Генерал Тарас Чупринка. Львов: Галицка Видавнича Спілька, 1997.

Ерш С. Усевалад Родзька // Наша Ніва. № 7/104.

Жуков Д. Власовцы и нацистская пропаганда: Монография. М., 2000, 40 с.

Загорулько М. М., Юденков А. Ф. Крах плана «Ольденбург». М.: Экономика, 1980.

Захаров В. В., Колунтаев А. С. Русская эмиграция в антисоветском, антисталинском движении (1930–1945 гг.) // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 2. М.: Архив РОА, 1998. С. 28–135.

Зевелев А. И., Курлат Ф. Л., Казицкий А. С. Ненависть, спрессованная в тол. М.: Мысль, 1991.

Кальба М. Дружини українських націоналістів. Детройт, 1992.

Касмовіч Д. Успаміны пра Беларускую Незалежніцкую Партыю (БНП) // Terra Historica. Минск. 2002. № 2.

Катусев А. Ф., Оппоков В. Г. Движение, которого не было // ВИЖ. 1990. № 4, 7, 9, 12.

Катусев А. Ф., Оппоков В. Г. Иуды // ВИЖ. 1990. № 6. С. 68–81.

Катусев А. Ф. Чужая слава // ВИЖ. 1990. № 8–9.

Каширин. РВНД им. А. В. Суворова // Часовой. 1971. № 542.

Климов М. Памяти генерала Хольмстона-Смысловского // Наша Страна. 12.03.1989. № 2014. С. 3–4.

Кичихин А. Н. Советские немцы: откуда, куда и почему? // ВИЖ. 1990. № 9.

Кононов С. Путь в Абвер // на <http://www.agentura.ru/dosie/regions/ufsb/vologodsk>.

Кононов С. Диверсионные хроники. Год 1943-й. Там же.

Кононов С. Вологда против Абвера. Там же.

Копейкин А. «Реабилитации не подлежит...» // Звезда. 19.01.1999.

Косенко И. Ставка на зомби или способы ликвидации «неперспективной» России // Молодая Гвардия. 1996. № 4. С. 53–65.

Косик В. Україна и Німеччина у Другій світовій війні. НТШ Париж—Нью-Йорк—Львів, 1993.

Косик В. Німеччина й українське питання (жовтень 1938 грудень 1941) // Україна у другій світовій війні: уроки історії та сучасність. Матеріали міжнародної наукової конференції (27–28 жовтень 1994 р.) Київ: Інститут Історії України НАН України, 1995.

Коровин В. В. Поединки с Абвером // ВИЖ. 1995. № 1. С. 31–36.

Ковалев Б. Н. Работа советских спецслужб по разложению коллаборационистских формирований в годы Великой Отечественной войны // на <http://www.fsb.ru/history>.

Кромиади К. Г. «За землю, за волю...» На путях русской освободительной борьбы 1941–1947. Сан-Франциско: Глобус, 1980. 297 с.

Крысин М. Ю. Кого в Прибалтике провозглашают героями // ВИЖ. 1999. № 5.

Кулаков В. Г. Они приближали Победу... // ОС УФСБ по Воронежской области // на <http://fsb.vrn.ru>.

Кук В. Степан Бандера (1909–1999). Ивано-Франковск: Лілея-НВ, 1999.

Кушаль Ф. Спробы стварення беларускага войска // Беларускі Гістарычны Агляд. Минск, 1999.

Ленивов А. Под казачьим знаменем (1943–1945) // «Кубанец». 1992. № 1. С. 19–32; № 2. С. 34–51.

Літвін А. Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі. Менск.: Беларускі кнігазбор, 2000. 288 с.

Лубянка в дни битвы за Москву: Материалы органов госбезопасности СССР из Центрального архива ФСБ России. М.: ИД «Звонница-МГ», 2002. 480 с.

Львів. Історичні нариси. Львов: НАН України, 1996.

Мадер Ю. Абвер: щит и меч Третьего Рейха. Ростов н/Д: Феникс, 1999. 320 с.

Мацяш Е. Українці в Югославії // Сб-к «На зов Києва». Киев: Дніпро, 1999.

Меженко А. В. Военнопленные возвращались в строй // ВИЖ. 1997. № 5. С. 29–35.

Мельников Д., Черная Л. Двудесятилетний адмирал. М.: ИПЛ, 1965. 126 с.

Мечник С. У вирі воєнного лихоліття. Львов: Край, 1992.

Миллер Д. Коммандос. Минск: Харвест, 1997. 410 с.

Моисеев М. Былое (1894–1980). Сан-Франциско: Глобус, 1980. 174 с.

Неотвратимое возмездие. М.: Воениздат, 1974. 351 с.

Мотревич В. Шпионы явились с повинной // Родина. 2001. № 11. С. 86–87.

Музычук С. Батальоны «Nachtigall» и «Rolland» 1941–1942 // Однострій. Форменная одежда. Ровно. № 3.

Новиков И. Г. Минск — город-герой. Минск.: Воениздат, 1986. С. 106–107.

Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Т. 2. Преступления против мира. Сб-к материалов в 7 т. под общ. ред. Р. А. Руденко. М.: Гос. изд-во юридической литературы, 1958.

Окороков А. В. Антисоветские воинские формирования в годы Второй мировой войны: Монография. Москва.: Военный Университет, 2000. 173 с.

Окороков А. В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945). М.: Русаки, 2002. С. 98.

Окороков А. В. Советские спецслужбы и Русское Освободительное Движение // Материалы по истории Русского Освободи-

тельного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 2. М.: Архив РОА, 1998. 480 с.

Окороков А. В. Учебные структуры РОА, казачьих частей и ВС КОНР // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 4. М.: Архив РОА, 1999. С. 152–168.

Окороков А. В. Ликвидация А. Э. Вюрглера // Материалы по истории Русского Освободительного Движения: Сб. статей, документов и воспоминаний. Вып. 4. М.: Архив РОА, 1999. С. 144–152.

Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 1, кн. 1, 2. «Накануне». М.: ФСК РФ, Академия ФСК РФ, АО «Книга и Бизнес», 1995.

Органы Государственной Безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2, кн. 1, 2. «Начало». М.: ФСК РФ, Академия ФСК РФ, АО «Издательство Русь», 2000.

Палий П. Н. От серпа и молота к Андреевскому знамени. М.: Архив РОА, 1998. 894 с.

Партизаны и каратели // Армейская серия № 54. Рига: Торнадо, 1998.

Подвиг живет вечно. Рассказы о разведчиках. М.: ИПЛ. 240 с.

«Правительство и ЦК Литвы позорно бежали» письмо С. Болотского Председателю ГКО И. В. Сталину // Источник. 1995. № 2.

Райле О. Тайная война. Секретные операции абвера на Западе и Востоке (1921–1945) / Пер. с нем. Е. Н. Захарова. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2002. 510 с.

Реальные факты о деятельности Абвера и СД на территории северной части Восточной Пруссии // на <http://ancientcity.narod.ru/abwehr.htm>.

Россось в годы Великой Отечественной войны на <http://www.rossosh-v-reg>.

Полчанинов Р. Неизвестный бунт в РОА // на <http://www.pskov.org.ru/news>.

Прянишников Б. Новопоколенцы // на <http://nts/new-mail/Ru/liter/pr>.

Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Сост. Н. Ф. Бугай. М.: ТОО «Капъ», 1994. 260 с.

Решин Л. Е. «Wlassov-Aktion», или Как германское командование пыталось разложить Советскую Армию и ее тыл в 1941–1945 гг. // ВИЖ. 1993. № 3. С. 22–25.

Решин Л. Е. Охота на «Ворона» // Шпион. 1995. № 4. С. 28–36.

Рус Г. СД в Барановичах (1941–1943) в контексте локального оккупационного режима // Беларускі Гістарычны Агляд. Минск, 1998. № 1 (8).

Рутыч Н. Между двумя диктатурами // Родина. 1991. № 6–7. С. 32–33.

Рутыч Н. Мемуары или апокриф? // Посев. № 9. 2002. С. 43.

Рутыч Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных Сил Юга России. М.: Российский Архив, 1997.

Сагалов З. В. Прелюдия к Нюрнбергу. Харьков: Простор, 1990.

Самарин В. Фронт в тылу // Грани. 1953. № 17–18.

Семиряга М. И. Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000.

Сенюков Г. Наш человек из «Сатурна» // Новости разведки и контрразведки. № 19–20 (136) 1999.

Сергеев Ф. Тайные операции нацистской разведки 1933–1945 гг. Секретные миссии. М.: Terra-Книжный клуб, 1999. 416 с.

Сергійчук В. ОУН-УПА в роки війни. Киев: Дніпро, 1996.

Сечкин Г. Граница и война. Пограничные войска в Великой Отечественной войне советского народа 1941–1945. М.: Граница, 1993. 465 с.

Симонов С. «Белорусский секрет» // Новости разведки и контрразведки. 1998. № 14.

Соловьев А. К. Белорусская Центральная Рада: создание, деятельность, крах. Минск: Наука и Техника, 1995.

Степанов В. С. Судьбы генеральские // ВИЖ. 1992. № 10–12, 1993. № 1–3, 5–8, 10–12.

Скорцени О. Секретные задания РСХА. Короли диверсий: Сборник. М.: ИД «Прибой», 1997. 416 с.

Скорупський М. Туда де бій за волю. Спогаді курінного УПА. Киев: Козаки, 1992.

Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ. Т. 1.

Спецхран // Новая Газета. 17.06.1996.

Телицын В. СМЕРШ: операции и исполнители. Смоленск: Русич, 2000. 384 с. (Мир в войнах.)

Телицын В. Отто Скорцени, или Коммандос — опасное ремесло. Смоленск: Русич, 2000. 448 с. (Мир в войнах.)

Толстой Н. Жертвы Ялты / ИНРИ под общ. ред. А. И. Солженицына. Т. 7. Париж, 1988.

Трагедия и героизм (Советские военнопленные. 1941–1945 гг.) / Мемориальный музей немецких антифашистов. М.: Академия военных наук, 1999. 356 с.

Трушнович Я. А. Русские в Югославии и Германии. 1941–1945 гг. // Новый Часовой. 1994. № 2.

Федоров Е. С. Правда о военном Ржеве. Ржев: Ржевский Книжный Клуб, 1995. 218 с.

Федосеев С. М. Операция «Бумеранг» // ВИЖ. 1997. № 5. С. 40–42.

Чайковський А. С. Невідома війна. Київ.: Україна, 1994. 86 с.

Чекисты. Сборник воспоминаний. М.: Молодая Гвардия, 1972.

Чернов С. В. «О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории Ленинградской области». Докладная записка П. Н. Кубаткина // Новый Часовой. 1996. № 4. С. 140–159.

Чуев С. Г. Разведывательные и диверсионные школы Абвера // Военно-исторический архив. 2002. № 9; 11.

Чуев С. Г. Бригада «Дружина» Единожды предав... // Военно-исторический архив. 2002. № 8. С. 134–146.

Чуев С. Г. Казачьи формирования немецких спецслужб // Станица. 2002. № 2 (38). С. 34–36.

Чуев С. Г. Гемфуртские сироты или неизвестное «чудо-оружие» Третьего Рейха // Солдат Удачи. 2002. № 4 (91). С. 29–32.

Чуев С. Г. «Бранденбург-800» // Солдат Удачи. 2002. № 9 (96). С. 23–25.

Фрелих С. Генерал Власов. Русские и немцы между Гитлером и Сталиным. Кельн: Маркус Верлаг, 1990. 400 с.

Фронт без линии фронта. Сборник. М.: Московский рабочий, 1970. 496 с.

Хлобустов О. Провал «Цеппелина» // Профи. 1997. № 4. С. 23–28.

Хоффманн Й. История Власовской армии. Париж: ИМКА-Пресс, Исследования новейшей русской истории, 1990. 379 с.

Хольмстон-Смысловский Б. А. Избранные речи и статьи. Буэнос-Айрес, 1953.

Шелленберг В. Мемуары / Пер. с нем. М.: Прометей, 1991. 352 с.

Юрэвіч Л. Вырваныя бачыны. Да гісторыі Саюзу Беларускай Моладзі. Минск: Энцыклапедыкс, 2001.

Якимович Б. Збройні сили України. Нарис історії. Львов, 1996.

Ямпольский В. П. У предательства нет сроков давности // ВИЖ. 1997. № 6. С. 35–41.

Ямпольский В. П. В Литве больше нет евреев... // ВИЖ. 1990. № 6.

Энциклопедия Третьего Рейха. М.: Локид-Миф, 1996. С. 587.

Зарубежные источники

Arunas Bubnis Lithuanian public police and police battalions in 1941–1944 // *Genocidas i rezistencija* // <http://www.tdd.lt>.

Kossila T. Four helmets of steel. Estonian soldiers in the whirlwinds of WWII.

Littlejohn D. Foreign legions of the Third Reich. Vol. 4. San Jose California: Bender publ. 1987.

Munoz A. Hitlers Eastern legions. The Baltic Schutzmannschaft 1941–1945. Vol. 1. Axis Europa N. Y.

Hoffmann J. Die Ostlegionen 1941–1943 Freiburg, 1976.

Jurado C. C., Lyles K. Foreign volunteers of the Wehrmacht 1941–1945 // *Men-At-Arms* № 146. 1993.

Waffen SS volunteers. Bangerskis Rudolfs // <http://www.geocities.com/Eorion47/Latvia>.

Архивные материалы

РЦХИДНИ ф. 69 (архив Центрального Штаба Партизанского Движения).

Гос. Архив Могилевской области Республики Беларусь ф. 840. Личный архив К. К. Семенова.

Содержание

Главное Управление Имперской Безопасности	3
Полиция Безопасности	5
Служба Безопасности (СД)	7
Структура Главного Управления Имперской Безопасности .	9
III управление (СД)	10
IV управление (Гестапо)	11
V управление (Крипо)	16
VI управление — зарубежная разведслужба СД	17
VII управление	19
Военное управление	20
Местные органы полиции безопасности и СД	21
Органы СД на оккупированной территории	23
Айнзатцгруппа А	28
Айнзатцгруппа Б	31
Айнзатцгруппа Ц	36
Айнзатцгруппа Д	39
Айнзатцгруппа ЦБФ	41
Документ № 6 О положении на оккупированной территории СССР	42
Территориальные органы полиции безопасности и СД	59
Полиция безопасности и СД генерального округа «Эстония»	61
Полиция безопасности и СД генерального округа «Латвия»	63

Полиция безопасности и СД генерального округа «Литва»	64
Полиция безопасности и СД генерального округа «Белоруссия»	65
Полиция безопасности и СД генерального округа «Волынь и Подолия»	67
Полиция безопасности и СД генерального округа «Киев»	67
Полиция безопасности и СД генерального округа «Чернигов»	69
Полиция безопасности и СД генерального округа «Харьков»	69
Полиция безопасности и СД генерального округа «Сталино»	69
Полиция безопасности и СД генерального округа «Днепропетровск»	70
Полиция безопасности и СД генерального округа «Николаев»	70
Полиция безопасности и СД генерального округа «Таврия»	71
Документ № 7 «О деятельности контрразведывательных органов противника на оккупированной территории Ленинградской области». Докладная записка	72
Местные полицейские формирования	82
Белорусские полицейские формирования	98
Белорусская Краевая Оборона	109
Украинские полицейские формирования	120
Литовские полицейские формирования	133
Латышские полицейские формирования	148
Эстонские полицейские формирования	162
Документ № 8 Отрывок из циркулярного письма командующего группой армий Б от 03.10.1942 о местных вспомогательных вооруженных силах	171
Предприятие «Цеппелин»	172
Фронтовые команды «Цеппелина»	177
Особая команда «Цеппелина» при айнзатцгруппе А .	177
Особая команда «Цеппелина» при айнзатцгруппе Б .	178
Особая команда «Цеппелина» при айнзатцгруппе Ц .	179

Особая команда «Цеппелина» при айнзатцгруппе Д .	179
Главная команда «Цеппелина» «Россия-Центр»	181
Главная команда «Цеппелина» «Россия-Юг»	185
Подготовка агентуры «Цеппелина»	187
Особые лагеря «Цеппелина»	192
Особый сборный лагерь в м. Бухенвальд	192
Особый предварительный лагерь в м. Заксенхаузен .	193
Особый предварительный лагерь в м. Аушвиц	195
Особый предварительный лагерь в м. Легионово . .	196
Разведывательно-диверсионная школа в м. Яблонь .	197
Разведывательно-диверсионная школа в г. Евпатории и Осипенко	199
Приемно-распределительный лагерь в м. Замберг . .	201
Штрафной лагерь в г. Крейцбург	203
Особый лагерь «Л»	205
<i>Документ № 9 Из спецсообщения УНКВД по Саратовской области № 2069 в НКВД СССР и Саратовский обком ВКП(б) о задержании группы немецких разведчиков-дивер- сантов</i>	<i>207</i>
Воинские формирования «Цеппелина»	209
«Боевой Союз Русских Националистов». Бригада «Дружина»	209
Политический Центр по борьбе с большевизмом. Проект комбрига Бессонова	215
Истребительное соединение войск СС	221
Истребительное подразделение «Восток»	224
Истребительное подразделение «Запад»	227
Истребительное подразделение «Юг»	227
Истребительное подразделение «Север»	228
Школы и курсы подготовки пропагандистов	230
Сборный лагерь в г. Кельцы	231
Учебный лагерь в м. Вустрау	232
Учебный лагерь в м. Циттенхорст	234
Учебный лагерь в м. Вутзетц	236
Свободный лагерь в м. Вустрау	236
Особый лагерь Утрата	237
Особый лагерь в г. Рулебен	238

Школа пропагандистов в м. Вульхайде	239
Школа пропагандистов РОА в Дабендорфе	242
Школа пропагандистов в г. Иббенбюрен	248
Школа пропагандистов в г. Мюнстер	249
Контрразведывательная школа в м. Гультовы	249
Контрразведывательная школа РОА в г. Летцен	250
Разведшкола ВС КОНР в г. Мариенбад	252
Разведшкола ВС КОНР в г. Братислава	253
Документ № 10 <i>Служебное указание рейхсминистра по делам оккупированных восточных областей А. Розенберга для инспекционной комиссии по делам военнопленных</i>	254
Антисоветские союзы и партии на оккупированной территории	259
Документы органов безопасности свидетельствуют	284
Приложения	
Приложение 1. Лагерь военнопленных	336
Приложение 2. Таблица соответствия воинских специальных званий вооруженных сил Германии и СССР	342
Приложение 3. Биографические сведения	345
Приложение 4. Список сокращений	427
Приложение 5. Использованная литература	432